

**Международный
Банковский
Институт**
имени Анатолия Собчака

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

МЕЖДУНАРОДНОГО
БАНКОВСКОГО
ИНСТИТУТА

№3 (53) 2025 г.

PROCEEDINGS OF THE
INTERNATIONAL BANKING
INSTITUTE

ISSN: 2413-3345

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
МЕЖДУНАРОДНОГО
БАНКОВСКОГО ИНСТИТУТА

№3 (53) 2025 г.

PROCEEDINGS OF THE
INTERNATIONAL BANKING INSTITUTE

12+

**УЧЕННЫЕ
ЗАПИСКИ
МЕЖДУНАРОДНОГО
БАНКОВСКОГО
ИНСТИТУТА**

**2025
№ 3 (53)**

ISSN: 2413-3345

Журнал основан в 2009 году

Периодичность:

4 раза в год

Учредитель и издатель:

Автономная некоммерческая
организация высшего образования
«Международный банковский
институт имени Анатолия
Собчака»

Адрес редакции:

191023, Россия, Санкт-Петербург,
Невский пр-кт, 60

Адрес издателя:

191023, Россия, Санкт-Петербург,
Невский пр-кт, 60

Типография:

«РасЦвет»

Адрес: 188301, Россия,
Ленинградская обл., г. Гатчина,
ул. Рысева, д. 62

© Автономная некоммерческая
организация высшего образования
«Международный банковский
институт имени Анатолия
Собчака»

**Ученые записки Международного банковского
института. № 3 (53)** / Под науч. ред. И.К. Ключникова. – СПб.:
Изд-во МБИ, 2025. – 225 с.

Выпуск содержит материалы научных исследований преподавателей, сотрудников и аспирантов Международного банковского института имени Анатолия Собчака, материалы исследований и работы специалистов и экспертов в области экономики и финансов. Издание предназначено для научных работников, преподавателей и аспирантов вузов, а также специалистов-практиков, занимающихся проблемами экономики.

Proceedings of the International Banking Institute.
No 3 (53) / Edited by I.K. Klioutchnikov. – Saint Petersburg: IBI
publishing, 2025. – 225 p.

Research papers of professors and postgraduates of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak and the papers of specialists and experts in the economics and finance. The issue is intended for research workers, teachers and postgraduates of higher education institutions, as well as for experts who are specialized in the problems of modern economy.

Главный редактор

Ключников И. К. – научный руководитель МБИ имени
Анатолия Собчака, д.э.н., профессор

Заместитель главного редактора

Шарафанова Е. Е. – проректор по научной работе МБИ
имени Анатолия Собчака, д.э.н., профессор

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (решение ВАК при Минобрнауки России от 07.06.2017 г.).

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов. Авторы статей несут полную ответственность за точность приводимых сведений, данных, дат и формулировок. Все публикуемые материалы проходят обязательное двойное слепое рецензирование.

Номер подписки 3(53) 2025

Подписной индекс по каталогу «Урал-пресс» 88707

Подписано в печать 22.09.2025 г.

Дата выхода в свет 30.09.2025 г.

Тираж 500 экз.

Свободная цена

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ТУ78-01791 от «09» декабря 2015 г., выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Северо-Западному федеральному округу.

Редакционная коллегия научного журнала
«Ученые записки Международного банковского института»

Главный редактор

Ключников Игорь Константинович, научный руководитель Международного банковского института имени Анатолия Собчака (МБИ имени Анатолия Собчака), доктор экономических наук, профессор

Заместитель главного редактора

Шарафанова Елена Евгеньевна, проректор по научной работе Международного банковского института имени Анатолия Собчака (МБИ имени Анатолия Собчака), доктор экономических наук, профессор (Россия, г. Санкт-Петербург)

Ответственный редактор

Сорока Ольга Владимировна, начальник информационно-издательского отдела Международного банковского института имени Анатолия Собчака (МБИ имени Анатолия Собчака) (Россия, г. Санкт-Петербург)

Редакционная коллегия

Воронин Сергей Александрович, главный специалист Института бюджетных и налоговых исследований при Министерстве финансов Республики Узбекистан, доктор экономических наук

Данильченко Алексей Васильевич, доктор экономических наук, доцент, декан факультета маркетинга, менеджмента, предпринимательства Белорусского государственного технического университета (Беларусь, г. Минск)

Жестянников Леонид Владильевич, доктор экономических наук, первый вице-президент Российской ассоциации спортивных сооружений (Россия, г. Санкт-Петербург)

Кабир Людмила Сергеевна, Главный научный сотрудник Центра международных финансов Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, профессор РАН

Карпова Галина Алексеевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления социально-экономическими процессами Санкт-Петербургского государственного экономического университета, (Россия, г. Санкт-Петербург)

Кизиль Елена Витальевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики, финансов и бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный университет». (Россия, г. Комсомольск-на-Амуре)

Максимова Татьяна Геннадьевна, доктор экономических наук, профессор, директор Центра научных исследований, разработок и консалтинга Университета ИТМО, заведующий кафедрой финансовой стратегии Университета ИТМО (Россия, г. Санкт-Петербург)

Мизринь Лариса Александровна, доктор экономических наук, профессор, профессор специализированной кафедры ПАО «Газпром» Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Россия, г. Санкт-Петербург)

Николайчик Юрий Александрович, кандидат технических наук, доцент, проректор по учебной работе Белорусского государственного технического университета, кандидат технических наук, доцент (*Беларусь, г. Минск*)

Никонова Ирина Александровна, профессор кафедры экономики и финансов предприятий и отраслей Международного банковского института имени Анатолия Собчака (МБИ имени Анатолия Собчака), доктор экономических наук, профессор

Плотников Владимир Александрович, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли СПбГЭУ, заместитель главного редактора научного журнала «Известия СПбГЭУ», доктор экономических наук, профессор

Сигова Мария Викторовна, доктор экономических наук, профессор, ректор Московской высшей школы социальных и экономических наук, ректор Международного банковского института имени Анатолия Собчака (*Россия, г. Москва, Санкт-Петербург*)

Хлутков Андрей Драгомирович, доктор экономических наук, профессор, директор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Цуркан Марина Валериевна, доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного управления, заместитель директора Института экономики и управления Тверского государственного университета (*Россия, г. Тверь*)

Черненко Владимир Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики, организации и управления производством Балтийского государственного технического университета им. Д.Ф. Устинова (ВОЕНМЕХ) (*Россия, г. Санкт-Петербург*)

**Публикуются материалы по направлению «Экономические науки»
(группы специальностей: 5.2.1. Экономическая теория (экономические науки); 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки); 5.2.4. Финансы (экономические науки); 5.2.5. Мировая экономика (экономические науки))**

Журнал включен в Перечень ВАК

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования

Редактор О.В. Сорока

The editorial Board of the scientific journal Proceedings of the International Banking Institute

Editor-in-Chief

Klioutchnikov Igor Konstantinovich, scientific consultant of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak, Doctor of Sciences in Economics, professor (*Russia, St. Petersburg*).

Deputy Editor-in-Chief

Sharafanova Elena Evgenevna, vice-rector for Science of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak, Doctor of Economics, Professor (*Russia, St. Petersburg*).

Executive editor

Soroka Olga Vladimirovna, Head of the Information and Publishing Department of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak (*Russia, St. Petersburg*).

Editorial Board

Voronin Sergey Aleksandrovich, chief specialist of the Institute of Budget and Tax Studies under the Ministry of Finance of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Economics (*Uzbekistan, Tashkent*).

Danilchenko Alexey Vasilievich, Doctor of Economics, Associate Professor, Dean of the Faculty of Marketing, Management, Entrepreneurship of the Belarusian State Technical University (*Belarus, Minsk*).

Zhestyannikov Leonid Vladilievich, Doctor of Economics, First Vice-President of the Russian Association of Sports Facilities (*Russia, St. Petersburg*).

Kabir Lyudmila Sergeevna, Chief Researcher of the Center for International Finance of the Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Russian Academy of Sciences (*Russia, Moscow*).

Karpova Galina Alekseevna, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Management of Socio-Economic Processes, St. Petersburg State University of Economics (*Russia, St. Petersburg*).

Kizil Elena Vitalievna, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Economics, Finance and Accounting, Komsomolsk-on-Amur State University (*Russia, Komsomolsk-on-Amur*).

Maksimova Tatyana Gennadievna, Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Scientific Research, Development and Consulting at ITMO University, Head of the Department of Financial Strategy at ITMO University (*Russia, St. Petersburg*).

Mierin Larisa Aleksandrovna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the specialized department of PJSC Gazprom, St. Petersburg State University of Economics (*Russia, St. Petersburg*).

Nikolaychik Yuri Aleksandrovich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Academic Affairs of the Belarusian State Technical University, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor (*Belarus, Minsk*).

Nikonova Irina Aleksandrovna, Professor of the Department of Economics and Finance of Enterprises and Industries of the Anatoly Sobchak International Banking Institute (IBI named after Anatoly Sobchak), Doctor of Economics, Professor (*Russia, Moscow*).

Plotnikov Vladimir Aleksandrovich, Professor of the Department of General Economic Theory and History of Economic Thought of St. Petersburg State Economic University, Deputy Editor-in-Chief of the scientific journal «Izvestia of St. Petersburg State University of Economics», Doctor of Economics, Professor (*Russia, St. Petersburg*).

Sigova Maria Viktorovna, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Moscow Higher School of Social and Economic Sciences, Rector of the International Banking Institute named after Anatoly Sobchak (*Russia, Moscow, St. Petersburg*).

Khutkov Andrey Dragomirovich, Doctor of Economics, Professor, Director of the North-West Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (*Russia, St. Petersburg*).

Tsurkan Marina Valerievna, Doctor of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public Administration, Deputy Director of the Institute of Economics and Management of Tver State University (*Russia, Tver*).

Chernenko Vladimir Anatolyevich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics, Organization and Production Management of the Baltic State Technical University. D.F. Ustinova (VOENMEH) (*Russia, St. Petersburg*).

Scientific articles submitted for publication in the journal must conform to the General direction of the publication: «Economic science» (specialty groups: 5.2.1 Economic theory; 5.2.3. Regional and sectoral economics; 5.2.4. Finance; 5.2.5 World economy)

The journal is included in the List of HAC

The journal is included in the Russian index of scientific citation

The editor O.V. Soroka

СОДЕРЖАНИЕ

Проблемы экономики и финансов

Белинская И.В., Кутепова П.С. Исследование внедрения сквозных цифровых технологий в промышленные экосистемы	9
Кабир Л.С., Яковлев И.А., Глухов В.А. Негосударственное зеленое финансирование и координирующие инициативы бизнеса: опыт Кыргызстана	27
Карпова Г.А., Литвиненко А.Н., Сутягин М.С. Экономическая безопасность страховой компании: специфика обеспечения и оценки	50
Кизиль Е.В., Буровская А.А. Совершенствование методических основ налогового планирования организации	71
Ломоносов Д.А. Влияние геополитических факторов 2025 года на динамику нефтяного рынка: последствия для экономики России	88
Мельник А.Г. Управление финансовыми рисками в строительных организациях малого и среднего предпринимательства: инструменты и модели контроля	110
Нестерова К.В. Влияние макропруденциальной политики на устойчивость банковского сектора и макроэкономическую стабильность	122
Редькина Т.М., Измайлович С.В., Круглова И.А. Вовлечение бизнеса в реализацию прогрессивных инклюзивных практик	139
Флит А.Л. Методика оценки уровня конкурентоспособности туристской дестинации за счет развития делового туризма	155
Харламов А.В., Козюра О.П. Теоретические основы возникновения противоречий в экономических интересах хозяйствующих субъектов	167
Шарафанова Е.Е., Венедиктова С.К. Влияние крупных агропредприятий на инклюзивное развитие агропромышленного комплекса регионов	190
Юдина О.Н. Обеспечение технико-технологической безопасности предприятия как составляющей экономической безопасности в реализации политики импортозамещения	208

CONTENTS

Problems of economics and finance

Belinskaya I.V., Kutepova P.S. Study of implementation of cross-cutting digital technologies in industrial ecosystems	9
Kabir L.S., Yakovlev I.A., Glukhov V.A. Non-governmental green finance and business coordinating initiatives: the experience of Kyrgyzstan	27
Karpova G.A., Litvinenko A.N., Sutyagin M.S. Economic security of an insurance company: the specifics of the provision and evaluation	50
Kizil E.V., Burovskaya A.A. Improvement of the methodological basis of tax planning of the organization	71
Lomonosov D.A. Influence of geopolitical factors in 2025 on the dynamics of the oil market: consequences for the Russian economy	88
Melnik A.G. Financial risk management in small and medium-sized business construction organizations: control tools and models	110
Nesterova K.V. The impact of macroprudential policy on the soundness of the banking sector and macroeconomic stability	122
Redkina T.M., Izmailovich S.V., Kruglova I.A. Business involvement in the implementation of progressive inclusive practices	139
Fleet A.L. Methodology for assessing the level of competitiveness of a tourist destination through the development of business tourism	155
Kharlamov A.V., Koziura O.P. The theoretical foundations of the emergence of economic interests of economic entities	167
Sharafanova E.E., Venediktova S.K. The influence of large agricultural enterprises on the inclusive development of the agro-industrial complex of the regions	190
Iudina O.N. Ensuring technical and technological safety of the enterprise as a component of economic safety in the implementation of import substitution policy	208

УДК 330

ИССЛЕДОВАНИЕ ВНЕДРЕНИЯ СКВОЗНЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОМЫШЛЕННЫЕ ЭКОСИСТЕМЫ

Ирина Викторовна БЕЛИНСКАЯ¹, к.э.н., доцент

Полина Сергеевна КУТЕПОВА², аспирант

^{1,2}Университет ИТМО, факультет технологического менеджмента и инноваций, Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: Кутепова П.С., 197101, г. Санкт-Петербург, Кронверкский проспект, д.49, лит. А.

Аннотация

Цель исследования. Всесторонне изучить возрастающее значение сквозных цифровых технологий в трансформации промышленных экосистем и оценить их потенциал для достижения Целей устойчивого развития (ЦУР), определенных ООН. В рамках работы проанализировано конкретное влияние данных технологий на ключевые показатели устойчивости, выявлены основные факторы, способствующие успешному внедрению инноваций, а также разработаны практические рекомендации для предприятий, направленные на преодоление существующих препятствий.

Методология. В работе применяются библиометрический и кейс-стади анализы. На основе базы данных Dimensions был сформирован массив из 248 000 научных работ, посвященных тематике исследования. Анализ проводился с использованием программного обеспечения VOSviewer, а также путем изучения высокоцитируемых публикаций и детального рассмотрения практических кейсов.

Результаты исследования. На основе систематизации данных была сформирована таблица, отражающая влияние сквозных цифровых технологий на показатели устойчивости промышленных экосистем. Выявлена взаимосвязь внедрения технологий с прогрессом в достижении 9 из 17 ЦУР.

Выводы. Данное исследование определяет ключевые барьеры, сдерживающие повсеместное распространение цифровых технологий в контексте ЦУР. В результате проведения исследования, авторами предложены практические рекомендации для предприятий, направленные на преодоление финансовых, технологических, трудовых и нормативных препятствий.

Ключевые слова

сквозные цифровые технологии, промышленные экосистемы, цели устойчивого развития, факторы влияния

Для цитирования: Белинская И.В., Кутепова П.С. Исследование внедрения сквозных цифровых технологий в промышленные экосистемы // Ученые записки Международного банковского института. 2025. № 3(53). С. 9–26.

5.2.3. Regional and sectoral economics

UDC 330

STUDY OF IMPLEMENTATION OF CROSS-CUTTING DIGITAL TECHNOLOGIES IN INDUSTRIAL ECOSYSTEMS

Irina Viktorovna BELINSKAYA¹, Candidate of Economics, Associate Professor

Polina Sergeevna KUTEPOVA² postgraduate student

^{1,2}ITMO University, Faculty of Technological Management and Innovation,

Saint Petersburg, Russia

Address for correspondence: Kuteпова P.S., 197101, Saint Petersburg, Kronverksky prospect, 49, lit. A.

Abstract

The purpose of the study is to comprehensively examine the increasing importance of end-to-end digital technologies in the transformation of industrial ecosystems and assess their potential to achieve the Sustainable Development Goals (SDGs) defined by the United Nations. The work analyzes the specific impact of these technologies on key sustainability indicators, identifies the main factors contributing to the successful implementation of innovations, and develops practical recommendations for enterprises aimed at overcoming existing obstacles.

Methodology Bibliometric and case-study analyses are used in the work. Based on the Dimensions database, an array of 248,000 scientific papers devoted to the research topic was formed. The analysis was carried out using VOSviewer software, as well as by studying highly cited publications and reviewing practical cases in detail.

Research results Based on the systematization of data, a table was formed reflecting the impact of end-to-end digital technologies on the sustainability of industrial ecosystems. The relationship between technology adoption and progress in achieving 9 of the 17 SDGs has been revealed.

Conclusions This study identifies key barriers hindering the widespread adoption of digital technologies in the context of the SDGs. As a result of the research, the authors have proposed practical recommendations for enterprises aimed at overcoming financial, technological, labor and regulatory obstacles.

Keywords

cross-cutting digital technologies, industrial ecosystems, sustainable development goals, influencing factors

For citation: Belinskaya I.V., Kutepova P.S. Study of implementation of cross-cutting digital technologies in industrial ecosystems // Proceedings of the International Banking Institute. 2025. 3 (53). pp. 9-26 (in Russ.).

Введение

В настоящее время промышленное предприятие как сложная технико-экономическая система, направленная на выпуск продукции производственного характера, имеет целью повысить эффективность своей работы для максимизации прибыли и минимизации издержек [1]. Операционная эффективность, разработка новых продуктов и устойчивость – одни из главных стратегических задач промышленных предприятий [2]. Одновременно они претерпевают глубокие преобразования, которые обусловлены интеграцией цифровых технологий [3]. Стоит говорить о «четвертой промышленной революции», которая характеризуется ростом данных, растущей потребностью в аналитических и бизнес-аналитических исследованиях и развитием взаимодействия человека и машины [4]. Среди метрик цифровизации промышленного предприятия исследователи отмечают снижение простоя оборудования, затрат на производство и улучшение качества продукции, что относится к операционной эффективности, а также достижение сокращения образования отходов, потребления ресурсов, что относится к устойчивости промышленного предприятия.

Цифровые технологии делятся на базовую инфраструктуру (традиционные); технологии, управляемые данными; ориентированные на пользователя; прорывные, а также сквозные [5]. Именно сквозные цифровые технологии – новые перспективные решения, обеспечивающие улучшенный процесс производства и эффективность распределения имеющихся ресурсов – меняют производственные системы, делая акцент на экологической стороне вопроса [6]. Среди таких технологий отметим «умные датчики», цифровые платформы, аддитивные технологии, блокчейн и другие. Так, например, в ближайшие несколько десятилетий в России ожидается более активное использование технологий «цифрового двойника» и рост в металлургии и горнодобывающей промышленности [7]. Здесь стоит говорить о концепции «промышленной экологии» [8]. Это особая структура управления окружающей средой, стремящаяся к трансформации промышленной системы (ПС). Основная ее цель — перейти от линейной к замкнутой системе в различных сферах

производства и потребления [8]. Именно благодаря такому подходу можно будет говорить о достижении стратегических целей промышленного предприятия, в том числе о достижении устойчивости. Причина заключается в том, что ПС фокусируется на объединении инноваций в систему для взаимодействия промышленного комплекса с биосферой. Метрики для оценки устойчивости промышленного предприятия делятся на категории: социальную, экономическую и экологическую устойчивости [9]. Это напрямую коррелирует с понятием «устойчивого развития», определенного ООН как комплекс мер, предполагающий ответственное отношение к окружающей среде, экономическое развитие и социальный прогресс, когда удовлетворение потребностей настоящего поколения не ставит под угрозу жизнь будущих [10]. Многие предприятия берут за основу конкретные показатели устойчивости. Например, среди показателей экономической устойчивости отметим темп роста выручки, активов, производительности труда, а также финансовую устойчивость и ликвидность [9]. Среди социальных – темп роста уровня профессионального образования, квалификацию персонала, вовлеченность сотрудников, инвестиции в социальную сферу, программы обучения и развития, обеспечение безопасных условий труда. Среди экологических – темп роста инвестиций в экологию, штрафов за загрязнение окружающей среды, валовых выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, а также сокращение потребления ресурсов, уменьшение образования отходов. Несмотря на представленный расширенный перечень, использование этих показателей по отдельности не отражает взаимосвязь между экономическими, социальными и экологическими факторами. Поэтому возникает необходимость использования Целей устойчивого развития (далее — ЦУР) как метрик устойчивости промышленных предприятий. 17 ЦУР были разработаны Генеральной ассамблеей ООН в 2015 году с целью достижения «лучшего и более устойчивого будущего для всех»¹.

Преимущества использования данного подхода заключается в его комплексности, глобальной применимости и измеримости. Более того, устойчивость может быть интегрирована в бизнес-стратегию предприятий различных отраслей, таких как сельское хозяйство, энергетика, финансы и, несомненно, промышленность [9]. Именно промышленные предприятия

¹Официальный сайт ООН. URL: <https://sdgs.un.org/goals> (дата обращения: 28.03.2025).

являются не только крупными потребителями природных ресурсов, но и источниками различного типа загрязнения, ведь оставляют серьезный экологический след, что требует особого внимания [10]. Важно выявить механизмы цифровой трансформации промышленных предприятий в целях обеспечения устойчивого развития. Гипотеза исследования заключается в существенном, но неоднозначном влиянии сквозных цифровых технологий на достижение устойчивости промышленных предприятий, поскольку требуется реализация целенаправленной политики со стороны государственных органов и бизнеса. Благодаря обзору существующей литературы и проведению углубленного анализа тематических работ это исследование может устранить пробел в знаниях в понимании сложной взаимосвязи между цифровой трансформацией промышленных экосистем и возможностью достижения ими целей устойчивого развития. Результаты исследования могут предоставить ценную информацию для бизнеса, стремящегося содействовать устойчивому развитию в промышленных экосистемах.

Материалы и методы

Для проверки гипотезы был использован библиометрический и кейс-стади анализы. Анализ библиографии и ключевых слов проводился с помощью VOSviewer — программы, которая создает и визуализирует библиометрические сети². Этот программный пакет облегчает создание сетевых карт, визуализацию данных и анализ цитирования. Для анализа было отобрано в общей сложности 248 000 статей по теме исследования, написанных в период с 2016 по 2025 годы. Были изучены ключевые слова, используемые в текстах статей и их аннотациях. Для составления списка статей использовалась база данных статей Dimensions³, признанная одной из крупнейших в мире коллекцией исследовательских работ. Кроме того, анализ наиболее цитируемых научных работ по теме исследования в программном пакете VOSviewer использовался для выявления статей для будущего кейс-стади анализа с целью определения взаимосвязи между сквозными цифровыми технологиями и достижением целей устойчивого развития. Существующий набор данных из 248 000 статей был загружен в

²Официальный сайт программного комплекса «VOSviewer». URL: <https://www.vosviewer.com> (дата обращения: 28.03.2025).

³Официальный сайт базы данных статей «Dimensions». URL: <https://www.dimensions.ai> (дата обращения: 28.03.2025).

VOSviewer для анализа цитирования авторов. Было установлено минимальное ограничение в 20 авторов.

Результаты и обсуждение

Результаты анализа ключевых слов представлены на рисунке 1.

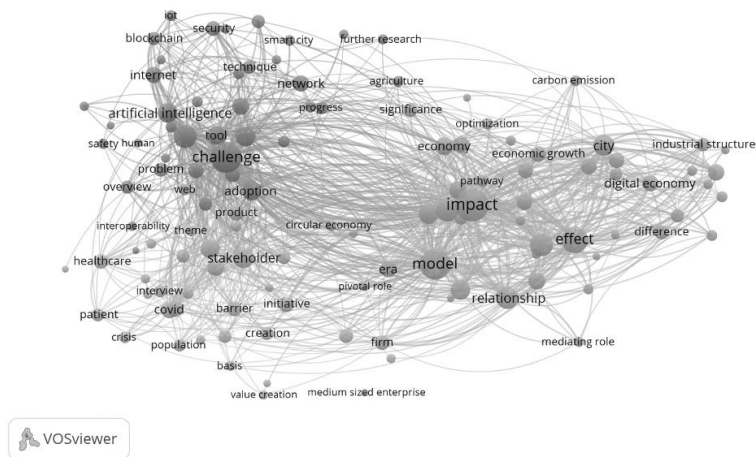

Рисунок 1 – Анализ ключевых слов в VOSviewer

Источник: составлено авторами в VOSviewer.

Результаты анализа указывают на три основных кластера, а именно на цифровую экономику, циркулярную экономику и технологии. Первая концепция включает в себя экономическую деятельность, направленную на использование технологий с целью оптимизации производственных процессов и повышения эффективности деятельности компаний. Циркулярная экономика фокусируется на сохранении природных ресурсов, минимизации отходов производства и представляет собой альтернативу традиционной линейной экономики. Данная концепция призвана налаживать устойчивость, продлевая срок службы оборудования и увеличивая его КПД. Кластер «технологии» включает в себя концепцию «умных городов», использование искусственного интеллекта в производственных процессах, сети, безопасность данных, блокчейн технологии, интернет вещей, а также преимущества технологического прогресса в целом. Важно, что внутри каждого кластера появляются слова, которые пересекаются с концепциями соседнего кластера, тем самым доказывая их взаимозависимость.

Анализ высокоцитируемых авторов и их статей по теме исследования выявил важные фундаментальные работы научной литературы, которые требуют детального анализа для поиска связи между сквозными цифровыми технологиями и достижением целей устойчивого развития. Результаты анализа библиографии представлены на рисунке 2.

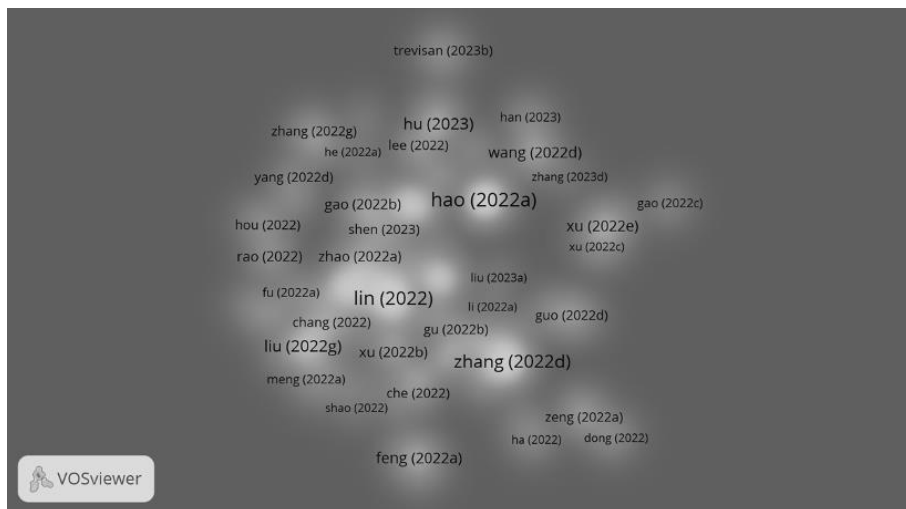

Рисунок 2 – Визуализация научных связей с помощью VOSviewer

Источник: составлено автором в VOSviewer

Для изучения связи между сквозными цифровыми технологиями и достижением целей устойчивого развития был проведен кейс-стади анализ на основе обзора наиболее цитируемых научных литературных работ. Эти статьи были отобраны на основе результатов предыдущего библиометрического анализа в VOSviewer (рисунок 2). На основе результатов анализа кейсов была создана таблица 1.

Таблица 1 – Сквозные цифровые технологии и достижение целей устойчивого развития

Цель устойчивого развития	Сквозные цифровые технологии
№2. Ликвидация голода (в том числе содействие устойчивому развитию сельского хозяйства)	Вертикальное земледелие, применяемое фирмами «Plenty»⁴, «AeroFarms»⁵ помогает повысить урожайность, снизить потребление воды, приводит к всесезонной урожайности. Интернет вещей и сенсоры, используемые фирмами «Arable»⁶ и «CropX»⁷, демонстрируют повышенные показатели устойчивости почв за счет эффективного управления урожаем. Использование ИИ и ориентация на «умное земледелие» способно сокращать отходы благодаря корректировки цепочки поставок продовольствия [11].
№6. Чистая вода и санитария	Инновации способствуют улучшению показателей качества воды: новые методы очистки загрязненных сточных вод минимизируют экологический след промышленной деятельности предприятий. Разработанная ПАО «Газпром нефть»⁸ инновация «Биосфера» снижает выбросы в водные объекты и повышает эффективность работы установки [12].
№8. Достойный труд и экономический рост	Компании используют GE Digital's Asset Performance Management как инструмент для управления производительностью активов, а машинное обучение оптимизирует работу предприятия, повышая производительность труда. Это приводит к снижению затрат на рабочую силу [13]. Технология Digital Twins сокращает время разработки новых продуктов за счет виртуального моделирования, снижает риски аварий оборудования, производственных линий или предприятий [14].
№7. Доступная и чистая энергия	Energy Management Systems - технология, которая помогает анализировать и оптимизировать энергопотребления онлайн [15]. Компания Siemens использует Siprocess Energy Manager, что сокращает затраты на энергию до 20% ежегодно⁹.

⁴Официальный сайт компании «Plenty». URL: <https://www.plenty.ag> (дата обращения: 28.03.2025).

⁵Официальный сайт компании «AeroFarms». URL: <https://www.aerofarms.com> (дата обращения: 28.03.2025).

⁶Официальный сайт компании «Arable». URL: <https://www.arable.com> (дата обращения: 28.03.2025).

⁷Официальный сайт компании «CropX». URL: <https://agtecher.com/ru/product-ru/cropx-farm/> (дата обращения: 28.03.2025).

⁸Официальный сайт компании ПАО «Газпром нефть». URL: <https://bitum.gazprom-neft.ru/business/cases/biosphere/> (дата обращения: 29.03.2025).

⁹Официальный сайт компании «Siemens». URL: <https://www.siemens.com/global/en/products/automation/industry-software/automation-software/energymanagement/simatic-energy-manager-pro.html> (дата обращения: 28.03.2025)

	ПоТ позволяет отслеживать состояние оборудования, выявлять неисправности и предотвращать аварии, сокращать потребление энергии (Компания Bosch сократила потребление энергии на 15% благодаря использованию ПоТ¹⁰).
№9. Промышленность, Инновации, Инфраструктура	Цифровизация бизнес-процессов приводит к созданию устойчивых цепочек поставок. Это повышает финансовую эффективность компаний [16]. Predix использует ПоТ для сбора и анализа данных с помощью промышленного оборудования и активов¹¹. EcoStruxure использует преимущества ПоТ для управления энергопотреблением и автоматизацией промышленных процессов¹². Cisco IoT Platform помогает управлять устройствами ПоТ в промышленной среде, в том числе для реализации концепции «умного города»¹³.
№12. Ответственное Потребление и Производство	Цифровизация бизнес-процессов приводит к созданию устойчивых цепочек поставок. Это повышает финансовую эффективность компаний [17]. Компания Unilever использует блокчейн для мониторинга происхождения сырья, отслеживания цепочки поставок пальмового масла, а также машинное обучение для снижения отходов от производства¹⁴. Компания Interface¹⁵ контролирует потребление ресурсов благодаря умным датчикам, солнечным панелям [18].
№13. Борьба с изменением климата	Датчики и устройства IoT используются для мониторинга и сбора данных о климатических условиях, потреблении воды, воздуха и энергии [19]. Это позволяет максимально эффективно использовать имеющиеся ресурсы. Сокращение выбросов углекислого газа от производства и потребления возможно с помощью анализа больших данных и использования ИИ [20].

¹⁰Официальный сайт компании «Bosch». URL: <https://www.bosch.com/sustainability/environment/> (дата обращения: 28.03.2025).

¹¹Официальный сайт компании «Predix». URL: <https://www.vix.com.pl/en/ge-digital-products/predix-iiot-platform/> (дата обращения: 28.03.2025).

¹²Официальный сайт компании «EcoStruxure». URL: <https://www.se.com/ww/en/work/campaign/innovation/overview.jsp> (дата обращения: 28.03.2025).

¹³Официальный сайт компании «Cisco IoT Platform». URL: <https://www.cisco.com/c/en/us/solutions/internet-of-things/iot-control-center.html> (дата обращения: 28.03.2025).

¹⁴Официальный сайт компании «Unilever». URL: <https://www.cisco.com/c/en/us/solutions/internet-of-things/iot-control-center.html> <https://www.unilever.ru> (дата обращения: 28.03.2025).

¹⁵Официальный сайт компании «Interface». URL: <https://ya.ru/search/?text=Interface+компания+techonolies&lr=2> (дата обращения: 28.03.2025).

№15. Рациональное использование экосистем суши	Спутниковый мониторинг играет важную роль в сохранении и устойчивом использовании наземных экосистем и предотвращении утраты биоразнообразия [21]. Защита ресурсов возможна посредством использования земельных ресурсов, контролируемой вырубки лесов и мониторинга почв. Компания Anglo American постоянно собирает данные в реальном времени о растительности, животных и водных ресурсах для контроля эффектов от промышленной деятельности¹⁶. Компания Holcim использует дроны и системы машинного зрения для мониторинга состояния карьеров¹⁷.
№17. Партнерство в достижении устойчивого развития	Благодаря технологическим инновациям повышается уровень вовлеченности граждан в социально-экономические и политические вопросы. Более того, на данный момент активно развивается система укрепления потенциала инноваций в области науки и технологий для мирового партнерства [22].

Источник: составлено авторами.

Анализ научной литературы обнаружил корреляцию между 9 из 17 целей устойчивого развития и сквозные цифровыми технологиями, применяемыми в сфере промышленных экосистем. Отметим, что новые технологии способны улучшить принятие решений, производственные процессы и укрепить управленческие компетенции, что приводит к снижению затрат и повышению качества продукции [23]. Организации могут разрабатывать новые продукты и услуги более эффективно, предлагая масштабируемые цифровые сервисные решения, которые укрепляют устойчивость бизнеса и возможность расширения рынка [24]. Кроме того, развитие устойчивости региональной инновационной экосистемы, особенно в менее развитых регионах, способствует региональному экономическому росту и технологическому прогрессу [24].

Однако влияние этих технологий может быть неоднозначным, что требует целенаправленной политики со стороны правительств для полной реализации их преимуществ [11]. Более того, авторы отмечают барьеры, с которыми сталкиваются фирмы при внедрении и использовании инновационных технологий, среди которых финансовые, трудовые, нормативные и технические (рисунок 3) [25].

¹⁶Официальный сайт компании «Anglo American». URL: <https://www.angloamerican.com> (дата обращения: 28.03.2025).

¹⁷Официальный сайт компании «Holcim». URL: <https://www.holcim.com> (дата обращения: 28.03.2025).

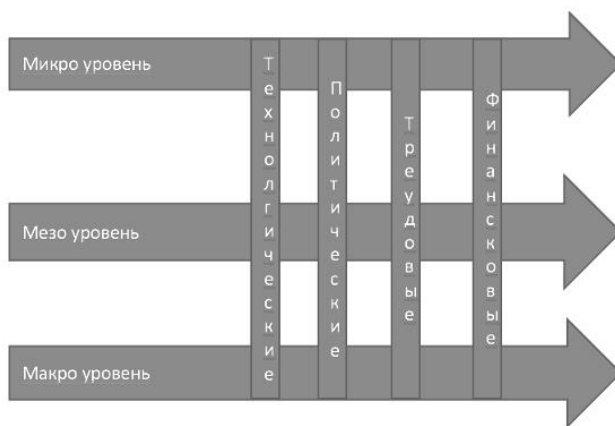

Рисунок 3 – Барьеры внедрения сквозных цифровых технологий

Источник: составлено авторами по: Крутиков В. К., Косихина О. П., Мигел А. А. Российские особенности внедрения цифровых технологий в условиях санкций // Экономика и предпринимательство. 2018. №. 5 (94). С. 66.

Для преодоления данных барьеров правительствам многих стран следует, во-первых, разработать и утвердить стандарты и технические регламенты для цифровых технологий [26]. Это позволит обеспечить качество, надежность и безопасность цифровых решений. Во-вторых, возможное упрощение процедуры получения разрешений и согласований для проектов поможет ускорить реализацию инновационных проектов как инициатив, исходящих от предприятий коммерческого сектора [27]. Более того, внедрение эффективной системы мониторинга и оценки результативности нормативно-правовых актов, которые бы стимулировали повсеместное использование сквозных цифровых технологий в сфере устойчивого развития, является необходимым [28]. Финансовая поддержка, а также меры, направленные на повышение квалификации кадров, смогут поспособствовать преодолению трудовых и финансовых барьеров [24].

Выводы

Результаты проведенного исследования указывают на то, что сквозные цифровые технологии способны повысить производительность и эффективность

промышленности. Использование искусственного интеллекта и машинного обучения способно снизить простой оборудования на 10–20%, сократив затраты на ремонт техники, которая используется на предприятии [10]. Несомненно, такие новшества влияют и на экологическую сторону вопроса, сокращая потребление водных ресурсов, снижая количество загрязненных сточных вод, уменьшая выбросы вредных веществ в воздушный бассейн [12]. Интернет вещей и аналитика данных помогает сокращать потребление энергии и делает процесс промышленной деятельности энергоэффективным. Это может говорить о влиянии цифровых технологий на достижение экологической, а также социально-экономической устойчивости. Промышленные экосистемы, фокусируясь на использовании сквозных цифровых технологий, способны достичь устойчивости промышленной деятельности предприятий сельского хозяйства (используя «вертикальное» и «умное» земледелие), повышенных показателей водного бассейна (благодаря передовой системе очистных сооружений), рационального пользования энергией при производстве товаров (используя систему Energy management systems), устойчивой системы поставок, ускоряя темпы экономического роста без увеличения экологического следа (используя GE Digital Asset Performance Management). Результаты раскрывают стратегическую роль промышленных предприятий, функционирующих на базе инновационного развития и с повсеместным применением сквозных технологий, как агентов устойчивого развития. Это указывает на роль, которую сквозные цифровые технологии могут играть между бизнесом и ЦУР.

Гипотеза данного исследования была подтверждена: сквозные цифровые технологии оказывают положительное влияние на устойчивость предприятий промышленного сектора, однако из-за наличия финансовых, трудовых, нормативных и технологических барьеров предприятиям трудно получить все преимущества, которые могут дать применяемые инновации [24]. Так, недостаток финансирования накладывает ограничения на повсеместное использование сквозных цифровых технологий на местах. Согласно данным Росстата, только 22,7% от общего числа компаний использовали технологические инновации в 2023 году¹⁸.

¹⁸ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики «Росстат». URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 29.03.2025)

Для преодоления существующих барьеров исполнительным органам государственной власти стоит обратить внимание на разработку и реализацию программ поддержки внедрения инноваций. Стоит обратить внимание на гибкую систему грантов, которая бы стимулировала компании внедрять цифровые технологии. Сами же компании промышленного сектора должны разрабатывать бизнес-проекты с четким анализом всех финансовых затрат и преимуществ, которые дает использование новых технологий. Само внедрение инноваций должно быть поэтапным и включать наличие пилотных проектов, что может повлиять на быстрый возврат инвестиций. Стоит разработать стратегию цифровой трансформации, в которой были бы четко определены цели, задачи, методы и этапы приоритетов описываемой деятельности с учетом специфики бизнеса. Необходимо особенно проработать методы привлечения талантливых специалистов в область цифровизации. Для этого условия работы должны быть привлекательны, а техническая база должна соответствовать международным стандартам. Особенно отметим необходимость введения государственных курсов переподготовки и повышения квалификации для ИТ-специалистов. Данные методы могут стимулировать компании промышленного сектора активно внедрять сквозные цифровые инновации, преодолевая существующие барьеры.

Список источников

1. **Ukubassova, G.S., Zhakupova, A.M., Karabalayeva, G.K., Izekeeva, Z.K., & Kozhakhmetova, G.E.** The development of small and medium-sized enterprises in the modernization of industrial production in the case of the power complex enterprise // *Industrial Engineering & Management Systems*. 2020. Vol. 19, № 1. P. 103-119.
2. **Gajanayake A., Iyer-Raniga U.** If there is waste, there is a system: Understanding Victoria's circular economy transition from a systems thinking perspective // *Ecological Economics*. 2025. Vol. 227. P. 108395. doi: 10.1016/j.ecolecon.2024.108395.
3. **Urbinati, A., Chiaroni, D., Chiesa, V. and Frattini, F.** The role of digital technologies in open innovation processes: an exploratory multiple case study analysis // *R&d Management*. 2020. Vol. 50, № 1. P. 136-160. doi: 10.1111/radm.12314.
4. **Sung, T. K.** Industry 4.0: a Korea perspective // *Technological Forecasting and Social Change*. 2018. Vol. 132. P. 40-45. doi: 10.1016/j.techfore.2017.11.005.

5. **Nasir, Nadia, et al.** Technological revolution in industrial ecology. // *Energy Transition: Economic, Social and Environmental Dimensions*. Singapore: Springer Nature Singapore, 2022. P. 1-28. doi: 10.1007/978-981-19-3540-4_1.
6. **Гулямов С. С., Шермухамедов А. Т., Холбоев Б. М.** Цифровая экономика: инновационные цифровые технологии. – Москва: Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития в условиях цифровой экономики, 2022. – 50–58.
7. **Ильинова В. В., Мицевич В. Д.** Международный опыт использования BIM-технологий в строительстве // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2021. № 6. С. 79–93. doi: 10.24412/2072–8042-2021-6-79-93.
8. **Yu, S., & Zhang, I.** An economic mechanist of industrial ecologists: Theory and evidence // *Structural Change and Economic Dynamics*. 2021. Vol. 58. P. 14-22. doi: 10.1016/j.strueco.2021.03.008.
9. **Mengistu, A.T., & Panizzolo, R.** Metrics for measuring industrial sustainability performance in small and medium-sized enterprises // *International Journal of Productivity and Performance Management*. 2024. Vol. 73, № 1. P. 46-68. doi: 10.1108/IJPPM-04-2022-0200.
10. **Fuster Morell, M., Espelt, R. and Renau Cano, M.** Sustainable platform economy: Connections with the sustainable development goals // *Sustainability*. 2020. Vol. 12, № 18. P. 7640. doi: 10.3390/su12187640.
11. **Zhong, X., Duan, Z., Liu, C. and Chen, W.** Research on the coupling mechanism and influencing factors of digital economy and green technology innovation in Chinese urban agglomerations // *Scientific Reports*. 2024. Vol. 14, № 1. P. 5150. doi: 10.1038/s41598-024-55854-4.
12. **Кутепова П. С., Яковлева П. Э.** Анализ применения экологических инноваций предприятиями нефтегазового сектора // *Региональная экономика и развитие территорий* / Под ред. Л. П. Совершаевой. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2022. – С. 110.
13. **Fuster Morell, M., Espelt, R. and Renau Cano, M.** Sustainable platform economy: Connections with the sustainable development goals // *Sustainability*. 2020. Vol. 12, № 18. P. 7640. doi: <https://doi.org/10.3390/su12187640>.
14. **Vaezi, M., et al.** Digital twins from a networking perspective // *IEEE Internet of Things Journal*. 2022. Vol. 9, № 23. P. 23525-23544. doi: 10.1109/JIOT.2022.3200327.
15. **Ganesh, A. H. and Xu, B.** A review of reinforcement learning based energy management systems for electrified powertrains: Progress, challenge, and potential solution // *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. 2022. Vol. 154. P. 111833. doi: 10.1016/j.rser.2021.111833.
16. **Mishra, R., Singh, R. K. and Rana, N. P.** Digital orientation, digital eco-innovation and circular economy in the context of sustainable development goals

- // Business Strategy and the Environment. 2024. Vol. 33, № 4. P. 2752-2770. doi: 10.1002/bse.3619.
17. **Xu, Q., Zhong, M. and Cao, M.** Does digital investment affect carbon efficiency? Spatial effect and mechanism discussion // Science of The Total Environment. 2022. Vol. 827. P. 154321. doi: 10.1016/j.scitotenv.2022.154321.
 18. **Hao, X., et al.** The role of digitalization on green economic growth: Does industrial structure optimization and green innovation matter? // Journal of Environmental Management. 2023. vol. 325. P. 116504. doi: 10.1016/j.jenvman.2022.116504.
 19. **Klenk, Tanja.** Welfare state governance: going beyond New Public Management. In: Handbook on Welfare State Reform. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2025. – P. 91-105.
 20. **Chen, Y., et al.** Satellite-enabled internet of remote things network transmits field data from the most remote areas of the Tibetan plateau // Sensors. 2022. Vol. 22, № 10. P. 3713. doi: 10.3390/s22103713.
 21. **Zhang, W., et al.** Does citizen engagement with government social media accounts differ during the different stages of public health crises? An empirical examination of the COVID-19 pandemic // Frontiers in Public Health. 2022. Vol. 10. P. 807459. doi: 10.3389/fpubh.2022.807459.
 22. **Stahlberg, E. A., et al.** Exploring approaches for predictive cancer patient digital twins: Opportunities for collaboration and innovation // Frontiers in Digital Health. 2022. Vol. 4. P. 1007784. doi: 10.3389/fdgth.2022.1007784.
 23. **Kolagar, M., Parida, V. and Sjödin, D.** Ecosystem transformation for digital servitization: A systematic review, integrative framework, and future research agenda // Journal of Business Research. 2022. Vol. 146. P. 176-200. doi: 10.1016/j.jbusres.2022.03.067.
 24. **Liang, L. and Li, Y.** How does government support promote digital economy development in China? The mediating role of regional innovation ecosystem resilience // Technological Forecasting and Social Change. 2023. Vol. 188. P. 122328. doi: 10.1016/j.techfore.2023.122328.
 25. **Крутиков В. К., Косихина О. П., Мигел А. А.** Российские особенности внедрения цифровых технологий в условиях санкций // Экономика и предпринимательство. 2018. № 5 (94). С. 66.
 26. **Caliskan, Aylin, Sanem Eryilmaz, and Yucel Ozturkoglu.** Investigating the effects of barriers and challenges on Logistics 4.0 in the era of evolving digital technology // Journal of Modelling in Management. 2025. Vol. 20, № 3. P. 949-973. doi: 10.1108/jm2-01-2024-0026.
 27. **Zhang, C., et al.** Industry 4.0 and its implementation: A review // Information Systems Frontiers. 2024. Vol. 26, № 5. P. 1773-1783. doi: 10.25961/ent.manag.21.04.02.

28. **Chen, Jianlei, et al.** The Application of Digital Twin Technology in the Development of Intelligent Aquaculture: Status and Opportunities // *Fishes*. 2025. Vol. 10, № 8. P. 363. doi: 10.1016/j.compag.2024.108676.

References

1. **Ukubassova, G.S., Zhakupova, A.M., Karabalayeva, G.K., Izekeeva, Z.K., & Kozhakhmetova, G.E.** The development of small and medium-sized enterprises in the modernization of industrial production in the case of the power complex enterprise // *Industrial Engineering & Management Systems*. 2020. Vol. 19, № 1. – P. 103-119.
2. **Gajanayake A., Iyer-Raniga U.** If there is waste, there is a system: Understanding Victoria's circular economy transition from a systems thinking perspective // *Ecological Economics*. 2025. Vol. 227. P. 108395. doi: 10.1016/j.ecolecon.2024.108395.
3. **Urbinati, A., Chiaroni, D., Chiesa, V. and Frattini, F.** The role of digital technologies in open innovation processes: an exploratory multiple case study analysis // *R&D Management*. 2020. Vol. 50, № 1. P. 136-160. doi: 10.1111/radm.12314.
4. **Sung, T. K.** Industry 4.0: a Korea perspective // *Technological Forecasting and Social Change*. 2018. Vol. 132. – P. 40-45. doi: 10.1016/j.techfore.2017.11.005.
5. **Nasir, Nadia, et al.** Technological revolution in industrial ecology. In: *Energy Transition: Economic, Social and Environmental Dimensions*. – Singapore: Springer Nature Singapore, 2022. – P. 1-28. doi: 10.1007/978-981-19-3540-4_1.
6. **Gulyamov S. S., Shermukhamedov A. T., Kholboev B. M.** Tsifrovaya ekonomika: innovatsionnyye tsifrovyye tekhnologii // *Sovremennyye innovatsionnyye tekhnologii i problemy ustoychivogo razvitiya v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki*. – Moskva, 2022. – P. 50–58.
7. **Il'ina V. V., Mitskevich V. D.** Mezhdunarodnyy opyt ispol'zovaniya BIM-tekhnologiy v stroitel'stve // *Rossiyskiy vneshneekonomicheskii vestnik*. 2021. № 6. P. 79–93. doi: 10.24412/2072–8042-2021-6-79-93.
8. **Yu, S., & Zhang, I.** An economic mechanist of industrial ecologists: Theory and evidence // *Structural Change and Economic Dynamics*. 2021. Vol. 58. P. 14-22. doi: 10.1016/j.strueco.2021.03.008.
9. **Mengistu, A.T., & Panizzolo, R.** Metrics for measuring industrial sustainability performance in small and medium-sized enterprises // *International Journal of Productivity and Performance Management*. 2024. Vol. 73, № 1. P. 46-68. doi: 10.1108/IJPPM-04-2022-0200.
10. **Fuster Morell, M., Espelt, R. and Renau Cano, M.** Sustainable platform economy: Connections with the sustainable development goals // *Sustainability*. 2020. Vol. 12, № 18. P. 7640. doi: 10.3390/su12187640.

11. **Zhong, X., Duan, Z., Liu, C. and Chen, W.** Research on the coupling mechanism and influencing factors of digital economy and green technology innovation in Chinese urban agglomerations // *Scientific Reports*. 2024. Vol. 14, № 1. P. 5150. doi: 10.1038/s41598-024-55854-4.
12. **Kutepova P. S., Yakovleva P. E.** Analiz primeneniya ekologicheskikh innovatsiy predpriyatiyami neftegazovogo sektora // *Regional'naya ekonomika i razvitiye territoriy* / Pod red. L. P. Sovershayevoy. –SPb.: Izd-vo SPbGEU, 2022. – P. 110.
13. **Fuster Morell, M., Espelt, R. and Renau Cano, M.** Sustainable platform economy: Connections with the sustainable development goals // *Sustainability*. 2020. Vol. 12, № 18. P. 7640. doi: <https://doi.org/10.3390/su12187640>.
14. **Vaezi, M., et al.** Digital twins from a networking perspective // *IEEE Internet of Things Journal*. 2022. Vol. 9, № 23. P. 23525-23544. doi: 10.1109/JIOT.2022.3200327.
15. **Ganesh, A. H. and Xu, B.** A review of reinforcement learning based energy management systems for electrified powertrains: Progress, challenge, and potential solution // *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. 2022. Vol. 154. P. 111833. doi: 10.1016/j.rser.2021.111833.
16. **Mishra, R., Singh, R. K. and Rana, N. P.** Digital orientation, digital eco-innovation and circular economy in the context of sustainable development goals // *Business Strategy and the Environment*. 2024. Vol. 33, № 4. P. 2752-2770. doi: 10.1002/bse.3619.
17. **Xu, Q., Zhong, M. and Cao, M.** Does digital investment affect carbon efficiency? Spatial effect and mechanism discussion // *Science of The Total Environment*. 2022. Vol. 827. P. 154321. doi: 10.1016/j.scitotenv.2022.154321.
18. **Hao, X., et al.** The role of digitalization on green economic growth: Does industrial structure optimization and green innovation matter? // *Journal of Environmental Management*. 2023. Vol. 325. P. 116504. doi: 10.1016/j.jenvman.2022.116504.
19. **Klenk, Tanja.** Welfare state governance: going beyond New Public Management. In: *Handbook on Welfare State Reform*. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2025. – P. 91-105.
20. **Chen, Y., et al.** Satellite-enabled internet of remote things network transmits field data from the most remote areas of the Tibetan plateau // *Sensors*. – 2022. Vol. 22, № 10. P. 3713. doi: 10.3390/s22103713.
21. **Zhang, W., et al.** Does citizen engagement with government social media accounts differ during the different stages of public health crises? An empirical examination of the COVID-19 pandemic // *Frontiers in Public Health*. 2022. Vol. 10. P. 807459. doi: 10.3389/fpubh.2022.807459.

22. **Stahlberg, E. A., et al.** Exploring approaches for predictive cancer patient digital twins: Opportunities for collaboration and innovation // *Frontiers in Digital Health*. 2022. Vol. 4. P. 1007784. doi: 10.3389/fdgth.2022.1007784.
23. **Kolagar, M., Parida, V. and Sjödin, D.** Ecosystem transformation for digital servitization: A systematic review, integrative framework, and future research agenda // *Journal of Business Research*. 2022. Vol. 146. P. 176-200. doi: 10.1016/j.jbusres.2022.03.067.
24. **Liang, L. and Li, Y.** How does government support promote digital economy development in China? The mediating role of regional innovation ecosystem resilience // *Technological Forecasting and Social Change*. 2023. Vol. 188. P. 122328. doi: 10.1016/j.techfore.2023.122328.
25. **Krutikov V. K., Kosikhina O. P., Miguel A. A.** Rossiyskiye osobennosti vnedreniya tsifrovyykh tekhnologiy v usloviyakh sanktsiy // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2018. № 5 (94). P. 66.
26. **Caliskan, Aylin, Sanem Eryilmaz, and Yucel Ozturkoglu.** Investigating the effects of barriers and challenges on Logistics 4.0 in the era of evolving digital technology // *Journal of Modelling in Management*. 2025. Vol. 20, № 3. P. 949-973. doi: 10.1108/jm2-01-2024-0026.
27. **Zhang, C., et al.** Industry 4.0 and its implementation: A review // *Information Systems Frontiers*. 2024. Vol. 26, № 5. P. 1773-1783. doi: 10.25961/ent.manag.21.04.02.
28. **Chen, Jianlei, et al.** The Application of Digital Twin Technology in the Development of Intelligent Aquaculture: Status and Opportunities // *Fishes*. 2025. Vol. 10, № 8. P. 363. doi: 10.1016/j.compag.2024.108676.

НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ЗЕЛЕНое ФИНАНСИРОВАНИЕ И КООРДИНИРУЮЩИЕ ИНИЦИАТИВЫ БИЗНЕСА: ОПЫТ КЫРГЫЗСТАНА

Людмила Сергеевна КАБИР¹, д.э.н., профессор, профессор РАН¹

Игорь Алексеевич ЯКОВЛЕВ², к.э.н.

Василий Александрович ГЛУХОВ³

¹Главный научный сотрудник Центра международных финансов ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации», Москва, Россия

²Первый заместитель директора, руководитель Центра международных финансов ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации», Москва, Россия

³Младший научный сотрудник Центра международных финансов ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации», Москва, Россия

Адрес для корреспонденции: Л.С. Кабир, 127006, г. Москва, Настасьинский пер., д. 3, стр. 2, Россия

Аннотация

Цель исследования – разработка рекомендаций по развитию регулирования зеленого финансирования в Кыргызской Республике. **Задачи исследования** – выявление негосударственных институтов, предоставляющие зеленое финансирование и координирующие инициативы национального бизнеса; определение вклада негосударственных институтов в финансирование зеленого экономического развития.

Методология. Заключается в применении методов общеэкономического анализа с учетом специфики деятельности национального регулирования. Изучены фактические данные, представляемые официальными органами и коммерческими структурами о финансировании проектов устойчивого развития.

Результаты. Систематизирована информация о перспективных направлениях решения задачи приведения финансовых потоков в соответствие с траекторией устойчивого развития, характеризующейся низким уровнем выбросов парниковых газов и сопротивляемостью к изменению климата; уточнен вклад негосударственных институтов в формирование инфраструктуры зеленого финансирования; сформулированы предложения по повышению потенциала регулирования для повышения мотивации бизнеса к зеленому финансированию.

Выводы. Дальнейшая реализация национальной финансовой политики в области зеленого финансирования актуализирует приоритет таких направлений как: повышение потенциала внешнего финансирования; акцент на климатическое финансирование и

технологическую модернизацию; повышение роли национального финансового рынка. Формирование продуманной и взвешенной национальной политики в области зеленого, климатического и в целом устойчивого финансирования требует разработки обновленных планов действий.

Ключевые слова

негосударственные институты, устойчивое развитие, зеленая экономика, зеленое финансирование, климатические финансы, устойчивое финансирование, внешнее финансирование

Для цитирования: Кабир Л.С., Яковлев И.А., Глухов В.А. Негосударственное зеленое финансирование и координирующие инициативы бизнеса: опыт Кыргызстана // Ученые записки Международного банковского института. 2025. № 3(53). С. 27–49.

5.2.4. Finance

UDC 339.9

NON-GOVERNMENTAL GREEN FINANCE AND BUSINESS COORDINATING INITIATIVES: THE EXPERIENCE OF KYRGYZSTAN

**Liudmila Sergeevna KABIR¹, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the
Russian Academy of Sciences (RAS)**

Igor Alekseevich YAKOVLEV¹, Candidate of Economic Sciences

Vasily Aleksandrovich GLUKHOV³

¹Chief Researcher of International Finance Centre, Financial Research Institute of the Ministry of
Finance of the Russian Federation, Moscow, Russia

²First Deputy Director, Head of International Finance Centre, Financial Research Institute of the
Ministry of Finance of the Russian Federation, Moscow, Russia

³Junior Researcher of International Finance Centre, Financial Research Institute of the Ministry of
Finance of the Russian Federation, Moscow, Russia

Address for correspondence: L.S. Kabir, 127006, Moscow, Nastasyinsky Lane, 3, b. 2, Russia

Abstract

The purpose of the study is to develop recommendations for the development of regulation of green finance in the Kyrgyz Republic. **The objectives** of the study are to identify non-governmental institutions that provide green financing and coordinate national business initiatives; to determine the contribution of non-governmental institutions to financing green economic development.

Methodology It consists in the application of methods of general economic analysis, taking into account the specifics of the activities of national regulation. The actual data provided by official bodies and commercial structures on financing sustainable development projects has been studied.

Results The information on promising directions for solving the problem of bringing financial flows in line with the trajectory of sustainable development, characterized by low greenhouse gas emissions and resistance to climate change, is systematized; the contribution of non-governmental institutions to the formation of green finance infrastructure is clarified; proposals have been formulated to increase the potential of regulation to increase business motivation for green financing.

Conclusions Further implementation of the national financial policy in the field of green finance actualizes the priority of such areas as: increasing the potential of external financing; emphasis on climate finance and technological modernization; increasing the role of the national financial market. The formation of a well-thought-out and balanced national policy in the field of green, climate and, in general, sustainable financing requires the development of updated action plans.

Keywords

non-governmental institutions, sustainable development, green economy, green finance, climate finance, sustainable financing, external financing

For citation: Kabir L.S., Yakovlev I.A., Glukhov V.A. Non-governmental green finance and business coordinating initiatives: the experience of Kyrgyzstan // Proceedings of the International Banking Institute. 2025. 3 (53). pp. 27-49 (in Russ.).

Введение

Сегодня Кыргызская Республика переживает период активного выстраивания национального механизма финансирования устойчивого развития, признаваемого «ключевой стратегической задачей на ближайшие годы»¹⁹, где в центр отношений помещены климатические финансы. Формируя национальную систему аккумуляции и перенаправления финансовых потоков, Кыргызская Республика делает ставку на внешние ресурсы.

В то же время на глобальном уровне идет активная дискуссия, обосновывающая необходимость реформирования международной финансовой архитектуры, при этом в числе аргументов выдвигается такой факт, как непригодность существующей архитектуры мобилизовать «предсказуемое, долгосрочное и масштабное финансирование для обеспечения инвестиций,

¹⁹ Оценка рынка зеленых финансов в Кыргызской Республике. Итоговый отчет. С. 56. / Программа развития ООН (ПРООН). URL: <https://www.undp.org/ru/kyrgyzstan/publications/ocenka-rynka-zelenykh-finansov-v-kyrgyzskoy-respublike> (дата обращения: 14.05.2025).

необходимых для борьбы с климатическим кризисом и достижения целей в области устойчивого развития»²⁰. Ранее [1; 2], уже обращалось внимание, что на основе проведенных ООН в 2022-2024 гг. многочисленных межправительственных и многосторонних консультаций²¹, были выделены шесть областей международной финансовой архитектуры, подлежащих срочному реформированию, и определены ключевые вызовы, ответ на которые необходимо найти странам.

Кыргызская Республика активно участвует в реализации глобальной повестки и уделяет большое внимание проблемам устойчивого развития, объективно оценивая стоящие перед страной вызовы и угрозы развитию [3]. Среди существующих рисков критически важными признаются: деградация пастбищных земель, недостаточный доступ к чистой питьевой воде в сельской местности, высокая энергоемкость экономики и необходимость дальнейшего задействования имеющегося гидроэнергетического потенциала [4; 5]. В Национальной программе развития Кыргызской Республики до 2026 года подчеркивается важность дальнейшего развития ирригационной инфраструктуры [6], снижения зависимости страны от углеводородных источников энергии [7; 8], реализации программ управления отходами [9], интеграции принципов зеленой экономики в секторальную политику [10; 11; 12].

Реализация указанных планов невозможна без мобилизации значительных финансовых ресурсов как в частном секторе, так и со стороны государства. В настоящее время в Кыргызской Республике уже предусмотрено создание Зеленой финансовой корпорации и разработка Дорожной карты по устойчивому финансированию. При этом необходима глубокая методологическая проработка принимаемых решений, в том числе при определении критериев зеленых и устойчивых проектов, разработке инструментов финансирования, формировании требований к отчетности и других вопросах.

Все это обосновывает актуальность исследования, направленного на выявление национальной модели вовлечения частного сектора в

²⁰ Концептуальная записка 6 для «Нашей общей повестки дня»: реформирование международной финансовой архитектуры. ООН. 2023. URL: <https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/our-common-agenda-policy-brief-international-finance-architecture-ru.pdf> (дата обращения: 14.05.2025).

²¹ Концептуальная записка 6 для «Нашей общей повестки дня»: Реформирование международной финансовой архитектуры / Представлена Генеральным секретарем ООН. 2023. URL: <https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/our-common-agenda-policy-brief-international-finance-architecture-ru.pdf> (дата обращения: 14.05.2025).

финансирование зеленых проектов и роли общественных организаций в этом процессе.

Подобная постановка проблемы исследования обусловлена его целью – разработка рекомендаций по развитию регулирования зеленого финансирования в Кыргызской Республике. В рамках этой цели решаются следующие задачи:

- 1) выявление негосударственных институтов, предоставляющие зеленое финансирование и координирующие инициативы национального бизнеса;
- 2) определение вклада негосударственных институтов в финансирование зеленого экономического развития.

Материалы и методы

Методология исследования опирается на применение методов общеэкономического анализа. В качестве информационной базы исследования выступают национальные документы, регламентирующие климатическую политику страны, информация, размещаемая государственными и некоммерческими организациями, а также бизнес-структурами на официальных сайтах, аналитические обзоры и научные публикации.

Результаты и обсуждение

Обоснование перспективных направлений по преодолению проблемы текущего этапа. На глобальном уровне продолжается поиск эффективного решения задачи приведения финансовых потоков в соответствие с траекторией развития, характеризующейся низким уровнем выбросов парниковых газов и сопротивляемостью к изменению климата. Как показали итоги Саммита будущего ООН²² (далее – Саммит), состоявшегося 22-23 сентября 2024 г. и Конференции ООН по климату (COP29)²³, завершившейся 24 ноября 2024 г., тональность дискуссии не изменилась и проблема «формирования эффективной модели финансирования стратегических планов устойчивого (к наблюдаемым и прогнозируемым изменениям климата) развития стран, сочетающую как государственное, так и рыночное финансирование» [2, с. 14] с повестки дня не снята. Принятый по итогам Саммита «Пакт во имя будущего»²⁴, подтвердил

²² Саммит будущего. ООН. URL: <https://www.un.org/ru/summit-of-the-future> (дата обращения 20.08.2025).

²³ Меры по борьбе с изменением климата. ООН. URL: <https://www.un.org/en/climatechange/cop29> (дата обращения 20.08.2025).

²⁴ A/RES/79/1 «Пакт во имя будущего». Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 22 сентября 2024 года / ООН. 2024. URL: <https://docs.un.org/r/A/RES/79/1> (дата обращения 20.08.2025).

решение стран увеличить финансирование мер и программ, направленных на борьбу с изменением климата и адаптацию к их последствиям.

В частности, страны обязались внести вклад в следующие глобальные усилия:

1) *утроить* мощности возобновляемой энергии и *удвоить* глобальные среднегодовые темпы повышения энергоэффективности к 2030 году;

2) *активизировать*: усилия по поэтапному отказу от использования угольных электростанций, не оснащенных технологиями улавливания и хранения углерода; усилия, направленные на построение энергетических систем с чистым нулевым балансом выбросов; процесс существенного сокращения объемов выбросов, не содержащих диоксида углерода;

3) *обеспечить*: отход от использования ископаемых видов топлива в энергетических системах справедливым, упорядоченным и равноправным образом; ускорение прогресса в области технологий с нулевым и низким уровнем выбросов;

4) *прекратить* (поэтапно) неэффективные субсидии для ископаемых видов топлива, не способствующие решению проблемы энергетической бедности или обеспечению справедливых переходов;

5) *признать необходимость* значительного увеличения финансирования адаптации к последствиям изменения климата и поиска новых механизмов финансирования²⁵.

Были также согласованы планы реформирования существующей финансовой архитектуры, цель которых:

1) *мотивировать* многосторонние банки развития и другие финансовые учреждения увеличить объем, расширить доступность, повысить эффективность климатического финансирования;

2) *призвать* международные финансовые учреждения и другие соответствующие структуры эффективнее оценивать риски, связанные с климатом, и управлять ими;

²⁵ Действие 9. Мы активизируем наши действия по решению проблемы изменения климата // A/RES/79/1 «Пакт во имя будущего». Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 22 сентября 2024 года / ООН. 2024. URL: <https://docs.un.org/r/A/RES/79/1> (дата обращения 20.08.2025).

3) *стимулировать* частный сектор, в особенности крупные корпорации, к внесению вклада, в том числе на основе партнерского подхода, в целях создания условий для борьбы с изменением климата²⁶.

На Саммите будущего принят ряд решений, которые изложены в резолюции ООН A/RES/79/1, определяющей направления трансформации существующей модели международного зеленого финансирования и вызовут соответствующие изменения в национальной финансовой политике стран, делающих ставку на привлечение внешнего финансирования в национальные проекты устойчивого развития²⁷. Здесь заметим, что внешнее финансирование признается наиболее приоритетным для Кыргызстана [13].

Инфраструктура зеленого финансирования: вклад негосударственных институтов. Несмотря на то, что в деле построения национальной системы аккумуляции и перенаправления финансовых потоков на долю государства выпадает роль субъекта, снижающего риски для частного сектора при финансировании проектов устойчивого развития (общественно значимые проекты в области экономики, социальной сферы и окружающей среды)²⁸, тем не менее, построение устойчивого общества предполагает активную роль бизнеса и местных сообществ. По этой причине *создание условий для развития собственной инициативы* со стороны национального бизнеса по добровольному вовлечению в финансирование новой зеленой экономики – важная задача, которую необходимо решать правительствам стран. Каждая страна в этой сфере имеет свой собственный опыт, и Кыргызская Республика не является исключением.

Страна имеет более чем 20-ти летний историю формирования инфраструктуры, в задачи которой входит создание, привлечение и развитие источников негосударственного зеленого финансирования, а также координация инициатив национального бизнеса и местных сообществ [14]. Сегодня в Кыргызской Республике действуют структуры, которые играют большую роль в

²⁶ Действие 52. Мы ускорим реформу международной финансовой архитектуры, чтобы она была приспособлена для урегулирования проблемы изменения климата, требующей безотлагательного решения // A/RES/79/1 «Пакт во имя будущего». Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 22 сентября 2024 года / ООН. 2024. URL: <https://docs.un.org/r/A/RES/79/1> (дата обращения 20.08.2025).

²⁷ Пакт во имя будущего. Резолюция A/RES/79/1, принятая Генеральной Ассамблеей 22 сентября 2024 года. URL: <https://docs.un.org/r/A/RES/79/1> (дата обращения 14.05.2025).

²⁸ Выражается в различных формах государственной поддержки, как финансовой (налоговые льготы, субсидии, льготное кредитование через институты развития, прямое бюджетное финансирование и т.д.), так и нефинансовой (создание инфраструктуры).

этом процессе, как с точки зрения объема привлекаемых и распределяемых ресурсов, так и по причине имеющихся у них возможностей влиять на скорость и эффективность решения актуальных проблем развития страны.

В качестве одного из наиболее значимых элементов инфраструктуры, формирующей источники негосударственного зеленого финансирования следует выделить *Агентство развития и инвестирования сообществ Кыргызской Республики* (далее – *Агентство, АРИС*). Согласно информации, размещенной на официальном сайте организации²⁹, она была создана по решению президента страны. Изначально, круг задач, определенный под ее функционал, был достаточно специфичен и конкретен³⁰. Позже он существенно расширился, но при этом никогда не ограничивался исключительно вопросами зеленого финансирования, поскольку ключевой идеей создания этого Агентства являлось формирование условий для создания национальной институциональной среды, обеспечивающей разработку решений, позволяющих эффективно бороться с бедностью и обеспечить рост качества и уровня жизни населения Кыргызстана.

В состав учредителей Агентства вошли не только правительственные структуры, но и организация, представляющая интересы органов местного самоуправления, а также общественная организация³¹. Основной задачей АРИС является мобилизация всех сил общества для решения накопленных проблем развития страны по широкому спектру – от социальных, экологических, ресурсных, природно-климатических – до экономических и проблем невысокого качества управления как на уровне муниципалитетов и поселковых сообществ, так и на уровне государства. В своей деятельности организация руководствуется такими принципами как: открытость, прозрачность, автономия, беспристрастность, устойчивость и экологическое сознание. Согласно информации, размещенной на сайте АРИС³², на текущую дату организация имеет в своем активе портфель из 11 проектов, реализованных

²⁹ История создания АРИС // Агентство развития и инвестирования сообществ Кыргызской Республики (АРИС). 2025. URL: <https://www.aris.kg/aris/istoriya-sozdaniya-aris> (дата обращения: 03.02.2025).

³⁰ Создание негосударственной, некоммерческой организации, через которую будет осуществляться внешнее финансирование, что должно обеспечить прозрачность и эффективного использования средств.

³¹ Устав АРИС // Агентство развития и инвестирования сообществ Кыргызской Республики (АРИС). 2025. URL: <https://www.aris.kg/aris/ustav-aris> (дата обращения: 03.02.2025).

³² Проекты / Программы АРИС // Агентство развития и инвестирования сообществ Кыргызской Республики (АРИС). 2025. URL: <https://www.aris.kg/projects/proektyprogrammy-aris> (дата обращения: 05.02.2025).

или находящихся в стадии реализации. Наглядно, процесс представлен на рисунках 1-5.

Согласно данным, размещенным на официальном сайте АРИС, общий объем привлеченного и согласованного финансирования в проекты, осуществляемые под управлением этой организации, запланированные к реализации в период 2017-2030 гг., приблизился к половине миллиарда долларов США (462,6 млн долл. США). Выделяются два ключевых инвестора (рисунок 1).

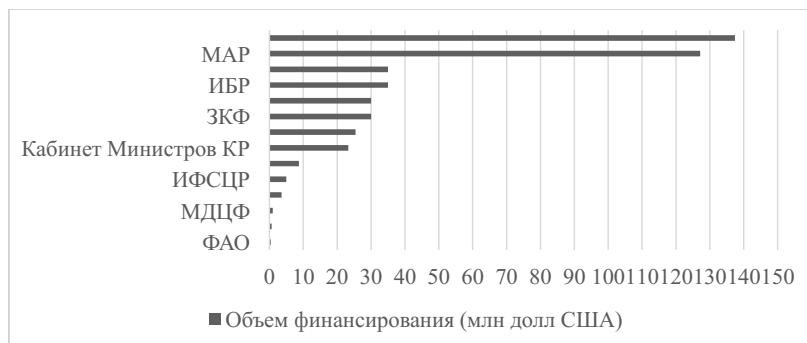

Рисунок 1 – Распределение финансирования по финансирующим организациям

Примечание: АБР – Азиатский банк развития; МАР – Международная ассоциация развития; РКФР – Российско-Кыргызский фонд развития; ИБР – Исламский банк развития; СФР – Саудовский фонд развития; ЗКФ – Зеленый климатический фонд; МФСР – Международный фонд сельскохозяйственного развития; ИФСЦР – Исламский фонд солидарности в целях развития; МДЦФ – Многосторонний донорский целевой фонд «CASA-1000»; МСХ КР – Министерство сельского хозяйства; ФАО – Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (Food and Agriculture Organization of the United Nations).

Источник: составлено по Проекты / Программы АРИС // Агентство развития и инвестирования сообществ Кыргызской Республики (АРИС). 2025. URL: <https://www.aris.kg/projects/proektyprogrammy-aris> (дата обращения: 10.03.2025).

Это специализированные учреждения ООН – Азиатский банк развития и Международная ассоциация развития, профинансировавшие практически 2/3 проектов, что составило 264 млн долл. США в стоимостном выражении. Само Агентство также участвовало в финансировании, направив в проекты около 8,4

млн долл. США, что составило около 1,8% в общем объеме привлеченного финансирования.

Рисунок 2 – Распределение финансирования проектов АРИС по видам (млн долл. США)

Источник: составлено по Проекты / Программы АРИС // Агентство развития и инвестирования сообществ Кыргызской Республики (АРИС). 2025. URL: <https://www.aris.kg/projects/proektyprogrammy-aris> (дата обращения: 10.03.2025).

Более половины ресурсов в проекты привлекается на условиях срочности, платности и возвратности, поскольку наибольший объем финансирования приходится на долю кредитов иностранных организаций (52,55%) (рисунок 2, раскрывающий информацию о финансировании в денежном выражении, и рисунок 3 – в относительном выражении).

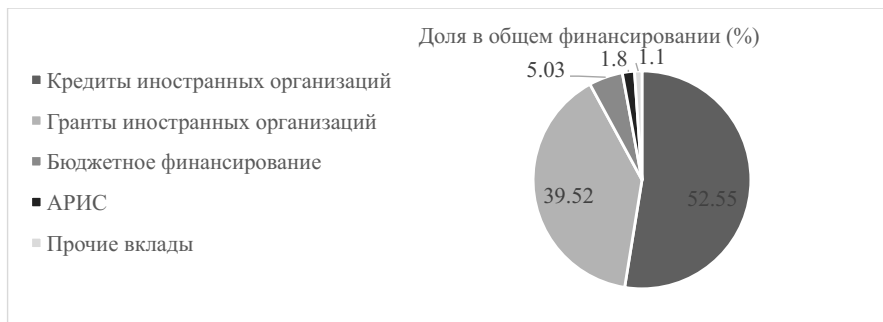

Рисунок 3 – Распределение финансирования проектов АРИС по видам (%)

Источник: составлено по Проекты / Программы АРИС // Агентство развития и инвестирования сообществ Кыргызской Республики (АРИС). 2025. URL: <https://www.aris.kg/projects/proektyprogrammy-aris> (дата обращения: 10.03.2025).

Существенна доля грантов иностранных организаций (39,52%). В совокупности кредиты и гранты составляют более 92%. Из бюджета страны финансируется чуть более 5% затрат по проектам и около 2% приходится на вклад бенефициаров проектов и прочих организаций. В финансировании присутствуют также вклады в натуральной форме, доля которых составляет около 1%.

Все проекты являются долгосрочными, поскольку охватывают период от трех лет и более (рисунок 4). Чаше всего проекты реализуются на временном промежутке шесть лет (5 проектов). По два проекта имеют длительность 8 и 5 лет, еще по одному проекту рассчитаны на период 3 и 9 лет.

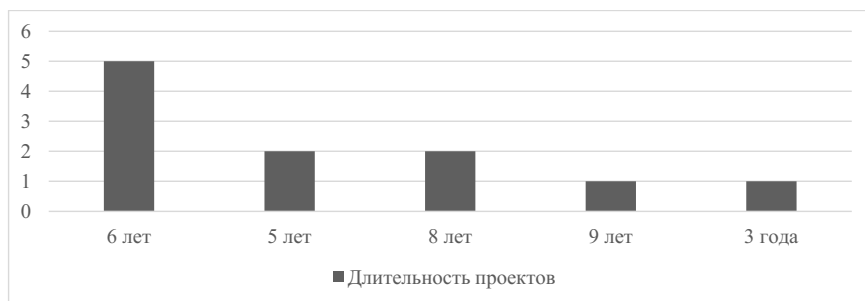

Рисунок 4 – Распределение проектов АРИС по длительности реализации

Источник: составлено по Проекты / Программы АРИС // Агентство развития и инвестирования сообществ Кыргызской Республики (АРИС). 2025. URL: <https://www.aris.kg/projects/proektyprogrammy-aris> (дата обращения: 10.03.2025).

Анализ сфер реализации проектов позволяет сделать вывод, что большинство из них направлены на решение проблем сельских поселений в части обеспечения доступности и качества водоснабжения, улучшения услуг санитарии и укрепления институтов в секторе водоснабжения, санитарии и гигиены (рисунок 5).

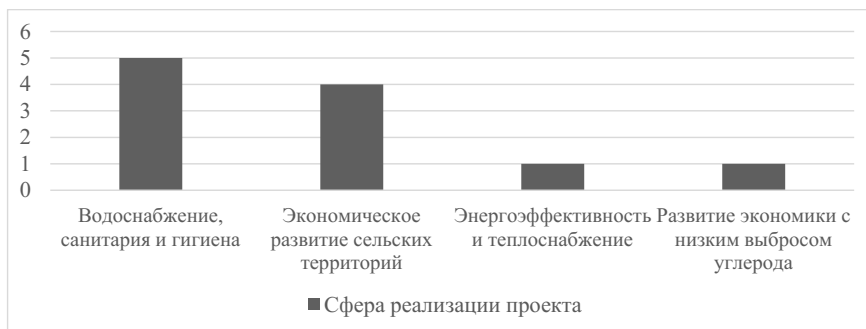

Рисунок 5 – Проекты АРИС: направления и количество

Источник: составлено по Проекты / Программы АРИС // Агентство развития и инвестирования сообществ Кыргызской Республики (АРИС). 2025. URL: <https://www.aris.kg/projects/proektyprogrammy-aris> (дата обращения: 10.03.2025).

Это 5 проектов из 11, представленных на сайте АРИС. Еще 4 проекта преследовали цель создать условия для экономического развития сельских территорий посредством мероприятий в сфере туризма, сельского хозяйства, включая развитие агрокластеров, цепочек добавленной стоимости животноводческой продукции, модернизация санитарной системы животноводства Кыргызстана.

Будучи направленными на устранение конкретных проблем четко определенных территорий и сообществ Кыргызской Республики, эти проекты также были призваны решить следующие задачи:

- повысить институциональный потенциал (улучшение функций регионального экономического планирования и регулирования, улучшение основных муниципальных услуг);
- расширить деятельность малых и средних предприятий;
- оказать поддержку управляемых сообществом инвестиций в социальную и экономическую инфраструктуру.

Немногочисленная группа проектов преследовали такие цели как:

- повышение эффективности и качества теплоснабжения в отдельных территориях Кыргызской Республики. Этот проект был реализован в 2019-2023 гг.;
- создание условий для развития экономики с низким уровнем выбросов углерода и устойчивой к изменению климата (проект запланирован на 2023-2030

гг.). Предполагается улучшить управление природными ресурсами на основе фактических данных, осуществить восстановление лесов и пастбищ, развить цепочки добавленной стоимости товаров, чувствительных к изменению климата.

Объединение юридических лиц «Зеленый Альянс.KG» (далее – Зеленый Альянс Кыргызстана) был создан в 2019 г. с целью «консолидации интеллектуального потенциала, материальных и финансовых ресурсов, организационных возможностей членов для продвижения зеленой экономики и устойчивого развития для сохранения природного наследия Кыргызстана»³³. Зеленый Альянс Кыргызстана позиционирует себя в качестве главной национальной платформы, объединяющей представителей разных сфер деятельности и разных форм ведения бизнеса, для совместного решения таких задач как:

- развитие и укрепление межотраслевого сотрудничества, разработка информационных и аналитических обзоров по тематическим вопросам, связанным с проблемой изменения климата, укрепление устойчивости к изменению климата на местном уровне;

- повышение экологической осведомленности и грамотности в области защиты климата путем сотрудничества с представителями государственных органов, местных органов власти, СМИ и научного сообщества;

- оказание помощи в разработке и внедрении инновационных технологий и практик и др.³⁴

До момента официальной регистрации Зеленый Альянс Кыргызстана действовал в качестве Климатической сети Кыргызстана. Организация имеет успешный опыт поддержки проектов, связанных с изменением климата и устойчивым развитием, а именно:

- продвижение общественных интересов, инициатив и политики;
- содействие деятельности государственных органов на международном и национальном уровнях;

- организация общественного мониторинга по выполнению международных обязательств Кыргызской Республики по РКИК ООН³⁵.

³³ О нас // Green Alliance.KG. 2025. URL: <https://green-alliance.kg/o-nas/> (дата обращения: 10.03.2025).

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

Зеленый Альянс Кыргызстана занимается продвижением зеленой экономики, зеленых финансов, возобновляемых источников энергии, зеленого сельского хозяйства и фермерства, зеленого производства, зеленого туризма, зеленого строительства, а также инициатив в таких областях как миростроительство, социальная стабильность, предотвращение конфликтов.

Работа организуется в формате Комитетов, с помощью которых осуществляется координация позиции членов по интересующим их направлениям, обсуждение законопроектов, построение диалога с госорганами, а также обмен опытом между членами и партнерами по вопросам и проблемам зеленой экономики³⁶. Согласно заявлению, размещенному на официальном сайте организации, Зеленый Альянс Кыргызстана «объединяет более 50 организаций-членов и граждан, представляющих различные сектора, включая гражданское общество, частный сектор (бизнес, фермеры), академические круги (университеты и исследователи), независимых экспертов и почетных членов»³⁷.

Одновременно на сайте представлена информация о 40 организациях-членах. Анализ распределения этих организаций по сферам деятельности (рисунок 6) позволяет сделать вывод, что большинство из них заняты в сфере консалтинга, исследований и экспертизы, образовательных услуг (20 компаний).

Вторыми по степени распространенности являются:

–социально-ориентированные организации (всего 4, в том числе: 2 общественных фонда и 2 общественных объединения), специализирующиеся на оказании помощи пожилым людям, поддержке и развитии женского предпринимательства, формировании сети женских групп взаимопомощи из числа малообеспеченных женщин для оказания содействия в самостоятельном выходе из бедности, сохранении культурных и традиционных ценностей, нематериального наследия;

–общественные движения (всего 4, в том числе: 3 общественных фонда и 1 общественное объединение) в периметр деятельности которых входит проведение экологических акций и мероприятий, а также продвижение идей зеленой экономики и устойчивого развития во имя сохранения природного и культурного наследия.

³⁶ Комитеты Зеленого Альянса // Green Alliance.KG. 2025. URL: [https:// green-alliance.kg/komitety-zelenogo-alyansa/](https://green-alliance.kg/komitety-zelenogo-alyansa/) (дата обращения: 10.03.2025).

³⁷ Члены Альянса // Green Alliance.KG. 2025. URL: <https://green-alliance.kg/o-nas/chleny-alyansa/#> (дата обращения: 10.03.2025).

Рисунок 6 – Распределение организаций-членов Зеленого Альянса Кыргызстана по сферам деятельности

Источник: составлено по: Green Alliance. URL: <https://green-alliance.kg/o-nas/chleny-alyansa/#> (дата обращения: 10.03.2025).

Среди членов Зеленого Альянса Кыргызстана есть три организации финансового сектора – это 2 банка, продвигающих зеленый банкинг, и 1 организация микрокредитования, предлагающая жителям сел и малых городов доступное финансирование.

Представлены двумя компаниями следующие виды деятельности:

–торговля (компании предлагают системы отопления и отопительное оборудование для населения и промышленных объектов, осуществляют консультирование, монтаж, сервисное и послегарантийное обслуживание);

–гостиничный бизнес (эко-отель и зеленый отель);

–производство (органическая продукция).

Также среди членов Зеленого Альянса Кыргызстана есть одна организация из категории СМИ, благотворительная организация (помощь людям и социальным учреждениям) и компания, занимающаяся сбором и утилизацией мусора, просветительской деятельностью с целью повышения экологической культуры.

Следует обратить внимание еще на два элемента национальной инфраструктуры, оказывающих серьезное влияние на формирование источников негосударственного зеленого финансирования и влияющих на повышение его потенциала.

Важным источником средств является национальный институт развития, а именно – Государственный банк развития Кыргызской Республики (далее – Госбанк развития). Финансовая организация предлагает одиннадцать кредитных продуктов (таблица 1), в том числе и те, которые непосредственно направлены на финансирование зеленых проектов. В частности, среди предлагаемых им продуктов выделяются две программы: прямое финансирование зеленых проектов (заемщики – юридические лица (хозяйствующие субъекты), запрашивающие финансирование в направлениях согласно таксономии Госбанка развития) и целевое финансирование проектов в соответствии с зелеными критериями, осуществляемое через банки-партнеры и другие ФКО (заемщики – хозяйствующие субъекты, удовлетворяющие критериям и требованиям кредитной политики банков-партнеров и программы).

Таблица 1 – Госбанк развития: поддержка зеленого финансирования

Продукт	Ставка (%)	Срок
Прямое финансирование проектов	от 6% годовых	до 10 лет
Целевое финансирование через банки-партнеры	от 9% годовых	до 8 лет
Целевое финансирование через банки-партнеры для субъектов легкой промышленности	от 9,5% годовых	до 5 лет
Лизинг через банки-партнеры, ФКФ и другие ФКО	от 6% годовых	до 10 лет
Прямое финансирование зеленых проектов	от 6% годовых	до 10 лет
Целевое финансирование проектов в соответствии с зелеными критериями через банки-партнеры и другие ФКО	от 6% годовых	до 10 лет
Гарантии (комиссия за выпуск)	от 0,5% от суммы	-
Целевое финансирование через Кыргызскую фондовую биржу	от 11% годовых	до 5 лет
Финансирование оборотного капитала под гарантии партнера	от 8% годовых	до 5 лет
Финансирование импортных операций через Банк развития Республики Беларусь	от 8% годовых	до 7 лет
финансирование лизинга через Банк развития Республики Беларусь	от 8% годовых	до 7 лет

Источник: Государственный банк развития Кыргызской Республики. URL: <https://sdb.kg/> (дата обращения 14.05.2025).

На текущий момент Госбанк развития профинансировал зеленых проектов более чем на 510 млн сомов, доля которых практически составляет 1/5 кредитного портфеля банка (рисунок 7). Осуществляя вложения через Госбанк развития, государство тем самым подает сигнал коммерческому сектору, поощряя его участвовать в софинансировании зеленых инвестиций.

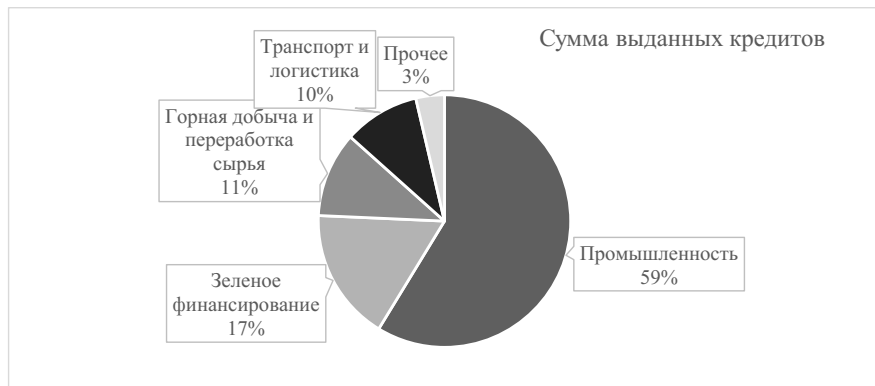

Рисунок 7 – Зеленое финансирование Госбанка развития: объемы финансирования по направлениям

Источник: Государственный банк развития Кыргызской Республики. URL: <https://sdb.kg/> (дата обращения 14.05.2025).

Необходимо принимать во внимание роль общественных фондов, общественных организаций и благотворительных организаций, также оказывающих значимое влияние на формирование источников негосударственного зеленого финансирования в части повышения его потенциала. Это осуществляется через влияние на восприятие повестки устойчивого развития людьми, формирование их мировоззрения и поведенческих привычек. Следует особо отметить Программу развития ООН (ПР ООН), которая оказывает Кыргызстану большую поддержку в этой части процесса формирования и развития потенциала зеленого финансирования³⁸. Но это не единственный донор и не единственная (хотя и очень значимая) платформа, координирующая деятельность гражданского общества.

³⁸ Кыргызстан. United Nations Development Programme. URL: <https://www.undp.org/ru/kyrgyzstan> (дата обращения: 27.03.2025).

На долю имеющегося множества фондов и организаций выпадает решение следующих задач и реализация следующих общественно значимых функций:

–воспитание и образование, просветительская деятельность и популяризация зеленых технологий, практик устойчивого развития, ответственного поведения;

–проведение исследований, практическая деятельность, проведение акций и мероприятий, информирование общества о реальных процессах и роли зеленой экономики, сути устойчивого развития;

–вовлечение молодежи, местных и профессиональных ассоциаций сообществ, в целях объединения интеллектуального и организационного потенциала для продвижения зеленой экономики и устойчивого развития;

–осуществление международных связей, развитие коммуникаций, обмен опытом.

Можно с достаточной степенью уверенности утверждать, что, поддерживая деятельность описанных выше организаций, Кыргызская Республика, продвигается по пути формирования институциональной среды и инфраструктуры зеленого финансирования. Выделим два явно видимых достижения на этом пути.

Во-первых, в стране сформирована эффективная структура, решающая задачу привлечения внешнего финансирования в модернизацию экономики на новой технологической основе – зеленую экономику.

Во-вторых, стимулирование собственной инициативы национального бизнеса и гражданского общества осуществляется в соответствии с сформировавшейся международной практикой³⁹, предполагающей последовательное внедрение следующих инструментов: стандартизация информации о зеленом (и шире – устойчивом) финансировании; разработка системы его достоверной оценки; определение национальных мер стимулирования зеленого (устойчивого) финансирования и приоритизация его отдельных направлений, а также создание гибкой образовательной, информационной и коммуникативной среды, обеспечивающей лояльность

³⁹ Доклад «Устойчивое финансирование в Центральной Азии» // Администрация Международного финансового центра «Астана». 2024. URL: <https://aifc.kz/wp-content/uploads/2024/07/ustojchivoe-finansirovanie-v-centralnoj-azii.pdf> (дата обращения: 10.03.2025).

общества новой экономической модели и требуемым трансформациям (повышение потенциала).

Вместе с тем следует отметить и ограничение, преодоление которого, возможно, станет одной из важнейших задач для Кыргызстана в среднесрочной перспективе. Стране необходимо преодолеть сложность выбора приоритетов зеленого финансирования в условиях ограниченности финансовых ресурсов и слабости национального финансового рынка. Это означает, что необходимо одновременно продвигаться и по пути развития устойчивого сегмента национального финансового рынка, и по пути расширения собственных и внешних источников финансирования.

Выводы

Формат планируемых трансформаций глобальной финансовой архитектуры таков, что реализация дальнейшей национальной финансовой политики в области зеленого финансирования актуализирует приоритет таких направлений как: повышение потенциала внешнего финансирования; акцент на климатическое финансирование и технологическую модернизацию; повышение роли национального финансового рынка. Формирование продуманной и взвешенной национальной политики в области зеленого, климатического и в целом устойчивого финансирования потребует разработки планов действий по:

1)дальнейшему продолжению национальной программы развития национального финансового рынка, обращая особенное внимание на задачу формирования нового, устойчивого сегмента, решение которой требует создания более благоприятной внутренней нормативно-правовой и инвестиционной среды, а также каталитического использования государственного финансирования;

2)поиску решений задачи повышение роли частного сектора в финансировании устойчивого развития и повышения роли индивидуального инвестора, формируя новые правила для национального регулирования;

3)определению эффективного пути интеграции в политику развития национального финансового рынка новых возможностей цифровизации, которые открываются для финансирования проектов в области устойчивого развития;

4)извлечению максимума возможностей внешнего финансирования, для чего необходимо пристально отслеживать изменения в политики

международных финансовых организаций, представляющих внешнее финансирование, а также в части пересмотра этими организациями своих целей и концепций, стратегий, операционных подходов и финансового потенциала, принимаемых дополнительных мер, пересмотра политики в области учета рисков;

5) извлечению максимума возможностей внешнего финансирования, для чего необходимо анализировать коллективные решения, на основе которых международными финансовыми организациями будет осуществляться пересмотр количественных целей, трансформация архитектуры суверенного долга развивающихся стран и новаций в области его конверсии;

6) извлечению максимума возможностей внешнего финансирования, для чего необходимо отслеживать и, по возможности, принимать участие в разворачивающейся дискуссии в отношении роли кредитных рейтинговых агентств и кредитных рейтингов при принятии решений международными финансовыми организациями о финансировании проектов устойчивого развития развивающихся стран;

7) повышению потенциала государственных финансов, для чего необходимо изучить возможности налоговых инструментов для расширения финансирования в устойчивое развитие.

Список источников

1. **Аносова Л.А., Кабир Л.С.** Инструменты финансирования углеродной нейтральности: решения COP28 // Ученые записки Международного банковского института. 2023. №4(46). С. 7-20.
2. **Кабир Л. С.** Настройка климатического финансирования: итоги COP28 // Финансовый журнал. 2024. Т. 16. № 2. С. 8–26. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-2-8-26>.
3. **Урманбетова Ж.К.** Тенденции развития глобального мира и Кыргызстан // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2025. Т. 25. № 2. С. 86-95. DOI: 10.36979/1694-500X-2025-25-2-86-95.
4. **Көкөлөева Г.Ү., Үркүнбай кызы К.** Кыргызстандын айыл аймактарында электр энергиясын өндүрүү жана туура пайдалануу // Известия Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова. 2025. № 1 (73). С. 262-267. DOI: 10.56634/16948335.2025.1.262-267.
5. **Эгембердиева А.Д., Рахманкулов А.А.** Көк-арт дарыясынын экологиялык көйгөйлөрүн изилдөө (Кыргызстан) // Вестник Иссык-Кульского университета. 2025. № 62. С. 43-49. DOI: 10.69722/1694-8211-2025-62-43-49.

6. **Байдусенова А.М., Кошиева Ч.А., Муратов А.А., Мурзаханов Э.Ш.** Экономические аспекты проблем использования водных ресурсов Кыргызстана в орошении земель и некоторые пути ее решения // Вестник Ошского государственного университета. Экономика. 2024. № 1 (4). С. 58-63. DOI: [https://doi.org/10.52754/16948734_2024_1\(4\)_9](https://doi.org/10.52754/16948734_2024_1(4)_9).
7. **Касимова В.М., Архангельская А.В., Куржумбаева Р.Б.** Методологические подходы и опыт разработки долгосрочной энергетической стратегии для Кыргызской Республики // Известия Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова. 2024. № 1 (69). С. 420-428. DOI: 10.56634/16948335.2024.1.420-428.
8. **Бекжанова Б.Б., Авазов А.А.** Исследование ключевых задач для устойчивой энергетики Кыргызской Республики // Известия Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова. 2022. № 3 (63). С. 85-90. DOI: 10.56634/16948335_2022_3_85.
9. **Апыев Д.Б.** Сумсар, шакафтар жана кадамжай аймактарындагы уу калдыктар өмүлгөн жерлердин спектралдык анализдерине баа беруу // Известия Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова. 2025. № 2 (74). С. 503-510. DOI: 10.56634/16948335.2025.2.503-510.
10. **Арстанбекова А.А.** Стратегии привлечения инвестиций в зеленые технологии и предпринимательство для устойчивого развития Кыргызстана // Известия Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова. 2025. № 2 (74). С. 603-609. DOI: 10.56634/16948335.2025.2.603-609.
11. **Турдиев Т. И.** Стратегическое воздействие «зеленой» экономики на развитие бизнеса (на материалах Кыргызстана) // Экономика и управление. 2019. № 8 (166). С. 25-33. DOI: 10.35854/1998-1627-2019-8-25-33.
12. **Захматов Д. Ю.** Таксономия устойчивых финансов и ESG принципы // Мир экономики и управления. 2022. Т. 22, № 3. С. 5–20. DOI 10.25205/2542-0429-2022-22-3-5-20.
13. **Шугуров М.В.** Государства – члены ЕАЭС и Зеленый климатический фонд: перспективы скоординированного взаимодействия в сфере климатического финансирования // Международное право и международные организации. 2024. № 2. DOI: 10.7256/2454-0633.2024.2.71516.
14. **Молдокеева Ж.Ф.** Социологические парадигмы в изучении экосоциальных проблем Кыргызстана // Эпоха науки. 2025. №41. С.284-97. DOI: 10.24412/2409-3203-2025-41-284-297.

References

1. **Anosova L.A., Kabir L.S.** Instrumenty finansirovaniya uglerodnoj nejtral'nosti: resheniya SOR28 // Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. 2023. №4(46). С. 7-20.

2. **Kabir L. S.** Nastrojka klimaticeskogo finansirovaniya: itogi SOR28 // Finansovyj zhurnal. 2024. T. 16. № 2. S. 8–26. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-2-8-26>.
3. **Urmanbetova ZH.K.** Tendencii razvitiya global'nogo mira i Kyrgyzstan // Vestnik Kyrgyzsko-Rossijskogo Slavyanskogo universiteta. 2025. T. 25. № 2. S. 86-95. DOI: 10.36979/1694-500X-2025-25-2-86-95.
4. **Kökölöeva G.Y., Yrkynbaj kyzy K.** Kyrgyzstandyn ajlyl ajmaktarynda elektr energiyasyn öndyryy zhana tyra pajdalanuu //
5. Izvestiya Kyrgyzskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. I. Razzakova. 2025. № 1 (73). S. 262-267. DOI: 10.56634/16948335.2025.1.262-267.
6. **Egemberdieva A.D., Rahmankulov A.A.** Kөk-art daryyasynyn ekologiyalyk köjgejlöry izildöө (Kyrgyzstan) // Vestnik Issyk-Kul'skogo universiteta. 2025. № 62. S. 43-49. DOI: 10.69722/1694-8211-2025-62-43-49.
7. **Bajdusenova A.M., Koshieva Ch.A., Muratov A.A., Murzahanov E.Sh.** Ekonomicheskie aspekty problem ispol'zovaniya vodnyh resursov Kyrgyzstana v oroshenii zemel' i nekotorye puti ee resheniya // Vestnik Oshskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika. 2024. № 1 (4). S. 58-63. DOI: [https://doi.org/10.52754/16948734_2024_1\(4\)_9](https://doi.org/10.52754/16948734_2024_1(4)_9).
8. **Kasymova V.M., Arhangel'skaya A.V., Kurzhumbaeva R.B.** Metodologicheskie podhody i opyt razrabotki dolgosrochnoj energeticheskoy strategii dlya Kyrgyzskoj Respubliki // Izvestiya Kyrgyzskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. I. Razzakova. 2024. № 1 (69). S. 420-428. DOI: 10.56634/16948335.2024.1.420-428.
9. **Bekzhanova B.B., Avazov A.A.** Issledovanie klyuchevykh zadach dlya ustojchivoj energetiki Kyrgyzskoj Respubliki // Izvestiya Kyrgyzskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. I. Razzakova. 2022. № 3 (63). S. 85-90. DOI: 10.56634/16948335_2022_3_85.
10. **Apyev D.B.** Sumsar, shakaftar zhana kadamzhaj ajmaktaryndagy uu kaldyktar ömulgen zherlerdin spektralдыk analizderine baa beruu // Izvestiya Kyrgyzskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. I. Razzakova. 2025. № 2 (74). S. 503-510. DOI: 10.56634/16948335.2025.2.503-510.
11. **Arstanbekova A.A.** Strategii privlecheniya investicij v zelenye tekhnologii i predprinimatel'stvo dlya ustojchivogo razvitiya Kyrgyzstana // Izvestiya Kyrgyzskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. I. Razzakova. 2025. № 2 (74). S. 603-609. DOI: 10.56634/16948335.2025.2.603-609.
12. **Turdiyev T. I.** Strategicheskoe vozdejstvie «zelenoj» ekonomiki na razvitie biznesa (na materialah Kyrgyzstana) // Ekonomika i upravlenie. 2019. № 8 (166). S. 25-33. B01: 10.35854/1998-1627-2019-8-25-33.

13. **Zahmatov D. Yu.** Taksonomiya ustojchivyh finansov i ESG principy // Mir ekonomiki i upravleniya. 2022. T. 22, № 3. S. 5–20. DOI 10.25205/2542-0429-2022-22-3-5-20.
14. **Shugurov M.V.** Gosudarstva – chleny EAES i Zelenyj klimaticheskij fond: perspektivy skoordinirovannogo vzaimodejstviya v sfere klimaticheskogo finansirovaniya // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizacii. 2024. № 2. DOI: 10.7256/2454-0633.2024.2.71516.
15. **Moldokeeva Zh.F.** Sociologicheskie paradigmy v izuchenii ekosocial'nyh problem Kyrgyzstana // Epoha nauki. 2025. №41. S.284-97. DOI: 10.24412/2409-3203-2025-41-284-297.

УДК 338.23

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАХОВОЙ КОМПАНИИ: СПЕЦИФИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ОЦЕНКИ

Галина Алексеевна КАРПОВА¹, д.э.н., профессор

Александр Николаевич ЛИТВИНЕНКО², д.э.н., профессор

Михаил Сергеевич СУТЯГИН³, аспирант

¹Кафедра экономики и управления в сфере услуг, Санкт-Петербургский
государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

²Кафедра экономической безопасности,

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

³Кафедра экономики, управления и предпринимательства, Автономная некоммерческая
организация высшего образования «Международный банковский институт имени Анатолия
Собчака», Россия

Адрес для корреспонденции: М.С. Сутягин, 191023, Невский пр., 60. Санкт-Петербург,
Россия

Аннотация

В статье рассмотрены особенности функционирования страховой компании. Цель написания статьи заключалась в разработке и обосновании методического подхода к оценке экономической безопасности компаний страхового сектора экономики на основе анализа динамики ключевых финансовых показателей и учета внутренних детерминант устойчивости. Выявлены ключевые факторы, определяющие экономическую безопасность страховой компании, в том числе рентабельность, уровень резервов и операционные риски. Проанализирован механизм обеспечения экономической безопасности страховой компании на основе оценки ее финансовой устойчивости. Приведен пример операционной нагрузки страховой компании ввиду увеличения количества реализованных договоров страхования. Проведен анализ динамики сборов страховых премий СПАО «Ингосстрах» за 2022-2024 годы, выявлены тренды изменения страхового портфеля на основе наиболее прибыльных и наиболее рискованных видов страхования. Представлены показатели сборов и выплат в разрезе видов страхования. Авторами ранжированы виды страхования по скользящему коэффициенту выплат, продемонстрировано отношение выплат к страховым премиям по видам страхования. В статье выделены виды страхования с наибольшей рентабельностью, включая добровольное страхование имущества и страхование финансовых рисков. Предложены меры по развитию видов страхования, которые в дальнейшем обеспечат эффективность работы страховой компании и повышение уровня ее экономической безопасности.

Ключевые слова

экономическая безопасность, специфика оценки, обеспечение безопасности, виды страхования, страховая компания, скользящий коэффициент, страховые премии, страховые выплаты

Для цитирования: Карпова Г.А., Литвиненко А.Н., Сутягин М.С. Экономическая безопасность страховой компании: специфика обеспечения и оценки // Ученые записки Международного банковского института. 2025. № 3(53). С. 50–70.

5.2.3 Regional and sectoral economics

UDC 338.23

ECONOMIC SECURITY OF AN INSURANCE COMPANY: THE SPECIFICS OF THE PROVISION AND EVALUATION

Galina Alekseevna KARPOVA¹, Doctor of Economic Sciences, Professor
Alexander Nikolaevich LITVINENKO², Doctor of Economic Sciences, Professor
Mikhail Sergeevich SUTYAGIN³, postgraduate student

¹Department of Economics and Management in the Service Sector, Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia

²Department of Economic Security

Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint Petersburg, Russia

³Department of Economics, Management and Entrepreneurship, Autonomous non-profit organization of higher education «International Banking Institute named after Anatoly Sobchak», Saint Petersburg, Russia

Address for correspondence: M.S. Sutyagin, 191023, Saint Petersburg, Nevsky pr., 60

Abstract

The article discusses the specifics of the functioning of an insurance company. The purpose of this article was to develop and substantiate a methodological approach to assessing the economic security of companies in the insurance sector based on an analysis of the dynamics of key financial indicators and taking into account the internal determinants of sustainability. The key factors determining the economic security of an insurance company, including profitability, the level of reserves and operational risks, have been identified. The mechanism of ensuring the economic security of an insurance company is analyzed based on an assessment of its financial stability. An example of the operational burden of an insurance company is given due to an increase in the number of insurance contracts implemented. The analysis of the dynamics of insurance premium fees of Ingosstrakh Joint-Stock Company for 2022-2024 has been carried out, and trends in changes in the insurance portfolio based on the most profitable and most risky types of insurance have been identified. The indicators of fees and payments in the context of types of insurance are presented. The

authors ranked the types of insurance by a sliding payout ratio, and demonstrated the ratio of payments to insurance premiums by type of insurance. The article highlights the types of insurance with the highest profitability, including voluntary property insurance and financial risk insurance. Measures have been proposed to develop types of insurance that will further ensure the effectiveness of the insurance company and increase its economic security.

Keywords

economic security, specifics of assessment, security, types of insurance, insurance company, rolling coefficient, insurance premiums, insurance payments

For citation: Karpova G.A., Litvinenko A.N., Sutyagin M.S. Economic security of an insurance company: the specifics of the provision and evaluation // Proceedings of the International Banking Institute. 2025. 3 (53). pp. 50-70 (in Russ.).

Введение

В Стратегии экономической безопасности РФ до 2030 года⁴⁰ основное внимание уделяется защите национальной экономики от внешних и внутренних угроз с целью обеспечения экономического суверенитета страны и единства экономического пространства. В течение последних лет приоритет вопроса экономической безопасности компаний и страны значительно изменился ввиду динамично меняющейся политической ситуации, развития информационной и цифровой среды. При этом устойчивость функционирования отдельных компаний, как «кирпичиков» экономической системы, в конечном итоге, предопределяет состояние экономической безопасности страны. Формирование стратегии экономической безопасности имеет высокую степень актуальности для любой компании. Экономическая безопасность хозяйствующего субъекта в настоящей статье определяется как состояние, обеспечивающее эффективное использование ресурсов и защиту от опасностей, угроз, а также непредвиденных обстоятельств, при этом обеспечивая достижение бизнес-целей [1].

Страховая отрасль, являясь частью социальной и экономической инфраструктуры страны, представляет собой сложную, многоуровневую организационную модель [2]. В обеспечении непрерывности экономической жизни страны страхование имеет важное значение. В то же время сами страховые компании подвержены множеству угроз при реализации услуг страхования, как

⁴⁰ Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»

основы своей деятельности. Названные обстоятельства предопределяют необходимость постоянного анализа состояния экономической безопасности страховой компании и совершенствования критериев ее оценки.

Экономическая безопасность страховой компании определяется совокупностью внешних и внутренних угроз, влияющих на устойчивость ее функционирования и способность выполнять обязательства перед клиентами [3]. Внешние факторы включают изменения законодательства, санкции, экономическую нестабильность, рост страховых случаев из-за форс-мажоров и усиление конкуренции. Внутренние угрозы связаны с управлением страховыми рисками и финансами: высокая себестоимость услуг, недостаточность резервов, ошибки андеррайтинга, низкий уровень цифровизации и утечка данных.

Оценка экономической безопасности компании – это процесс, включающий в себя анализ ряда показателей финансового состояния, оценки рисков, продуктовой линейки, стратегии сбыта, качества управления [4]. Не менее важным является оценка операционных рисков, которые могут оказать существенное влияние на деятельность страховой компании. В зависимости от отрасли и специфики деятельности, авторы используют различные подходы оценки аспектов экономической безопасности компании: ресурсно-функциональный; индикативный; программно-целевой; подход, основанный на показателях, характеризующих финансово-хозяйственную деятельность предприятия; подход, основанный на оценке рисков и др. [5].

По сравнению с другими отраслями, компании страхового сектора имеют значительные особенности, связанные с управлением страховыми рисками, разнообразием видов страхования в портфеле, репутацией и доверием, инновационной адаптивностью. Специфику имеют и источники формирования финансовых ресурсов, их устройство и движение. Важнейшим среди факторов, определяющих экономическую безопасность страховой компании, является финансовый, который зависит от устойчивости страхового портфеля.

Специфика обеспечения экономической безопасности страховой компании. Страховая компания по характеру своей деятельности отличается от компаний других отраслей тем, что она сначала получает денежные средства в виде страховых премий, которые становятся ее доходом. После осуществления страховых выплат компания получает прибыль. Компании других отраслей

сначала инвестируют денежные средства в производство и сбыт продукции с дальнейшим получением прибыли.

Имеет свою специфику и подверженность страховой компании влиянию макроэкономических факторов, которые напрямую влияют на способность страховых компаний формировать резервы и обеспечивать рентабельность, а следовательно – на уровень их экономической безопасности. Например, инфляция (и инфляционные ожидания) приводит к удорожанию урегулирования убытков (рост цен на запчасти, ремонт, услуги, медикаменты), снижает реальную стоимость страховых резервов и активов компании. Это в конечном итоге увеличивает нагрузку на капитал и требует пересмотра тарифной политики. Высокие процентные ставки, в свою очередь, влекущие за собой удорожание заемного капитала, ведут к снижению доходности инвестиционного портфеля страховой компании, особенно в части долгосрочных вложений.

Выделим в механизме обеспечения экономической безопасности страховой компании три основных процедурных элемента:

- оценка финансовой устойчивости как регулярный мониторинг динамики показателей этой группы;
- анализ рентабельности, уровня резервов и операционных рисков как факторов устойчивости компании;
- выбор инструментов регулирования (перестрахование, оптимизация структуры капитала, управление инвестиционными активами и др.).

Конечной целью функционирования такого механизма как системы, в которой оценка финансовой устойчивости занимает центральное место, является интеграция внутренних и внешних факторов в единую модель обеспечения безопасности.

На сегодняшний день в России существует более двадцати видов страхования⁴¹. На базе этих видов страхования компании вправе разрабатывать и предлагать клиентам различные программы страхования.

В ходе анализа деятельности страховых компаний, на основании данных представленных Центральным Банком РФ за 2021 – 2024 годы⁴², были выделены виды страхования, по которым страховые компании получили максимальный

⁴¹ Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27.11.1992 N 4015-1. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (дата обращения: 07.02.2025).

⁴² Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/48987/review_insure_23Q4.pdf (дата обращения: 07.02.2025).

объем страховых премий: обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств; накопительное страхование жизни; страхование имущества; страхование средств наземного транспорта; добровольное медицинское страхование; инвестиционное страхование жизни; страхование от несчастных случаев и болезней; страхование воздушного, водного транспорта, включая страхование ответственности владельцев указанного транспорта, и страхование грузов; страхование финансовых и предпринимательских рисков; страхование прочей ответственности; страхование лиц, выезжающих за пределы постоянного места жительства; сельскохозяйственное страхование, осуществляемое с государственной поддержкой.

Проводя оценку состояния экономической безопасности страховой компании, необходимо учитывать результаты анализа страхового портфеля. Каждый вид страхования имеет разные показатели рисков и доходности. Под оценкой будем понимать анализ финансовых и количественных показателей страхового портфеля, который представляет собой соотношение стоимости рисков и их страхового покрытия в виде договоров [6].

Основная деятельность страховой компании представляет собой создание денежных резервов, направленных на защиту имущественных интересов физических и юридических лиц от внезапных событий, сопровождающихся ущербом [7]. Особенности финансовой деятельности страховой компании определяют диапазон и характер потенциальных угроз экономической безопасности. В этой связи возникает необходимость определения специфики обеспечения экономической безопасности страховой компании. Анализируя деятельность страховых компаний следует выделить три основных направления: страхование; перестрахование; управление активами. Страховая деятельность, обеспечивает компании поступление страховых премий и формирование резервов, определяя рентабельность компании. Перестрахование выполняет двойную функцию: передача рисков защищает от крупных выплат, а принятие на перестрахование от других страховщиков создает дополнительный источник дохода и диверсифицирует страховой портфель. Управление активами позволяет эффективно инвестировать, обеспечивая ликвидность и устойчивый рост капитала. Взаимодействие этих направлений формирует баланс между рисками и доходностью, определяя финансовую устойчивость страховой компании [8].

Отметим, что обеспечение экономической безопасности страховой компании предопределяется спецификой управления финансовыми рисками, которые возникают в результате обширности операционной деятельности [9]. Ежегодно страховые компании совершают миллионы операций по заключению договоров страхования и урегулированию страховых событий.

Функционирование страховых компаний предполагает значительную операционную нагрузку, обусловленную как многообразием каналов поступления страховых взносов – напрямую или через посредников – так и сложностью процесса осуществления страховых выплат.

Таблица 1 – Количество договоров страхования, заключенных в отчетном периоде, в том числе по видам страхования

Вид страхования	2021 г.	2022 г.	2023 г.	9 мес. 2024
Добровольное страхование жизни	6 339 933	5 167 387	5210845	3 456 099
Добровольное страхование от несчастных случаев и болезней	64 681 020	59 741 237	87 328 998	55 183 753
Добровольное медицинское страхование	12 620 220	13 014 840	13 860 106	12 280 618
Добровольное страхование средств наземного транспорта	5 426 989	6 049 534	8 892 968	7 503 103
Добровольное страхование имущества юридических лиц	548 029	904 109	1 048 191	1 085 090
Добровольное страхование имущества граждан	55 334 418	50 976 424	61 511 189	44 007 838
Обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств	39 923 837	40 131 233	41 315 586	31 878 482
Прочие виды	57 365 344	65 326 529	81 740830	56 669385
Итого	242 239 790	241 311 293	300 908 983	212 064 368

Источник: составлено авторами на основании данных Банка России.

В контексте анализа операционной деятельности страховой компании рассмотрим данные Центрального Банка РФ о количестве договоров страхования, заключенных за 2021 – 2023 годы, а также за 9 месяцев 2024 года⁴³. Общее количество заключенных договоров за период с 2021 по 2023 годы значительно выросло – с 241,3 млн до 300,9 млн договоров (таблица 1), что

⁴³ Банк России. Финансовые рынки. Статистика. URL: https://cbr.ru/insurance/reporting_stat/ (дата обращения: 07.02.2025).

свидетельствует о растущем спросе на страховые услуги. За 9 месяцев 2024 года зафиксировано 212,1 млн заключенных договоров страхования, что уже демонстрирует высокий уровень активности на страховом рынке. Учитывая экспертные оценки результата за 2024 год полагаем, что по официальным итогам года будет наблюдаться дальнейший рост числа договоров, что в свою очередь, указывает на продолжающееся усиление операционной нагрузки в страховых компаниях. Так, по данным рейтингового агентства «Эксперт РА» прогнозируемый прирост страхового рынка за 2024 год составит 18-20%⁴⁴.

Экономическая безопасность страховой компании напрямую связана с эффективностью операционной деятельности и управления. Основными угрозами для экономической безопасности страховой компании при увеличении количества операций являются: увеличение операционных расходов; недостаточность резервов; снижение качества андеррайтинга; рост вероятности мошенничества; нагрузка на ИТ-инфраструктуру [10].

Высокая нагрузка на операционную деятельность требует увеличения числа сотрудников, улучшения ИТ-инфраструктуры и повышения эффективности внутренних процессов. Все это увеличивает операционные расходы компании. Если компания не сможет оптимизировать эти расходы, это может негативно сказаться на ее финансовых результатах.

Существенное увеличение объемов страхования, особенно в сегментах с высоким уровнем риска, требует пересмотра резервных фондов для покрытия возможных убытков [11]. Недостаточные резервы могут привести к нехватке средств для выплат по страховым случаям, что может поставить под угрозу устойчивость компании.

Анализ деятельности отечественных страховых компаний должен учитывать еще одну особенность – разнообразие видов страхования. Экономическая безопасность страховой компании во много зависит от стратегии, разработки продуктовой линейки и способа реализации услуг страхования, как предмета основной деятельности. Разработка и реализация страховых продуктов во многом определяется исходя из прогнозируемых и расчетных значений по возможной убыточности, то есть наступлению страхового события.

⁴⁴ Рейтинговое агентство Эксперт РА. URL: https://raexpert.ru/researches/insurance/ins_1h2024/? (дата обращения: 07.02.2025).

В данном исследовании выделим финансовую безопасность страховой компании, в рамках которой рассмотрим оценку страховых продуктов (видов страхования), ценообразование, объем страховых выплат и доход страховой компании от основной деятельности.

Для формирования предметного представления о влиянии существующих видов страхования на экономическую безопасность компании была проанализирована страховая деятельность на примере одной из крупнейших страховых компаний – страхового публичного акционерного общества «Ингосстрах». СПАО «Ингосстрах» – федеральная компания, оказывающая все виды страховых услуг, имеющая более 240 офисов с 83 филиалами в субъектах России. У компании большая агентская сеть, по данным на 2023 год количество агентов более 18 070. Компания осуществляет деятельность во всех сегментах страхования для физических и юридических лиц. По результатам страховой деятельности и на основании объема сборов страховых премий, компания включена в список системообразующих организаций⁴⁵. По данным агентства «Эксперт РА», рейтинг СПАО «Ингосстрах» на уровне ruAAA, прогноз по рейтингу – стабильный.

В 2024 году СПАО «Ингосстрах» продемонстрировало устойчивый рост ключевых показателей, что подтверждает его значимость для российского страхового рынка. По итогам 9 месяцев 2024 года объем страховых премий составил 144,1 млрд рублей, что на 14% превышает показатель 2023 года. По результатам деятельности, общие сборы страховых премий СПАО «Ингосстрах» за 9 месяцев 2024 года имеют положительную динамику в сравнении с аналогичным периодом 2023 года и показывают прирост на 11,3%⁴⁶.

Для оценки источников формирования прибыли компании через объемы сборов страховых премий и страховых выплат при реализации обязательных и добровольных видов страхования были проанализированы два вида страхования.

Обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО) демонстрирует наибольший объем сборов страховых премий в структуре портфеля компании. За 2023 год компания Ингосстрах получила более 48 млрд руб. страховых премий по ОСАГО, при этом страховые выплаты составили около 28 млрд руб. Доля выплат по страховым

⁴⁵ Финансовая отчетность СПАО «Ингосстрах». URL <https://www.ingos.ru/company/about-finance> (дата обращения: 07.02.2025).

⁴⁶ Агентство страховых новостей. URL: <https://www.asn-news.ru/news/88155?> (дата обращения: 07.02.2025).

событиям, от собранных страховых премий, составила 58%⁴⁷. Таким образом, более половины полученных денежных средств страховая компания направила на страховые выплаты. По итогам 9 месяцев 2024 года объем страховых премий по ОСАГО составил 36,64 млрд руб., а страховые выплаты за этот же период – 25 млрд руб.

Добровольное страхование строений граждан позволило в 2023 году компании Ингосстрах получить 3,6 млрд руб. страховых премий. При этом выплаты составили 990 млн руб. Доля выплат от полученных страховых премий составила 27%. По итогам 9 месяцев 2024 года объем страховых премий составил 2,9 млрд руб., а объем выплат – 1 млрд руб. Доля выплат от собранных страховых премий увеличилась и составила 34%, что на 7 процентных пунктов выше, чем в 2023 году. Данный пример формирует представление о значительной разнице в реализации отдельных видов страхования и формировании финансового потенциала страховой компании, что в свою очередь определяет состояние экономической безопасности компании.

Для определения основных видов страхования по объему сборов страховых премий была проведена оценка результатов деятельности компании Ингосстрах за 2021 – 2024 гг. Анализ основан на данных Центрального Банка РФ, отражающих статистику по различным видам страхования⁴⁸. В рамках исследования выделены и ранжированы (таблица 2), по значениям 2023 года, десять видов страхования, что позволяет наглядно продемонстрировать различия в объемах страховых премий и страховых выплат.

Такой анализ показывает влияние различных видов страхования на экономическую безопасность компании и подчеркивает важность управления страховым портфелем.

Следует выделить высокие показатели по сборам страховых премий по следующим видам: обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО); добровольное страхование автотранспортных средств (КАСКО); добровольное страхование имущества юридических лиц. По этим трем видам страхования сумма полученных страховых премий составляет 70%, тогда как от остальных семи видов

⁴⁷ Банк России. Финансовые рынки. Статистика. URL: https://cbr.ru/insurance/reporting_stat/ (дата обращения: 07.02.2025).

⁴⁸ Банк России. Финансовые рынки. Статистика. URL: https://cbr.ru/insurance/reporting_stat/ (дата обращения: 07.02.2025).

страхования – 30%. Такой результат был достигнут за счет трех факторов. К первому следует отнести обязательное государственное регулирование в виде ОСАГО как обязательного вида страхования. Второй фактор — это показатель востребованности данных видов страхования, то есть высокий спрос потребителей. И третий, самый значимый фактор – это стратегия страховой компании, направленная на привлечение клиентов по этим видам страхования.

С учетом представленной информации установлено, что рост сборов значительно опережает рост страховых выплат, за счет чего можно сделать вывод о повышении рентабельности страховой компании. Рентабельность страховой компании следует рассматривать как один из факторов обеспечения ее экономической безопасности. Исследователи в области экономики рассматривают рентабельность страховой компании с точки зрения рентабельности активов или рентабельности собственного капитала

В научных исследованиях в области экономики рентабельность страховой компании рассматривается через рентабельность активов (ROA) и рентабельность собственного капитала (ROE) [12]. В рамках настоящего исследования акцент сделан на анализ рентабельности с позиции формирования собственного капитала.

Специфика оценки и обеспечения экономической безопасности страховой компании определяется средствами и методами, предусмотренными стратегией компании. В результате анализа установлено, что концепция риск-ориентированного подхода, направленная на выявление перспективных видов страхования, позволяет улучшить финансовый результат деятельности компании и обеспечить экономически безопасное состояние компании.

Был проведен анализ страховых выплат по перечисленным десяти видам страхования, реализацию которых компания Ингосстрах осуществила за 2021 – 2024 годы.

Объем страховых выплат (таблица 2), показывает, что высокие значения получены по трем видам страхования: обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, добровольному страхованию автотранспортных средств; добровольному медицинскому страхованию работодателем своих работников. Руководствуясь данными по объему страховых выплат, следует отметить операции по страховым выплатам как существенную статью расходов страховой компании, и несмотря на рост

финансовых результатов по видам страхования, некоторые из них могут формировать риск уменьшения рентабельности. Таким образом, не все виды страхования следует рассматривать как перспективные в деятельности страховой компании.

Таблица 2 – Основные виды страхования компании Ингосстрах по сборам страховых премий и выплатам, млрд руб.

№	Вид страхования	Вид операции	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год
1	Обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств	Сборы	28,7	44,1	48,1	36,6
		Выплаты	15,6	21,6	28,2	25
2	Добровольное страхование автотранспортных средств	Сборы	37	38,8	43,7	38,4
		Выплаты	18,8	21,7	22,1	18,3
3	Добровольное страхование имущества юридических лиц	Сборы	16,4	16,7	15,5	10,9
		Выплаты	4,6	4	3,3	11
4	Добровольное медицинское страхование работодателем своих работников	Сборы	8,6	10	10,2	8,1
		Выплаты	6,3	7,7	8	5,9
5	Добровольное страхование грузов	Сборы	3	4,7	8,1	8,7
		Выплаты	5,4	0,7	2,7	1,1
6	Добровольное страхование от несчастных случаев и болезней граждан	Сборы	5,3	6,2	7,1	4,7
		Выплаты	0,7	1,4	1,7	1,4
7	Добровольное страхование гражданской ответственности владельцев средств морского транспорта	Сборы	2	3,1	6,8	6,8
		Выплаты	0,8	0,6	0,9	0,4
8	Добровольное страхование финансовых рисков лиц	Сборы	3,9	3,7	4,3	3,8
		Выплаты	0,5	0,7	1,1	0,7
9	Добровольное страхование средств морского транспорта	Сборы	2,4	3	4,2	5,8
		Выплаты	1,3	0,8	1,4	0,9
10	Добровольное страхование строений граждан	Сборы	2,6	3,1	3,6	2,8
		Выплаты	0,7	1,1	0,9	1

Источник: составлено авторами на основании данных СПАО «Ингосстрах».

Для более точного понимания отношения страховых выплат к объему сборов страховых премий, был произведен расчет «скользящего коэффициента

выплат» как отношения выплат к страховым премиям по видам страхования (таблица 3). Значения коэффициента страховых выплат позволяют определить динамику и тренды в изменении финансовой устойчивости страховой компании, сглаживая краткосрочные колебания.

Таблица 3 – Значения скользящего коэффициента выплат

№	Вид страхования	2021	2022	2023	9 мес. 2024
1	Обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств	0.54	0.49	0.59	0.68
2	Добровольное страхование автотранспортных средств	0.51	0.56	0.51	0.48
3	Добровольное страхование имущества юридических лиц	0.28	0.24	0.21	1.01
4	Добровольное медицинское страхование работодателем своих работников	0.73	0.77	0.78	0.73
5	Добровольное страхование грузов	1.8	0.15	0.33	0.13
6	Добровольное страхование от несчастных случаев и болезней	0.13	0.23	0.24	0.3
7	Добровольное страхование гражданской ответственности владельцев средств морского транспорта	0.4	0.19	0.13	0.06
8	Добровольное страхование финансовых рисков	0.13	0.19	0.26	0.18
9	Добровольное страхование средств морского транспорта	0.54	0.27	0.33	0.16
10	Добровольное страхование строений граждан	0.27	0.35	0.25	0.36

Источник: рассчитано авторами.

Скользящий коэффициент рассчитывается по формуле:

$$K_{\text{вып}} = \frac{\sum \text{Выплаты}}{\sum \text{Сборы}}, \text{ где:}$$

$K_{\text{вып}}$ — скользящий коэффициент выплат;

$\sum \text{Выплаты}$ — сумма страховых выплат за выбранный период;

$\sum \text{Сборы}$ — сумма страховых премий (сборов) за тот же период;

На основании расчетных значений скользящего коэффициента выплат определим три наиболее рентабельных вида страхования.

Расчет произведем по формуле:

$$K_{\text{ср}} = \frac{K_{2021} + K_{2022} + K_{2023} + K_{2024}}{4}$$

$K_{\text{ср}}$ – средний скользящий коэффициент выплат за четыре года.

K_{2021} , K_{2022} , K_{2023} , K_{2024} – скользящие коэффициенты выплат за 2021, 2022, 2023 и 2024 годы.

По результатам расчета сделан вывод о том, что деятельность по реализации видов страхования, таких как добровольное страхование гражданской ответственности владельцев средств морского транспорта, добровольное страхование финансовых рисков и добровольное страхование от несчастных случаев и болезней демонстрируют высокую рентабельность и делает данные направления перспективными для увеличения прибыли страховой компании.

Путем такого же расчета выделим виды страхования такие как добровольное страхование грузов, обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств и добровольное медицинское страхование работодателем своих работников, как менее рентабельные.

Следует также отметить, что в ходе анализа скользящего коэффициента выплат за период 2021–2024 годов выявлены тенденции, отражающие динамику рентабельности. Наибольшее улучшение показателей наблюдается в сегменте добровольного страхования грузов, где зафиксировано значительное снижение уровня выплат. В тоже время наиболее негативный тренд можно наблюдать по добровольному страхованию имущества юридических лиц.

Динамика скользящего коэффициента выплат за три года (рисунок 1) демонстрирует существенные колебания.

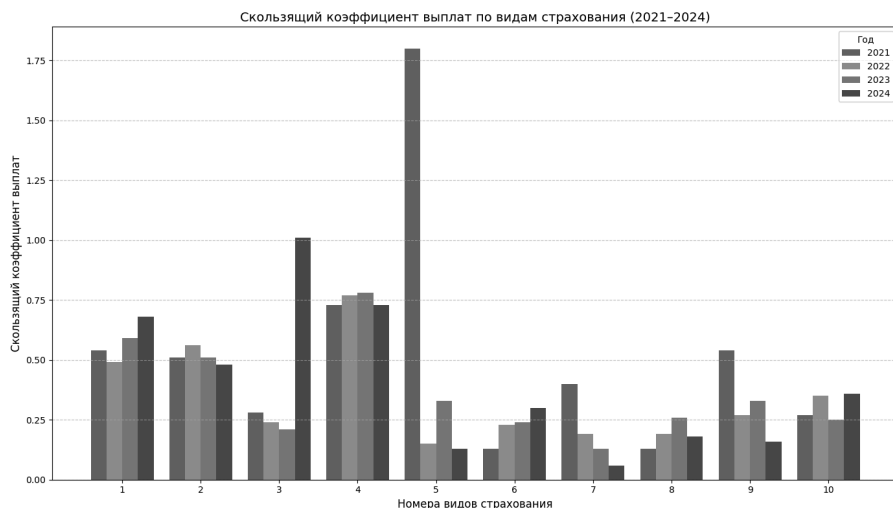

Рисунок 1 – Динамика скользящего коэффициента выплат

Источник: рассчитано авторами.

При этом наблюдается ежегодное увеличение объема страховых выплат вместе с растущим объемом страховых премий. Таким образом, коэффициент выплат является индикатором, который необходимо использовать в мониторинге системы экономической безопасности страховой компании.

Повышенные значения скользящего коэффициента выплат могут оказывать негативное воздействие на ликвидность компании, снижая объем доступных оборотных средств, а также на достаточность капитала компании за счет увеличения обязательств по страховым выплатам. Следует также подчеркнуть важность анализа динамики обеспеченности собственным капиталом (таблица 3), как одного из ключевых показателей финансовой устойчивости страховой компании. Стабильный рост собственного капитала – за счет анализа страховых выплат, сборов страховых премий, эффективного управления финансовыми ресурсами и рисками – способствует обеспечению экономической безопасности страховой компании. При этом именно структура собственного капитала страховой компании, включающая уставный и добавочный капитал, капитал резервов, фонд потребления и фонд накопления [13], влияет на ее способность эффективно управлять возможными рисками и угрозами.

Одним из основных источников формирования капитала страховой компании являются страховые премии, полученные от клиентов за предоставление страховых услуг. При этом страховые выплаты по договорам страхования влияют на величину обеспеченности собственным капиталом. Капитализация страховой компании представляет собой процесс увеличения ее финансовых ресурсов и повышение ее финансовой устойчивости [14].

Таблица 4 – Сравнение результатов деятельности СПАО «Ингосстрах» по годам

Год	Сборы страховых премий	Страховые выплаты	Собственный капитал
2021 г.	129,8	56,2	95,1
2022 г.	154,6	65	95,2
2023 г.	172,7	76,5	116,7
9 мес. 2024 г.	144,1	72,1	141,3

Источник: составлено авторами на основании данных СПАО «Ингосстрах».

В целях выявления взаимосвязи между динамикой собственного капитала и показателями операционной деятельности проведен анализ изменений собственного капитала СПАО «Ингосстрах» за 2021-2024 годы⁴⁹, в контексте динамики сборов страховых премий и страховых выплат (таблица 4).

Анализ данных о собственном капитале, сборах страховых премий и страховых выплатах за период 2021-2024 годов позволяет выявить динамику изменения финансовых показателей, демонстрируя тенденцию к увеличению собственного капитала компании. Особенно заметен прирост с 2023 года (рисунок 2). Можно сделать вывод о том, что объем сборов страховых премий и объем страховых выплат оказывают значительное влияние на формирование прибыли, которая в свою очередь, способствует увеличению собственного капитала. Высокая доходность при эффективном управлении накопленными резервами и страховыми рисками усиливает финансовую устойчивость компании и ее способность противостоять потенциальным экономическим угрозам.

Анализ изменений собственного капитала в сравнении со сборами страховых премий и страховыми выплатами позволяет не только оценить

⁴⁹ Финансовая отчетность СПАО «Ингосстрах». URL: <https://www.ingos.ru/company/about-finance> (дата обращения: 07.02.2025).

эффективность управления финансовыми ресурсами компании, но подчеркнуть значимость страховых резервов компании [15].

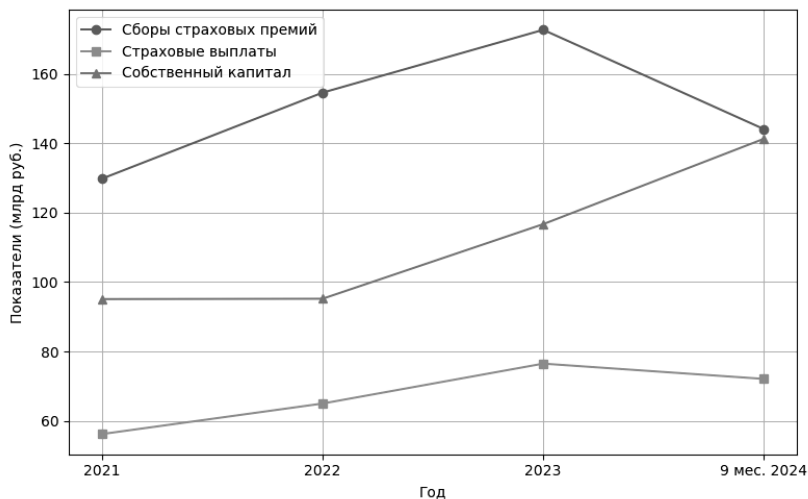

Рисунок 2 – Динамика объема страховых премий, страховых выплат и собственного капитала 2021- 2024 годы

Источник: составлено авторами на основании анализа данных.

Рост собственного капитала относительно роста сборов страховых премий и страховых выплат указывает на эффективность проводимых мероприятий по оценке и управлению рисками, что ведет к устойчивому росту компании в среднесрочной перспективе и обеспечению ее экономической безопасности. Эффективно выстроенная управленческая система позволяет получить оптимальную структуру капитала страховой компании.

Выводы

Таким образом, приведенные данные и использованные в статье методы направлены на выявление условий устойчивого функционирования компании, что является основой обеспечения ее экономической безопасности. При этом оценка динамики финансовых показателей деятельности страховых компаний остается ключевым методом диагностики уровня экономической безопасности.

Особенности функционирования страховой компании заключаются в масштабности операционной деятельности, высокой зависимости от смежных отраслей и разнообразии видов страхования. Рост собственного капитала при

увеличении числа заключенных договоров страхования подтверждает эффективность действующего механизма обеспечения безопасности, но повышает нагрузку на операционное управление, требуя совершенствования бизнес-процессов.

В результате анализа видов страхования были определены наиболее прибыльные и наиболее рискованные направления. Несмотря на большой объем страховых сборов, некоторые виды показывают высокую убыточность и при перспективном планировании подлежат дополнительному регулированию, такому как пересмотр андеррайтинговых стандартов и корректировки страховых тарифов.

Высокий уровень выплат при низком росте премий указывает на угрозу снижения рентабельности, поэтому скользящий коэффициент выплат проанализирован как важный показатель, отражающий соотношение между сборами страховых премий и выплатами по страховым событиям. Его динамика позволила выделить убыточные и прибыльные виды страхования.

В число трех перспективных видов страхования для развития компании Ингосстрах вошли: добровольное страхование гражданской ответственности владельцев средств морского транспорта; добровольное страхование финансовых рисков; добровольное страхование от несчастных случаев и болезней. Важно подчеркнуть, что выделение перспективных видов страхования позволяет обеспечить наиболее высокие показатели эффективности при меньшей операционной нагрузке и обеспечить экономически безопасное состояние страховой компании. Именно в рамках проактивных действий компании необходимо ранжирование видов страхования по финансовому результату.

За анализируемый период время, наименее перспективными видами страхования, стали: добровольное страхование грузов; обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств; добровольное медицинское страхование работодателем своих работников. При этом по страхованию грузов за последние годы наблюдается положительная динамика.

С помощью анализа сборов страховых премий, страховых выплат и динамики роста собственного капитала определена зависимость данных показателей при оценке и обеспечении экономической безопасности страховой компании.

Список источников

1. **Агеева О.А., Матыцына Ю.Д.** Выявление потенциальных угроз экономической безопасности в коммерческой организации // Вестник университета. 2023. № 10. С. 152–162.
2. **Хмелев С. А.** Повышение экономической безопасности хозяйствующих субъектов посредством применения механизма страхования бизнеса // Russian Journal of Management. 2023. Т. 11, № 4. С. 313–325. doi: 10.29039/2409-6024-2023-11-4-313-325.
3. **Сутягин М. С.** Механизм обеспечения экономической безопасности страховой организации // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 07 апреля 2023 года / Сост. Н.В. Мячин, В.О. Соболева. – СПб: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2023. С. 217–220. – EDN IQPWZJ.
4. **Кириллова Н. В.** Системы управления рисками в страховых организациях // Мир новой экономики. 2016. № 3. С. 116–123. – EDN WMIGND.
5. **Платонова И. В., Горковенко И.В.** Оценка системы экономической безопасности организации // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2019. Т. 81, № 3(81). С. 267–275. doi: 10.20914/2310-1202-2019-3-267-275.
6. **Юшкова С. Д., Прасолов В.И.** Страховой портфель высокотехнологических компаний страхового бизнеса: закономерности и особенности формирования // Modern Economy Success. 2022. № 3. С. 6–15. – EDN PBMLZO.
7. **Богатырев А. В., Бородин А.Н.** Риск как экономическая категория и угрозы финансовой безопасности страховых компаний // На страже экономики. 2020. № 4(15). С. 9–14. doi: 10.36511/2588-0071-2020-4-9-14.
8. **Трутнева С.А.** Современные тенденции инвестиционной деятельности страховщика в Российской Федерации // Креативная экономика. 2021. Том 15. №4. С. 1349–1364. doi: 10.18334/ce.15.4.111997.
9. **Лизнюк А. А.** Операционные риски страховой компании // Государственная служба. 2011. № 5(73). С. 114–117. – EDN ONUPCF.
10. **Глотова И. И., Томилина Е.П., Максимова Е.В.** Современные методики оценки рисков страховых организаций // Kant. 2020. № 4(37). С. 49–54. doi: 10.24923/2222-243X.2020-37.10. – EDN JMVRCQ.
11. **Козлов М.Л.** Обоснование применения нечетко-множественного подхода для прогнозирования величины полного убытка страховой компании // Экономические науки. 2018. № 164. С. 134–137.
12. **Поляков К.Л., Полякова М.В., Грачева С.С.** Анализ детерминант эффективности российских страховых компаний, лидирующих по объему страховых премий // Экономический журнал ВШЭ. 2024. 28(3). С. 468–495.

13. **Ефимов О.Н.** Некоторые правовые и экономические аспекты соотношения понятий «страхование», «страховое дело» и «страховой бизнес» // *Страховое дело*. 2015. № 3 (264). С. 18–22.
14. **Слепухина Ю. Э.** Оптимизация структуры капитала страховых организаций // *Финансовые исследования*. 2021. № 2. С. 45–53.
15. **Ермоленко Г.Г., Машьянова Е.Е.** Оптимизация структуры собственного капитала страховых организаций // *Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции*. 2018. № 2. URL: <https://fbi.cfuv.ru/wp-content/uploads/2018/08/49-56.pdf> (дата обращения: 07.02.2025).

References

1. **Ageyeva O.A., Matytsyna Yu.D.** Vyyavleniye potentsial'nykh ugroz ekonomicheskoy bezopasnosti v kommercheskoy organizatsii // *Vestnik universiteta*. 2023. № 10. S. 152–162.
2. **Khmelev S. A.** Povysheniye ekonomicheskoy bezopasnosti khozyaystvuyushchikh sub'yektov posredstvom primeneniya mekhanizma strakhovaniya biznesa // *Russian Journal of Management*. 2023. T. 11, № 4. S. 313–325. doi: 10.29039/2409-6024-2023-11-4-313-325.
3. **Sutyagin M. S.** Mekhanizm obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti strakhovoy organizatsii // *Ekonomicheskaya bezopasnost' lichnosti, obshchestva, gosudarstva: problemy i puti obespecheniya: Materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 07 aprelya 2023 goda* / Sost. N.V. Myachin, V.O. Soboleva. – SPb: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD RF, 2023. S. 217–220. – EDN IQPWZJ.
4. **Kirillova N. V.** Sistemy upravleniya riskami v strakhovykh organizatsiyakh // *Mir novoy ekonomiki*. 2016. № 3. S. 116–123. – EDN WMIGND.
5. **Platonova I. V., Gorkovenko I.V.** Otsenka sistemy ekonomicheskoy bezopasnosti organizatsii // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernykh tekhnologiy*. 2019. T. 81, № 3(81). S. 267–275. doi: 10.20914/2310-1202-2019-3-267-275.
6. **Yushkova S. D., Prasolov V.I.** Strakhovoy portfel' vysokotekhnologicheskikh kompaniy strakhovogo biznesa: zakonornosti i osobennosti formirovaniya // *Modern Economy Success*. 2022. № 3. S. 6–15. – EDN PBMLZO.
7. **Bogatyrev A. V., Borodin A.N.** Risk kak ekonomicheskaya kategoriya i ugrozy finansovoy bezopasnosti strakhovykh kompaniy // *Na strazhe ekonomiki*. 2020. № 4(15). S. 9–14. doi: 10.36511/2588-0071-2020-4-9-14.
8. **Trutneva S.A.** Sovremennyye tendentsii investitsionnoy deyatel'nosti strakhovshchika v Rossiyskoy Federatsii // *Kreativnaya ekonomika*. 2021. Tom 15. №4. S. 1349–1364. doi: 10.18334/ce.15.4.111997.

9. **Liznyuk A. A.** Operatsionnyye riski strakhovoy kompanii // Gosudarstvennaya sluzhba. 2011. № 5(73). S. 114-117. – EDN ONUPCF.
10. **Glotova I. I., Tomilina Ye.P., Maksimova Ye.V.** Sovremennyye metodiki otsenki riskov strakhovykh organizatsiy // Kant. 2020. № 4(37). S. 49-54. doi: 10.24923/2222-243X.2020-37.10. – EDN JMVRCQ.
11. **Kozlov M.L.** Obosnovaniye primeneniya nechetko-mnozhestvennogo podkhoda dlya prognozirovaniya velichiny polnogo ubytko strakhovoy kompanii // Ekonomicheskkiye nauki. 2018. № 164. S. 134-137.
12. **Polyakov K.L., Polyakova M.V., Gracheva S.S.** Analiz determinant effektivnosti rossiyskikh strakhovykh kompaniy, lideruyushchikh po ob'yemu strakhovykh premiy // Ekonomicheskiiy zhurnal VSHE. 2024. 28(3). S. 468–495.
13. **Yefimov O.N.** Nekotoryye pravovyye i ekonomicheskkiye aspekty sootnosheniya ponyatiy «strakhovaniye», «strakhovoye delo» i «strakhovoy biznes» // Strakhovoye delo. 2015. № 3 (264). S. 18–22.
14. **Slepukhina Yu. E.** Optimizatsiya struktury kapitala strakhovykh organizatsiy // Finansovyye issledovaniya. 2021. № 2. S. 45–53.
15. **Yermolenko G.G., Mash'yanova Ye.Ye.** Optimizatsiya struktury sobstvennogo kapitala strakhovykh organizatsiy // Nauchnyy vestnik: Finansy, banki, investitsii. 2018. № 2. URL: <https://fbi.cfuv.ru/wp-content/uploads/2018/08/49-56.pdf> (data obrashcheniya: 07.02.2025)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ ОСНОВ НАЛОГОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Елена Витальевна КИЗИЛЬ¹, д.э.н., доцент

Анастасия Андреевна БУРОВСКАЯ,² экономист по планированию

¹Кафедра «Экономика и менеджмент», Комсомольский-на-Амуре государственный университет, г. Комсомольск-на-Амуре, Россия

²ПАО «Амурский судостроительный завод», г. Комсомольск-на-Амуре, Россия

Адрес для корреспонденции: Кизиль Е.В. 681013, ул. Ленина, дом 27,
г. Комсомольск-на-Амуре, Россия

Аннотация

Цель. Целью работы является совершенствование методического обеспечения процесса формирования налоговой политики организаций как комплекса действий и определенной последовательности шагов хозяйствующего субъекта, направленных на оптимизацию налоговой нагрузки в рамках законодательства.

Методология. В работе рассмотрен пласт знаний и теоретико-методологических воззрений в области налогового планирования, основанных на исследованиях отечественных и зарубежных ученых, а также на полученных результатах и выводах авторов. Использованы общенаучные методы группировки, логического анализа, сравнения, синтеза, систематизации, табличный метод.

Результаты. Представлен авторский взгляд на алгоритмизацию процесса налогового планирования и использование соответствующего инструментария на определенном его этапе. На основе использования комплексного подхода к алгоритмизации налогового планирования как корреляции совокупности применяемых методов и инструментов его реализации, предложена универсальная последовательность этапов налогового планирования в организации, способная обеспечить органическое сочетание методов и инструментов его осуществления.

Выводы. Разработанный алгоритм налогового планирования способствует совершенствованию налоговой политики хозяйствующего субъекта путем внесения необходимых корректировок в налоговую модель организации по мере усиления влияния внутренних и внешних факторов. Использование двухконтурной схемы планирования налоговой нагрузки позволяет на основе мониторинга, анализа и контроля оптимизировать ее в текущем периоде и при необходимости перейти на новую налоговую модель в перспективе.

Ключевые слова

подходы к налоговому планированию, синтез инструментария, алгоритмизация

Для цитирования: Кизиль Е.В., Буровская А.А. Совершенствование методических основ налогового планирования организации // Ученые записки Международного банковского института. 2025. № 3(53). С. 71–87.

5.2.4. Finance

UDC 336.22

IMPROVEMENT OF THE METHODOLOGICAL BASIS OF TAX PLANNING OF THE ORGANIZATION

Elena Vitalievna KIZIL¹, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Anastasia Andreevna BUROVSKAYA², planning economist

¹²Department of Economics and Management, Komsomolsk-on-Amur State University,
Komsomolsk-on-Amur, Russia

²PJSC Amur Shipyard, Komsomolsk-on-Amur, Russia

Address for correspondence: Kizil E.V. 681013, Lenin Avenue, 27, Komsomolsk-on-Amur, Russia

Abstract

Objective The purpose of the work is to improve the methodological support for the process of forming the tax policy of organizations as a set of actions and a certain sequence of steps of an economic entity aimed at optimizing the tax burden within the framework of legislation.

Methodology The paper examines the layer of knowledge and theoretical and methodological views in the field of tax planning, based on research by domestic and foreign scientists, as well as on the results obtained and conclusions of the authors. General scientific methods of grouping, logical analysis, comparison, synthesis, systematization, and tabular are used, tabular method

Results The author's view on the algorithmization of the tax planning process and the use of appropriate tools at a certain stage is presented. Based on the use of an integrated approach to the algorithmization of tax planning as a correlation of the set of applied methods and tools for its implementation, a universal sequence of stages of tax planning in an organization is proposed, capable of ensuring an organic combination of methods and tools for its implementation.

Conclusions The developed tax planning algorithm helps to improve the tax policy of an economic entity by making the necessary adjustments to the organization's tax model as the influence of internal and external factors increases. The use of a two-circuit scheme of tax burden planning allows, on the basis of monitoring, analysis and control, to optimize it in the current period and, if necessary, to switch to a new tax model in the future.

Keywords

approaches to tax planning, synthesis of tools, algorithmization

For citation: Kizil E.V., Burovskaya A.A. Improvement of the methodological basis of tax planning of the organization // Proceedings of the International Banking Institute. 2025. 3 (53). pp. 71-87 (in Russ.).

Введение

В современном динамично развивающемся мире значительно усиливаются факторы неопределенности и возрастают риски ведения финансово-хозяйственной деятельности, создавая дополнительные трудности бизнесу в планировании своих налоговых обязательств. В этих условиях хозяйствующему субъекту приходится приспосабливаться к изменяющимся «правилам игры», постоянно отслеживать нововведения в законодательной базе, перечне ограничений и возможностей, определяемых государством.

Налоговое планирование, как важный этап деятельности любого предприятия, направленный на оптимизацию налоговых платежей, это процесс, помогающий значительно снизить налоговое бремя и риски организации. Осуществляющееся в рамках действующего налогового законодательства планирование нацелено на снижение налоговой нагрузки на организацию, что способствует более эффективному управлению финансовыми ресурсами, увеличивая доступные средства для развития бизнеса, обеспечивая финансовую устойчивость и минимизируя возможные претензии со стороны налоговых органов [1, 2, 3, 4].

В настоящее время все большую актуальность приобретает необходимость развития методологической и методической базы системы налогового планирования в организации, так как по мере нарастания рисков ее финансово-экономической деятельности со всей остротой встает вопрос о недостаточности методических материалов для решения задач налогового планирования.

Материалы и методы

Подходы к налоговому планированию

Многообразие подходов к изучению понятия налогового планирования обусловлено методологией исследования процесса реализации налогообложения как системного явления, включающего множество различных легитимных инструментов и методов в их вариациях для выполнения необходимых и достаточных обязательств организации перед кредитно-финансовой системой.

Следует подчеркнуть усиливающиеся тенденции за рубежом, отводящие растущее влияние корпоративной культуры на методологию планирования в

целом. По мнению Afzali M., роль внутренних процедур принятия решений в организации должна быть основана на ее культурной ориентации с опорой на аналитические возможности сотрудников и необходимость обмена знаниями [5].

В процессе исследования, разделяя компании по уровню вовлеченности совета директоров в процессы налогового планирования, ученые Института Северной Каролины пришли к выводу о том, что активное участие топ-менеджмента компаний в процессы налогового планирования положительно влияет на предсказуемость налоговой нагрузки, снижая вероятность агрессивных налоговых схем [6].

Чем больше полномочий у налогового отдела предприятия, тем ниже налоговая нагрузка, сопровождающаяся падением эффективной налоговой ставки (ETR – effective tax rate) и выше степень оптимизации с учетом требований налогового законодательства [7].

Таким образом, поскольку концепция налогового планирования на предприятии реализуется, как правило, в рамках управленческой парадигмы, ряд отечественных авторов также рассматривает его как составляющую управленческого процесса [8], либо как часть финансового планирования [9, 10].

Существуют суждения, ставящие под сомнение целесообразность применения таких трактовок налогового планирования. Аргументируя свою точку зрения, обусловленную расширяющейся субъектностью налогового процесса и детализацией объекта налогового планирования, Максимова Н.Н. отмечает неправомерность отнесения его к элементам экономической стратегии предприятия или процесса стратегического управления организацией [11].

Наиболее распространенным подходом в отечественной практике к определению понятия эффективности налогового планирования на микроуровне является дуалистический подход, сочетающий принцип минимизации налоговых обязательств и налоговую оптимизацию как процесс увеличения финансового результата организации, благодаря снижению налоговых платежей [12,13]. С методической точки зрения этот подход может быть интерпретирован как триада следующей последовательности действий: использование льгот – разработка соответствующей учетной политики – контроль за соблюдением налоговой дисциплины [14].

В этой связи следует согласиться с мнением ряда зарубежных авторов (Schwab C., Stomberg B., Williams B.), которые предлагают оценивать

эффективность налогового планирования как отношение между расходами и прибылью после налогообложения и считают, что от эффективности налогового планирования напрямую зависит рост рентабельности фирмы и снижение налоговых рисков [15].

Kalbitz N., Eichfelder S. рассматривали бухгалтерскую прибыль как реакцию на изменение налога в контексте налоговой реформы Германии. При планировании налоговой нагрузки компании активно прибегают к корректировке выручки/затрат, что является свидетельством приспособляемости предприятий к изменяющемуся налоговому законодательству страны [16].

Подходы к методологии налогового планирования как управляемого этапного процесса являются преобладающими в теории и практике налогообложения за рубежом. Schwab C., Stomberg B., Williams B., представляя свое видение процесса налогообложения, выделяют три этапа его реализации на предприятии:

- оценка операционных, инвестиционных и финансовых решений;
- измерение эффективности деятельности компании относительно имеющихся у нее ресурсов (DEA-анализ: насколько фирма смогла максимизировать прибыль после налогообложения и минимизировать риск);
- сопоставление эффективной налоговой ставки с доходностью, что позволяет не только снижать ETR, но и контролировать риски неопределенности [15].

Авторы делают вывод, что компании, прошедшие все этапы, достигают более высокой посленалоговой рентабельности и меньшей налоговой неопределенности.

Таким образом, современные подходы к определению смыслового содержания налогового планирования базируются на его системности, основывающейся, по мнению Евстигнеева Е.Н., на дихотомическом сочетании теоретико-методологического и практико-ориентированного исследований [17]. В этой связи под системностью налогового планирования следует понимать единство логики ведения бизнеса и его нормативно-правовых аспектов [18].

Инструментарий налогового планирования

Среди многообразия методов налогового планирования наиболее распространенными и широко употребляемыми являются методы текущего финансового контроля, предварительной налоговой экспертизы, вариационно-сравнительного анализа, текущего налогового планирования, имитационный метод. Внутренние (общие, специальные) и внешние инструменты налогового планирования – это механизмы оптимизации налогообложения, представляющие собой способы и приемы расчета налогооблагаемой базы в рамках действующего законодательства [19]. Исследование соответствия применяемых инструментов и методов их реализации свидетельствует о потенциальной схожести и ряде специфических черт в инструментарии налогового планирования. Практика показывает, что выборочное применение наиболее подходящей совокупности методов к конкретному инструменту может привести к большей результативности налогового планирования, чем реализация только одного метода. Комбинация методов и использование преимуществ их сильных сторон позволяет повысить эффективность проводимой налоговой политики. В таблице 1 представлен авторский взгляд на взаимосвязь методов и инструментов налогового планирования.

Таблица 1 – Взаимосвязь методов налогового планирования и инструментов его разработки

Методы Инструменты		Текущий финансовый контроль	Метод предварительной налоговой экспертизы	Вариационно- сравнительный анализ	Имитационный метод	Метод текущего налогового планирования
Общие	Выбор учетной политики	+		+	+	+
	Переоценка основных средств	+			+	
	Применение ускоренной амортизации	+			+	
	Выбор контрактных схем		+	+		+
	Применение льгот		+	+		

Методы Инструменты		Текущий финансовый контроль	Метод предварительной налоговой экспертизы	Вариационно- сравнительный анализ	Имитационный метод	Метод текущего налогового планирования
Специальные	Замена отношений		+	+	+	+
	Разделение отклонений	+				+
	Снижение размера объекта			+	+	
Внешние	Замена налогового субъекта		+	+		
	Замена вида деятельности		+	+	+	

Источник: составлено авторами.

Большая часть инструментов употребляется во многих методах налогового планирования, что говорит об их универсальности. Тем не менее, максимально полное использование рассматриваемой совокупности методов налогового планирования предполагает применение общих инструментов, среди которых лидирующие позиции занимают выбор учетной политики (4 метода) и выбор контрактных схем (3 метода). Среди специальных инструментов налогового планирования, охватывающих практически все представленные в таблице 1 методы налогового планирования за исключением метода текущего финансового контроля, выделяется инструмент «замена отношений». Внешние инструменты в основном опираются на методы предварительной налоговой экспертизы и вариационно-сравнительный анализ, которые необходимы в процессе принятия хозяйствующим субъектом решения о возможности перехода на новый (схожий) вид деятельности, либо смене организационно-правовой формы ведения бизнеса, предполагающей легальное снижение налогооблагаемой базы. В последнем случае положительно зарекомендовал себя имитационный метод налогового планирования, позволяющий рассчитать варианты налоговой нагрузки при использовании того или иного перечня налогов в русле предполагаемой экономической политики предприятия.

Алгоритмизация налогового планирования

В рамках решения задачи, направленной на оптимизацию налогового планирования, рассмотрим мнения экспертов касательно последовательности его осуществления и наполнения смысловым содержанием.

В качестве основных этапов налогового планирования Трушевская А.А. указывает следующие элементы: идентификация перечня налоговых платежей, которые предстоит уплатить предприятию в процессе хозяйственной деятельности, расчет средневзвешенных ставок уплаты налогов, плановых сумм налогов из различных источников и общей массы налогов [19]. Авторы Сухорукова Н.В., Цвырко А.А. предлагают планировать последовательность этапов определения налоговой нагрузки в контексте ключевых направлений совершенствования системы налогообложения на предприятии: учетная политика, налоговые льготы, договорная политика и налоговый контроль [20].

С точки зрения достижения перспективных прогнозных ориентиров и окупаемости стратегий организации, по мнению Т.В. Бодровой и др., целесообразно придерживаться пятиэтапного алгоритма налогового планирования: постановка целей и задач; определение возможных рисков; выбор соответствующих методов и инструментов; разработка и реализация налоговой схемы; сравнительный анализ и принятие оптимального решения [9].

Рассматривая налоговое планирование как экономический процесс, Д.Н. Ермаков и И.В. Липатова выделяют шесть взаимосвязанных этапов его внедрения на предприятии: возникновение бизнес-идеи; выбор месторасположения деятельности субъекта налогообложения; определение приемлемого налогового режима; формирование дорожной карты (состав налогов, перечень налоговых льгот и преференций); разработка системы договорных отношений и учетной политики в соответствии с дорожной картой; анализ и сопоставление финансовых показателей и потерь, обусловленных риском штрафных санкций и неустоек [14].

Из логики рассуждений Суглобова А.Е. и Грабовой О.Н. об органическом единстве и взаимосвязи двух видов планирования в организации – финансово-хозяйственного и налогового – следует, что формирование налоговой политики должно опираться на такие этапы налогового планирования, как: определение целей бизнеса в соответствии с налоговым законодательством страны;

реализация бюджетирования организации в части налогового планирования; анализ и контроль принимаемых решений в сфере налогообложения [18].

Результаты и обсуждение

На основе анализа и обобщения исследований методологии налогового планирования составлен алгоритм планирования налоговых отчислений, позволяющий с учетом факторов внутренней и внешней среды организации выбрать наиболее приемлемую схему налогообложения (рисунок 1).

При составлении налоговой модели (**блок 1**) учитывается тип хозяйствующего субъекта, вид и профиль предпринимательской деятельности, территориальная привязка и т.д. Представителям малого и среднего предпринимательства (МСП) предоставляется возможность использования альтернативных налоговых режимов. Оптимальный вариант налогообложения для частных предпринимателей и компаний выбирается среди таких систем, как: упрощенная система налогообложения (УСН) с вариантами расчета налоговой базы по доходам или по доходам за вычетом расходов, патентная система, автоматизированная УСН. Для крупных предприятий используется общая система налогообложения (ОСН), которая предусматривает уплату нескольких налогов: налог на прибыль, НДС, акциз, налог на имущество, транспортный налог, торговый сбор, земельный, водный налоги и др.

Реализация **блока 2** связана с учетом влияния внешних и внутренних факторов. В условиях инфляции и кризисных явлений в экономике появляются различные налоговые послабления и льготы. Так, например, санкционные виды деятельности могут быть поддержаны государством. Налогоплательщикам предоставляются отсрочки и рассрочки налоговых платежей, которые дают возможность отодвинуть даты выплат налогов, спрогнозировать размер прибыли на будущее. Наряду с этим могут вырасти расходы на логистику организации. В стабильной или растущей экономике следует ожидать снижения ряда льгот и повышения порога вхождения в государственные программы и специальные налоговые режимы [21].

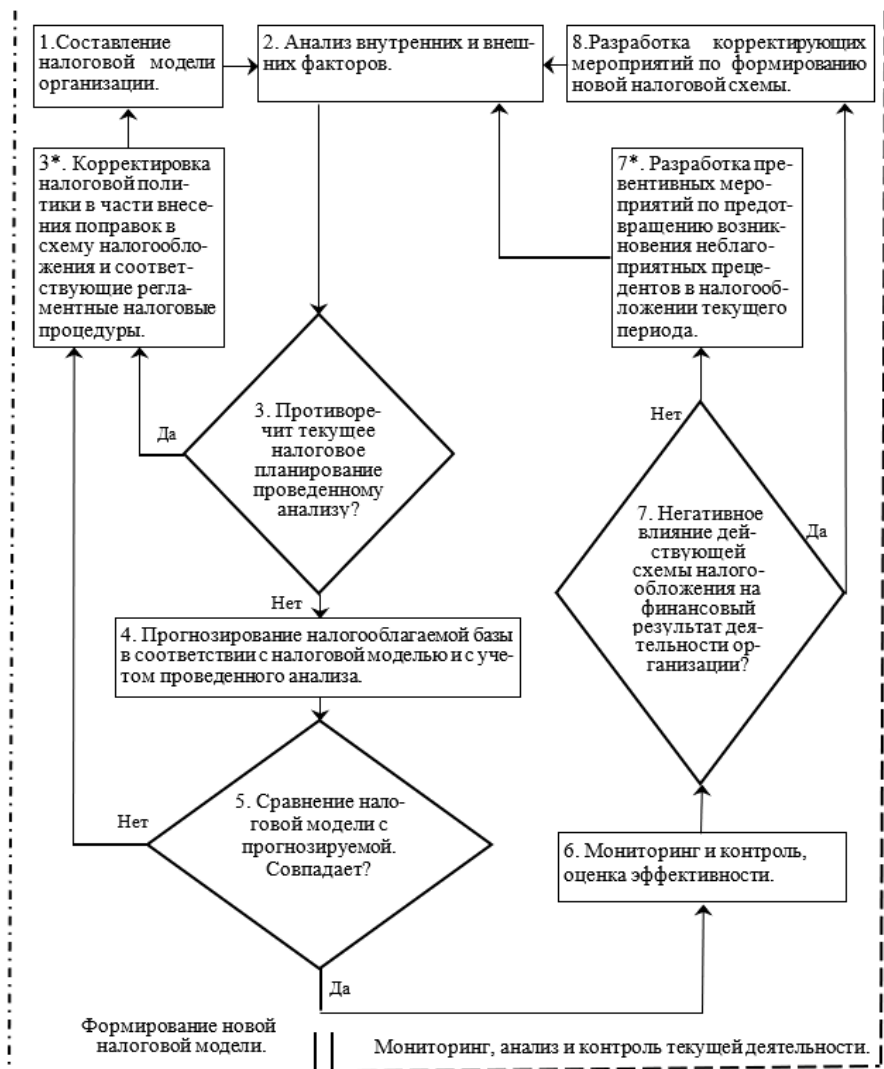

Рисунок 1 – Этапы налогового планирования

Источник: составлено авторами.

При определении подходящего налогового режима проводится анализ соответствия организации предусмотренным законодательством критериям: численность сотрудников, годовой доход, вид осуществляемой деятельности и т.д. (блок 3). Предприниматель должен оценить возможности организации:

готов ли он снижать ряд финансово-экономических и других показателей с целью перехода на желаемый режим налогообложения.

В случае получения отрицательного результата, следует приступить к корректировке налоговой политики в части внесения поправок в схему налогообложения и соответствующие регламентные налоговые процедуры. Это предполагает проведение целого комплекса мероприятий по уточнению объектов налогообложения и расчету налогооблагаемой базы, формированию налогового календаря, внесению корректировок в связи с изменениями в действующем налоговом законодательстве и т.д. (**блок 3***).

Если текущее налоговое планирование соответствует итогам проведенного анализа, совершается переход к **блоку 4**. Для расчета налоговой базы необходимо прогнозирование доходов и расходов организации с целью достижения предполагаемого финансового результата. Планирование доходов производится путем определения прогнозных объемов продаж, учета сезонности, уровня инфляции и тенденций спроса. Прогнозирование расходов базируется на расчетах предполагаемых материальных затрат, оплаты труда и прочих производственных расходов с поправкой на инфляцию и другие факторы.

В процессе хозяйственной деятельности проводится регулярное сравнение налоговой модели с прогнозируемой (**блок 5**). Если зафиксировано расхождение, необходимо вернуться к началу алгоритма, предварительно внося изменения в налоговую политику организации (**блок 3***). Корректировка налоговой базы с учетом проведенного анализа осуществляется с целью выбора оптимального режима налогообложения. Предприятия малого и среднего бизнеса оценивают перспективы применения доступных режимов налогообложения и рассчитывают потенциальную налоговую нагрузку при их использовании. Промышленные предприятия, находящиеся на ОСН, ищут возможные налоговые послабления посредством региональных преференций и отраслевых льгот. Составляется график платежей, определяются сроки подачи деклараций, авансовых платежей и т.д.

Положительный результат сравнения позволяет перейти к **блоку 6** и в непрерывном режиме проводить оценку эффективности налогового планирования в части соблюдения графиков выплат налоговых платежей, проверки планируемых и фактических показателей, вскрытия причин расхождений между плановыми и фактическими объемами налоговых платежей.

Если выявляется негативное влияние действующей схемы налогообложения на финансовый результат организации (**блок 7**), определяются проблемные области, а также акцентируется внимание на успешно проведенных мероприятиях в налоговой сфере. Необходимо также учитывать риски недостаточности средств, что достигается созданием резервов. Важно ориентироваться на контрольные показатели деятельности фирмы и вести регулярную проверку их достижений, назначать ответственных лиц. При обнаружении отклонений целесообразно выявить причины снижения показателей, разработать корректирующие мероприятия и, в случае необходимости, внести изменения в первоначальный вариант плана. Полученная информация применяется для формирования предложений по улучшению и планированию действий на будущие периоды (**блок 8**).

В случае отсутствия негативного влияния схемы налогообложения на финансовый результат, организация должна предпринять соответствующие шаги по разработке превентивных мероприятий, предотвращающих возникновение отрицательных моментов в налогообложении текущего периода. Это может быть поэлементный анализ налоговой нагрузки и выявление налогов, способных ухудшить финансовый результат организации, их постоянный мониторинг и т.д. (**блок 7***). Таким образом, появляющиеся в процессе текущей деятельности проблемы могут быть учтены в дальнейшем для осуществления наиболее эффективного планирования с целью минимизации возникновения неблагоприятных прецедентов.

В разработанном алгоритме налогового планирования контур, объединяющий блоки 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, используется для мониторинга и нивелирования возможных несовпадений фактических и планируемых показателей, несоответствий в графиках налоговых платежей, или проведения иных корректирующих мероприятий, способствующих своевременному решению возникающих в течение каждодневной деятельности организации вопросов. Контур, определяемый блоками 1, 2, 3, 4, 5, 3*, следует задействовать в процессе формирования новой налоговой модели.

В контексте исследования теоретико-методологических подходов к алгоритмизации налогового планирования актуальным является обращение к вопросу о целесообразности и продуктивности использования совокупности тех или иных методов и инструментов планирования налоговой нагрузки на

определенной его ступени [9, 12, 17]. Далее приводится авторское видение проблемы.

Достаточную продуктивность на этапе составления налоговой модели показал метод текущего финансового контроля, информационной базой которого является весь комплекс первичной финансово-бухгалтерской отчетности, что стимулирует выбор подходящего режима налогообложения.

Метод предварительной налоговой экспертизы хорошо зарекомендовал себя в процессе проведения анализа влияния внутренних и внешних факторов, позволяя использовать современные способы регулирования налоговой политики благодаря доступу к новейшей информации в области регулирования налогового законодательства и судебной практики по налоговым спорам.

На этапе прогнозирования налогооблагаемой базы организации находят свое применение имитационный и вариационно-сравнительный методы, помогающие оценить и выбрать наиболее выгодный вариант ведения бизнеса путем моделирования различных ситуаций и их налоговых последствий.

Текущее налоговое планирование, направленное на поддержание достоверной документации, раскрывающей деятельность организации, является профилактическим, позволяющим наиболее полно увидеть происходящие в фирме процессы. Наряду с текущим финансовым контролем, дающим возможность отследить динамику финансово-экономических результатов, метод позволяет внести соответствующие изменения в схему налогообложения на этапе корректировки.

Таким образом, в процессе реализации этапов налогового планирования используется самый широкий спектр внутренних налоговых инструментов, как общих, так и специальных. Применение этих методов на основе ведения аналитической работы с законодательством дает возможность вариативного составления плана налоговых платежей и выбора на их базе наиболее эффективного с точки зрения налогообложения варианта.

Выводы

Для каждого хозяйствующего субъекта найдется тот инструмент, который позволит скорректировать его налогообложение, упорядочить сроки выплат, что существенно облегчит функционирование предприятия, послужит страховкой от потенциальных проблем с налоговыми органами [4, 12]. Целесообразность использования того или иного метода (или их совокупности) налогового

планирования диктуется целевыми установками соответствующего этапа. На основе сочетания методов и инструментов, применяемых на определенных стадиях налогового планирования, была получена универсальная модель, способствующая выбору наиболее эффективных путей снижения налоговых обязательств компании. Авторская алгоритмизация налогового планирования позволила разделить весь процесс условно на два контура, реализация которых поможет формировать оптимальную налоговую нагрузку в краткосрочном периоде и прогнозировать параметры новой налоговой модели на будущее. Использование представленного алгоритма может способствовать определению действенных путей результативного снижения налоговых платежей хозяйствующего субъекта и совершенствованию налоговой политики организации в целом.

Список источников

1. **Беспалов М.В.** Налоговое планирование и оптимизация налогообложения: основные цели, задачи и принципы осуществления // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2013. 23 (335). С. 26-32.
2. **Полякова М.А., Носов А.В.** Экономическое обоснование налогового планирования // Учет. Анализ. Аудит. 2023. 10(1). С. 44-54.
3. **Верещагин А.А.** Риски и эффективность налогового планирования в компании // Налоги и налогообложение. 2018. № 10. С. 67-76. doi: 10.7256/2454-065X.2018.10.21410.
4. **Мельникова Н.П.** К вопросу о повышении эффективности налоговых инструментов стимулирования инвестиционной деятельности // Аналитический вестник. 2016. № 51 (650). С. 88-92. URL: <https://nalogexpert-http://council.gov.ru/media/files/tXpWWCQUhxjCReGWhzLEr2APRYepoY0S.pdf> / (дата обращения 22.05.2025).
5. **Afzali M.** Corporate culture and tax planning: Evidence from international firms // Review of Quantitative Finance and Accounting. Vol. 62(1).2024. P. 125–150. doi: 10.1007/s11156-024-01320-1.
6. **Beasley M.S., Goldman N.C, Lewellen C., McAllister M.** Board risk oversight and corporate tax planning practices // The Journal of Accounting and Economics. Vol. 69(2–3). 2020. P. 101–124. doi: 10.1016/j.jacceco.2020.101276
7. **Matthew S. Ege, Bradford F. Hepfer, Robinson John R.** What matters for in-house tax planning: Tax function power and status // The Accounting Review. 2021. Vol. 96(4). P. 83–112. doi: 10.2308/TAR-2019-0483.
8. **Федишин Н.И.** Оценивание эффективности налогового планирования субъектов предпринимательства // Вестник Северо-Кавказского Федерального университета. 2013. № 4 (37). С. 272-276.

9. **Бодрова Т.В., Борисова Э.Н., Морозова Н.Б., Эзопова-Сорокина О.С.** Планирование налоговых обязательств в стратегии устойчивого развития хозяйствующих субъектов // Научно-теоретический журнал. 2020. № 4. С. 120-127.
10. **Елькина Э. Н., Кот Е.М., Майзель С.Г.** Налоговое планирование в России // Образование и право. 2021. № 11. С. 145-148.
11. **Максимова Н.Н.** Место и роль налогового планирования в системе управления финансами организации // Вестник евразийской науки. 2020. Т.12. №2. С.53-60.
12. **Джаарбеков С.М.** Методы и схемы оптимизации налогообложения / С.М. Джаарбеков. М.: МЦФЭР, 2015. 816 с.
13. **Черникова А.Е.** Налоговое планирование на предприятиях в современных условиях // Проблемы экономики и менеджмента. 2016. № 3 (55). С. 79-81.
14. **Ермаков Д.Н., Липатова И.В.** Налоговое планирование как управление экономическими процессами на микроуровне // Налоги и налогообложение. 2014. № 7. С. 637-649.
15. **Schwab C., Stomberg B., Williams B.** Effective tax planning and firm value: Evidence from DEA analysis // Contemporary Accounting Research. Vol. 36(3). 2019. P 1200–1230. doi: 10.1111/1911-3846.124781e.
16. **Kalbitz N., Eichfelder S.** Conforming tax planning in multinational and domestic firms// Proceedings of the National Tax Association Annual Conference. Vol. 109th Annual Conference. 2016. P 102–140.
17. **Налоговый менеджмент и налоговое планирование в России: монография /** Е.Н. Евстигнеев, Н.Г. Викторова. М.: ИНФРА-М, 2020. 270 с.
18. **Грабова О. Н., Суглобов А. Е.** Системное налоговое планирование хозяйствующих субъектов: теоретические подходы, методические аспекты и практикоориентированный инструментарий // Russian Journal of Management. 2019. Том 7. № 3 URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/30191/view#article-text> (дата обращения 11.04.2025).
19. **Трушевская А.А.** Налоговое планирование и оптимизация: современные финансовые инструменты и технологии // Проблемы современной экономики; КиберЛенинка; ООО «Научно-производственная компания «РОСТ», вып. 2 (50). 2014. С.141-147.
20. **Сухорукова Н.В., Цвырко А.А.** Оптимизация системы налогового планирования хозяйствующих субъектов // Налоги и финансы. 2019. №2. С. 7-13.
21. **Теребова С.В.** Налоговое стимулирование малого бизнеса в условиях экономической нестабильности // Проблемы развития территории. Т. 27. № 1. С. 92–112. doi: 10.15838/ptd.2023.1.123.6.

References

1. **Bespalov M.V.** Nalogovoye planirovaniye i optimizatsiya nalogovykh oblozheniy: osnovnyye tseli, zadachi i printsipy osushchestvleniya // *Bukhgalterskiy uchët v byudzhetykh i nekommercheskikh organizatsiyakh*. 2013. 23 (335). pp. 26-32.
2. **Polyakova M.A., Nosov A.V.** Ekonomicheskoye obosnovaniye nalogovogo planirovaniya // *Uchet. Analiz. Audit*. 2023. 10(1). pp. 44-54.
3. **Vereshchagin A.A.** Riski i effektivnost' nalogovogo planirovaniya v kompanii // *Nalogi i nalogooblozheniye*. 2018. № 10. pp. 67-76 doi: 10.7256/2454-065X.2018.10.21410.
4. **Mel'nikova N.P.** K voprosu o povyshenii effektivnosti nalogovykh instrumentov stimulirovaniya investitsionnoy deyatel'nosti // *Anali-ticheskiy vestnik*. 2016. № 51 (650). pp. 88-92. URL: <https://nalogexpert-http://council.gov.ru/media/files/tXpWWCQUhxjcReGWhzLEr2APRYepoY0S.pdf> / (data obrashcheniya 22.05.2025).
5. **Afzali M.** Corporate culture and tax planning: Evidence from international firms // *Review of Quantitative Finance and Accounting*. Vol. 62(1). 2024. P. 125–150. doi: 10.1007/s11156-024-01320-1.
6. **Beasley M.S., Goldman N.C, Lewellen C., McAllister M.** Board risk oversight and corporate tax planning practices // *The Journal of Accounting and Economics*. Vol. 69(2–3). 2020. P. 101–124. doi: 10.1016/j.jacceco.2020.101276.
7. **Matthew S. Ege, Bradford F. Hepfer, Robinson John R.** What matters for in-house tax planning: Tax function power and status // *The Accounting Review*. 2021. Vol. 96(4). P. 83–112. doi: 10.2308/TAR-2019-0483.
8. **Fedishin N.I.** Otsenivaniye effektivnosti nalogovogo planirovaniya sub"yektov predprinimatel'stva // *Vestnik Severo-Kavkazskogo Fede-ral'nogo universiteta*. 2013. № 4 (37). pp. 272-276.
9. **Bodrova T.V., Borisova E.N., Morozova N.B., Ezopova-Sorokina O.S.** Planirovaniye nalogovykh obyazatel'stv v strategii svyazano s razvitiyem khozyaystvennykh sub"yektov // *Nauchno-teoreticheskiy zhurnal*. 2020. № 4. pp. 120-127.
10. **Yel'kina E.N., Kot E.M., Mayzel' S.G.** Nalogovoye planirovaniye v Rossii // *Obrazovaniye i pravo*. 2021. № 11. pp. 145-148.
11. **Maksimova N.N.** Mesto i rol' nalogovogo planirovaniya v sisteme upravleniya finansami organizatsii // *Vestnik yevraziyskoy nauki*. 2020. Vol. 12. №2. pp. 53-60.
12. **Dzhaarbekov S.M.** *Metody i skhemy optimizatsii*. M.: MTSFER, 2015. 816 pp.
13. **Chernikova A.Ye.** Nalogovoye planirovaniye na predpriyatiyakh v sovremennykh usloviyakh // *Problemy ekonomiki i menedzhmenta*. 2016. № 3 (55). pp. 79 – 81.

14. **Yermakov D.N., Lipatova I.V.** Nalogovoye planirovaniye kak upravleniye ekonomicheskimi protsessami na mikrourovne // *Nalogi i nalogooblozheniye*. 2014. № 7. pp. 637-649.
15. **Schwab C., Stomberg B., Williams B.** Effective tax planning and firm value: Evidence from DEA analysis // *Contemporary Accounting Research*. Vol. 36(3). 2019. P 1200–1230. doi: 10.1111/1911-3846.124781e.
16. **Kalbitz N., Eichfelder S.** Conforming tax planning in multinational and domestic firms// *Proceedings of the National Tax Association Annual Conference*. Vol. 109th Annual Conference. 2016. P 102–140.
17. *Nalogovyy menedzhment i nalogovoye planirovaniye v Rossii: monografiya / Ye.N. Yevstigneyev, N.G. Viktorova. Moskva: INFRA-M, 2020. 270 p.*
18. **Grabova O.N., Suglovov A.Ye.** Sistemnoye nalogovoye planirovaniye khozyaystvuyushchikh sub"yektov: teoreticheskiye podkhody, metodicheskiye aspekty i praktikooriyentirovanny instrumentariy // *Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta*. 2019. Tom 7. № 3 URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/30191/view#article-text> (data obrashcheniya 11.04.2025).
19. **Trushevskaya A.A.** Nalogovoye planirovaniye i optimizatsiya: sovremennyye finansovyye instrumenty i tekhnologii // *Problemy sovremennoy ekonomiki; KiberLeninka; OOO «Nauchno-proizvodstvennaya kompaniya «ROST», vyp. 2 (50)*. 2014. pp. 141-147.
20. **Sukhorukova N.V., Tsvyrko A.A.** Optimizatsiya sistemy nalogovogo planirovaniya khozyaystvuyushchikh sub"yektov / N.V. Sukhorukova, A.A. Tsvyrko // *Nalogi i finansy*. 2019. №2. pp. 7-13.
21. **Terebova S.V.** Nalogovoye stimulirovaniye malogo biznesa v usloviyakh ekonomicheskoy nestabil'nosti // *Problemy razvitiya territorii*. Vol. 27. № 1. pp. 92–112. doi: 10.15838/ptd.2023.1.123.6.

УДК 339.9

ВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ 2025 ГОДА НА ДИНАМИКУ НЕФТЯНОГО РЫНКА: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Даниил Анатольевич ЛОМОНОСОВ¹

¹Младший научный сотрудник, Центр математического моделирования экономических процессов, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

Адрес для корреспонденции: Ломоносов Д.А., 119602, Москва, просп. Вернадского, д. 82.

Аннотация

В первой половине 2025 года произошло два события, которые способны оказать существенное влияние на глобальную деловую активность и нефтяной рынок: ввод администрацией Трампа тарифных пошлин на импорт и эскалация конфликта между Ираном и Израилем. Высокая зависимость российской экономики от нефтяных цен и экспорта (зарубежного спроса) предполагает, что данные события окажут влияние на отечественные макропоказатели. Это определяет актуальность **цели работы**: своевременно получить количественные оценки эффектов от данных событий на российскую экономику по их прямому каналу влияния. В качестве **метода исследования** используется подход байесовских векторных авторегрессий с идентификацией структурных шоков на основе знаковых ограничений. **По результатам** оценок эффектов данных событий на отечественную экономику при различных сценариях было показано, что вследствие ввода администрацией Трампа торговых пошлин российский ВВП, инвестиции и импорт могут снизиться вплоть до 1,64%, 3,67% и 7,07% соответственно, а реальные доходы и заработные платы населения до 1,25% и 1,03%. Также продемонстрировано, что остановка из-за конфликта поставок иранской нефти на мировой рынок может привести к росту потребления и инвестиций в России (через канал предложения нефти) вплоть до 6,17% и 9,67% соответственно, а реальных заработных плат и доходов населения до 6,68% и 3,09%. При маловероятном, но возможном сценарии блокирования Ираном Ормузского пролива на полугодовой срок эффект на данные макропоказатели аналогичен и усиливается. Таким образом можно сделать **вывод**, что при определенных условиях проводимая Вашингтоном торговая политика окажет ощутимый негативный эффект на отечественную экономику по итогам 2025 года через канал глобального спроса, а эскалация конфликта на Ближнем Востоке через прямой канал предложения нефти.

Ключевые слова

российская экономика, импортные пошлины (тарифы) Трампа, конфликт Ирана и Израиля, блокада Ормузского пролива, шоки мировой деловой активности, шоки предложения нефти

Для цитирования: Ломоносов Д.А. Влияние геополитических факторов 2025 года на динамику нефтяного рынка: последствия для экономики России // Ученые записки Международного банковского института. 2025. № 3(53). С. 88–109.

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

5.2.5. *World economy*

UDC 339.9

INFLUENCE OF GEOPOLITICAL FACTORS IN 2025 ON THE DYNAMICS OF THE OIL MARKET: CONSEQUENCES FOR THE RUSSIAN ECONOMY

Daniil Anatolyevich LOMONOSOV¹

¹Junior Researcher, Center of Mathematical Modeling of Economic Processes,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia
Address for correspondence: Lomonosov D.A., 119602, Moscow, Vernadsky Ave., 82.

Abstract

In the first half of 2025, two events occurred that could have a significant impact on global business activity and the oil market: the introduction of tariff duties on imports by the Trump administration and the escalation of the conflict between Iran and Israel. The high dependence of the Russian economy on oil prices and exports (foreign demand) suggests that these events will affect domestic macroeconomic indicators. This determines the relevance of the **goal of the work**: to obtain timely quantitative estimates of the effects of these events on the Russian economy through their direct channel of influence. **The research method** used is the Bayesian vector autoregression approach with the identification of structural shocks based on sign restrictions. **Based on the results** of assessing the effects of these events on the domestic economy under various scenarios, it was shown that as a result of the introduction of trade duties by the Trump administration, Russian GDP, investment and imports may decrease by up to 1.64%, 3.67% and 7.07%, respectively, and real incomes and wages of the population by up to 1.25% and 1.03%. It has also been demonstrated that the suspension of Iranian oil supplies to the world market due to the conflict may lead to an increase in consumption and investment in Russia (through the oil supply channel) by up to 6.17% and 9.67%, respectively, and real wage and income by up to 6.68% and 3.09%. In the unlikely but possible scenario of Iran blocking the Strait of Hormuz for a period of six months, the effect on these macro indicators is similar and increases. Thus, **it can be concluded that**, under certain conditions, the trade policy pursued by Washington will have a noticeable negative effect on the domestic economy by the

end of 2025 through the global demand channel, and the escalation of the conflict in the Middle East through the direct oil supply channel.

Keywords

Russian economy, Trump's import duties (tariffs), Iran-Israel conflict, Strait of Hormuz blockade, global real activity shocks, oil supply shocks

For citation: Lomonosov D.A. Influence of geopolitical factors in 2025 on the dynamics of the oil market: consequences for the Russian economy // Proceedings of the International Banking Institute. 2025. 3 (53). pp. 88-109 (in Russ.).

The article was written on the basis of the RANEPA state assignment research program.

Введение

В первой половине 2025 года произошло два события, способных ощутимо повлиять на нефтяные цены и российскую экономику: ввод администрацией Трампа в апреле пошлин на импорт из других стран, блоков и эскалация конфликта между Израилем и Ираном. Оба события оказали (окажут) влияния как на глобальную активность (через дисбалансы спроса и предложения, нарушения торговых цепочек и цепочек поставок, что неминуемо окажет влияние на спрос и, следовательно, стоимость углеводородов на мировом рынке), ожидания экономических агентов относительно будущих цен на энергоресурсы (в частности нефти), так и решения стран и организаций об объемах нефтедобычи (будь то спекулятивный мотив или желание поддержать цены на более высоком уровне). Учитывая высокую зависимость российской экономики и от цен на нефть, и от зарубежного спроса на экспортную продукцию [1-3] представляется целесообразным оценить экономические последствия для России в свете данных обстоятельств. Для этой цели будет использоваться методология, предложенная в работе [2]. Ее преимуществами при анализе обозначенных событий является возможность учета влияния шоков глобальной активности и шоков предложения нефти на российскую экономику как через нефтяные цены, так и через глобальный спрос.

Работа выстроена следующим образом. В первом разделе описывается используемая методология байесовских векторных авторегрессий. Во втором разделе дается оценка экономического эффекта на российскую экономику за 2025 год от введения администрацией Трампа импортных пошлин через канал

глобальной деловой активности, основываясь на прогнозах ряда международных организаций и транснациональных компаний, среди которых ОЭСР, Всемирный банк, J.P. Morgan. В третьем разделе рассматривается два сценария, которые могут последовать вследствие эскалации конфликта между Ираном и Израилем (остановка нефтедобычи в Иране и блокада Тегераном Ормузского пролива), а также оценивается их количественный эффект через прямой канал предложения на экономику России за 2025 год.

Методология

В работе используется подход из исследования [2], суть которого заключается в следующем. Сначала строится финальная версия байесовской VAR модели мирового рынка нефти из фундаментального цикла работ Килиана [4-9] с четырьмя эндогенными переменными (темпы роста нефтедобычи, индекс деловой активности Килиана, логарифм реальной цены на нефть в уровнях⁵⁰, прокси-переменная изменения наземных нефтяных запасов [6]). На основе метода знаковых ограничений [10-11], в модели идентифицируется три структурных шока нефтяного рынка: шок глобальной деловой активности, шок предложения нефти, спекулятивный шок спроса на нефть. Отрицательный шок предложения сокращает добычу нефти, что ведет к росту ее цены и негативно влияет на глобальную экономическую активность из-за повышения производственных затрат. Положительный шок деловой активности, отражающийся в росте соответствующего индекса, усиливает спрос на все товары, включая нефть, что также способствует ее подорожанию и, как следствие, стимулирует рост нефтедобычи. Спекулятивный шок спроса, обусловленный изменением прогнозов относительно будущих цен на нефть, определяется как фактор, одновременно увеличивающий и нефтяные запасы, и цены. В этом случае экономические агенты, ожидая будущего роста цен, наращивают текущий спрос и запасы, чтобы впоследствии продать нефть дороже. Спекулятивный спрос подталкивает цены вверх, что, в свою очередь, способствует увеличению нефтедобычи. Однако мировая экономическая активность при этом снижается из-за растущих издержек производства. Четвертый шок не идентифицируется и предполагается остаточной компонентой, включающей все не рассматриваемые шоки. В роли априорного

⁵⁰Рассчитывается как отношение стоимости приобретения нефтеперерабатывающими компаниями США импортируемой нефти к индексу потребительских цен США в соответствии с циклом работ Килиана.

распределения используется априорное нормальное обратное распределение Уишарта. Также в модели сохраняются все динамические знаковые ограничения, ограничения на величины эластичностей и количество лагов, охватывающих два года [2, 6].

На втором шаге строится BVAR модель российской экономики, где переменные нефтяного рынка выступают в качестве экзогенных. С содержательной точки зрения такое решение мотивируется тем, что Россия рассматривается как малая открытая экономика. С технической – возможностью оценивать модель нефтяного рынка на более продолжительном участке, как рекомендуется в литературе [9]. Также в модели (при начале выборки до III квартала 2007 года) учитывается структурный сдвиг в российской экономике, идентифицированный в работе [2, 14, 12]. В качестве прайора используется априорное распределение Миннесоты (прайор Литтермана), предложенное в работе [2, 13]. Значения гиперпараметров устанавливаются в соответствии с наиболее общепринятыми рекомендуемыми в литературе [15]: $\lambda_1 = 0,2$, $\lambda_1 = 0,5$, $\lambda_1 = 0,2$, $\lambda_1 = 2$, $\lambda_1 = 1000$ и значение гиперпараметра AR (1) коэффициента на уровне 0,5.

На третьем шаге модели оцениваются и формируются апостериорные распределения, содержащие для каждой модели одинаковое количество сэмплов, после чего каждому сэмплу из модели нефтяного рынка ставится в соответствие сэмпл из модели российской экономики (две BVAR модели объединяются в одну). На основе полученного совместного апостериорного множества моделей проводится непосредственно анализ.

В данной работе для оценки модели нефтяного рынка используются наиболее актуальные доступные данные с I квартала 1974 года по IV квартал 2024 года. В качестве набора эндогенных переменных для модели российской экономики используются тот же набор переменных, что и в исследовании [2]: темпы роста реального ВВП, потребления, инвестиций, экспорта, импорта, зарплат, доходов, MIACR (со сроком кредита 1 день) в уровнях, темпы роста дефлятора ВВП и реального эффективного валютного курса (РЭВК). Все переменные (кроме MIACR и реального эффективного валютного курса) сезонно сглажены с помощью процедуры X-13 ARIMA в Eviews и взяты в разностях логарифма (кроме MIACR). Начиная с 2023 года данные о российском экспорте и импорте в постоянных ценах не публикуются. В то же время представляется

важным получить количественный эффект от обозначенных событий на данные макропоказатели, поскольку экспорт и импорт являются одними из ключевых трансмиссионных каналов для гетерогенных шоков рынка нефти, что подчеркивалось в работах [1-3]. По этой причине, BVAR модель российской экономики оценивается с I квартала 2000 года по IV 2022 года в предположении, что неучтенные данные за последующий период не окажут серьезного воздействия на результат. Также автор отдает себе отчет, что помимо учтенного в модели структурного сдвига за данный период происходило множество других событий, способных повлиять на структурные взаимосвязи, среди которых ужесточение бюджетного правила в 2013 году и смена режима ДКП в 2014 году, пандемия коронавируса в 2020 году, специальная военная операция и последовавший за ней санкционный удар в 2022 году. Однако проводить такой анализ на более сжатой выборке (к примеру, после изменений бюджетного правила или смены режима ДКП) нерелевантно, поскольку достаточно продолжительное время с 2015 года деловая активность и цены на нефть были относительно стабильными, что может не позволить вычленить эффект от шоков нефтяного рынка на российскую экономику [3]. В литературе на данный момент также отсутствует консенсус относительно того, как учитывать события, начавшиеся в 2020 и 2022 годах. Вследствие перечисленных обстоятельств выбор методологии и периода выборки представляется обоснованным.

На рисунках 1 и 3 представлены оценки функции импульсных откликов для моделей, полученные на основе 4000 сэмплов. Полученные реакции непротиворечивы, содержательно интерпретируемы и, в целом, близки к оценкам, полученным в работе [2].

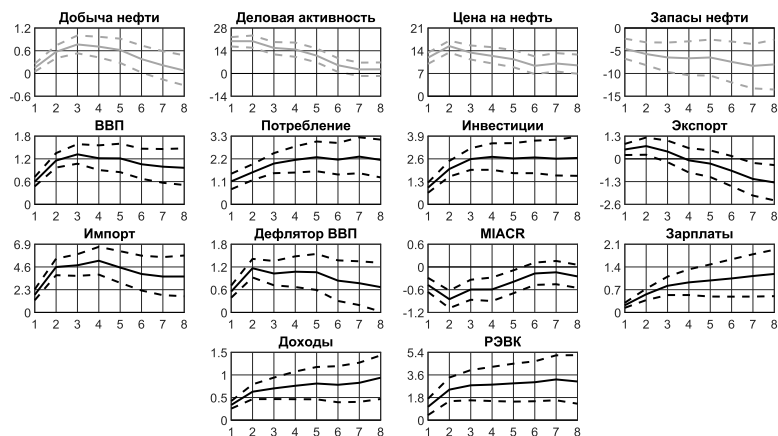

Рисунок 1 – Импульсные отклики российских макропеременных в ответ на шок мировой деловой активности с 68-процентными доверительными интервалами. По оси абсцисс отложены кварталы, по оси ординат – процентное влияние шока на уровень рассматриваемой переменной в *BVAR* модели.

Источник: расчеты автора.

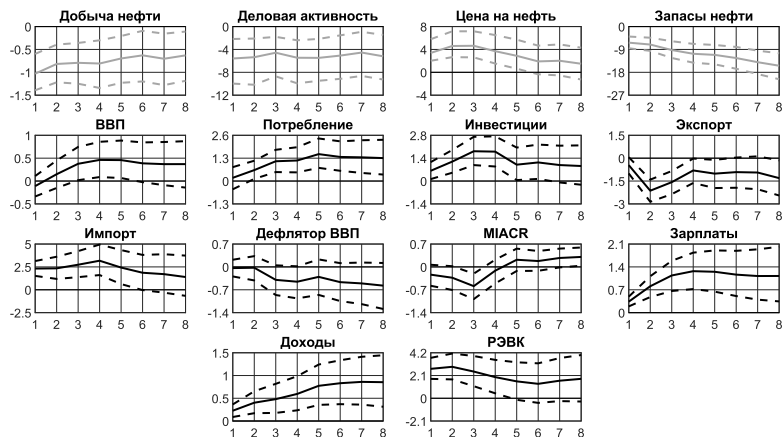

Рисунок 2 – Импульсные отклики российских макропеременных в ответ на шок предложения нефти с 68-процентными доверительными интервалами. По оси абсцисс отложены кварталы, по оси ординат – процентное влияние шока на уровень рассматриваемой переменной в *BVAR* модели.

Источник: расчеты автора.

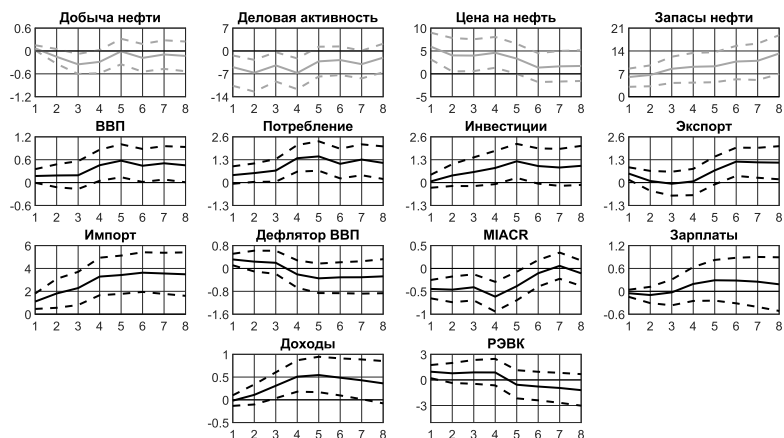

Рисунок 3 – Импульсные отклики российских макропеременных в ответ на спекулятивный шок спроса на нефть с 68-процентными доверительными интервалами. По оси абсцисс отложены кварталы, по оси ординат – процентное влияние шока на уровень рассматриваемой переменной в *BVAR* модели.

Источник: расчеты автора.

Пошлины на импорт администрации Трампа

2 апреля 2025 года президент США Дональд Трамп объявил о введении пошлин на импорт. Базовый тариф составил 10%, а для отдельных стран и блоков были введены дополнительные существенные надбавки к базовой ставке (например, для Китая и ЕС тариф составил 34% и 20% соответственно). Как отмечается, например, в документах и отчетах ОЭСР, Всемирного банка, J.P. Morgan данная политика с неизбежностью повлияет на международную торговлю и, следовательно, на экономики стран ее участниц. Более высокие барьеры повышают издержки торговли, что осложнит ее, может спровоцировать нарушение цепочек поставок. Это в свою очередь приведет к снижению глобального предложения (сдвигу кривой предложения влево-вверх в терминах простой модели AD-AS) и росту инфляции. Рост цен, изменения и нарушения цепочек поставок могут привести к снижению дохода экспортных компаний и компаний в секторах, зависимых от экспорта, что уже приведет к падению мирового спроса (сдвигу кривой спроса влево-вниз в терминах простой модели AD-AS), в том числе на энергоресурсы (в частности нефть). Таким образом,

реализуемая администрацией Трампа политика приведет к снижению глобальной деловой активности. Россия (даже несмотря на беспрецедентный набор введенных против нее санкций) остается тесно вплетенной в международную торговлю и зависима от экспорта, цен на углеводороды, поэтому представляется обоснованным полагать, что тарифная политика США отразится на ней.

Эффект от введенных США пошлин можно отразить через шок мировой деловой активности в BVAR модели нефтяного рынка, а затем транслировать его эффект в динамику российских макропеременных через BVAR модель отечественной экономики. Сразу следует уточнить, что оценивается именно эффект через канал шоков глобальной активности, хотя, безусловно, проводимая администрацией Трампа политика может влиять на ожидания экономических агентов (в том числе нефтяных трейдеров), решения стран и организаций об объемах нефтедобычи (в силу как экономических, так и политических причин). Остается определить, каким должен быть размер данного шока. Хорошей аппроксимацией динамики деловой активности по индексу Килиана могут служить годовые темпы роста реального мирового ВВП, что можно наблюдать при сравнении данных макропоказателей (рисунок 4).

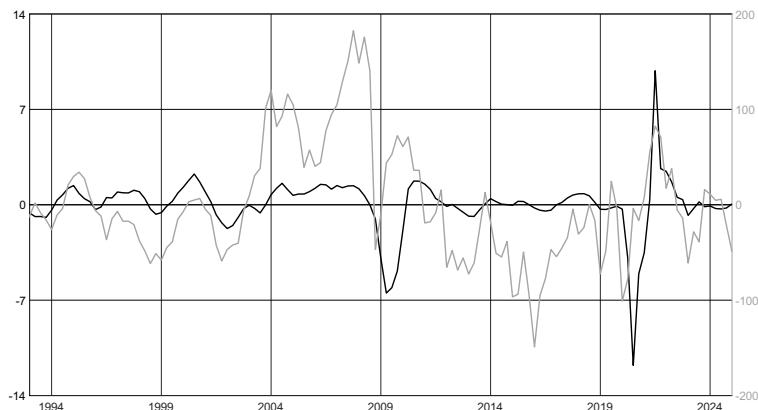

Рисунок 4 – Темпы роста мирового ВВП год к году в % (черная линия, левая ось ординат) и индекс Килиана в % отклонении от тренда (серая линия, правая ось ординат). Оба показателя скорректированы на среднее.

Источник: составлено автором по данным World Bank и Federal Reserve Bank of Dallas.

В свою очередь ряд организаций уже сделали прогноз, какой эффект на мировой ВВП по итогам 2025 года окажет политика Трампа, или скорректировали его (из документов^{51, 52}). Опираясь на данные цифры, рассматривается два сценария. В первом темпы роста мирового ВВП в 2025 году из-за американских пошлин снизятся на 0,3 п.п. (сценарий I). Во втором сценарии снижение составит 0,7 п.п. (сценарий II). Для количественного транзита падения глобального ВВП в индекс деловой активности Килиана оценивается еще одна BVAR модель полностью аналогичная модели российской экономики, но с одной эндогенной переменной – годовыми темпами роста реального мирового ВВП – и без учета структурного сдвига. Оценка проводится на периоде с I квартала 1992 года по IV квартал 2024 года. Импульсный отклик мирового ВВП на шок мировой деловой активности представлен на рисунке 5. Реакция статистически значима и достаточно устойчивая.

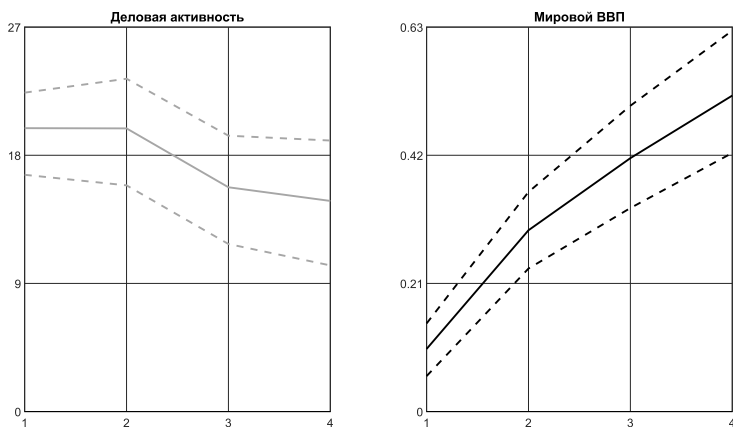

Рисунок 5 – Импульсные отклики на шок глобальной деловой активности в BVAR модели с мировым ВВП. По оси абсцисс отложены кварталы, по оси ординат – процентное влияние шока на уровень соответствующей переменной.

Источник: расчеты автора.

На следующем шаге подбирается такой размер шока деловой активности, чтобы на момент IV квартала после его возникновения темпы роста реального

⁵¹OECD Economic Outlook 2025/1 № 117 (https://www.oecd.org/en/publications/oecd-economic-outlook-volume-2025-issue-1_83363382-en/full-report/general-assessment-of-the-macroeconomic-situation_3e68d1e3.html).

⁵²Global Economic Prospects June 2025. A World Bank Group Flagship Report (<https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/0e685254-776a-40cf-b0ac-f329dd182e9b/content>).

мирового ВВП снизились на 0,3 п.п. и 0,7 п.п. в соответствии с рассматриваемым сценарием. После этого шок деловой активности такого же размера подставляется в модель для российской экономики. Полученные оценки эффектов от пошлин администрации Трампа на отечественные макропоказатели в двух сценариях представлены на рисунке 6 и в таблице 1.

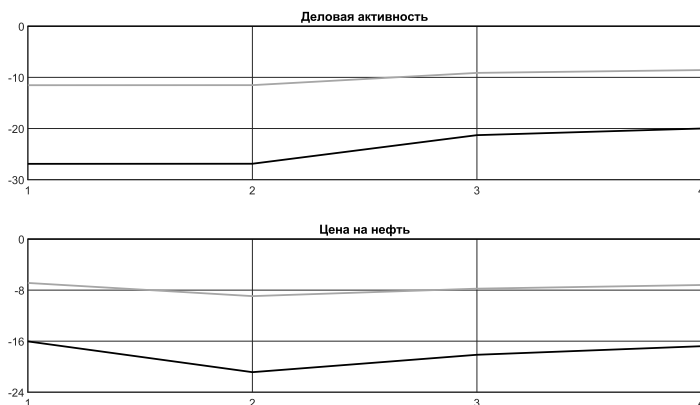

Рисунок 6 – Динамика деловой активности и цен на нефть (в % отклонениях от устойчивого состояния) в двух сценариях влияния импортных пошлин администрации Трампа на мировую экономику. Сценарий I – серая линия. Сценарий II – черная линия.

Источник: расчеты автора.

Таблица 1 – Оценки эффектов шока мировой деловой активности на российские макропеременные в двух сценариях различного эффекта пошлин на импорт администрации Трампа на мировой ВВП по итогу года.

	ВВП	Потребление	Инвестиции	Экспорт	Импорт
Сценарий I	-0.70%	-1.25%	-1.57%	0.05%	-3.03%
Сценарий II	-1.64%	-2.91%	-3.67%	0.12%	-7.07%
	Дефлятор ВВП	МІАСR	Зарплата	Доходы	РЭВК
Сценарий I	-0.62%	0.34%	-0.54%	-0.44%	-1.64%
Сценарий II	-1.45%	0.80%	-1.25%	-1.03%	-3.82%

Примечание: серым цветом выделены оценки по экспорту, поскольку реакция на шок деловой активности в VAR модели была на горизонте года была на грани статистической значимости и статистически незначимы; количественный эффект представлен на квартальной частоте.

Источник: расчеты автора.

Торговая политика администрации Трампа по оценкам модели оказывает серьезный негативный эффект на экономику, как через снижение цен на нефть, так падение глобального спроса. Например, ВВП, инвестиции и импорт падают на 0,70%-1,64%, 1,57%-3,67% и 3,03%-7,07% соответственно, в зависимости от сценария. При этом снижаются заработные платы и доходы населения (примерно на 0,5%-1,0%), что также уменьшает платежеспособность населения и отрицательно влияет на потребление, которое падает на 1,25%-2,91%. Околонулевое оживление экспорта можно объяснить некоторым восстановлением глобального спроса и ослаблением валютного курса, но также необходимо учитывать, что импульсный отклик данной переменной в BVAR модели на шок глобальной активности незначим начиная с третьего квартала после воздействия шока.

Эскалация конфликта Ирана и Израиля

Возобновление военных действий началось 13 июня 2025 года, после ударов Израиля по территории Ирана. После череды взаимных ударов (с участием США на стороне Израиля), президентом Соединенных Штатов Америки Дональдом Трампом было объявлено о перемирии в ночь с 24 июня. Позже о перемирии заявили и противоборствующие стороны. Однако 24 июня Израиль обвинил Иран в нарушении перемирия и пообещал дать ответ. В свою очередь Иранские власти заявили, что перемирие не было нарушено. Таким образом, на момент написания статьи остается неясным итог конфликта. Более того, даже при перемирии сторон (как показали недавние события) не исключен новый виток эскалации конфликта. Поэтому, учитывая, что Иран является крупным игроком-экспортером на рынке сырой нефти и обладает возможностью перекрыть критически важный для мировой транспортировки нефти, нефтепродуктов Ормузский пролив (через который, в соответствии с данными Управления энергетической информации США, проходит около 30% всего объема торгуемой нефти⁵³), представляется обоснованным оценить два потенциально возможных сценария. В первом сценарии нефтедобыча в Иране снижается до нуля, что может следствие военных ударов и выводом из строя соответствующей инфраструктуры или прокси ситуации, в которой поставки из Ирана блокируются военным и/или санкционным путем. Во втором сценарии

⁵³Straight of Hormuz – Factsheet/EIA (<https://iea.blob.core.windows.net/assets/203eb8eb-2147-4c9f-af07-2d3804b8db3f/StraightofHormuzFactsheet.pdf>).

предполагается, что в качестве ответной меры и/или рычага давления Иран блокирует Ормузский пролив, в результате чего на мировой рынок углеводородов перестанет поступать огромный объем нефти. О возможности такого шага уже заявил Тегеран 22 июня 2025 года. Также, в силу неопределенности текущих договоренностей между Израилем и Ираном, потенциальные сценарии будут рассматриваться не с позиции текущих значений нефтяных макропоказателей, а с точки зрения усредненных за некоторый период значений, для более общего представления последствий в рассматриваемых сценариях. В работе будут оцениваться последствия этих сценариев только через эффект шока предложения нефти. Но, безусловно, события в данных сценариях также повлияли бы на мировую экономику и через другие каналы, например, ожидания нефтяных котировок и мирового спроса, наращиванию нефтедобычи другими странами в силу политических и/или экономических мотивов.

Перейдем к первому сценарию. Для его построения сперва необходимо понять какую долю составляет нефтедобыча в Иране от мировой. Соответствующие данные Управления энергетической информации США представлены в таблице 2. Доля Ирана достаточно устойчива, даже с учетом захвата периодов снятия с него санкций и их последующего восстановления, в результате чего иранская нефтедобыча ощутимо изменялась. По этой причине в первом сценарии будет ориентация на значение его доли в мировой нефтедобыче, полученное на основе усреднения по наиболее продолжительному периоду – 4,41%. Рассматривается два случая. В первом (сценарий Ia) предполагается, что нефтедобыча в Иране снижается постепенно (равномерно) и достигает нуля через год, после начала цепочки шоков предложения. Во втором случае (сценарий Ib) полагается более стремительная ситуация, при которой уже в первом квартале нефтедобыча в Иране снижается до нуля и не восстанавливается в течении года. Количественные оценки эффектов шоков предложения в сценарии представлены на рисунке 7 и в таблице 3.

Таблица 2 – Данные по объемам мировой нефтедобычи, нефтедобычи Ирана и доли Иранской нефтедобычи в мировой.

	Февраль, 2025	Среднее за 3 года (2022- 2024)	Среднее за 5 лет (2020- 2024)	Среднее за 9 лет (2016- 2024)
Иран, добыча сырой нефти и конденсата, (Мб/д)	4.27	3.57	3.23	3.55
Мировая добыча сырой нефти и конденсата, (Мб/д)	82.43	81.44	79.45	80.50
Доля Ирана в мировой добыче сырой нефти и конденсата	5.18%	4.38%	4.07%	4.41%

Источник: представлены данные Energy Information Administration и расчет автора на их основе.

В обоих рассматриваемых случаях вследствие негативных шоков предложения происходит рост нефтяных цен и падение глобальной деловой активности, что ведет к падению спроса на российский экспорт. Однако падение глобального спроса не перебивает роста цен на нефть, в результате чего российские реальные макропеременные ощутимо растут, МІАСР и дефлятор ВВП падают, а реальный эффективный валютный курс укрепляется. Так импорт растет на 13,25%-16,70%, а инвестиции на 6,74%-9,67% в зависимости от варианта сценария. При этом экспорт падает на 0,96 п.п. в случае сценария Іb хотя деловая активность падает сильнее, а цены на нефть выше, что можно объяснить резким снижением предложения на рынке нефти и более насущной необходимостью компенсировать утраченные поставки (например, существенная часть экспорта иранской нефти приходится на Китай⁵⁴, который также осуществляет закупки нефти из России и может пытаться нарастить нехватку энергоресурсов посредством покупки отечественной нефти).

⁵⁴На 2023 год его доля составляла 89% в соответствии с Управлением энергетической информации США (<https://www.eia.gov/international/analysis/country/im>).

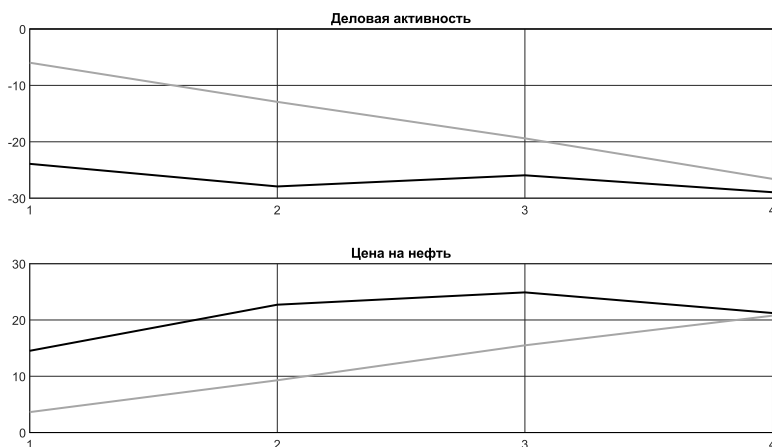

Рисунок 7 – Динамика деловой активности и цен на нефть (в % отклонениях от устойчивого состояния) в сценарии полной остановки Ираном нефтедобычи. Сценарий Ia – серая линия. Сценарий Ib – черная линия.

Источник: расчеты автора.

Таблица 3 – Оценки эффектов шоков предложения в сценарии полной остановки Ираном нефтедобычи по итогу года.

	ВВП	Потребление	Инвестиции	Экспорт	Импорт
Сценарий Ia (годовой эффект)	1.03%	3.79%	6.74%	-6.41%	13.25%
Сценарий Ib (годовой эффект)	2.35%	6.17%	9.67%	-5.45%	16.70%
	Дефлятор ВВП	МИАСР	Зарплата	Доходы	РЭВК
Сценарий Ia (годовой эффект)	-1.08%	-1.65%	4.38%	2.11%	12.89%
Сценарий Ib (годовой эффект)	-2.30%	-1.11%	6.68%	3.09%	11.37%

Примечание: серым цветом выделены оценки по макропоказателям, чьи реакции на шок предложения нефти в BVAR модели были статистически незначимы или находились на грани статистической значимости; количественный эффект представлен на квартальной частоте.

Источник: расчеты автора.

Рассмотрим второй сценарий, в котором Иран заблокирует Ормузский пролив. Прежде чем перейти к непосредственно расчетам необходимо уточнить несколько моментов. Во-первых, следует понять объемы поступающей нефти

через Ормузский пролив, чтобы оценить их долю в мировой нефтедобычи, поскольку, как и в случае с первым сценарием, эффект будет транслироваться через канал предложения нефти. С очевидностью блокировка торгового пути не эквивалентна снижению нефтедобычи. Страны экспортеры нефти, транспортирующие нефть через пролив, могут продолжить добычу энергоресурсов, просто они не будут поступать на мировой рынок. Однако это также означает фактическое их изъятие с рынка глобального рынка, что в BVAR модели можно отразить через снижение мировой нефтедобычи. Необходимые данные представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Данные по объемам сырой нефти и конденсата, экспортируемых через Ормузский пролив и мировой нефтедобычи.

	2024	Среднее за 3 года (2022- 2024)	Среднее за 5 лет (2020- 2024)	Среднее за 9 лет (2016- 2024)
Объемы сырой нефти и конденсата, экспортируемых через Ормузский пролив (Мб/д)	14.30	15.27	14.90	15.77
Мировая добыча сырой нефти и конденсата (Мб/д)	81.76	81.44	79.45	80.50
Отношение экспорта сырой нефти через Ормузский пролив к мировой добыче сырой нефти	17.49%	18.75%	18.75%	19.59%

Источник: представлены данные Energy Information Administration и расчет автора на их основе.

Отношение экспортируемой сырой нефти через Ормузский пролив к объемам мировой нефтедобычи достаточно устойчиво во времени, лишь с небольшим снижением к 2024 году (что в том числе объясняется решением ОПЕК+ по снижению нефтедобычи для поддержания нефтяных цен). При построении сценария ориентация идет на значение отношения экспорта сырой нефти через Ормузский пролив к мировой нефтедобычи равное 18,75%. Также необходимо учесть тот факт, что небольшая часть экспортируемой через пролив сырой нефти и конденсата может быть перенаправлена Саудовской Аравией и ОАЭ по другим каналам (потенциально небольшие возможности есть и у Ирана за счет трубопровода Горех-Джаск). По оценкам Управления энергетической

информации США⁵⁵ данный объем может составить около 2,6 Мб/д на момент июня 2025 года. По этой причине, также будет сделана коррекция на данную величину, в результате чего отношения экспорта нефти через Ормузский пролив к мировой нефтедобыче составит 15,5%.

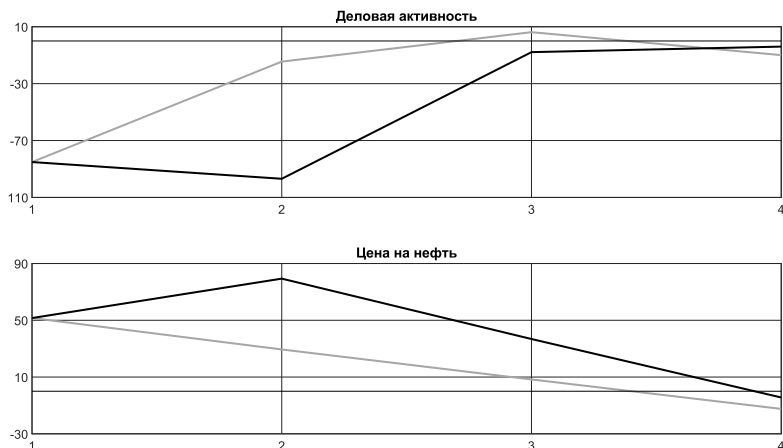
Второй момент, который необходимо учесть при построении сценария – реакция стран участниц мировой торговли, стран импортеров нефти, в особенности зависящих от поставок именно через данный пролив (серьезные объемы нефти по данному каналу идут в достаточно крупные экономики мира, например, Китай, Индию, Южную Корею, Японию). Учитывая эти обстоятельства, представляется резонным полагать достаточно негативную реакцию на блокаду пролива и возможные попытки оказания сильного давления на Иран.⁵⁶ По этой причине считается наиболее вероятным, что блокирование данного торгового пути не продлится слишком долго и будет иметь краткосрочный характер.

Рассматриваются два случая данного сценария. В первом – блокада длится один квартал, после чего со второго квартала поставки через Ормузский пролив восстанавливаются (сценарий Па). Во втором – блокада продлится полгода, а нормализация торговли происходит уже в третьем квартале (сценарий Пб). Количественные оценки эффектов шоков предложения в сценарии представлены на рисунке 8 и в таблице 5.

⁵⁵ Amid regional conflict, the Strait of Hormuz remains critical oil chokepoint. In-brief analysis. EIA, 16 июня, 2025 (Amid regional conflict, the Strait of Hormuz remains critical oil chokepoint. In-brief analysis. EIA, 16 июня, 2025 (<https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=65504> uz remains critical oil chokepoint - U.S. Energy Information Administration (EIA))).

⁵⁶ Вследствие этих обстоятельств также полагается маловероятным сценарий, при котором Иран будет блокировать Ормузский пролив.

Рисунок 8 – Динамика деловой активности и цен на нефть (в % отклонениях от устойчивого состояния) в сценарии полной остановки Ираном нефтедобычи. Сценарий Па – серая линия. Сценарий Пб – черная линия.

Источник: расчеты автора.

Таблица 5 – Оценки эффектов шоков предложения в сценарии блокирования Ираном Ормузского пролива по итогу года.

	ВВП	Потребление	Инвестиции	Экспорт	Импорт
Сценарий Па (годовой эффект)	2.30%	2.72%	2.04%	12.01%	7.66%
Сценарий Пб (годовой эффект)	6.35%	11.72%	13.54%	14.25%	16.42%
	Дефлятор ВВП	МІАСR	Зарплата	Доходы	РЭВК
Сценарий Па (годовой эффект)	-2.18%	5.99%	3.63%	2.19%	-8.61%
Сценарий Пб (годовой эффект)	-7.51%	1.87%	10.19%	4.21%	-11.62%

Примечание: серым цветом выделены оценки по макропоказателям, чьи реакции на шок предложения нефти в *BVAR* модели были статистически незначимы или находились на грани статистической значимости; количественный эффект представлен на квартальной частоте.

Источник: расчеты автора.

В обоих сценариях происходит существенное падение мировой деловой активности и рост нефтяных цен, с последующей стабилизацией после нормализации функционирования торгового пути. Вследствие этого наблюдается крайне сильный рост российских реальных макроэкономических

показателей (оценивается влияние непосредственно от блокады пролива, но не рассматриваются другие возможные шоки, связанные с наращиванием нефтедобычи, изменением ожиданий и реального спроса), который не перебивается снижением цен на нефть к концу рассматриваемого периода и подкрепляется восстановлением деловой активности. Так потребление, инвестиции и импорт растут на 2,72%-11,72%, 2,04%-13,54% и 7,66%-16,42% соответственно в зависимости от варианта сценария. При этом эффект от более сильного снижения нефтяных цен в конце периода приводит к тому, что реальный эффективный валютный курс по итогу года снижается, хотя первоначально ощутимо укрепляется.

Заключение

В работе на основе методологии байесовских векторных авторегрессий представлены количественные оценки последствий для российской экономики от введения импортных пошлин администрацией Трампа, а также от эскалации конфликта между Ираном и Израилем при различных сценариях. Показано, что при определенных условиях проводимая Вашингтоном торговая политика окажет ощутимый негативный эффект на отечественную экономику по итогам 2025 года через канал глобального спроса. Например, российский ВВП, инвестиции и импорт могут снизиться вплоть до 1,64%, 3,67% и 7,07% соответственно, а реальные доходы и заработные платы населения до 1,25% и 1,03%.

В качестве возможных последствий в результате начала военных действий на Ближнем Востоке было рассмотрено два сценария – полная остановка нефтедобычи Ираном (или невозможность Ираном экспортировать нефть) и блокада Тегераном Ормузского пролива (оценка влияния событий в данных сценариях на экономику России проводилось только через прямой канал предложения нефти). Продемонстрировано, что в результате остановки поставок Иранской нефти на мировой рынок потребление и инвестиции в России могут вырасти вплоть до 6,17% и 9,67% соответственно, а реальные заработные платы и доходы населения до 6,68% и 3,09%. При сценарии блокирования Ираном Ормузского пролива на полугодовой срок эффект на данные макропоказатели аналогичен и усиливается.

В работе не оценивается эффект от рассматриваемых событий, сценариев на российскую экономику по другим каналам, таким как ожидания относительно

будущей экономической ситуации и динамики нефтяных цен, политических или экономических решений другими странами о коррекции объемов нефтедобычи вследствие изменения глобальной конъюнктуры, а также прочими шоками, влияющими на глобальный спрос. Безусловно обозначенные в работе события окажут эффект через данные каналы, в результате чего итоговый чистый эффект на отечественную экономику будет усилен или наоборот смягчен.

Список литературы

1. **Polbin A., Skrobotov A., Zubarev A.** How the Oil Price and Other Factors of Real Exchange Rate Dynamics Affect Real GDP in Russia // *Emerging Markets Finance and Trade*. 2020. Vol. 56(15). P. 3732–3745.
2. **Ломоносов Д. А., Полбин А. В., Фокин Н. Д.** Влияние шоков мировой деловой активности, предложения нефти и спекулятивных нефтяных шоков на экономику РФ // *Экономический журнал Высшей школы экономики*. 2021. Т. 25. № 2. С. 227–262.
3. **Ломоносов Д. А.** Шоки деловой активности и специфические шоки рынка нефти в DSGE-модели экономики России и их влияние при разных режимах ДКП // *Деньги и кредит*. 2023. Т. 82. № 4. С. 44-79.
4. **Kilian L.** Not All Oil Price Shocks are Alike: Disentangling Demand and Supply Shocks in the Crude Oil Market // *American Economic Review*. 2009. Vol. 99(3). P. 1053–1069.
5. **Kilian L., Murphy D. P.** Why Agnostic Sign Restrictions are Not Enough: Understanding the Dynamics of Oil Market VAR Models // *Journal of the European Economic Association*. 2012. Vol. 10(5). P. 1166–1188.
6. **Kilian L., Murphy D. P.** The Role of Inventories and Speculative Trading in the Global Market for Crude Oil // *Journal of Applied Econometrics*. 2014. Vol. 29(3). P. 454–478.
7. **Kilian L., Lee T.K.** Quantifying the Speculative Component in the Real Price of Oil: The Role of Global Oil Inventories // *Journal of International Money and Finance*. 2014. Vol. 42. P. 71–87.
8. **Kilian L.** Measuring Global Real Economic Activity: Do Recent Critiques Hold Up to Scrutiny? // *Economics Letters*. 2019. Vol. 178. P. 106–110.
9. **Kilian L., Zhou X.** The Econometrics of Oil Market VAR Models: CEPR Discussion Paper DP14460. 2020.
10. **Rubio-Ramirez J.F., Waggoner D.F., Zha T.** Structural Vector Autoregressions: Theory of Identification and Algorithms for Inference // *The Review of Economic Studies*. 2010. Vol. 77. № 2. P. 665–696.

11. **Arias J. E., Rubio-Ramírez J. F., Waggoner D. F.** Inference based on structural vector autoregressions identified with sign and zero restrictions: Theory and applications // *Econometrica*. 2018. T. 86. № 2. С. 685–720.
12. **Полбин А. В., Скроботов А. А.** Тестирование наличия изломов в тренде структурной компоненты ВВП Российской Федерации // *Экономический журнал ВШЭ*. 2016. Т. 20. № 4. С. 588–623.
13. **Litterman R.B.** Forecasting with Bayesian Vector Autoregressions – Five Years of Experience // *Journal of Business & Economic Statistics*. 1986. Vol. 4. № 1. P. 25–38.
14. **Ломоносов Д. А., Полбин А. В., Фокин Н. Д.** Шоки спроса, предложения, ДКП и цен на нефть в российской экономике (анализ на основе модели BVAR со знаковыми ограничениями) // *Вопросы экономики*. 2020. № 10. С. 83–104.
15. **Canova F.** *Methods for Applied Macroeconomic Research*. Princeton University Press, 2007.

References

1. **Polbin A., Skrobotov A., Zubarev A.** How the Oil Price and Other Factors of Real Exchange Rate Dynamics Affect Real GDP in Russia // *Emerging Markets Finance and Trade*. 2020. Vol. 56(15). P. 3732–3745.
2. **Lomonosov D. A., Polbin, A. V., Fokin N. D.** The Impact of Global Economic Activity, Oil Supply and Speculative Oil Shocks on the Russian Economy // *HSE Economic Journal*. 2021. T. 25. № 2. S. 227–262.
3. **Lomonosov D. A.** Shocks of Business Activity and Specific Shocks to Oil Market in DSGE Model of Russian Economy and Their Influence Under Different Monetary Policy Regimes // *Russian Journal of Money and Finance*. 2023. T. 82. № 4. S. 44–79.
4. **Kilian L.** Not All Oil Price Shocks are Alike: Disentangling Demand and Supply Shocks in the Crude Oil Market // *American Economic Review*. 2009. Vol. 99(3). P. 1053–1069.
5. **Kilian L., Murphy D. P.** Why Agnostic Sign Restrictions are Not Enough: Understanding the Dynamics of Oil Market VAR Models // *Journal of the European Economic Association*. 2012. Vol. 10(5). P. 1166–1188.
6. **Kilian L., Murphy D. P.** The Role of Inventories and Speculative Trading in the Global Market for Crude Oil // *Journal of Applied Econometrics*. 2014. Vol. 29(3). P. 454–478.
7. **Kilian L., Lee T.K.** Quantifying the Speculative Component in the Real Price of Oil: The Role of Global Oil Inventories // *Journal of International Money and Finance*. 2014. Vol. 42. P. 71–87.
8. **Kilian L.** Measuring Global Real Economic Activity: Do Recent Critiques Hold Up to Scrutiny? // *Economics Letters*. 2019. Vol. 178. P. 106–110.

9. **Kilian L., Zhou X.** The Econometrics of Oil Market VAR Models: CEPR Discussion Paper DP14460. 2020.
10. **Rubio-Ramirez J.F., Waggoner D.F., Zha T.** Structural Vector Autoregressions: Theory of Identification and Algorithms for Inference // The Review of Economic Studies. 2010. Vol. 77. № 2. P. 665–696.
11. **Arias J. E., Rubio-Ramírez J. F., Waggoner D. F.** Inference based on structural vector autoregressions identified with sign and zero restrictions: Theory and applications // *Econometrica*. 2018. T. 86. №. 2. C. 685-720.
12. **Polbin A. V., Skrobotov A. A.** Testing for Structural Breaks in the Long-Run Growth Rate of the Russian Economy // *HSE Economic Journal*. 2016. T. 20. № 4. S. 588–623.
13. **Litterman R.B.** Forecasting with Bayesian Vector Autoregressions – Five Years of Experience // *Journal of Business & Economic Statistics*. 1986. Vol. 4. № 1. P. 25–38.
14. **Lomonosov D. A., Polbin, A. V., Fokin, N. D.** Demand, Supply, Monetary Policy, and Oil Price Shocks in the Russian Economy (Analysis Based on the BVAR Model with Sign Restrictions) // *Voprosy Ekonomiki*. 2020. № 10. S. 83–104.
15. **Canova F.** *Methods for Applied Macroeconomic Research*. Princeton University Press, 2007.

УДК 001.1, 336(075.8), 657.6

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ В СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ИНСТРУМЕНТЫ И МОДЕЛИ КОНТРОЛЯ

Алексей Георгиевич МЕЛЬНИК¹, аспирант

¹ Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный
банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: Мельник А.Г., 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60

Аннотация

Управление финансовыми рисками в строительных организациях малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) приобретает особую актуальность в условиях высокой неопределенности внешней среды, нестабильности строительного рынка и значительной капиталоемкости проектов. Недостаточная автоматизация процессов учета, слабая интеграция между подразделениями и ограниченность ресурсов усиливают подверженность компаний финансовым угрозам.

Целью исследования является разработка модели финансового контроля, направленной на снижение финансовых рисков в строительных организациях МСП за счет внедрения цифровых инструментов и аналитических подходов. Предлагаемый автором коэффициент финансового контроля представляет собой интегральный показатель, разработанный с целью количественной оценки зрелости системы финансового контроля в строительных МСП.

Предметом исследования выступают процессы формирования и функционирования системы финансового контроля в строительных компаниях МСП на примере компании ООО «Метромаш».

Методы исследования включают системный и структурный анализ, моделирование бизнес-процессов в нотации IDEF0, матричный анализ рисков, расчет коэффициента финансового контроля, а также корреляционный анализ для установления связи между зрелостью системы контроля и финансовыми результатами.

В результате исследования установлено, что применение цифровых технологий (BIM, Big Data, ИИ) и аналитических моделей контроля обеспечивает повышение прозрачности финансовых потоков, снижение операционных рисков и способствует улучшению финансовых показателей.

Ключевые слова

финансовые риски, строительные организации, МСП, система финансового контроля, моделирование бизнес-процессов, цифровизация

Для цитирования: Мельник А.Г. Управление финансовыми рисками в строительных организациях малого и среднего предпринимательства: инструменты и модели контроля // Ученые записки Международного банковского института. 2025. № 3(53). С. 110–121.

5.2.4. Finance

УДК 001.1, 336.(075.8), 657.6

FINANCIAL RISK MANAGEMENT IN SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESS CONSTRUCTION ORGANIZATIONS: CONTROL TOOLS AND MODELS

Alexey Georgievich MELNIK¹, postgraduate student

¹Autonomous non-profit organization of higher education «International Banking Institute named after Anatoly Sobchak», Saint Petersburg, Russia

Address for correspondence: Melnik A.G., 191023, Saint Petersburg, Nevsky pr., 60

Abstract

Financial risk management in small and medium-sized construction enterprises (hereinafter referred to as SMEs) is gaining increasing relevance amid heightened environmental uncertainty, instability in the construction market, and the capital-intensive nature of projects. Insufficient automation of accounting processes, weak integration between departments, and limited resources exacerbate companies' exposure to financial threats.

The purpose of this study is to develop a financial control model aimed at reducing financial risks in construction SMEs through the implementation of digital tools and analytical approaches. The financial control coefficient proposed by the author is an integral indicator designed to quantitatively assess the maturity level of the financial control system in construction SMEs.

The subject of the study is the processes of formation and functioning of the financial control system of SMEs within the construction company «Metromash» LLC.

The research methods include system and structural analysis, business process modeling using IDEF0 notation, risk matrix analysis, calculation of the financial control coefficient, and correlation analysis to identify the relationship between the maturity of the control system and the company's financial performance.

The study has found that the use of digital technologies (BIM, Big Data, AI) and analytical control models improves the transparency of financial flows, reduces operational risks, and enhances financial performance.

Keywords

financial risks, construction companies, small and medium-sized enterprises (SME), financial control system, business process modeling, digitalization

For citation: Melnik A.G. Financial risk management in small and medium-sized business construction organizations: control tools and models // Proceedings of the International Banking Institute. 2025. 3 (53). pp. 110-121 (in Russ.).

Введение

В условиях нарастающей турбулентности внешней среды и высокой волатильности рынков экономический потенциал строительных организаций становится ключевым фактором, определяющим их конкурентоспособность и способность к устойчивому развитию. В этой связи одной из приоритетных задач, стоящих перед малыми и средними предприятиями отрасли, выступает выявление эффективных направлений повышения конкурентных преимуществ, позволяющих обеспечить сбалансированный рост и адаптивность в быстро меняющихся социально-экономических условиях.

Современная строительная сфера отличается высоким уровнем неопределенности, вызванной как воздействием внешних макроэкономических факторов, так и внутренними особенностями малого и среднего предпринимательства (далее — МСП), их строительного производства, включая его капиталоемкость, длительный цикл реализации проектов и большое количество участников [1]. Капиталоемкость, длительный производственный цикл, зависимость от большого числа подрядных организаций, постоянные изменения в нормативно-правовой базе – все это создает условия для существенного роста финансовых рисков. В таких условиях система управления финансовыми рисками становится неотъемлемым элементом стратегического и операционного управления, обеспечивая не только стабильность, но и конкурентоспособность строительной организации [2].

Дополнительную сложность представляет высокая чувствительность финансовой модели строительных компаний к внешним шокам, таким как колебания стоимости строительных материалов, задержки в платежах со стороны заказчиков, ограниченность кредитных ресурсов и нестабильность валютных курсов. Кроме того, низкая степень цифровизации процессов, слабое развитие внутреннего финансового контроля и отсутствие унифицированных подходов к оценке и управлению рисками существенно снижают возможности организаций по быстрой адаптации и принятию обоснованных управленческих решений.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью внедрения комплексных подходов к построению эффективной системы финансового контроля, способной не только фиксировать текущие финансовые потоки, но и выступать инструментом превентивной диагностики, анализа и реагирования на потенциальные угрозы. Особенно значимым становится использование цифровых технологий и аналитических моделей, позволяющих повысить прозрачность управления, обеспечить своевременность оценки рисков и усилить финансовую дисциплину.

Таким образом, формирование зрелой и гибкой системы финансового контроля в строительных МСП представляется важным условием повышения их устойчивости, инвестиционной привлекательности и способности к долгосрочному развитию в условиях экономической нестабильности и цифровой трансформации.

Обзор литературы

Вопросы управления финансовыми рисками в МСП строительной отрасли остаются предметом активного теоретического и прикладного анализа. Как подчеркивается в работе Минакова А.В., финансовые риски в малом бизнесе тесно связаны с недостаточным уровнем планирования, слабым внутренним контролем и неэффективным использованием финансовой отчетности, что снижает устойчивость предприятий к неблагоприятным изменениям внешней среды [3].

Международные исследования подтверждают эту тенденцию. В частности, систематический обзор Falkner и Hiebl демонстрирует, что МСП часто игнорируют формализованные подходы к управлению рисками, полагаясь на интуицию и опыт, что увеличивает их уязвимость [4]. De Araújo Lima и др. акцентируют внимание на необходимости интеграции риск-менеджмента в стратегическое планирование МСП, особенно в высокорискованных отраслях, таких как строительство [5].

В теории управления рисками в МСП представлена новая концептуальная модель финансового риск-менеджмента, включающая структурные и процессуальные компоненты с оценкой через PCA и корректирующим коэффициентом дисбаланса [6].

Российские исследования выделяют также макроэкономические факторы, влияющие на рост рисков в строительном секторе. Так, Тахумова О.В. предлагает классификацию рисков на внешние и внутренние и подчеркивает влияние инфляции, нестабильности законодательства, ограничений кредитования и слабой цифровизации на финансовое состояние МСП [7].

Важным направлением современного научного дискурса является развитие цифровых инструментов и подходов к управлению финансовыми рисками. В рамках исследований Du Н. и др. показано, что применение технологий анализа больших данных и искусственного интеллекта способствует предиктивной оценке рисков и автоматизации процессов контроля [8]. В отечественных публикациях также подчеркивается значимость цифровых решений, в том числе BIM-моделирования, автоматизированных систем контроля затрат и интегрированных платформ мониторинга. Исследование Chiliya и др. показало, что уровень осведомленности и применения техник управления рисками положительно влияет на финансовые показатели строительных МСП, что подтверждает актуальность внедрения систем финансового контроля [9, 10].

На особом месте в литературе стоит вопрос разработки количественных моделей оценки зрелости систем контроля. В ряде работ предлагаются интегральные индексы и коэффициенты, позволяющие на основании комплексных критериев (автоматизация, прозрачность, регламентированность процессов) оценивать эффективность системы финансового контроля и ее влияние на инвестиционную привлекательность МСП [11].

Таким образом, анализ современных исследований подтверждает необходимость перехода от интуитивного и фрагментарного управления финансовыми рисками к формализованным цифровым подходам, позволяющим повысить прозрачность, управляемость и устойчивость строительных МСП в условиях нарастающей экономической турбулентности.

Методы и материалы

В качестве информационной базы исследования использовались публичные данные более 50 строительных компаний МСП, в том числе данные внутренней отчетности предоставленные для исследования строительной компанией ООО «Метромаш», результаты, полученные в ходе моделирования бизнес-процессов, а также аналитические показатели, полученные в ходе экспертных опросов и внедрения элементов системы финансового контроля.

В процессе исследования применялись общенаучные методы анализа, синтеза и сравнения, а также частные методы, включающие системный и структурный анализ бизнес-процессов, моделирование в нотации IDEF0 (AS-IS / TO-BE), матричную оценку рисков, расчет интегрального показателя – Коэффициента финансового контроля, а также корреляционный анализ для выявления зависимости между зрелостью системы контроля и финансовыми результатами организации.

Результаты и обсуждение

Одним из ключевых элементов эффективного управления рисками является формирование структурированной и гибкой системы финансового контроля [12]. Эта система должна не только фиксировать факты хозяйственной жизни, но и обеспечивать превентивное обнаружение потенциальных угроз, способствовать принятию обоснованных управленческих решений и минимизировать последствия уже возникших рисков. Особое значение в этом контексте приобретает интеграция аналитических моделей контроля и современных цифровых инструментов, позволяющих в режиме реального времени отслеживать ключевые финансовые метрики.

Типология рисков в строительной сфере охватывает широкий спектр проблемных зон. Среди них можно выделить следующие: дефицит бюджета, несвоевременное или некачественное выполнение работ подрядными организациями, рост стоимости строительных материалов, ошибки в проектировании, регуляторные изменения, а также внутренние угрозы, связанные с недостаточной квалификацией персонала и несовершенством бизнес-процессов. Учитывая указанные аспекты, важной задачей становится построение многоуровневой системы диагностики и управления рисками [13].

Эффективным инструментом для описания бизнес-процессов и идентификации потенциальных узких мест выступает использование моделей AS-IS и TO-BE, реализуемых в нотации IDEF0. В частности, показательным является кейс строительной организации ООО «Метромаш», где было осуществлено моделирование производственного процесса изготовления металлоконструкций до и после планируемой цифровой трансформации. В результате анализа модели AS-IS были выявлены ключевые проблемные зоны, среди которых — преобладание ручного учета затрат, отсутствие возможности комплексного анализа трудозатрат и логистических издержек, а также нехватка инструментов контроля качества. Напротив, модель TO-BE предусматривала внедрение интегрированной системы управления затратами и контроля, охватывающей все этапы производственного цикла и основанной на автоматизированной информационной платформе.

Следует отметить, что формализованный подход к оценке рисков был реализован посредством применения матрицы оценки, в рамках которой каждому риску присваивалась качественная характеристика по таким критериям, как вероятность возникновения, степень серьезности последствий, сложность обнаружения и временные параметры появления. Такая типизация, в свою очередь, позволяет не только эффективно приоритизировать риски в

зависимости от их значимости, но и выстраивать соответствующие стратегии реагирования — уклонение, снижение, передача, принятие либо эскалация угроз. В частности, для риска, связанного с дефицитом бюджета, были предусмотрены стратегии уклонения и мобилизации дополнительных источников финансирования. Таким образом, комплексное применение матриц оценки и реагирования способствует формированию целостного и системного подхода к управлению рисками, а также повышает обоснованность и оперативность антикризисных управленческих решений.

В современных условиях цифровизация финансового контроля выступает важнейшим фактором повышения аналитического потенциала организации. В частности, внедрение специализированных информационных систем, таких как, например, «Аудит-ИТ», позволяет существенно повысить уровень автоматизации учетных процессов, упростить формирование регламентированной и управленческой отчетности, обеспечить визуализацию ключевых финансовых показателей, а также реализовать эффективный контроль за соблюдением финансовой дисциплины. Более того, применение передовых цифровых технологий — в том числе искусственного интеллекта, инструментов анализа больших данных (Big Data), информационного моделирования зданий (BIM) и цифровых двойников — значительно расширяет возможности по своевременному выявлению отклонений, прогнозированию потенциальных рисков и построению управленческих сценариев на основе сопоставления текущих и исторических данных [14].

Для количественной оценки зрелости системы финансового контроля использовался авторский Коэффициент финансового контроля, построенный на основе интегральной модели, включающей шесть функциональных блоков. Каждому блоку присвоена весовая доля, отражающая его значимость в общей системе контроля (таблица 1).

Таблица 1 - Расчет Коэффициента финансового контроля

Название блока показателей	Доля в общем коэффициенте ФК
Контрольная среда организации	24,05%
Система управления рисками организации	8,86%
Контрольные процедуры организации	24,05%
Оценка системы учета	13,92%
Информационные системы организации (в т.ч. цифровизация)	17,72%
Мониторинг организацией средств контроля	11,39%

Источник: составлено автором.

Данный индекс включает в себя совокупность критериев, отражающих как степень автоматизации учета и прозрачности финансовых потоков, так и полноту внутреннего регламентирования процедур контроля и аналитических инструментов.

Оценка зрелости системы проводилась на основе авторского чек-листа, включающего ключевые элементы контрольной среды, процедур, документооборота и цифровых инструментов. Каждому параметру соответствовал отдельный вопрос, сгруппированный по функциональным блокам. Ответы оценивались по трехбалльной шкале: «да» — 2 балла, «частично» — 1 балл, «нет» — 0 баллов. Совокупная сумма баллов позволяла рассчитать итоговый коэффициент зрелости системы финансового контроля.

По результатам эмпирического анализа, проведенного среди 50 малых и средних строительных компаний, была зафиксирована высокая степень корреляции между значением индекса и объемами выручки предприятия: коэффициент корреляции Пирсона составил 0,785, что свидетельствует о наличии прямой взаимосвязи между зрелостью системы контроля и финансовыми результатами. Таким образом, представленные данные подтверждают, что повышение уровня организационной и технологической зрелости финансового контроля способствует не только росту доходности, но и укреплению рыночных позиций компании, улучшению инвестиционной привлекательности и устойчивости в условиях высокой отраслевой турбулентности [15].

Кейс компании ООО «Метромаш» иллюстрирует практическое применение комплекса описанных инструментов. В результате анализа было установлено, что отсутствие систематического подхода к контролю затрат, ручной учет, слабая интеграция между подразделениями и неразвита отчетность создают условия для роста внутренних рисков. Внедрение

комплексной информационной системы и переход к модели ТО-ВЕ, охватывающей все ключевые блоки — от закупки до логистики и финансового прогнозирования — позволило повысить прозрачность, снизить количество ошибок, обеспечить соответствие нормативным требованиям и, в конечном итоге, улучшить финансовые результаты.

Выводы

Управление финансовыми рисками в строительной отрасли требует многоуровневого и междисциплинарного подхода. Эффективное управление включает в себя как аналитическую работу по выявлению и классификации рисков, так и внедрение современных цифровых решений, автоматизирующих процессы контроля и анализа. Модели бизнес-процессов, интегрированные системы учета, индексные показатели и комплексные стратегии реагирования — все это становится обязательными элементами современной системы управления рисками. Их применение не только минимизирует вероятность наступления кризисных ситуаций, но и формирует устойчивую основу для стратегического развития строительной компании.

В ходе исследования установлено, что ключевыми источниками финансовых рисков в строительной отрасли являются дефицит бюджета, ошибки в управлении проектами, слабая автоматизация учета и низкая интеграция между подразделениями. На основе анализа деятельности ООО «Метромаш» предложена модель ТО-ВЕ, предусматривающая внедрение цифровой платформы управления с поддержкой автоматизированного учета и мониторинга.

Введенный Индекс финансового контроля позволил количественно оценить зрелость системы и продемонстрировал высокую корреляцию с уровнем доходности предприятия ($r = 0,855$). Применение комплексного подхода к управлению рисками позволило снизить операционные издержки, повысить финансовую дисциплину и устойчивость компании к внешним шокам.

Список источников

1. Пугачева М.А., Леонова О.С., Свечников К.Л., Миннигулов Д.Р. Обоснование направлений развития экономического потенциала строительной организации // Экономика и предпринимательство. 2024. № 6(167). С. 954-960. DOI 10.34925/EIP.2024.167.6.199.
2. Кузнецова М.В. Механизм управления финансовыми рисками строительной отрасли // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 12-2. С. 5-9. DOI 10.24411/2411-0450-2018-10247.
3. Минаков А.В. Управление финансовыми рисками на предприятиях малого

- бизнеса / А. В. Минаков // Russian Journal of Management. 2022. Т. 10, № 2. С. 31-35. DOI 10.29039/2409-6024-2022-10-2-31-35. EDN PDCSVW.
4. **Falkner E.M., Hiebl M.R.W.** Risk management in SMEs: a systematic review of available evidence // The Journal of Risk Finance. 2015. Vol. 16(2). P. 122–144. DOI: 10.1108/JRF-06-2014-0079
 5. **De Araújo Lima P.F., Crema M., Verbano C.** Risk management in SMEs: a systematic literature review and future directions // European Management Journal. 2020. Vol. 38(1). P. 78–94. DOI: 10.1016/j.emj.2019.06.005
 6. **Van den Boom R.-P.** Financial Risk Management in SMEs: A New Conceptual Framework // International Business Research. 2020. Vol. 13, No. 11. P. 85–94. DOI: 10.5539/ibr.v13n11p1.
 7. **Тахумова О.В., Волков Н. А., Харченко А. В., Лютынская А. А.** Анализ текущих экономических рисков малого бизнеса в условиях нестабильности // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 1(45). С. 236-240. EDN YCJMLX.
 8. **Du H., Chen X., Zhao Y., Li Q., Zhuang F., Ren F., Kou G.** A Comprehensive Survey on Enterprise Financial Risk Analysis from Big Data Perspective // arXiv preprint. 2022. URL: <https://arxiv.org/abs/2211.14997> (дата обращения: 07.07.2025)
 9. **Baloyi O., Ozumba O.** Strategic Risk Management among Small Enterprises in the Construction Industry // MATEC Web of Conferences. 2020. Vol. 312. URL: https://www.matec-conferences.org/articles/mateconf/pdf/2020/08/mateconf_eppm2018_02013.pdf (дата обращения: 07.07.2025)
 10. **Chiliya W., Rungani E.C., Chiliya N., Chikandiwa C.T.** The impact of risk on the financial performance of small medium enterprises in the construction industry in Eastern Cape, South Africa // Risk Governance and Control: Financial Markets & Institutions. 2015. Vol. 5, No. 4. P. 224–234. DOI: 10.22495/rgcv5i4c2art1.
 11. **Verbano C., Venturini K.** Managing risks in SMEs: A literature review and research agenda // Journal of Technology Management & Innovation. 2013. Vol. 8(3). P. 186–197. DOI: 10.4067/S0718-27242013000400017
 12. **Парамонова И.М.** Совершенствование системы управления финансовыми рисками: приоритетные направления риск-менеджмента // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 86-4. С. 161-164. DOI 10.18411/trnio-06-2022-186.
 13. **Пшеунова Л.И.** К вопросу о рисках в сфере строительства// Тенденции развития науки и образования. 2023. № 99-8. С. 70-72. DOI 10.18411/trnio-07-2023-436. EDN MIQHSY.
 14. **Глазунова Е.З., Граф К.В., Захарова С.А.** Влияние цифровой трансформации на бизнес-аналитику и финансовое управление // Актуальные вопросы современной экономики. 2023. № 11. С. 470-475. EDN JSMEJY.
 15. **Namal M.K, Tufan, C., Köksal K. Mert, İ.S.** The Effect of Market and

Technological Turbulence on Innovation Performance in Nascent Enterprises: The Moderating Role of Entrepreneur's Courage Economics, 2023. vol. 17, no. 1, P. 1-19. <https://doi.org/10.1515/econ-2022-0052>

References

1. **Pugacheva M.A., Leonova O.S., Svechnikov K.L., Minnigulov D.R.** Obosnovanie napravlenij razvitiya e'konomicheskogo potentsiala stroitel'noj organizacii // E'konomika i predprinimatel'stvo. 2024. № 6(167). S. 954-960. DOI 10.34925/EIP.2024.167.6.199.
2. **Kuzneczova M.V.** Mexanizm upravleniya finansovy'mi riskami stroitel'noj otrasli // E'konomika i biznes: teoriya i praktika. 2018. № 12-2. S. 5-9. DOI 10.24411/2411-0450-2018-10247.
3. **Minakov A.V.** Upravlenie finansovy'mi riskami na predpriyatiyax malogo biznesa // Russian Journal of Management. 2022. T. 10, № 2. S. 31-35. – DOI 10.29039/2409-6024-2022-10-2-31-35. – EDN PDCSVW.
4. **Falkner E.M., Hiebl M.R.W.** Risk management in SMEs: a systematic review of available evidence // The Journal of Risk Finance. 2015. Vol. 16(2). P. 122–144. DOI: 10.1108/JRF-06-2014-0079
5. **De Araújo Lima P.F., Crema M., Verbano C.** Risk management in SMEs: a systematic literature review and future directions // European Management Journal. 2020. Vol. 38(1). P. 78–94. DOI: 10.1016/j.emj.2019.06.005
6. **Van den Boom R.-P.** Financial Risk Management in SMEs: A New Conceptual Framework // International Business Research. 2020. Vol. 13, No. 11. P. 85–94. DOI: 10.5539/ibr.v13n11p1.
7. **Taxumova O.V. Volkov N. A., Xarchenko A. V., Lyuty'nskaya A. A.** Analiz tekushhix e'konomicheskix riskov malogo biznesa v usloviyax nestabil'nosti // Estestvenno-gumanitarny'e issledovaniya. 2023. № 1(45). S. 236-240. EDN YCJMLX.
8. **Du H., Chen X., Zhao Y., Li Q., Zhuang F., Ren F., Kou G.** A Comprehensive Survey on Enterprise Financial Risk Analysis from Big Data Perspective // arXiv preprint. 2022. URL: <https://arxiv.org/abs/2211.14997> (data obrashcheniya: 07.07.2025)
9. **Baloyi O., Ozumba O.** Strategic Risk Management among Small Enterprises in the Construction Industry // MATEC Web of Conferences. – 2020. Vol. 312. URL: https://www.matec-conferences.org/articles/mateconf/pdf/2020/08/mateconf_eppm2018_02013.pdf (data obrashcheniya: 07.07.2025)
10. **Chiliya W., Rungani E.C., Chiliya N., Chikandiwa C.T.** The impact of risk on the financial performance of small medium enterprises in the construction industry in Eastern Cape, South Africa // Risk Governance and Control: Financial Markets & Institutions. 2015. Vol. 5, No. 4. P. 224–234. DOI: 10.22495/rgcv5i4c2art1.
11. **Verbano C., Venturini K.** Managing risks in SMEs: A literature review and

- research agenda // Journal of Technology Management & Innovation. 2013. Vol. 8(3). P. 186–197. DOI: 10.4067/S0718-27242013000400017
12. **Paramonova I.M.** Sovershenstvovanie sistemy` upravleniya finansovy`mi riskami: prioritety`e napravleniya risk-menedzhmenta // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2022. № 86-4. S. 161-164. DOI 10.18411/trnio-06-2022-186.
 13. **Psheunova L.I.** K voprosu o riskax v sfere stroitel'stva // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2023. № 99-8. S. 70-72. DOI 10.18411/trnio-07-2023-436.
 14. **Glazunova E.Z., Graf K.V., Zaxarova S.A.** Vliyanie cifrovoj transformacii na biznes-analitiku i finansovoe upravlenie // Aktual'ny`e voprosy` sovremennoj e`konomiki. 2023. № 11. S. 470-475.
 15. **Namal, M.K, Tufan, C., Köksal, K., Mert, İ. S.** The Effect of Market and Technological Turbulence on Innovation Performance in Nascent Enterprises: The Moderating Role of Entrepreneur's Courage Economics. 2023. vol. 17, no. 1. P. 1-19. <https://doi.org/10.1515/econ-2022-0052>

ВЛИЯНИЕ МАКРОПРУДЕНЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА УСТОЙЧИВОСТЬ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКУЮ СТАБИЛЬНОСТЬ

Кристина Владимировна НЕСТЕРОВА¹

¹Старший научный сотрудник, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Адрес для корреспонденции: К.В. Нестерова, 119571, Москва, пр-кт Вернадского, д. 82, стр. 1

Аннотация

Цель исследования. Выявление факторов, влияющих на эффективность макропруденциальной политики в отношении стабилизации банковского сектора, на основе обзора современных исследований.

Методология исследования основана на изучении научной и специализированной литературы, посвященной влиянию макропруденциальных мер на финансовую стабильность. С помощью общенаучных методов аналогии, обобщения, логического анализа и систематизации были выделены такие факторы как структура и характеристики банков, открытость экономики, контроль за движением капитала, координация с монетарной политикой, уровень риска дефолта по государственному долгу и уровень развития передовых финансовых технологий. Обсуждаются потенциальные сложности в применении отдельных макропруденциальных мер, связанные с искажением поведения заемщиков и банков в ответ на введение ограничений.

Результаты исследования. На основании проведенного обзора выявлено, что в то время, как эффективность макропруденциальных мер в качестве стабилизационных достаточно высока, особенно для развивающихся стран, их влияние на долгосрочные темпы роста может быть как положительным, так и отрицательным, в зависимости от характеристик экономики и инструментов регулирования. В частности, имеет значение перераспределение ресурсов от медленнее растущих отраслей, таких как строительство, в пользу более производительных, например, торгового сектора.

Выводы. Подтверждается предпочтительность системного, а не дискреционного подхода к проведению макропруденциальной политики в условиях согласованности с другими направлениями экономической политики.

Оригинальность. Исследование систематизирует факторы, определяющие эффективность макропруденциальной политики, с акцентом на взаимосвязь между финансовой стабильностью и долгосрочным экономическим ростом.

Ключевые слова

макропруденциальная политика, банковский сектор, стабилизационная политика, экономический рост, финансовый кризис

Для цитирования: Нестерова К.В. Влияние макропруденциальной политики на устойчивость банковского сектора и макроэкономическую стабильность // Ученые записки Международного банковского института. 2025. № 3(53). С. 122–138.

Данная статья подготовлена в рамках государственного задания РАНХиГС.

5.2.4. Finance

UDC 338.22

THE IMPACT OF MACPRUDENTIAL POLICY ON THE SOUNDNESS OF THE BANKING SECTOR AND MACROECONOMIC STABILITY

Kristina Vladimirovna NESTEROVA¹

¹Senior researcher, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

Address for correspondence: K.V. Nesterova, 119571, 82 Vernadskogo Avenue, bldg. 1, Moscow, Russian Federation.

Abstract

The purpose of the study. To identify factors influencing the effectiveness of macroprudential policy in stabilizing the banking sector, based on a review of modern research.

The research methodology is based on the study of scientific and specialized literature devoted to the impact of macroprudential measures on financial stability. Using general scientific methods of analogy, generalization, logical analysis and systematization, such factors as the structure and characteristics of banks, openness of the economy, capital controls, coordination with monetary policy, the level of default risk on public debt and the level of development of advanced financial technologies were identified. Potential difficulties in the application of individual macroprudential measures associated with the distortion of the behavior of borrowers and banks in response to the introduction of restrictions are discussed.

Research results Based on the conducted review, it was found that while the effectiveness of macroprudential measures as stabilization measures is quite high, especially for developing countries,

their impact on long-term growth rates can be both positive and negative, which depends on a number of factors and characteristics of the economy, as well as on the approaches and regulatory instruments used. In particular, the redistribution of financial resources from slower-growing industries, such as construction, to more productive ones, such as the tradable sector, is important.

Conclusions The study confirms the preference for a systemic rather than discretionary approach to the implementation of macroprudential policy in conditions of consistency with other areas of economic policy.

Originality The study systematizes the factors determining the effectiveness of macroprudential policy, with an emphasis on the relationship between financial stability and long-term economic growth.

Keywords

macroprudential policy, banking sector, stabilization policy, economic growth, financial crisis

For citation: Nesterova K.V. The impact of macroprudential policy on the soundness of the banking sector and macroeconomic stability // Proceedings of the International Banking Institute. 2025. 3 (53). pp. 122-138 (in Russ.).

This article was prepared as part of the RANEPА state assignment.

Введение

С фундаментальной точки зрения денежному рынку свойственны несовершенства. Так, решение коммерческого банка о предоставлении кредита может быть рационально в текущих условиях на микроуровне, однако на макроуровне подобные решения могут оказывать негативное влияние (отрицательный внешний эффект) на весь рынок, изменяя поведение других банков, создавая потенциал для избыточного роста цен активов и возникновения пузырей, и усиливать эффект внешних шоков [1], [2]. Макропруденциальные меры, такие как требования к размеру основного капитала или потолок на ставки по депозитам, позволяют интернализировать экстерналии и увеличить общественное благосостояние, хотя они могут быть невыгодны отдельным категориям домашних хозяйств-кредиторов [3]. Таким образом, функция предупреждения пузырей на денежном рынке и сглаживания колебаний деловой активности на нем является важнейшей задачей макропруденциальной политики.

Макропруденциальная политика начала обретать свою популярность после мирового финансового кризиса 2009 г., когда стало очевидно, что

способности финансовой системы к саморегулированию может быть недостаточно для противостояния появлению пузырей на рынках активов, в том числе связанных с кредитованием, таких как рынок недвижимости, который ранее считался относительно менее волатильным. Предшествующее кризису дерегулирование финансовой системы и активное развитие инноваций в финансовой сфере также стали факторами, усилившими глубину финансового кризиса и его влияние на реальный сектор. Таким образом, в дополнение к монетарным мерам, обеспечивающим стабильность цен, и микропруденциальным мерам регулирования отдельных финансовых институтов стали активно применяться макропруденциальные меры, регулирующие финансовую систему в целом с учетом взаимодействия финансовых институтов, способного порождать внешние эффекты и финансовые циклы на уровне всей национальной экономики.

С тех пор количество и разнообразие вводимых в развитых и развивающихся странах макропруденциальных мер продолжает расти. Так, например, с 1 июля 2025 г. ЦБ РФ получит право устанавливать макропруденциальные лимиты для ипотечных кредитов, а с 1 апреля 2025 г. - макропруденциальные лимиты на автокредитование.⁵⁷ Таким образом, регулятор получит широкие возможности регулировать риски и деловую активность в ключевых сферах кредитного рынка, что указывает на потенциал для дальнейшего расширения мер макропруденциального регулирования.

Материалы и методы

Исследуемая проблематика эффекта макропруденциальных мер на финансовую стабильность анализируется на основе опубликованных исследований различных авторов. Основными методами обзора и анализа источников и генерирования новых знаний выступили общенаучные методы систематизации, логического и сравнительного анализа и обобщения. Для обоснования необходимости системного подхода к применению макропруденциальных мер были использованы методы сравнительного анализа и синтеза современных научных исследований.

Влияние макропруденциальной политики на устойчивость банковской системы. Способность макропруденциальной политики эффективно регулировать риски в банковской системе обуславливается рядом

⁵⁷ <https://www.interfax.ru/business/990686>

факторов. В частности, она зависит от структуры банковского сектора, поскольку реакция банков на введение макропруденциальных мер неоднородна и зависит от характеристик банков. Алтунбас и др. [4] проводят масштабное эмпирическое исследование эффективности макропруденциальной политики в снижении уровня риска в банковской системе с использованием данных по 61 стране. Они подтверждают эффективность политики, в особенности, в отношении небольших банков с низкой капитализацией.

Эффективность макропруденциальной политики также зависит от координации с другими мерами, обеспечивающими большую гибкость макроэкономической системы. Так, к примеру, между макропруденциальными мерами и контролем за движением капитала существует частичная взаимозаменяемость в отношении возможности регулирования притока капитала и связанных с ним рисков [5]. Накатани [6] отмечает, что наличие контроля за движением капитала может снижать эффект от макропруденциальных ограничений. Автор показывает значимое влияние отношения кредитов к залогам как индикатора макропруденциальной политики на вероятность банковского кризиса с помощью пробит модели для 65 стран за 2000–2016 гг. в условиях отсутствия контроля за движением капитала, либо наличия таргетирования инфляции и плавающего валютного курса. Эффективность тандема макропруденциальных и монетарных мер в регулировании объемов кредитования также отмечена во многих работах, например [7].

На результативность макропруденциальной политики также влияет реакция экономических агентов на введение ограничений. Черутти и др. [8] по данным МВФ по 119 странам за 2000–2013 гг. обнаружили связанный с макропруденциальными мерами рост объема международных заимствований, а также относительно меньший эффект макропруденциальной политики на экономики с большей степенью открытости и развитости финансовых рынков. Таким образом, при наличии ограничений для банков внутри страны займы поступают от зарубежных банков. Развитость финансовых рынков и степень интегрированности в глобальную экономику указывают на большие возможности уклонения от ограничений, что может снижать эффект макропруденциальной политики. Рейнхарт и Соуэрбаттс [9] также отмечают связанный с макропруденциальными мерами (ужесточением требований по

резервам и капиталу) рост международных заимствований и заимствований у филиалов иностранных банков. При этом такой зависимости не обнаруживается в случае ужесточения требований к заемщикам, которые распространяются на филиалы иностранных банков. Цизель и др. [10] обнаруживают аналогичный эффект замещения в пользу сектора небанковского кредитования.

Также макропруденциальные ограничения могут искажать поведение банков. Мелеман и Вандер Веннет [11] оценили влияние объявлений о введении макропруденциальных мер на оцененные по котировкам риски на уровне отдельных европейских банков и на системные риски за 2000–2017 гг. и обнаружили, что лимиты на прирост кредитования наиболее эффективно снижают индивидуальные риски на уровне отдельных банков, особенно среди банков, ориентированных на сектор розничной торговли. При этом данное ограничение может увеличивать системные риски, стимулируя банки наращивать другие виды активов, связанные с рынками ценных бумаг, что приводит к росту корреляции стоимости активов банков. Меры, направленные на создание дополнительной ликвидности, снижают системные риски и индивидуальные риски, в первую очередь, для наиболее уязвимых банков.

Зонен и Вандер Веннет [12] исследуют влияние мер регулирования банковской системы Базельского комитета (Basel 3), таких как коэффициент левериджа (отношение капитала и резервов к активам), доля депозитов в пассивах и доля просроченных кредитов, на кредитно-дефолтные свопы, отражающие риски дефолта банков Еврозоны за 2008–2019 гг. Авторы обнаруживают, что все рассмотренные инструменты макропруденциальной политики значимо снижают риски дефолта банков. Также в работе выделяется фактор риска дефолта по государственному долгу в виде цен соответствующих кредитно-дефолтных свопов. Обнаруживается, что более высокие риски государственного дефолта усиливают риски дефолта банков, особенно в случае высокой доли просроченных кредитов. Таким образом, макропруденциальное регулирование характеристик банков, таких как доля просроченных кредитов, позволяет значимо снижать отрицательные эффекты риска государственного дефолта на банковскую систему.

Еще одним фактором риска для банковской системы является качество корпоративного управления на уровне отдельных банков.) Гаганис и др. [13] используют данные по индексу качества корпоративного управления DataStream

ASSET4, включающего в себя ряд показателей, отражающих эффективность совета директоров и его структуру (посещаемость заседаний, размер совета, уровень образования и навыков директоров, репрезентативное разнообразие совета директоров, планы преемственности, независимость комитетов и т.д.), а также систему вознаграждения топ-менеджмента и акционеров. Авторы оценивают влияние качества корпоративного управления в банках по данным по 50 странам за 2002–2017 гг. и показывают, что активное корпоративное управление может приводить к наращиванию рисков в отсутствие макропруденциальных ограничений, в то время как при их наличии влияние становится обратным. Таким образом, макропруденциальное регулирование играет ключевую роль в совмещении корпоративных интересов и общественного благосостояния.

Еще одним примером внешних рисков для банковской системы стал кризис, вызванный пандемией COVID-19. По данным котировок акций банков для 52 стран Иган и др. [14] выявляют значимое сдерживающее влияние макропруденциальных мер (лимиты на прирост кредитования, требования к резервам, динамическое формирование резервов) на риски банковской системы. При этом в докризисный период отмечается отрицательное влияние макропруденциальных ограничений на котировки акций банков вследствие сдерживания наиболее прибыльной деятельности банков.

Развитие новых финансовых технологий на основе больших данных и облачных вычислений как фактор риска для стабильности банковской системы рассмотрен на примере данных экономики Китая в работе [15]. Авторы обнаруживают положительную корреляцию между технологиями платежных систем, технологиями привлечения капитала и склонностью банков к риску и указывают на сдерживающий эффект макропруденциальных ограничений на наращивание рисков, вследствие развития технологий привлечения капитала. в особенности для банков с большими объемами активов и ликвидности. Также они отслеживают сдерживающее влияние технологий создания рыночных услуг на риски банков, усиливающееся в условиях макропруденциального регулирования, особенно для небольших банков. Полученные результаты подтверждают актуальность макропруденциальных мер в условиях новых факторов риска, таких как развитие финансовых технологий.

Также макропруденциальная политика имеет потенциал в отношении увеличения конкуренции в банковском секторе. По статистике по 52 странам Гонсалес [16] показывает, что помимо увеличения стабильности банковской системы макропруденциальные меры (за исключением требований к капиталу, динамического формирования резервов и налоговых мер) приводят к росту конкуренции в банковском секторе. При этом данный эффект более выражен при низких барьерах на вход и выход из отрасли.

Влияние макропруденциальной политики на макроэкономическую стабильность. Спады на денежном рынке могут отрицательно сказываться на деловой активности в течение нескольких лет, формируя негативные настроения инвесторов и высокий уровень неопределенности. Так, например, рост неопределенности вследствие разрыва пузыря может повлечь жесткое рационарование кредита, рост ставок по кредитам и сокращение инвестиций в экономике.

Как правило, несмотря на свою продолжительность, спады, вызываемые финансовыми кризисами, являются временными, не имеют свойств гистерезиса и не приводят к сокращению долгосрочных темпов экономического роста [17]. В то же время, периоды высокой активности на денежном рынке могут положительно сказываться на экономическом росте. Так при темпах экономического роста, превышающих реальную процентную ставку, пузыри на денежном рынке могут быть эффективными в условиях низких процентных ставок и избыточного накопления капитала [18]. Таким образом, чрезмерное ограничение активности на денежном рынке может иметь негативное долгосрочное влияние на экономику, сдерживая инвестиционную активность и искажая оптимальное распределение ресурсов. Это потенциально может ставить макропруденциальную политику перед взаимоисключающим выбором между сглаживанием циклических колебаний денежного рынка и долгосрочным экономическим ростом.

В отношении долгосрочного роста имеет значение, вызываемое мерами макропруденциальной политики перераспределение денежных средств между секторами. Отрасли экономики неоднородны по степени зависимости от кредитных средств. Соответственно, более жесткая макропруденциальная политика перераспределяет средства от более кредитоемких отраслей к остальным. При этом отрасли также различаются по производительности. Так, к

примеру, отрасли с высокой долей кредитного финансирования, такие как строительство, при увеличении финансирования демонстрируют более низкие темпы роста производительности труда по сравнению с другими отраслями [19]. Таким образом, на широкой выборке стран обнаруживается значимое сокращение темпов роста совокупной факторной производительности во время кредитного бума вследствие перераспределения финансовых ресурсов в пользу менее эффективных отраслей.

Эффект снижения темпов роста совокупной факторной производительности вследствие более низких процентных ставок и большей доступности кредитов, также наблюдается в обрабатывающей промышленности и сопровождается ростом дисперсии совокупной факторной производительности на уровне фирм внутри каждой отрасли в экономиках с менее развитыми финансовыми системами, такими как страны юга ЕС, и отсутствует в государствах с более развитым денежным рынком, например, в странах севера ЕС [20]. Еще одной наблюдаемой в большинстве стран мира закономерностью является переток кредитных средств в неторгуемый сектор во время кредитных экспансий, что приводит в дальнейшем к риску финансового кризиса и замедления роста, так как в неторгуемом секторе больше небольших фирм с большим кредитным плечом и более низкой производительности труда и совокупной факторной производительностью [21]. Соответственно, в обратной ситуации, когда макропруденциальная политика ограничивает кредитный бум, производительность факторов может увеличиваться вследствие их более оптимального перераспределения. Хотя при этом может происходить сжатие деловой активности небольших высоко закредитованных фирм особенно в развитых экономиках [22]. В странах с большей долей таких фирм в экономике совокупная факторная производительность может сократиться [23].

Эмпирические результаты оценки влияния макропруденциального регулирования на долгосрочный экономический рост смешаны. Существенными факторами выступают открытость экономики страны и уровень развития финансового сектора. Так, в финансово и торгово развитых экономиках увеличение индекса макропруденциальных мер может значимо увеличивать долгосрочный рост [24]. Значимое отрицательное влияние макропруденциальной политики на долгосрочный рост отмечается в развивающихся странах, при этом в них наиболее эффективны

стабилизационные свойства макропруденциальных мер [25]. Положительный эффект на долгосрочный рост в развивающихся странах со средним уровнем дохода может быть связан с регулированием кредитного плеча, в то время как в развивающихся странах с низким уровнем дохода более важным каналом влияния является канал ставок по кредитам, и для них эффект может быть отрицательным [26].

С точки зрения задачи стабилизации цикличности с наименьшими потерями, связанными с риском замедления экономического роста, важным аспектом макропруденциальной политики является ее систематичность, то есть привязанность к текущим значениям макроэкономических показателей, таких как отклонения выпуска от потенциального уровня и реальная ставка процента [18]. Дискреционные макропруденциальные меры сопряжены с большим замедлением долгосрочного роста. Так, однопроцентное дискреционное отклонение индекса макропруденциальной политики от среднего значения, снижает отношение долгосрочного роста ВВП на душу населения к его стандартному отклонению на 3,8% для развитых стран и на 5,7% для развивающихся [24]. Также меры, направленные на регулирование финансовых институтов, лучше сказываются на долгосрочном росте по сравнению с мерами, ограничивающими заемщиков [27].

В целом, можно заключить, что макропруденциальная политика достаточно эффективна с точки зрения сглаживания вызванных финансовыми шоками колебаний деловых циклов. Например, по оценкам Бора и др. [24], двукратное увеличение индекса макропруденциальных мер вызывает сокращение волатильности (стандартного отклонения) роста подушевого ВВП на 0,30%. Однако ее влияние на долгосрочный экономический рост неоднозначно, как правило, количественно невелико и зависит от ряда условий. Для развивающихся стран со средним уровнем дохода, к которым относится Россия, сглаживающий эффект данных мер является особенно значимым. В то же время влияние макропруденциальных мер на долгосрочный рост может быть отрицательным. Для стран с высокими показателями среднего уровня дохода, развития финансовой системы и открытости экономики влияние макропруденциального регулирования на долгосрочный рост представляется скорее положительным. Эффект на экономический рост дискреционной макропруденциальной политики представляется отрицательным. Также важную

роль играет перераспределение ресурсов вследствие макропруденциальных ограничений от малых предприятий к крупным [28], от компаний с большим кредитным плечом к менее закредитованным фирмам, от сектора, ориентированного на внутренний рынок к экспортоориентированным отраслям. С одной стороны, для экономического роста важно, чтобы такое перераспределение осуществлялось в пользу более производительных фирм и отраслей. С другой стороны, имеет также значение доля чувствительных к макропруденциальным ограничениям предприятий и секторов в экономике. В случае, если она велика, ужесточение макропруденциальных мер может отрицательно сказаться на долгосрочном росте экономики даже на фоне перераспределения кредитных потоков в пользу более производительных фирм и отраслей. Из этих соображений Банк России ввел меры льготного рефинансирования для малого бизнеса в 2020 г. [29]. Оправданы дополнительные меры, направленные на инклюзивность малых предприятий к процессу кредитования, что также может способствовать инновационной активности в экономике [30].

Выводы

Макропруденциальная политика повышает устойчивость банковского сектора как к внутренним рискам формирования пузырей, так и к внешним факторам, и может способствовать развитию конкуренции среди банков и эффективно дополнять качественное корпоративное управление банков. Масштабы эффектов зависят от характеристик преобладающих в отрасли банков, в частности доли небольших банков, открытости экономики, координации с монетарной политикой и мерами по ограничению движения капитала. Макропруденциальное регулирование актуально в условиях динамично развивающихся финансовых технологий, высоких рисков дефолта по государственному долгу и уникальных непредвиденных событий, таких как пандемия COVID-19. Однако стоит также отметить, что с проведением макропруденциальной политики связаны потенциальные потери прибыли в банковском секторе в периоды перегрева и искажения поведения экономических агентов, в том числе увеличение заимствований в зарубежных банках и филиалах и в небанковском секторе. Также вследствие ограничений на кредитование возможно смещение активов банков в пользу инструментов, связанных с

финансовым рынком, что может привести к увеличению корреляции стоимости активов банков и увеличению системных рисков банковской системы.

Вследствие высокой эффективности в отношении стабилизации банковского сектора, а также как мера регулирования предложения денег в экономике, макропруденциальные меры достаточно эффективны в отношении сглаживания макроэкономических циклов. Существуют каналы положительного и отрицательного влияния макропруденциального регулирования на экономический рост. Макропруденциальная политика опосредованно способствует экономическому росту, сглаживая деловые циклы, однако напрямую дестимулируют экономику в периоды подъема, что в определенных условиях может снижать долгосрочные темпы роста.

Макропруденциальные ограничения приводят к перераспределению кредитных потоков между фирмами и отраслями от малых предприятий к крупным, от компаний с большим кредитным плечом к менее закредитованным фирмам, от сектора, ориентированных на внутренний рынок к торговому сектору, что, как правило, увеличивает среднюю производительность факторов в экономике, являясь каналом положительного влияния макропруденциальной политики на экономический рост. Перераспределение кредитных потоков вследствие макропруденциальных мер часто происходит в пользу более производительных фирм и отраслей. Однако, если доля чувствительных к макропруденциальным ограничениям предприятий и секторов в экономике велика, ужесточение макропруденциальных мер может отрицательно сказаться на долгосрочном экономическом росте.

Наиболее вероятно негативное влияние на экономический рост от дискреционной макропруденциальной политики. Предпочтительным является системный режим проведения макропруденциальной политики, где меры зависят от текущих макроэкономических показателей. Целесообразно выработать системные недискреционные макропруденциальные меры с прозрачными правилами их применения и проводить эффективную коммуникационную политику.

В отношении суммарного эффекта макропруденциального регулирования на темпы экономического роста эмпирические свидетельства смешанные. Результат может зависеть от уровня развития экономики, ее финансовой системы и степени ее интегрированности в глобальные рынки. Макропруденциальные

меры высоко эффективны для сглаживания циклов, особенно в развивающихся странах. В случае низкого уровня развития финансовой системы и низкой степени открытости экономики влияние макропруденциального регулирования на экономический рост может быть негативным.

Список источников

1. **Gersbach H., Rochet J. C.** Aggregate investment externalities and macroprudential regulation // *Journal of Money, Credit and Banking*. 2012. № 44, P. 73-109. doi: 10.1111/j.1538-4616.2012.00554.x.
2. **Казакова М.В.** Стабилизирующие свойства макропруденциальной политики: обзор эмпирической литературы // SSRN 4804561. 2024. doi: 10.2139/ssrn.4804561.
3. **Kogler M.** Risk shifting and the allocation of capital: A Rationale for macroprudential regulation // *Journal of Banking Finance*. 2020. Vol. 118, № 105890. doi: 10.1016/j.jbankfin.2020.105890.
4. **Altunbas Y., Binici M., Gambacorta L.** Macroprudential policy and bank risk // *Journal of International Money and Finance*. 2018. Vol. 81. P. 203-220. doi: 10.1016/j.jimonfin.2017.11.012.
5. **Korinek, A., Sandri, D.** Capital controls or macroprudential regulation? // *Journal of International Economics*. 2016. Vol. 99, P. 527–542. doi: 10.1016/j.jinteco.2016.02.001.
6. **Nakatani R.** Macroprudential policy and the probability of a banking crisis // *Journal of Policy Modeling*. 2020. Vol. 42. № 6, P. 1169-1186. doi: 10.1016/j.jpolmod.2020.05.007.
7. **Хотулев И., Стырин К.** Оптимальная денежно-кредитная и макропруденциальная политика в экономике, экспортирующей сырьевые товары // *Деньги и Кредит*. 2020. Т. 79. №2. С. 3–42. doi: 10.31477/rjmf.202002.03.
8. **Cerutti E., Claessens S., Laeven L.** The use and effectiveness of macroprudential policies: new evidence// *Journal of Financial Stability*. 2017. № 28, P. 203-224. doi: 10.1016/j.jfs.2015.10.004.
9. **Reinhardt D., Sowerbutts R.** Regulatory Arbitrage in Action: Evidence From Banking Flows and Macroprudential Policy // *Bank of England Staff Working Paper*. 2015. № 546. doi: 10.2139/ssrn.2660121.
10. **Cizel J., Frost J., Houben A., Wierds P.** Effective Macroprudential Policy: Cross-Sector Substitution from Price and Quantity Measures // *Journal of Money, Credit and Banking*. 2019. Vol 51, № 5, P. 1209-1235. doi: 10.1111/jmcb.12630.
11. **Meuleman E., Vander Vennet R.** Macroprudential policy and bank systemic risk // *Journal of Financial Stability*. 2020. Vol. 47, № 100724. doi: 10.1016/j.jfs.2020.100724.

12. **Soenen N., Vander Vennet R.** Determinants of European banks' default risk // Finance Research Letters. 2022. Vol. 47. № 102557. doi: 10.1016/j.frl.2021.102557.
13. **Gaganis C. et al.** Macroprudential policies, corporate governance and bank risk: Cross-country evidence // Journal of Economic Behavior Organization. 2020. Vol. 169. P. 126-142. doi: 10.1016/j.jebo.2019.11.004.
14. **Igan D., Mirzaei A., Moore T.** Does macroprudential policy alleviate the adverse impact of COVID-19 on the resilience of banks? // Journal of Banking Finance. 2023. Vol. 147, № 106419. doi: 10.1016/j.jbankfin.2022.106419.
15. **Zhao Y. et al.** Fintech, macroprudential policies and bank risk: Evidence from China // International Review of Financial Analysis. 2023. Vol. 87, № 102648. doi: 10.1016/j.irfa.2023.102648.
16. **Gonzalez F.** Macroprudential policies and bank competition: International bank-level evidence // Journal of Financial Stability. 2022. Vol. 58. № 100967. doi: 10.1016/j.jfs.2021.100967.
17. **Aikman D., Kelly R., McCann F., Yao F.** The macroeconomic channels of macroprudential mortgage policies // Financial Stability Notes. 2021. Vol. 2021, № 11.
18. **Freixas X., Perez-Reyna, D.** Optimal macroprudential policy and rational bubbles // Journal of Financial Intermediation. 2021. Vol. 46, № 100908. doi: 10.1016/j.jfi.2021.100908.
19. **Kharroubi, E., Upper, C., Zampolli, F., Borio, C.** Credit Booms, Labor Reallocation, and Productivity Growth // International Journal of Central Banking. 2023. № 237.
20. **Gopinath G., Kalemli-Özcan Ş., Karabarbounis L., Villegas-Sanchez C.** Capital allocation and productivity in South Europe // The Quarterly Journal of Economics. 2017. Vol. 132, № 4, P. 1915-1967. doi: 10.1093/qje/qjx024.
21. **Muller K., Verner E.** Credit allocation and macroeconomic fluctuations. // Review of Economic Studies. 2024. Vol. 91, № 6, P. 3645-3676. doi: 10.1093/restud/rdad112.
22. **Madeira C.** The impact of macroprudential policies on industrial growth // Journal of International Money and Finance, 2024. № 103106. doi: 10.1016/j.jimonfin.2024.103106.
23. **Abele C., Bénassy-Quéré A., Fontagné L.** The impact of financial tightening on firm productivity: Maturity matters // Journal of International Money and Finance. 2024. Vol. 144, № 103092. doi: 10.1016/j.jimonfin.2024.103092.
24. **Boar C., Gambacorta L., Lombardo G., Pereira da Silva L. A.** What are the effects of macroprudential policies on macroeconomic performance? // BIS quarterly review. 2017. September.

25. **Belkhir M., Naceur S. B., Candelon B., Wijnandts J. C.** Macroprudential policies, economic growth and banking crises // *Emerging Markets Review*. 2022. Vol. 53, № 100936. doi: 10.1016/j.ememar.2022.100936.
26. **You Y., Hu X., Guo H.** Macroprudential policy, economic crises and economic growth // *Digital Economy and Sustainable Development*. 2023. Vol. 1, № 1, P. 1-15. doi: 10.1007/s44265-023-00014-1.
27. **Andries A. M., Melnic F.** Macroprudential policies and economic growth // *Review of Economic and Business Studies*. 2019. Vol. 12, № 1, P. 95-112.
28. **Бекарева С. В., Черненко А.О.** Факторы, определяющие вклад малого и среднего бизнеса в экономику регионов России // *Вестник Омского университета. Серия «Экономика»* 2. 2024. С. 94-104. doi: 10.24147/1812-3988.2024.22(2).94-104/
29. **Яхина Ю. В.** Особенности макропруденциальной политики в современных условиях // *Инновационная наука*. 2022. Т. 2. № 1. С. 59-62.
30. **Жиронкин С. А.** DIG-повестка в развитии макропруденциальной политики в экономике // *Экономика и управление инновациями*. 2022. №1, С. 44-53. doi: 10.26730/2587-5574-2022-1-44-53.

References

1. **Gersbach H., Rochet J. C.** Aggregate investment externalities and macroprudential regulation // *Journal of Money, Credit and Banking*. 2012. № 44, P. 73-109. doi: 10.1111/j.1538-4616.2012.00554.x.
2. **Kazakova M.V.** Stabiliziruyushchiye svoystva makroprudentsial'noy politiki: obzor empiricheskoy literatury // *SSRN* 4804561. 2024. doi: 10.2139/ssrn.4804561.
3. **Kogler M.** Risk shifting and the allocation of capital: A Rationale for macroprudential regulation // *Journal of Banking Finance*. 2020. Vol. 118, № 105890. doi: 10.1016/j.jbankfin.2020.105890.
4. **Altunbas Y., Binici M., Gambacorta L.** Macroprudential policy and bank risk // *Journal of International Money and Finance*. 2018. Vol. 81. P. 203-220. doi: 10.1016/j.jimonfin.2017.11.012.
5. **Korinek A., Sandri D.** Capital controls or macroprudential regulation? // *Journal of International Economics*. 2016. Vol. 99, P. 527-542. doi: 10.1016/j.jinteco.2016.02.001.
6. **Nakatani R.** Macroprudential policy and the probability of a banking crisis // *Journal of Policy Modeling*. 2020. Vol. 42. № 6, P. 1169-1186. doi: 10.1016/j.jpolmod.2020.05.007.
7. **Khotulev I., Styryn K.** Optimal'naya denezhno-kreditnaya i makroprudentsial'naya politika v ekonomike, eksportiruyushchey syr'yevyye

- tovary // Den'gi i Kredit. 2020. T. 79. №2. C. 3–42. doi: 10.31477/rjmf.202002.03.
8. **Cerutti E., Claessens S., Laeven L.** The use and effectiveness of macroprudential policies: new evidence // *Journal of Financial Stability*. 2017. № 28, P. 203-224. doi: 10.1016/j.jfs.2015.10.004.
 9. **Reinhardt D., Sowerbutts R.** Regulatory Arbitrage in Action: Evidence From Banking Flows and Macroprudential Policy // *Bank of England Staff Working Paper*. 2015. № 546. doi: 10.2139/ssrn.2660121.
 10. **Cizel J., Frost J., Houben A., Wierds P.** Effective Macroprudential Policy: Cross-Sector Substitution from Price and Quantity Measures // *Journal of Money, Credit and Banking*. 2019. Vol 51, № 5, P. 1209-1235. doi: 10.1111/jmcb.12630.
 11. **Meuleman E., Vander Vennet R.** Macroprudential policy and bank systemic risk // *Journal of Financial Stability*. 2020. Vol. 47, № 100724. doi: 10.1016/j.jfs.2020.100724.
 12. **Soenen N., Vander Vennet R.** Determinants of European banks' default risk // *Finance Research Letters*. 2022. Vol. 47. № 102557. doi: 10.1016/j.frl.2021.102557.
 13. **Gaganis C. et al.** Macroprudential policies, corporate governance and bank risk: Cross-country evidence // *Journal of Economic Behavior Organization*. 2020. Vol. 169. P. 126-142. doi: 10.1016/j.jebo.2019.11.004.
 14. **Igan D., Mirzaei A., Moore T.** Does macroprudential policy alleviate the adverse impact of COVID-19 on the resilience of banks? // *Journal of Banking Finance*. 2023. Vol. 147, № 106419. doi: 10.1016/j.jbankfin.2022.106419.
 15. **Zhao Y. et al.** Fintech, macroprudential policies and bank risk: Evidence from China // *International Review of Financial Analysis*. 2023. Vol. 87, № 102648. doi: 10.1016/j.irfa.2023.102648.
 16. **Gonzalez F.** Macroprudential policies and bank competition: International bank-level evidence // *Journal of Financial Stability*. 2022. Vol. 58. № 100967. doi: 10.1016/j.jfs.2021.100967.
 17. **Aikman D., Kelly R., McCann F., Yao F.** The macroeconomic channels of macroprudential mortgage policies // *Financial Stability Notes*. 2021. Vol. 2021, № 11.
 18. **Freixas X., Perez-Reyna D.** Optimal macroprudential policy and rational bubbles // *Journal of Financial Intermediation*. 2021. Vol. 46, № 100908. doi: 10.1016/j.jfi.2021.100908.
 19. **Kharroubi E., Upper C., Zampolli F., Borio C.** Credit Booms, Labor Reallocation, and Productivity Growth // *International Journal of Central Banking*. 2023. № 237.

20. **Gopinath G., Kalemli-Özcan Ş., Karabarbounis L., Villegas-Sanchez C.** Capital allocation and productivity in South Europe // *The Quarterly Journal of Economics*. 2017. Vol. 132, № 4, P. 1915-1967. doi: 10.1093/qje/qjx024.
21. **Muller K., Verner E.** Credit allocation and macroeconomic fluctuations. // *Review of Economic Studies*. 2024. Vol. 91, № 6, P. 3645-3676. doi: 10.1093/restud/rdad112.
22. **Madeira C.** The impact of macroprudential policies on industrial growth // *Journal of International Money and Finance*, 2024. № 103106. doi: 10.1016/j.jimonfin.2024.103106.
23. **Abele C., Bénassy-Quéré A., Fontagné L.** The impact of financial tightening on firm productivity: Maturity matters // *Journal of International Money and Finance*. 2024. Vol. 144, № 103092. doi: 10.1016/j.jimonfin.2024.103092.
24. **Boar C., Gambacorta L., Lombardo G., Pereira da Silva L. A.** What are the effects of macroprudential policies on macroeconomic performance? // *BIS quarterly review*. 2017. September.
25. **Belkhir M., Naceur S. B., Candelon B., Wijnandts J. C.** Macroprudential policies, economic growth and banking crises // *Emerging Markets Review*. 2022. Vol. 53, № 100936. doi: 10.1016/j.ememar.2022.100936.
26. **You Y., Hu X., Guo H.** Macroprudential policy, economic crises and economic growth // *Digital Economy and Sustainable Development*. 2023. Vol. 1, № 1, P. 1-15. doi: 10.1007/s44265-023-00014-1.
27. **Andries A. M., Melnic F.** Macroprudential policies and economic growth // *Review of Economic and Business Studies*. 2019. Vol. 12, № 1, P. 95-112.
28. **Bekareva S. V., Chernenko A.O.** Faktory, opredelyayushchiye vklad malogo i srednego biznesa v ekonomiku regionov Rossii // *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika»* 2. 2024. C. 94-104. doi: 10.24147/1812-3988.2024.22(2).94-104.
29. **Yakhina Yu. V.** Osobennosti makroprudentsial'noy politiki v sovremennykh usloviyakh // *Innovatsionnaya nauka*. 2022. T. 2. № 1. S. 59-62.
30. **Zhironkin S. A.** DIG-povestka v razvitií makroprudentsial'noy politiki v ekonomike // *Ekonomika i upravleniye innovatsiyami*. 2022. №1, S. 44-53. doi: 10.26730/2587-5574-2022-1-44-53.

УДК 37.015.62

ВОВЛЕЧЕНИЕ БИЗНЕСА В РЕАЛИЗАЦИЮ ПРОГРЕССИВНЫХ ИНКЛЮЗИВНЫХ ПРАКТИК

Татьяна Марковна РЕДЬКИНА¹, д.э.н., доцент

Светлана Викторовна ИЗМАЙЛОВИЧ², к.э.н., доцент

Инна Александровна КРУГЛОВА³, д.э.н., доцент

¹Кафедра экономики, управления и предпринимательства, Международный
банковский институт имени Анатолия Собчака, Санкт-Петербург, Россия

²Кафедра экономики Полоцкого государственного университета имени Евфросинии
Полоцкой, Новополоцк, Беларусь

³Кафедра экономики, управления и предпринимательства, Международный
банковский институт имени Анатолия Собчака, Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: Круглова И.А., 191023, Санкт-Петербург, Невский пр.,
60.

Аннотация

Цель исследования, результаты которого представлены в статье, заключается в поиске и обосновании положений, позволяющих отнести инклюзивные практики к прогрессивным с тем, чтобы сформировать эффективные решения по вовлечению бизнеса к процессу их реализации. В работе нашли применение **методы** анализа и синтеза, сравнения, измерения. Основными **результатами** исследования является обоснование предложений, направленных на рост интереса бизнеса к реализации инклюзивных практик. Полученные результаты смогут дополнить сложившуюся практику развития инклюзии в деятельности отечественных предприятий. Проведенное исследование позволило обосновать следующие основные **выводы:** современные условия хозяйствования для России характеризуются возросшей необходимостью в актуальном инструментарии, обеспечивающем не только эффективное функционирование предприятий, но и экономическую безопасность народнохозяйственного комплекса. Стремление к росту конкурентоспособности на всех уровнях управления при следовании национальным приоритетам страны, одним из которых является рост качества жизни населения, повышает интерес к вопросам реализации инклюзивных практик на отечественных предприятиях. Развитие инклюзии требует привлечения значительного количества инвестиционных средств в связи с необходимостью использования современных технологий. Ограничения в доступе к технологиям, а также уход иностранных инвесторов с российского рынка требует принятия таких мер отечественными предприятиями, которые могли бы сочетать в себе реализацию актуальных решений с рационализацией затрат, в том числе на задачи реализации инклюзивных практик. заключается в поиске и обосновании положений, позволяющих отнести инклюзивные практики к прогрессивным с тем, чтобы сформировать эффективные решения по вовлечению бизнеса к процессу их реализации.

Ключевые слова

бизнес, экономика, ESG-повестка, экономическая безопасность, инклюзивные практики, инклюзия, компетенции

Для цитирования: Редькина Т.М., Измайлович С.В., Круглова И.А. Вовлечение бизнеса в реализацию прогрессивных инклюзивных практик // Ученые записки Международного банковского института. 2025. № 3(53). С. 139–154.

Работа выполнена при финансовой поддержке Фонда «Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара» в рамках договора № 062/03-008 от 10 марта 2025 года.

5.2.3. Regional and sectoral economics

UDC 37.015.62

BUSINESS INVOLVEMENT IN THE IMPLEMENTATION OF PROGRESSIVE INCLUSIVE PRACTICES

Tatiana Markovna REDKINA¹, Doctor of Economics, Associate Professor

Svetlana Viktorovna IZMAILOVICH², Candidate of Economics, Associate Professor

Inna Aleksandrovna KRUGLOVA³, Doctor of Economics, Associate Professor

¹Department of Economics, Management and Entrepreneurship, Autonomous non-profit organization of higher education «International Banking Institute named after Anatoly Sobchak», Saint Petersburg, Russia

²Department of Economics of Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk, Novopolotsk, Belarus

³Department of Economics, Management and Entrepreneurship, Autonomous non-profit organization of higher education «International Banking Institute named after Anatoly Sobchak», Russia

Correspondence address: Kruglova I.A., 191023, Saint Petersburg, Nevsky prospekt, 60.

Abstract

Modern economic conditions in Russia are characterized by an increased need for up-to-date tools that ensure not only the effective functioning of enterprises, but also the economic security of the national economic complex. The desire to increase competitiveness at all levels of government while following the national priorities of the country, one of which is to increase the quality of life of the population, increases interest in the implementation of inclusive practices in domestic enterprises. The development of inclusion requires the attraction of a significant amount of investment funds due to the need to use modern technologies. Restrictions on access to technology, as well as the withdrawal of foreign investors from the Russian market, require the adoption of such measures by domestic enterprises that could combine the implementation of relevant solutions with cost rationalization, including the tasks of implementing inclusive practices. The purpose of the work is

to find and substantiate provisions that make it possible to classify inclusive practices as progressive in order to form effective solutions for business involvement in the process of their implementation. Methods of analysis and synthesis, comparison, and measurement have been applied in the work. The results achieved are based on the validity of proposals aimed at increasing business interest in the implementation of inclusive practices. The results obtained will be able to complement the established practice of developing inclusion in the activities of domestic enterprises.

Keywords

business, economics, ESG agenda, economic security, inclusive practices, inclusion, competencies

For citation: Redkina T.M., Izmailovich S.V., Kruglova I.A. Business involvement in the implementation of progressive inclusive practices // Proceedings of the International Banking Institute. 2025. 3 (53). pp. 139-154 (in Russ.).

The work was carried out with the financial support of the Foundation «The Ye.T. Gaidar Institute for Economic Policy» under the agreement No. 062/03-008 dated March 10, 2025.

Введение

В России в 2021 году вопросы социальной инклюзии вновь приобрели актуальность. Политика, проводимая на государственном уровне власти, в этот период была нацелена на включение инклюзии во все сферы деятельности. Использование лучших практик инклюзии рассматривается в специальной литературе как источник положительных изменений при реализации ESG-повестки (см., например, работы Карповой Г.А., Кучумова А.В., Еремичевой П.Ю. [1], Сиговой М.В., Долбежкина В.А., Кругловой И.А. [2], Jinga P. [3], Leins S. [4]). Данное положение исходило из того, что распространение любого успешного опыта способно обеспечить развитие не только инклюзии, но и происходящих в стране процессов. Кроме того, необходимо учитывать, что текущий вектор национального развития по-прежнему связан с обеспечением требуемого уровня экономической безопасности, что означает необходимость реализации современного инструментария таким образом, чтобы гарантировать как защиту интересов РФ, так и реализацию страной стратегических приоритетов.

Цель исследования

Цель исследования проявляется в обосновании решений, направленных на вовлечение бизнес-структур в процесс реализации прогрессивных инклюзивных практик, что требует как выявления пула таких практик, так и действенных инструментов по вовлечению бизнеса к их реализации. Так, в 2023 году АНО

«Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» выступило заказчиком «Методического руководства по доказательной оценке инклюзивных практик». Группой авторов (С.В. Алехина, Е.В. Самсонова, Ю.А. Быстрова, Е.К. Андреева., А.С. Некрасов) были подготовлены соответствующие рекомендации [5]. Несмотря на то, что в последнее время вопросы инклюзии охватили практически все сферы хозяйствования, в рассматриваемых Рекомендациях предлагаются решения, основанные на опыте работы образовательной организации, которые в основном сводятся к вопросу реализации воспитательной и организационной компонент в деятельности педагогов в процессе адаптации обучающихся с ограниченными возможностями (их родителей) к текущей и дальнейшей жизнедеятельности. С нашей точки зрения, в рассматриваемой модели не учитывается третья сторона – общество, включая других обучающихся в образовательной организации, степень готовности которого к принятию лиц с ограниченными возможностями и будет свидетельствовать о толерантности типично развивающихся обучающихся.

Уточним, что наличие значительного числа трактовок понятия «инклюзия» обосновывается необходимостью применения разных способов удовлетворения потребностей в образовании каждым из людей, что определяется прежде всего имеющимися у них возможностями. При этом, в России отрасль образования стала первой, в которой был применен данный термин. Инклюзивный подход в образовании прослеживается в возможности менять образовательный процесс под потребности обучающихся. Именно такое положение позволяет рассматривать инклюзивную практику как систему, характеризующуюся гибкостью. При определении понятия «инклюзивная образовательная практика» в методическом руководстве для экспертов по доказательной оценке инклюзивных практик [5] со ссылкой на руководящие принципы политики в области инклюзивного образования⁵⁸ межведомственный комплексный план мероприятий по повышению доступности среднего профессионального и высшего образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья⁵⁹, межведомственный комплексный план мероприятий по развитию инклюзивного общего и дополнительного образования, детского отдыха⁶⁰ в качестве субъектов

⁵⁸ Руководящие принципы политики в области инклюзивного образования / Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. 2009. 38 с. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000177849_rus (дата обращения 13.07.2025).

⁵⁹ Межведомственный комплексный план мероприятий по повышению доступности среднего профессионального и высшего образования для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, в том числе профориентации и занятости указанных лиц (утв. Правительством РФ 21.12.2021 № 14000п-П18). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_412831/ (дата обращения 13.07.2025).

⁶⁰ Межведомственный комплексный план мероприятий по развитию инклюзивного общего и дополнительного образования, детского отдыха, созданию специальных условий для обучающихся с инвалидностью, с

упоминаются «нормативно развивающиеся сверстники», однако общество в целом не учитывается. При этом, основной акцент делается на росте результативности каждого из участников и развитии их собственного потенциала. Подобная постановка задачи предполагает формирование методики обеспечения такого результата и, кроме того, дополнительного обоснования достижения подобной задачи в обществе, а не индивидуально. Отметим, что развитие собственного потенциала, как и рост индивидуальных результатов возможны без «соревновательных условий», т.е. условий, в которых на постоянной основе происходит сопоставление собственных достигнутых результатов с результатами других участников. Следовательно, принципиально важной должна быть задача обеспечения принятия обществом других членов, в том числе с ограниченными возможностями. По нашему мнению, лица с ограниченными возможностями являются ярким примером, но не могут рассматриваться единственной причиной роста актуальности вопросов использования бизнесом прогрессивных инклюзивных практик. Тем не менее, данное положение не следует считать противоречием в виду того, что в рассматриваемом исследовании делается отсыл на «базовые документы по инклюзивному образованию», в которых конечная цель инклюзивного образования определена не только как развитие собственного потенциала, но и как индивидуальный вклад в жизнь общества.

Проблема рисков так называемых типично развивающихся обучающихся связывается с задачами, решаемыми на национальном уровне. Указанные риски формулируются в контексте устоявшихся заблуждений о совместном обучении нейротипичных сверстников с лицами с ограниченными возможностями. При этом, не приводятся данные, позволяющие соотнести эффект от такого образования для всех участников образовательного процесса. Также в работе вопросы инклюзивного образования не выходят за рамки образовательных организаций, а, следовательно, прием на работу специалистов с нетипичным развитием регламентируется только законодательно, а точнее сказать – сотрудники с ограниченными возможностями рассматриваются предприятием не как источник получения дополнительного результата, а как средство получения дополнительных преференций. Следовательно, эффективность для предприятия растет не за счет роста результатов, а за счет снижения затрат. При этом, в рассматриваемой работе внимание уделяется принципам подготовки

ограниченными возможностями здоровья на долгосрочный период (до 2030 года) (утв. Правительством РФ 22.12.2021 № 14068п-П8). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416030/ (дата обращения 13.07.2025).

педагогов для работы с обучающимися с ограниченными возможностями и самим таким обучающимся. Отметим, что материалы источника созданы при поддержке Фонда президентских грантов, что подтверждает заинтересованность на уровне государства в решении задач инклюзивного образования.

Однако в рамках проводимого нами исследования по-прежнему остается нерешенным вопрос создания и применения эффективного механизма использования возможностей лиц с разным уровнем здоровья для обеспечения результативности деятельности организации. Отметим, что данная проблема существует вне зависимости от наличия у сотрудника ограниченных возможностей и участия в решении данной проблемы государства. Это означает, что инклюзивность в образовательной сфере, исследованию которой уделяется значительное внимание, позволяет наглядно оценить существующую проблему наиболее эффективного использования возможностей сотрудников таким образом, чтобы предприятие могло извлекать максимальную выгоду. Следовательно, сами инклюзивные практики можно будет признать прогрессивными в случае, если они смогут быть применимы в разных областях для различных сотрудников, их использование будет не эпизодическим, а на постоянной основе, а достигаемый результат можно будет распространять в деятельности организаций разных организационно-правовых форм с учетом их особенностей. Востребованность в подобном подходе, с нашей точки зрения, проявилась и стала особенно актуальной в последние годы, в условиях, когда удержание и развитие талантливых сотрудников, сопровождаемое кадровым голодом, стало насущной задачей работодателей, находящихся в поиске оптимальных решений обеспечения эффективного функционирования предприятия в целом.

Внедрение инклюзивных практик зачастую рассматривается на примере учебно-воспитательного процесса, запуск которых предполагает учет следующих особенностей: проведение коррекционно-педагогической работы на системной основе; использование различного рода приемов коррекции; формирование адаптивной образовательной среды для отдельных категорий обучающихся; разработка индивидуального образовательного маршрута. С нашей точки зрения, учет перечисленных в работе особенностей может быть учтен в соответствующей методике преодоления сложившихся тенденций, которая должна включать план коррекционно-педагогической работы с указанием периода обучения, итоги промежуточной аттестации и способы устранения задолженностей; перечень корреляционных приемов с определением группы обучающихся, в отношении которых их применение сможет обеспечить

достижение наилучшего результата; условия и критерии, которым должна отвечать адаптивная образовательная среда с перечнем групп категорий обучающихся; характеристики индивидуального образовательного маршрута с определением сроков и порядка достижения определенных результатов с учетом индивидуальных особенностей обучающихся. При этом, следует отметить, что сам подход к внедрению инклюзивных практик имеет тенденцию к изменению. Соответственно, в текущем периоде времени рассмотренные выше пункты могут быть положены в основу универсальных Методических рекомендаций, ориентированных на всех сотрудников вне зависимости от имеющихся у них ограничений по здоровью. При этом, следует учитывать, что данные положения должны согласовываться со Стратегией экономической безопасности Российской Федерации.

Таким образом, можно видеть, что проблемы инклюзии с течением времени трансформируются от решения задач в области вовлечения в различного рода процессы лиц с ограниченными возможностями до обеспечения комфортных условий каждому из соучастников процесса с учетом его индивидуальных особенностей и сформированных компетенций. Следовательно, имеющиеся универсальные Методические рекомендации могут быть уточнены на уровне отдельно взятой организации с учетом специфики предприятия.

Модели инклюзивного образования [6] строятся на базовых правовых положениях, основным из которых является ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». В Ст.2 Закона понятие «инклюзивное образование» не дополнено развитием терпимости у типично развивающихся обучающихся, что подтверждает авторский подход в части того, что до настоящего момента времени на федеральном уровне управления осознана необходимость в формировании адаптационных механизмов для лиц с ограниченными возможностями здоровья, но не трансформации самой среды, в которую помещается такой обучающийся. Указанное положение наряду со сложившимися сложностями в области внедрения инклюзивного образования в России приводят к сдерживанию социальной интеграции в целом; затруднениям в установлении темпов подготовки разных групп обучающихся по программам образования; низкой эффективности программы распределения выпускников.

Акцент на образовательной инклюзии обосновывается, с нашей точки зрения, тем, что именно в этой области закладываются основы формирования компетенций для осуществления того или иного вида деятельности, например волонтерства. Так, инклюзивное волонтерство рассматривается в исследовании

волонтерских практик [7] как общественная ценность и система технологий, обеспечивающих решение социально-значимых задач социума. Такой подход прежде всего требует конкретизации как самих технологий, так и задач, отнесенных авторами монографии [7] к социально-значимым задачам социума. Однако данные положения в исследовании не уточнены. Тем не менее, это не препятствует тому, чтобы сделать вывод, что в целом, решение социально-значимых задач социума сводится не к поиску набора инструментов, приемлемых для определенного работника, обеспечивающих требуемый результат, а к управлению триггерами для конкретного сотрудника, запускающими определенные механизмы, приводящие к оптимизации деятельности, в частности, компании⁶¹. В свою очередь, триггеры для одного сотрудника усиливают способности реализации имеющихся у него компетенций, что воспринимается другими работниками как особые способности или талант и побуждает их к усилению собственных навыков и знаний для достижения целей деятельности организации. Если указанные процессы для лиц с ограниченными возможностями в общепринятом понимании с определенным синдромом, который приравнивается к симптому, развитие которых характеризуются неопределенностью и закономерным прогнозом одновременно, требуют прежде всего знаний в области медицинской науки, то для специалистов с типичным развитием подобная практика как раз, на наш взгляд, может быть отнесена к прогрессивным инклюзивным практикам. Таким образом, следует согласиться с определением понятия «инклюзия», представленным в монографии С.Т. Кохана, С.А. Иванова, К.В. Баранникова [7], под которым понимаются все осознанные процессы, направленные на проявление у человека скрытых талантов и способностей. На основании представленного определения становится возможным уточнение категории «инклюзивное взаимодействие», которое раскрывается в упомянутой монографии как особый феномен, с одной стороны, и инструмент инклюзии с другой. Таким образом, С.Т. Кохан с соавторами делают вывод о том, что к настоящему моменту времени сложилось понимание того, как именно управлять инклюзией с тем, чтобы трансформация роли каждого соучастника социальных задач приводила к росту эффективности деятельности системы различного уровня.

Материалы, методы и объекты исследования. В целом, вопросы инклюзии исходят из того, что люди дифференцируются на группы: по уровню образования, полу, возрасту, наличию компетенций, здоровью. С нашей точки

⁶¹ How good is our school. 2004. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED538132.pdf> (дата обращения 13.07.2025).

зрения, указанная дифференциация не позволяет выделить людей по одному какому-либо признаку с тем, чтобы признать данную группу, в наибольшей степени востребованной в обеспечении доступа к товарам и услугам и разнообразия. Тем не менее, в обществе в целом сложилось представление о том, что инклюзия должна рассматриваться в отношении лиц, различающихся по уровню здоровья. Отсюда, как указывает Р.М. Ямилов, вытекает необходимость определения критериев отнесения лиц к типично развивающимся и нейротипично развивающимся с тем, чтобы в дальнейшем определить принципы их вовлечения в общественные процессы [8]. Указанный автор исходя из цикличности развития любой системы делает вывод о том, что в разные временные периоды обострялась необходимость во включении тех или иных групп в социальные процессы. В результате он выделяет четыре крупных группы общественных отношений: полностью инклюзивные (включены все); частично инклюзивные (включены почти все); полностью эксклюзивные (исключены все); частично эксклюзивные (исключены почти все) [8].

Современный этап развития общественных отношений связывается с развитием тотальной цифровизации, которая и стала источником формирования полностью инклюзивных общественных отношений. При этом, развитие информационных технологий в будущем может привести к возникновению полярной формы общественных отношений – полной эксклюзии. Соответственно, каждая из групп нуждается в управлении. В источнике [8] дано следующее определение понятия «инклюзивное управление» – это процесс, в котором количество элементов управления должно определяться связями между этими элементами.

Таким образом, технологии оказывают влияние на инклюзивное управление. При этом, способы вовлечения в процесс инклюзивного управления привели к появлению таких понятий, как обязательная и необязательная инклюзивность, которые различаются в зависимости от наличия волеизъявления у вовлекаемого в данный процесс [8].

Управление процессами инклюзии должно строиться на командных, междисциплинарных формах работы. Со ссылкой на работу Deswanto R., Siregar S [9] в С.В. Алехина с соавторами [5] делают акцент на необходимости разработки общепедагогических технологий, суть которых сводится к развитию профессиональной гибкости. В целом, инклюзивный подход должен базироваться на реализации таких основных функций как образовательная, воспитательная, развивающая и интегрирующая, которые должны находиться во взаимосвязи.

В целом, технологии являются не только источником инклюзивного управления, но и элементом обучения. Так, инновационные технологии направлены на максимально полное раскрытие креативного и интеллектуального потенциалов обучающегося, развитие навыков самостоятельного приобретения знаний, что возлагает дополнительную нагрузку на педагогов, которые должны своевременно овладеть требуемыми компетенциями. При этом, к настоящему моменту времени не сложилось понимания того, что именно должны представлять собой технологические навыки и цифровая компетентность. Поэтому они замещаются так называемыми специальными компетенциями.

В свою очередь, для предприятий становится важным привлечение на работу таких сотрудников, которые бы обладали не только инновационными технологиями, но и имели бы потенциал для развития в стратегическом периоде времени [10, 11, 12, 13, 14]. Данный потенциал проявляется в наличии таких знаний и умений, которые бы обеспечивали участие в новаторских решениях, а также в разработке программ социальной поддержки и инклюзивных практик. В 2024 году отмечалось усиленное внимание российских предприятий в части совершенствования HR-стратегий. Однако данная необходимость связывалась с усилением вызовов со стороны внешней среды. В целом, реализация программ социальной поддержки должна отвечать не только национальным целям развития, но и международным прогрессивным инклюзивным практикам⁶² [15].

Результаты исследования

Ориентация на эффективность функционирования деятельности компании, а также разработку качественных программ должны быть поддержаны практиками, результативность которых будет подтверждаться количеством вовлеченных в процесс участников, обладающих требуемыми компетенциями и способными их передавать другим соучастникам. Подобное решение рассматривается в [7] как неотъемлемое условие для того, чтобы инклюзивные практики были отнесены к прогрессивным. Отметим, что для бизнеса наличие инклюзивных практик как таковых не является решающим фактором для их применения: оптимизация процесса деятельности российских компаний в современных условиях должна исходить из того, какой именно результат может быть достигнут при применении инклюзивных практик. При этом, следует помнить об отложенном результате от применения инклюзивных практик, что связано со значительными временными затратами на подготовку специалистов, обладающих требуемым набором компетенций. В этой связи,

⁶² District Partnership Approach to Inclusion: A Qualitative Evaluation of Impact (Together We're Better – TWB) /M. Thurlow et al., 1999. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED434423.pdf> (дата обращения 13.07.2025).

инклюзия как явление, сопровождаемое новейшими технологиями, профессиональными специалистами, адаптивной средой в целом, что все вместе требует значительного объема финансовых средств, становится доступной для изучения, внедрения, эффективной реализации в экономике, готовой для развития данного явления [16]. Именно готовность экономики создаст для бизнеса условия для его вовлечения в реализацию прогрессивных инклюзивных практик. Следовательно, наличие национальных прогрессивных инклюзивных практик будет свидетельствовать о достижении экономикой страны требуемого уровня.

Уточним в этой связи, что в России сложилась практика поддержки государством определенных групп предприятий, проектов, программ. Именно на этом строится многоуровневая система развития инклюзивного управления. Так, в [7] выделены четыре уровня развития самостоятельности:

- первый – к которому отнесены организации, деятельность которых определяется только государственными гарантиями;
- второй – в организации на работу принимаются специалисты с компетенциями, которые позволяют последним привлекать к предприятию гранты и субсидии;
- третий – специалисты компании обладают потенциалом для привлечения инвесторов и спонсоров на постоянной основе;
- четвертый – к которому отнесены организации, объединенные экономикой инклюзивного сервиса (в деятельности компаний используются все возможные способы взаимодействия, что позволяет обеспечить рост качества исполнения обязательств).

Таким образом, прогрессивная инклюзивная практика строится на оптимальной работе организации. Оценка достигнутого уровня инклюзивного управления происходит на основе национальных индексов инклюзии. Так, со ссылкой на зарубежные источники в упомянутом выше Межведомственном комплексном плане мероприятий по повышению доступности среднего профессионального и высшего образования для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, в том числе профориентации и занятости указанных лиц представлены такие национальные метрики, как Британский индекс инклюзии, который характеризует инклюзивную политику, культуру и практику, Шотландский индекс инклюзии, позволяющий разработать планы, направленные на оптимизацию инклюзивного образования, американский индекс инклюзии, основывающийся на комплексном подходе к изучению сложившейся инклюзивной практики. Результаты оценки, которые

невозможны без определения критериев и методов оценки, должны быть применимы как для работы самого предприятия, так и для работы экспертов [5]. При этом, следует учитывать, что универсальные инклюзивные практики представляются уникальным явлением из-за необходимости учета особенностей каждого конкретного предприятия, а также отрасли, в которой функционирует данная организация, уровня просвещенности в целом.

Выводы

К настоящему моменту времени, на наш взгляд, не сложилось системного представления об инклюзии как явлении и о ее роли в обществе в целом. В результате, имеющиеся исследования носят ограниченный характер. Проведенный анализ литературы показал, что многоаспектность инклюзии, а также широта охвата сфер деятельности, на которые данное явление может распространяться, определяются складывающимися условиями, в том числе доступностью технологического развития. При этом, необходимость следования зарубежным примерам в части инклюзивного управления доказывает, что в современных условиях для российских предприятий имеющимся зарубежным опытом не следует пренебрегать. Отставание в правовом обеспечении, а также технологическое запаздывание в РФ приводят к выводу о том, что степень вовлечения отечественного бизнеса в реализацию прогрессивных инклюзивных практик будет зависеть от уровня доступности технологий. Соответственно, овладение технологиями становится неотъемлемым условием развития инклюзивных практик, в том числе прогрессивных. При этом, овладение технологиями можно представить в виде доступа и разнообразия, что само по себе является инклюзией. Однако, на наш взгляд, значимым представляется не сам доступ, в частности, к технологиям, а наличие возможностей для их наиболее эффективного использования, что требует определенных компетенций, формирование которых может происходить под воздействием факторов внешней среды путем образования или самообучения. Наиболее вовлеченные в процесс должны стать стимулом для привлечения в отрасль других талантливых специалистов, на чем, по нашему мнению, и должно строиться современное инклюзивное управление.

Инклюзивное образование, инклюзивное волонтерство, инклюзивная культура формируют инклюзивную среду, необходимую для поступательного развития экономики страны. В результате, формируемая в бизнесе инклюзивность должна рассматриваться как перспективная бизнес-модель, обеспечивающая условия для развития талантливых специалистов и

эффективного развития отрасли, народнохозяйственного комплекса страны в целом.

Список источников

1. **Карпова Г.А., Кучумов А.В., Еремичева П.Ю.** ESG-подход как основа формирования имиджа туристского предприятия // Ученые записки Международного банковского института. 2024. № 1 (47). С. 63-78. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_79471389_28431985.pdf (дата обращения 18.07.2025).
2. **Сигова М.В., Долбежкин В.А., Круглова И.А.** ESG-данные для коммерческих банков и экономическая безопасность // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. № 6. С. 1889-1900. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54059788_67433450.pdf (дата обращения 18.07.2025).
3. **Jinga P.** The Increasing Importance of Environmental, Social and Governance (ESG) Investing in Combating Climate Change // Environmental Management - Pollution, Habitat, Ecology, and Sustainability. 2021. P. 5-6.
4. **Leins S.** Responsible investment: ESG and the post-crisis ethical order // Economy and Society. 2020. No. 49. P. 71–91
5. **Алехина С.В., Самсонова Е.В., Быстрова Ю.А., Е.К. Андреева Е.К., Некрасов А.С.** Доказательная оценка инклюзивных практик: методическое руководство для экспертов. М.: ФГБОУ ВО «МГППУ», 2024. – 99 с. URL: <https://psyjournals.ru/nonserialpublications/ebeep2024/ebeep2024.pdf> (дата обращения 13.07.2025).
6. **Бахарев А.В.** Разработка модели инклюзивного образования: Международный опыт // Знание. Понимание. Умение. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-modeli-inklyuzivnogo-obrazovaniya-mezhdunarodnyu-opyt> (дата обращения: 17.09.2025).
7. Волонтерские инклюзивные практики: реалии и перспективы: коллективная монография / С. Т. Кохан, С. А. Иванов, К. В. Баранников [и др.]; Забайкальский государственный университет. Чита: ЗабГУ, 2021. – 241 с. URL: <https://www.chsu.ru/upload/medialibrary/4f1/> (дата обращения 15.07.2025).
8. **Ямилов Р.М.** Некоторые вопросы инклюзивного управления в контексте цифрового мира / XII международная научно-практическая конференция «Современные тенденции и инновации в науке и производстве» 26 апреля 2023. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/2175922500/> (дата обращения 18.07.2025).
9. **Deswanto R., Siregar S.** The associations between environmental disclosures with financial performance, environmental performance, and firm value // Soc. Responsib. 2018. No.14 (1). P. 180–193.
10. **De Haas R., Popov A.** Finance and carbon emissions // ECB Working Pap. Ser. 2019. No. 2318. P. 1-69.

11. **Deswanto R., Siregar S.** The associations between environmental disclosures with financial performance, environmental performance, and firm value // Soc. Responsib. 2018. No.14 (1). P. 180–193.
12. **Diard A.** Employee Development: Strategies and Challenges to Consider. URL: <https://peoplespheres.com/employee-development-strategies-and-challenges-to-consider/> (дата обращения 18.09.2025).
13. **Caroll J.** What is employee development, and why is it important? URL: <https://www.zendesk.com/blog/employee-development/> (дата обращения 18.09.2025).
14. **Фирова И.П., Редькина Т.М., Соломонова В.Н.** Особенности трансформации рынка труда в России в условиях ограничений // Наука и бизнес: пути развития. 2022. № 5 (131). С. 291-293. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49185843_95469186.pdf (дата обращения 18.07.2025).
15. **Тадевосян А.** Инклюзия в бизнесе: симбиоз эффективной работы и социальной ответственности. URL: <https://pakhotin.org/business/inclusion/> (дата обращения 17.07.2025).
16. **Затевахина А.В., Богатырев С.Ю., Никонова И.А.** Современные направления совершенствования управления финансами предприятий // Ученые записки Международного банковского института. 2024. № 1 (47). С. 63-78. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_65644838_93458688.pdf (дата обращения 18.07.2025).

References

1. **Karpova G.A., Kuchumov A.V., Yeremicheva P.Yu.** ESG-podkhod kak osnova formirovaniya imidzha turistskogo predpriyatiya // Uchenyye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. 2024. № 1 (47). С. 63-78. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_79471389_28431985.pdf (дата обращения 18.07.2025).
2. **Sigova M.V., Dolbezhkin V.A., Kruglova I.A.** ESG-dannyye dlya kommercheskikh bankov i ekonomicheskaya bezopasnost' // Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. 2023. Т. 13. № 6. С. 1889-1900. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54059788_67433450.pdf (дата обращения 18.07.2025).
3. **Jinga P.** The Increasing Importance of Environmental, Social and Governance (ESG) Investing in Combating Climate Change // Environmental Management - Pollution, Habitat, Ecology, and Sustainability. 2021. P. 5-6.
4. **Leins S.** Responsible investment: ESG and the post-crisis ethical order // Economy and Society. 2020. No. 49. P. 71–91.
5. **Alekhina S.V., Samsonova Ye.V., Bystrova Yu.A., Ye.K. Andreyeva Ye.K., Nekrasov A.S.** Dokazatel'naya otsenka inklyuzivnykh praktik: metodicheskoye rukovodstvo dlya ekspertov. M.: FGBOU VO «MGPPU», 2024. – 99 s. URL:

- <https://psyjournals.ru/nonserialpublications/ebeep2024/ebeep2024.pdf> (data obrashcheniya 13.07.2025).
6. **Bakharev A.V.** Razrabotka modeli inklyuzivnogo obrazovaniya: Mezhdunarodnyy opyt // Znaniye. Ponimaniye. Umeniye. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-modeli-inklyuzivnogo-obrazovaniya-mezhdunarodnyy-opyt> (data obrashcheniya: 17.09.2025).
 7. Volontorskiye inklyuzivnyye praktiki: realii i perspektivy: kollektivnaya monografiya / S. T. Kokhan, S. A. Ivanov, K. V. Barannikov [i dr.]; Zabaykal'skiy gosudarstvennyy universitet. Chita: ZabGU, 2021. – 241 s. URL: <https://www.chsu.ru/upload/medialibrary/4f1/> (data obrashcheniya 15.07.2025).
 8. **Yamilov R.M.** Nekotoryye voprosy inklyuzivnogo upravleniya v kontekste tsifrovogo mira / KHII mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Sovremennyye tendentsii i innovatsii v nauke i proizvodstve» 26 aprelya 2023. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/2175922500/> (data obrashcheniya 18.07.2025).
 9. **Deswanto R., Siregar S.** The associations between environmental disclosures with financial performance, environmental performance, and firm value // Soc. Responsib. 2018. No.14 (1). P. 180–193
 10. **De Haas R., Popov A.** Finance and carbon emissions // ECB Working Pap. Ser. 2019. No. 2318. P. 1-69.
 11. **Deswanto R., Siregar S.** The associations between environmental disclosures with financial performance, environmental performance, and firm value // Soc. Responsib. 2018. No.14 (1). P. 180–193.
 12. **Diard A.** Employee Development: Strategies and Challenges to Consider. URL: <https://peoplespheres.com/employee-development-strategies-and-challenges-to-consider/> (data obrashcheniya 18.09.2025).
 13. **Caroll J.** What is employee development, and why is it important? URL: <https://www.zendesk.com/blog/employee-development/> (data obrashcheniya 18.09.2025).
 14. **Firova I.P., Red'kina T.M., Solomonova V.N.** Osobennosti transformatsii rynka truda v Rossii v usloviyakh ogranicheniy // Nauka i biznes: puti razvitiya. 2022. № 5 (131). S. 291-293. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49185843_95469186.pdf (data obrashcheniya 18.07.2025).
 15. **Tadevosyan A.** Inklyuziya v biznese: simbioz effektivnoy raboty i sotsial'noy otvetstvennosti. URL: <https://pakhotin.org/business/inclusion/> (data obrashcheniya 17.07.2025).
 16. **Zatevakhina A.V., Bogatyrev S.Yu., Nikonova I.A.** Sovremennyye napravleniya sovershenstvovaniya upravleniya finansami predpriyatiy //

Uchenyye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. 2024. № 1 (47). S. 63-78. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_65644838_93458688.pdf (data obrashcheniya 18.07.2025).

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ УРОВНЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ ЗА СЧЕТ РАЗВИТИЯ ДЕЛОВОГО ТУРИЗМА

Александр Леонидович ФЛИТ¹, соискатель

¹кафедра Экономики и управления в сфере услуг

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,

Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: Флит А. Л., 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21

Аннотация

Статья посвящена актуальным вопросам определения перспективных методов оценки конкурентоспособности туристских дестинаций, учитывающих влияние фактора развития делового туризма в условиях цифровизации. **Цель проведения исследования** – формирование методики, которая предполагает не только качественное описание конкурентоспособности дестинации, но и ее количественную оценку с использованием широкой системы показателей и критериев оценки, предполагающих применение пятибалльной шкалы оценки. В качестве основных **методов исследования** использовались: системный анализ, факторное моделирование, сравнительный анализ. В основу авторской методики положена аддитивная факторная модель. В рамках исследования представлена подробная характеристика показателей для оценки уровня конкурентоспособности по элементу «Конкурентоспособность производителей услуг в дестинации», а также выделены отличительные черты предлагаемой методики оценки конкурентоспособности от уже существующих вариантов в отечественной и зарубежной научной литературе. **Результаты**, полученные в результате применения методики, могут использоваться для стратегического планирования развития туристских дестинаций, экономического прогнозирования основных показателей развития туристских дестинаций и сферы делового туризма, учета основных факторов, влияющих на туристскую дестинацию и сферу делового туризма. Полученные **выводы** по итогам оценки уровня конкурентоспособности туристской дестинации могут быть использованы для обоснования стратегий развития индустрии туризма и гостеприимства на уровне регионов, бизнес-стратегий предпринимательских структур с точки зрения учета влияния фактора делового туризма на конкурентоспособность производителей услуг в дестинации.

Ключевые слова

деловой туризм, туристские дестинации, конкурентоспособность туристской дестинации, факторные модели, управление в индустрии туризма и гостеприимства

Для цитирования: Флит А.Л. Методика оценки уровня конкурентоспособности туристской дестинации за счет развития делового туризма // Ученые записки Международного банковского института. 2025. № 3(53). С. 155–166.

5.2.3. Regional and sectoral economics

UDC 338.48

METHODOLOGY FOR ASSESSING THE LEVEL OF COMPETITIVENESS OF A TOURIST DESTINATION THROUGH THE DEVELOPMENT OF BUSINESS TOURISM

Alexander Leonidovich FLEET¹, applicant

¹Department of Economics and Management in the Service Sector of the Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia

Address for correspondence: Fleet A. L., 191023, Saint Petersburg, st. Sadovaya, 21

Abstract

The article is devoted to current issues of determining promising methods for assessing the competitiveness of tourist destinations, taking into account the influence of the factor of business tourism development in the context of digitalization. **The purpose of the study** is to develop a methodology that involves not only a qualitative description of the competitiveness of the destination, but also its quantitative assessment using a wide system of indicators and evaluation criteria that involve the use of a five-point assessment scale. **The main research methods** were: system analysis, factor modeling, comparative analysis. The author's methodology is based on the additive factor model. The study presents a detailed description of the indicators for assessing the level of competitiveness for the element «Competitiveness of service providers in the destination», and highlights the distinctive features of the proposed methodology for assessing competitiveness from existing options in domestic and foreign scientific literature. **The results** obtained as a result of applying the methodology can be used for strategic planning of the development of tourist destinations, economic forecasting of the main indicators of the development of tourist destinations and the business tourism sector, taking into account the main factors influencing the tourist destination and the business tourism sector. The findings obtained from the assessment of the competitiveness level of a tourist destination can be used to justify strategies for the development of the tourism and hospitality industry at the regional level, business strategies of entrepreneurial

structures from the point of view of taking into account the influence of the business tourism factor on the competitiveness of service providers in the destination.

Keywords

business tourism, tourist destinations, competitiveness of a tourist destination, factor models, management in the tourism and hospitality industry

For citation: Fleet A.L. Methodology for assessing the level of competitiveness of a tourist destination through the development of business tourism // Proceedings of the International Banking Institute. 2025. 3 (53). pp. 155-166 (in Russ.).

Введение

Фактическое использование любой сформированной и обоснованной экономико-математической модели, отражающей влияние фактора делового туризма на конкурентоспособность туристской дестинации, предполагает практические аспекты, связанные с расчетом уровня конкурентоспособности туристской дестинации.

Достигнутый уровень конкурентоспособности, туристской дестинации будет свидетельствовать о том, насколько эффективно влияет фактор «вид туризма», в данном случае делового туризма, на те процессы, которые происходят в туристской дестинации и формируют конкурентные преимущества туристской дестинации по сравнению с аналогичными вариантами пребывания для деловых туристов.

В научной литературе представлено достаточно много различных методик оценки конкурентоспособности⁶³ [1, 2, 3, 4], однако большинство из них связано с оценкой конкурентоспособности конкретной организации, в том числе и в сфере услуг. Следует говорить о том, что в научной литературе нет четко сформированной методики, которая позволила бы оценить конкурентоспособность туристской дестинации и учитывала бы влияние такого фактора, как деловой туризм.

Среди основных требований к подобного рода методике следует назвать: достоверность полученных результатов и их сопоставимость с основными тенденциями в экономике сферы услуг; научную и практическую

⁶³Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р «Об утверждении стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года». URL: <http://static.government.ru/media/files/FjJ74rYOaVA4yzPAshEulYxmWSpB4lrM.pdf> (дата обращения: 24.08.2025).

обоснованность методики, возможность ее практического использования для различных туристских дестинаций, а также верифицируемость данных, которые используются в методике.

В основу авторской методики положена аддитивная факторная модель.

Материалы, методы и объекты исследования

Реализация авторской методики предполагает прохождение нескольких основных этапов, которые нашли свое отражение в следующих таблицах проведенного исследования:

1. Определение основных групп показателей и конкретных показателей, характеризующих уровень конкурентоспособности туристской дестинации, учитывающей развитие делового туризма,

2. Выбор и обоснование балльной шкалы оценки в соответствии с выбранными критериями и задачами в сфере управления конкурентоспособностью туристской дестинации,

3. Характеристика условий для соответствия показателя полученному баллу по каждой позиции,

4. Характеристика критериев для оценки удельного веса (значимости) показателя,

5. Разработка универсальных шкал оценки в зависимости от единицы измерения выбранного показателя,

6. Характеристика и оценка отдельных показателей, характеризующих уровень конкурентоспособности туристской дестинации, учитывающей развитие делового туризма, по каждой определенной группе для оценки интегрального уровня конкурентоспособности,

7. Проведение расчета интегральной оценки достигнутого уровня конкурентоспособности выбранной туристской дестинации, учитывающей развитие делового туризма,

8. Разработка методических рекомендаций относительно возможности роста конкурентоспособности выбранной туристской дестинации за счет влияния фактора делового туризма.

По мнению автора, в качестве групп показателей, характеризующих уровень конкурентоспособности туристской дестинации, учитывающей развитие делового туризма, могут выступать ряд элементов конкурентоспособности туристской дестинации. Соответственно, во внимание

принимаются верифицируемые и наиболее значимые показатели, на основании динамики изменения которых можно сделать выводы об уровне достигнутой конкурентоспособности по каждому из элементов.

Ключевым элементом, который оказывает принципиальное влияние на уровень конкурентоспособности туристской дестинации, следует признать конкурентоспособность производителей услуг, предоставляющих их в дестинации. По мнению автора, именно конкурентоспособность производителей услуг, определяет то, насколько конкурентоспособна сама туристская дестинация. Чем ниже уровень обслуживания, качество предоставления услуг, финансово-экономическое положение производителей услуг, тем, в большинстве случаев, туристская дестинация будет иметь уровень конкурентоспособности ниже других дестинаций, которые могут выступать в качестве конкурентов для посещения тех или иных групп туристов.

Результаты исследования

В качестве примера рассмотрим более подробно характеристику показателей для оценки уровня конкурентоспособности по элементу методики «Конкурентоспособность производителей услуг в дестинации». В таблице 1 представлены основные показатели, которые можно использовать для оценки конкурентоспособности производителей услуг в дестинации с соответствующей шкалой оценки в баллах.

Таблица 1 – Характеристика показателей для оценки уровня конкурентоспособности по элементу «Конкурентоспособность производителей услуг в дестинации» (авторские разработки на основе [5; 6; 7; 8; 9; 10])

Наименование показателя	Единица измерения	Балльная оценка	Условия для соответствия полученному баллу	Удельный вес показателя
Показатель № 1- Средний срок функционирования организаций сферы делового туризма на рынке дестинации (L1)	лет	0	Менее 1	0,3
		1	1	
		2	2-3	
		3	3-5	
		4	6-9	
		5	более 9 лет	

Показатель № 2- Уровень инновационной активности в сфере делового туризма в дестинации (L2)	%	0	0-10	0,1
		1	11-21	
		2	22-42	
		3	43-63	
		4	64-84	
		5	85-100	
Показатель № 3 – Среднее значение коэффициента текучести кадров в сфере делового туризма в дестинации (L3)	-	0	0-0,1	0,2
		1	0,11-0,40	
		2	0,41-0,60	
		3	0,61-0,80	
		4	0,81-0,90	
		5	0,91 -1,0	
Показатель № 4 – Среднее значение уровня рентабельности продаж в сфере делового туризма в дестинации (L4)	%	0	0-10	0,2
		1	11-21	
		2	22-42	
		3	43-63	
		4	64-84	
		5	85-100	
Показатель 5 Среднее значение уровня производительности труда в сфере делового туризма в дестинации (L5)	-	0	0-0,1	0,2
		1	0,11-0,40	
		2	0,41-0,60	
		3	0,61-0,80	
		4	0,81-0,90	
		5	0,91 -1,0	

Источник: составлено автором.

В представленной автором таблице обозначены основные показатели, которые свидетельствуют об определенном достигнутом уровне деловой активности и эффективности производственно-финансовой и управленческой деятельности самих производителей услуг в сфере делового туризма в дестинации. Показатели имеют универсальное значение и могут быть использованы для любой организации, которая относится к сфере делового туризма, в дестинации.

Наибольшей вероятностью, с точки зрения получения официальных статистических данных, обладает первый показатель, который указывает на нормативный срок пребывания организации сферы делового туризма в

дестинации. Данный показатель весьма важен с точки зрения оценки уровня конкурентоспособности, так как он отражает стабильность и устойчивость рынка, а также наличие интереса к проектной деятельности и инвестированию средств в развитие туристской дестинации.

Чем дольше организации сферы делового туризма участвуют в развитии туристской дестинации, тем более устойчив сам рынок делового туризма в дестинации, сформированы необходимые связи и механизмы различных субъектов управления в дестинации. Например, длительное пребывание на рынке способствует узнаваемости бренда и торговой марки организации и может способствовать дополнительному стимулированию спроса на услуги делового туризма, даже за пределами данной дестинации.

Весьма вариативным, с точки зрения возможности выбора методики для расчета, выглядит показатель, отражающий уровень достигнутой инвестиционной активности в сфере делового туризма в дестинации. В качестве альтернативных методик расчета можно отдельно упомянуть:

- расчет интегрального показателя, отражающего результаты инновационной деятельности и НИОКР в сфере делового туризма в дестинации. Может учитывать следующие основные показатели: доля услуг инновационного характера в сфере делового туризма к общей величине оказанных услуг на основании заключенных договоров; количество патентов в сфере делового туризма за выбранный период времени; количество лицензионных соглашений в сфере делового туризма за выбранный период времени и т.д.). Сам расчет интегрального показателя предполагает использование метода средневзвешенных оценок.
- расчет средней величины доли затрат на НИОКР организаций в сфере делового туризма дестинации. Вначале, рассчитывается доля затрат на НИОКР по каждой организации в сфере делового туризма дестинации от общей величины затрат организации. Далее используется метод определения среднеарифметической величины.
- расчет средней величины доли числа сотрудников организаций, занятых в НИОКР в сфере делового туризма дестинации. Также как и в предыдущем случае, рассчитывается как среднее арифметическое в рамках определения доли числа сотрудников организаций, занятых в НИОКР по каждой

организации в сфере делового туризма дестинации от общей величины сотрудников организации.

По мнению автора, наиболее предпочтительным и обоснованным выглядит использование второго варианта методики расчета.

Остальные показатели также могут быть рассчитаны количественно, что, однако, потребует определенной готовности самих предприятий к сбору статистической информации и ее размещению в открытом доступе. В настоящее время в России, можно говорить об отсутствии четкой системы статистического учета данных показателей применительно к организациям сферы делового туризма.

Методики определения остальных показателей из группы соответствуют уже используемым подходам к их расчету, изложенным в ряде нормативно-правовых документов и научных источников⁶⁴ [11, 12, 13, 14, 15].

Выводы

Подводя итог вышесказанному, можно говорить о следующих основных особенностях и отличиях предлагаемой методики оценки уровня конкурентоспособности туристской дестинации, учитывающей развитие делового туризма от уже существующих вариантов и методических подходов к оценке уровня конкурентоспособности туристской дестинации:

1. Методика обеспечивает тесную взаимосвязь между уровнем развития делового туризма и конкурентоспособностью туристской дестинации за счет выбора соответствующих показателей оценки. Посредством расчета промежуточных суммарных значений и интегрального показателя уровня конкурентоспособности туристской дестинации можно оценить влияние вида туризма (делового туризма) как фактора, формирующего различные элементы конкурентоспособности туристской дестинации.

2. Методика предполагает не только качественное описание конкурентоспособности дестинации, но и ее количественную оценку с

⁶⁴ Распоряжение Правительства РФ от 13.09.2023 N 2461-р «Об утверждении Стратегии развития конгрессно-выставочной отрасли в Российской Федерации на период до 2030 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_457104/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 24.08.2025), Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 N 207-р). URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/56857.html> (дата обращения 24.08.2025), Государственная программа Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370144/ (дата обращения: 24.08.2025).

использованием широкой системы показателей и критериев оценки, предполагающих применение пятибалльной шкалы оценки.

3. Методика основана на оценке значений пяти основных групп показателей. Каждая из групп содержит по пять структурных показателей. Таким образом, для интегральной оценки уровня конкурентоспособности туристской дестинации в контексте влияния делового туризма, нами предлагается использовать двадцать пять показателей. Значительное число и вариативность используемых показателей свидетельствуют в пользу научной и практической обоснованности возможных, в случае практического применения методики, результатов оценки уровня конкурентоспособности дестинации.

4. Достоверность методики достигается за счет использования официальной статистической информации профильного характера в сфере делового туризма и общей статистической информации об индустрии туризма и гостеприимства, которая представлена на информационных порталах органов государственного управления, консалтинговых организаций, профессиональных ассоциаций и объединений и т.д.

5. Методика носит универсальный характер и может быть использована для абсолютно любых туристских дестинаций, как отечественных, так и зарубежных, без четкой взаимосвязи с уже достигнутым уровнем развития сферы делового туризма в дестинации.

6. Результаты, полученные в результате применения методики, могут использоваться для стратегического планирования развития туристских дестинаций, экономического прогнозирования основных показателей развития туристских дестинаций и сферы делового туризма, учета основных факторов, влияющих на туристскую дестинацию и сферу делового туризма. Полученные выводы по итогам оценки уровня конкурентоспособности туристской дестинации могут быть использованы для обоснования стратегий развития индустрии туризма и гостеприимства на уровне регионов, бизнес-стратегий предпринимательских структур с точки зрения учета влияния фактора делового туризма на конкурентоспособность производителей услуг в дестинации.

7. Методика предполагает использование различных инструментов принятия управленческих решений, прежде всего экспертного мнения и использования возможностей нейросетей, в случае отсутствия конкретной

статистической информации, характеризующей состояние того или иного выбранного показателя оценки.

Список литературы

1. **Березка Д. В.** Деловой туризм как объект исследования // Современные научные исследования в сфере экономики: Сборник результатов научных исследований. – Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2018. – С. 257-260.
2. **Карпова Г. А., Валеева Е. О.** Устойчивое развитие территориальных туристско-рекреационных систем// Вестник туризма и гостеприимства. Тематический сборник научных статей. Санкт-Петербург, 2023. С. 35-40.
3. **Морозов М. А.** Конкурентоспособность туристской дестинации, анализ ее основных конкурентных преимуществ / М. А. Морозов, М. Н. Войт // Современная конкуренция. 2013. № 3(39). С. 82-92.
4. Features of business processes model building in the field of international tourism business / A. Rogovyi, M. Serbo, S. Korol [et al.] // International Journal of Entrepreneurship. 2020. Vol. 24, No. 1 Special Issue. P. 1-7
5. **Данилов В. И.** К теории общего экономического равновесия // Экономика и математические методы. 2022. Т. 58, № 3. С. 19-27.
6. **Морозова В. Н.** Конкурентоспособность организаций в сфере туризма / В. Н. Морозова, А. С. Измайлова // Ключевые позиции и этапы развития экономики, здравоохранения и образования: инновации, финансовые аспекты, технологии : сборник научных статей по материалам I Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 21 апреля 2023 года. – Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью «СЕКВОЙЯ», 2023. – С. 262-264.
7. **Нюрнбергер Л. Б.** Современный деловой туризм: структура, особенности, развитие / Л. Б. Нюрнбергер, Н. Л. Рогалева, Н. Е. Петренко // Финансовые рынки и банки. 2021. № 8. С. 28-32.
8. Relationship between price competitiveness, tourist arrivals, and tourism receipts in European countries / S. Radukić, S. Jovanović, M. Petrović-Randelović [et al.] // Serbian Journal of Management. 2023. Vol. 18, No. 1. – P. 153-165.
9. **Rheeders T.** The Development of a Regional Tourism Destination Competitiveness Measurement Instrument / T. Rheeders, D. Meyer // Tourism and Hospitality. 2023. Vol. 4, No. 1. P. 1-20.
10. **Surmanidze M.** Modern Challenges of Event Tourism and Business, Organizational Needs // European Scientific Journal. 2024. Vol. 20, No. 37. – P. 109.

11. **Потапов А. Е.** Деловой туризм как вид туризма // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2024. № 2-1. С. 428-431.
12. **Хорева Л. В., Архипов А. В., Волошинова М. В., Поломарчук А. К., Сущинская М. Д., Шокола Я. В., Шраер А. В.** Сервисная экономика: международные рынки услуг и инновации: Монография - СПб.: СПбГЭУ, 2018. -145 с.
13. **Цехла С. Ю., Березина Н. А.** Нереализованный потенциал в методике оценки инвестиционной привлекательности сферы рекреации и туризма/ Креативная экономика. 2022. Т. 16. № 1. С. 165-182.
14. **Gan Ya.** Research on Tourism Destination Marketing Strategy Based on Economic Perspective / Ya. Gan, W. Yang, Y. Jiao // Academic Journal of Management and Social Sciences. 2023. Vol. 2, No. 2. P. 43-47.
15. **González-Rodríguez M. R.** Tourist destination competitiveness: An international approach through the travel and tourism competitiveness index / M. R. González-Rodríguez, M. C. Díaz-Fernández, N. Pulido-Pavón // Tourism Management Perspectives. 2023. Vol. 47. P. 101127.

References

1. **Berezka D. V.** Delovoi turizm kak ob"ekt issledovaniya / D. V. Berezka // Sovremennye nauchnye issledovaniya v sfere ehkonomiki: Sbornik rezul'tatov nauchnykh issledovaniy. – Kirov: Mezhhregional'nyi tsentr innovatsionnykh tekhnologii v obrazovanii, 2018. – S. 257-260.
2. **Karpova G. A., Valeeva E. O.** Ustoichivoe razvitie territorial'nykh turistsko-rekreatsionnykh sistem// Vestnik turizma i gostepriimstva. Tematicheskii sbornik nauchnykh statei. Sankt-Peterburg, 2023. S. 35-40.
3. **Morozov M. A.** Konkurentosposobnost' turistskoi destinatsii, analiz ee osnovnykh konkurentnykh preimushchestv / M. A. Morozov, M. N. Voit // Sovremennaya konkurentsia. 2013. № 3(39). S. 82-92.
4. Features of business processes model building in the field of international tourism business / A. Rogovyi, M. Serbov, S. Korol [et al.] // International Journal of Entrepreneurship. 2020. Vol. 24, No. 1 Special Issue. P. 1-7
5. **Danilov V. I.** K teorii obshchego ehkonomicheskogo ravnovesiya // Ehkonomika i matematicheskie metody. 2022. T. 58, № 3. S. 19-27.
6. **Morozova V. N.** Konkurentosposobnost' organizatsii v sfere turizma / V. N. Morozova, A. S. Izmailova // Klyucheveye pozitsii i ehtapy razvitiya ehkonomiki, zdravookhraneniya i obrazovaniya: innovatsii, finansovye aspekty, tekhnologii: sbornik nauchnykh statei po materialam I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Stavropol', 21 aprelya 2023 goda. – Stavropol': Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu «SEKVOIYA», 2023. – S. 262-264.

7. **Nyurenberger L. B.** Sovremennyyi delovoi turizm: struktura, osobennosti, razvitie / L. B. Nyurenberger, N. L. Rogaleva, N. E. Petrenko // *Finansovye rynki i banki*. 2021. № 8. S. 28-32.
8. Relationship between price competitiveness, tourist arrivals, and tourism receipts in European countries / S. Radukića, S. Jovanovića, M. Petrović-Randelović [et al.] // *Serbian Journal of Management*. 2023. Vol. 18, No. 1. P. 153-165.
9. **Rheeders T.** The Development of a Regional Tourism Destination Competitiveness Measurement Instrument / T. Rheeders, D. Meyer // *Tourism and Hospitality*. 2023. Vol. 4, No. 1. P. 1-20.
10. **Surmanidze M.** Modern Challenges of Event Tourism and Business, Organizational Needs / M. Surmanidze // *European Scientific Journal*. 2024. Vol. 20, No. 37. P. 109.
11. **Potapov A. E.** Delovoi turizm kak vid turizma / **A. E. Potapov** // *Nauka XXI veka: aktual'nye napravleniya razvitiya*. 2024. № 2-1. S. 428-431.
12. **Khoreva L. V., Arkhipov A. V., Voloshinova M. V., Polomarchuk A. K., Sushchinskaya M. D., Shokola YA. V., Shraer A. V.** Servisnaya ehkonomika: mezhdunarodnye rynki uslug i innovatsii: Monografiya - SPb.: SPBGEHU, 2018. -145 s.
13. **Tsekhla S. Yu., Berezina N. A.** Nerealizovannyi potentsial v metodike otsenki investitsionnoi privlekatel'nosti sfery rekreatsii i turizma/ *Kreativnaya ehkonomika*. 2022. T. 16. № 1. S. 165-182.
14. **Gan Ya.** Research on Tourism Destination Marketing Strategy Based on Economic Perspective / Ya. Gan, W. Yang, Y. Jiao // *Academic Journal of Management and Social Sciences*. 2023. Vol. 2, No. 2. P. 43-47.
15. **González-Rodríguez M. R.** Tourist destination competitiveness: An international approach through the travel and tourism competitiveness index / M. R. González-Rodríguez, M. C. Díaz-Fernández, N. Pulido-Pavón // *Tourism Management Perspectives*. 2023. Vol. 47. P. 101127.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСАХ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

Андрей Викторович ХАРЛАМОВ¹, д.э.н., профессор

Ольга Петровна КОЗЮРА², аспирант

^{1,2}кафедра общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета, Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: Харламов А.В., 191023, наб. канала Грибоедова, д. 30-32 лит. А, Санкт Петербург, Россия

Аннотация

Целью является исследование возникновения и развития категории «экономические интересы» и проведение на этой основе анализа противоречий, присущих интересам различных хозяйствующих субъектов в рамках их взаимодействия, а также трансформации интересов под воздействием различных факторов.

Методы исследования, использованные при написании статьи, соответствуют сформулированной цели и включают анализ и синтез, сравнение, конкретизацию, абстрагирование и обобщение практического опыта.

Результаты исследования заключаются в представлении эволюция дефиниций, и рассмотрена структура экономических интересов субъектов хозяйственной деятельности с точки зрения иерархичности и системного подхода. Выявлена роль государственных институтов в создании и укреплении человеческого и социального капитала, как необходимого условия согласования противоречий и роста благосостояния общества.

Выводы. Авторами доказано, что эффективно работающие государственные институты позволяют сглаживать противоречия в интересах различных хозяйствующих субъектов за счет достижения различных компромиссных решений, что, в свою очередь, представляет собой инструмент развития национальной экономики. Изучение теоретических основ возникновения противоречий интересов индивидуумов и групп поможет найти точку компромисса для их урегулирования в соответствии с целями государства.

Ключевые слова

экономические интересы, структура интересов, противоречия, точка компромисса, хозяйствующие субъекты, институты, государство

Для цитирования: Харламов А.В., Козюра О.П. Теоретические основы возникновения противоречий в экономических интересах хозяйствующих субъектов // Ученые записки Международного банковского института. 2025. № 3(53). С. 167–189.

Статья выполнена в рамках инициативной НИР Санкт-Петербургского государственного экономического университета: «Государство и рынок: евразийская доминанта развития в условиях формирования многополярного мира» (регистрационный номер: 125012000490-8).

5.2.1. *Economic theory*

UDC 330.161

THE THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE EMERGENCE OF ECONOMIC INTERESTS OF ECONOMIC ENTITIES

Andrey Viktorovich KHARLAMOV¹, Doctor of Economic Sciences, Professor

Olga Petrovna KOZIURA², postgraduate student

^{1,2} Department of Head of the Chair of General Economic Theory and the History of Economic Thought, St. Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia

Address for correspondence: Kharlamov A.V. 191023, Griboedov canal, 30-32 A, Saint Petersburg, Russia

Abstract

The purpose is to study the emergence and development of the category of «economic interests» and, on this basis, analyze the contradictions inherent in the interests of various business entities within the framework of their interaction, as well as the transformation of interests under the influence of various factors.

The research methods used in writing the article correspond to the stated purpose and include analysis and synthesis, comparison, concretization, abstraction and generalization of practical experience.

The results of the study are presented in the evolution of definitions, and the structure of economic interests of business entities is considered from the point of view of hierarchy and a systematic approach. The role of state institutions in the creation and strengthening of human and social capital, as a necessary condition for reconciling contradictions and increasing the welfare of society, is revealed.

Conclusions The authors have proved that effectively functioning state institutions make it possible to smooth out contradictions in the interests of various business entities by reaching various compromise solutions, which, in turn, is a tool for the development of the national economy. Studying the theoretical foundations of the emergence of contradictions between the interests of individuals

and groups will help to find a compromise point for their settlement in accordance with the goals of the state.

Keywords

economic interests, structure of interests, contradictions, point of compromise, business entities, institutions, state

For citation: Kharlamov A.V., Koziura O.P. The theoretical foundations of the emergence of economic interests of economic entities // Proceedings of the International Banking Institute. 2025. 3 (53). pp. 167-189 (in Russ.).

The article was written within the framework of the initiative research work of the Saint Petersburg State University of Economics: «State and Market: Eurasian Dominance of Development in the Context of the Formation of a Multipolar World» (registration number: 125012000490-8).

Введение

Тема вариативности интересов участников хозяйственной деятельности, сущности возникающих противоречий и механизмов их согласования изучалась в разные исторические периоды, как зарубежными, так и отечественными авторами (К. Гельвеций, А. Смит, Д. Рикардо, Ж. Тюрго, Кейнс, К. Маркс, Нейман Дж. Ф., Л.И. Абалкин, С. Витте, В. Кочинский, А. Чупров и другие). Сейчас, в условиях сложной геэкономической ситуации, на первый план выходят вопросы национальной безопасности, в то время как экономическая безопасность, как ее наиболее значимый составной элемент, заслуживает отдельного внимания. Рассмотрение этих вопросов особенно важно с позиции согласования противоречивых интересов хозяйствующих субъектов, поскольку турбулентность внешней среды, нарастающая из года в год и описываемая в научной литературе последних лет как «новая нормальность» [1, с. 168], порождает новые факторы, нарушающие баланс интересов. Это подчеркивает актуальность темы данного исследования.

Агентами экономической деятельности являются производители и потребители ее результатов (продуктов, услуг) и иные заинтересованные стороны. Хозяйствующими субъектами или агентами являются участники хозяйственной деятельности, как индивидуальные, так и коллективные, с разной степенью вовлеченности и активности. Их взаимодействие в современном мире

характеризуется сложностью, динамичностью и «сетевидностью» связей, построенных в виде цифровых коммуникаций [2, с. 70].

Прежде всего следует понять, в чем разница между агентами и субъектами хозяйственной деятельности, и изучить категорию их интересов и потребностей, что позволит выявить причины их разногласий и мотивы поведения, а также определить, кто из них диктует «правила игры».

Агентами являются отдельные лица и организации, осуществляющие рыночные и нерыночные взаимодействия путем коммуникаций, обмена, сотрудничества, конкуренции. Понятие «агент» шире понятия «субъект»; собственно, он представляет собой субъект, наделенный какими-то определенными индивидуальными потребностями и предпочтениями [2, с. 112].

С позиции диалектики, имеет место единство и борьба противоположностей интересов экономических агентов. Рассуждая относительно единства, можно отметить осуществление всеми агентами хозяйственной деятельности и наличие у них определенных потребностей и предпочтений. В то же время, индивидуальные субъективные потребности и предпочтения агентов различны (порой противоположны), а их удовлетворение представляется проявлением борьбы между ними. И если индустриальные общества, согласно представлениям марксизма, включают всего два основных класса: пролетариат и буржуазию, со свойственной им классовой борьбой из-за несоответствия экономических интересов, то вариативность групп современных постиндустриальных обществ растет.

Обзор литературы

Зарубежные ученые в наши дни обращают внимание на исторически обусловленную динамику мировоззрений, включающую переход от экономико-технологического детерминизма «монокаузальной теории» К. Маркса к обществу «полуавтономных структур», выделяемых неомарксистом, французским философом Л. Альтюссером, и, наконец, к постиндустриальному обществу в концепции Д. Белла, состоящему из трех сфер, разделяющих экономику, политику, культуру [3, с. 156]. Д. Беллом выделены, так называемые, «*estates*», или профессионально-технические сословия (статусные группы горизонтальной ориентации) и «*situses*», ситуативные вертикальные группы, детализированные, в свою очередь, определенными классами и представителями [4, с. 500-501]. Многообразие агентов деятельности ведет к вариативности

интересов, порой совпадающих в неожиданных, как может показаться на первый взгляд, вариациях. Так, представители одного профессионального сословия, например, научные сотрудники, работающие в разных вертикально организованных структурах учреждений, будь то коммерческая организация или государственная научно-исследовательская лаборатория, имеют сходные академические взгляды, но при этом – разные экономические интересы. И наоборот: представители одного «ситуаса» с разным набором профессионально-технических качеств (из разных профессиональных сословий) могут разделять общие экономические интересы [3, с. 160].

Все экономические агенты являются одновременно потребителями и производителями каких-то благ. Потребляя сырье и материалы, предприятие производит продукцию, потребляемую, в свою очередь, населением или государством. Производитель, исходя из принципа рациональности, стремится максимизировать свою прибыль, а потребитель мечтает получить наибольшую пользу от приобретенного блага, минимизируя свои издержки. Сложившаяся в большинстве стран практика неограниченного потребления при ограниченности доступных ресурсов создает предпосылки для возникновения противоречивых интересов при взаимодействии хозяйствующих субъектов [5, с. 86]. Рассмотрение данной темы с использованием подхода рациональности позволяет выделить полюсы экономических интересов: положительный и отрицательный. Положительный полюс интереса одного субъекта может совпадать с положительным или отрицательным полюсом другого, а также занимать некое промежуточное положение или находиться на отдалении, как изображено на рисунке 1.

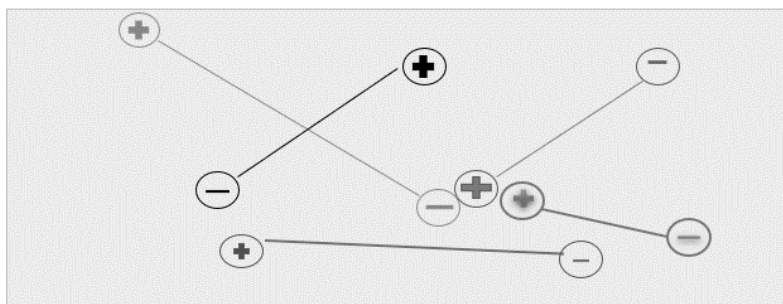

Рисунок 1 – Положительные и отрицательные полюсы интересов
 Источник: составлено авторами.

Одним из примеров положительного полюса экономического интереса является максимизация прибыли. Максимальный убыток при этом занимает другое крайнее положение (отрицательный полюс). При этом совокупность точек от «плюса» до «минуса» – можно характеризовать как выбор компромисса интересов.

Более подробная характеристика этих полюсов предполагает анализ собственных интересов и их сопоставление с интересами других хозяйствующих субъектов, которые могут быть диаметрально противоположными. Кроме того, следует учитывать наличие не только экономических, но и неэкономических интересов (например, социальных и др.). Все это может изменять определение зоны точек компромисса.

Также необходимо отметить, что экономические интересы не всегда вписываются в англосаксонскую концепцию «человека экономического» с ее ориентацией на максимизацию прибыли. К примеру, Дж. Кейнс признает наличие иррациональных поведенческих алгоритмов, называемых «животным чутьем», а также психологических мотивов, дополняющих облик агентов-рационализаторов (максимизаторов) [6, с. 55]. В свою очередь, в «буддийской экономике» воззрения на материальные блага не ограничиваются только требованием простоты и максимального удовлетворения минимальными средствами. Главной в буддийских экономических представлениях является идея, согласно которой потребление не является самоцелью [7, с. 110].

В этой связи можно заметить, что потребитель и производитель какого-либо блага (продукта, услуги) не всегда являются носителями интересов на противоположных полюсах, их непересекающиеся, на первый взгляд, интересы, могут находить те или иные точки соприкосновения в системе хозяйствования.

Опираясь на изложенное, далее следует рассмотреть понятия «интерес» и «потребность», часто отождествляемые современными учеными [8, 9, 10, 11], что объясняется тесной взаимосвязью между этими понятиями. Так, понятие «*интерес*» многоаспектно, отражает психологическую сущность смысла жизни человека и включает, помимо прочих, эмоциональную составляющую, привносящую иррациональность в поведение и придающую субъективизм в ощущениях разных индивидуумов, на уровне которых интерес берет начало, переходя в интересы социума, а далее в личностную мотивацию в социальном окружении [12, с. 22].

Интересы могут иметь различную природу. В рамках данного исследования определен фокус на экономических интересах субъектов хозяйственной деятельности, хотя, в свете существующего тренда ориентации на устойчивое развитие, экономические интересы могут переплетаться с социальными и экологическими, что указывает на их многокомпонентность и динамизм. В частности, ряд авторов, являющихся представителями отечественной ноошколы, предлагают уходить от модели экономических интересов к нооценностям, что ориентирует на стратегию разумного потребления с учетом интересов общества и будущих поколений [13, с. 15].

Французский философ-материалист XVIII века К.А. Гельвеций, изучая психологию людей, выделил страсти в качестве движущей силы возникновения интересов, в основе которых лежит эгоизм. Разные по характеру интересы определяют стиль поведения: морально-этические нормы формируют соответствующее им социальное поведение, а отношение субъектов к богатству и желание максимизировать прибыль определяет экономическое поведение [14].

С позиции физиократа Ж. Тюрго, экономические интересы являются оптимальной базой, а их реализация выгодна для всех, поскольку общественные интересы представляют собой сумму интересов каждого индивидуума. При этом Тюрго, разделивший интересы на личные и общественные, отметил их связь с потребностями, при вторичности последних [15]. Классики экономической теории отмечали приоритетность личных интересов (self-interest, интересы для себя, корыстные интересы), влияющих на поведение. В частности, это просматривается в научных наблюдениях А. Смита, который экономические интересы переводил из сферы бессознательного в сферу рационального поведения людей [16]. Интересно, что во Франции еще до А. Смита похожие идеи приоритета личных интересов и полагания на свободную рыночную конкуренцию излагал П. Буагильбер, однако твердую позицию меркантилизма удалось сломить лишь спустя полвека, уже только в XIX в. Неоклассики, в свою очередь, рассматривали категорию «интерес» с позиции общественного благосостояния, достижение которого, согласно А. Пигу, возможно благодаря общественным институтам [17]. Марксисты привнесли в данное понятие представление об объективности экономических интересов, реализующихся через экономические отношения и потребности людей [18], а Дж. Кейнс –

целесообразность применения макроэкономических показателей для определения национальных интересов [6].

В трудах отечественных авторов конца XIX – первой четверти XX вв. С. Витте, В. Кочинского и А. Чупрова, согласно представленному анализу, также прослеживается связь интересов с потребностями. В дальнейшем (во второй половине XX – начале XXI вв.) имеющиеся в науке представления пополняются разделением интересов на личные и общественные, а также идеей первичности потребностей, удовлетворение которых является стимулом к действию, а возможность удовлетворения обусловлена научно-техническим прогрессом; кроме того, применяется системный подход к пониманию сущности интересов [19, 20].

В таблице представлены позиции ученых разных исторических периодов относительно сущности понятия «экономические интересы», сведенные в блоки: доиндустриализм, индустриализм, постиндустриализм, что позволит проследить динамику представлений ученых по мере исторической трансформации общества.

Таблица 1 – Экономические интересы в понимании ученых разных эпох

Эпоха	Научные школы и представители	Понимание сущности экономических интересов	Основа/условия появления интересов, пути регулирования
Доиндустриальное общество: аграрное, взаимодействие человека с природой (до XVIII в.)	К. Гельвеций	Интересы связаны с психологией поведения: морально-этические нормы формируют социальное поведение, отношение субъектов к богатству, желание максимизировать прибыль определяет экономическое поведение	Страсти (причина появления страстей – эгоизм)
	Физиократы (Ф. Кене, Жак Тюрго)	Общественные интересы равны сумме интересов каждого индивидуума. Богатство – не деньги, а произведения земли	Связь интересов с потребностями. Интересы первичны (Тюрго)
	Классическая политическая	Приоритетность личных экономических интересов	Условия свободной конкуренции. Ценность

Эпоха	Научные школы и представители	Понимание сущности экономических интересов	Основа/условия появления интересов, пути регулирования
Индустриальное общество: промышленность, производство товаров, взаимодействие человека с машиной (от 1750 до 1950 гг.)	экономия, 1-й этап Пьер Буагильбер	над общественными: личные интересы формируют общее благо)	товаров и услуг с точки зрения затрат
	Классическая политическая экономия, 2-й этап (Адам Смит)	Приоритетность личных интересов над общественными, влияние на поведение (рациональное поведение). Интересы рабочих и землевладельцев больше, чем купцов и предпринимателей связаны с интересами общества	Интересы частных лиц не противоречат общественным, «невидимая рука рынка» обеспечит баланс
	Классическая политическая экономия, 3-й и 4-й этапы (Д. Рикардо, Т. Мальтус, Дж. Милль) К. Маркс и последователи	Объективность экономических интересов, реализующихся через экономические отношения и потребности людей	Экономические отношения и потребности. Марксисты выделяли антагонизм интересов класса буржуазии и пролетариата
	Маржиналистская экономическая теория, неоклассическая (А. Маршалл, А. Пигу, Кларк, Парето)	Отказ от субъективизма и психологизма. Неоклассики отметили категорию «интерес» с позиции общественного благосостояния через институты	Относительное государственное регулирование, когда необходимо, через общественные институты, при свободной конкуренции
	Кейнсианство ортодоксальное (Дж. М. Кейнс), левое	Приоритет интересов общества: экономический рост прирост дохода на прирост инвестиций	Психологические мотивы агентов. Активное стимулирование спроса государством (закупки, налоги, инвестиции)
	Немецкая школа. Теория	Интересы государства - процветание нации	Производительные силы обеспечат

Эпоха	Научные школы и представители	Понимание сущности экономических интересов	Основа/условия появления интересов, пути регулирования
	протекционизм а Д. Ф. Лист	(поступательное развитие и усложнение производства, рост объемов), преобладают над частными. Каждый человек трудится ради них	экономическое развитие и богатство нации. Покровительство государства для регулирования
Постиндустриальное: информационное, общество знаний, коммуникации между людьми (от 1950 г. – XXI век)	Посткейнсианство (М. Калецкий)	Теории экономического роста, справедливое распределение благ	Усовершенствование государственного регулирования через социальные институты
	Буддийская экономика (Э. Шумахер)	Цель достижения уровня жизни, когда максимальное благополучие при минимальном потреблении	Минимизация страданий определяет уровень жизни
	С. Витте, В. Кочинский, А. Чупров, А. Бугакова, Б. Я. Гершкович, В. И. Лившиц	Разделение интересов на личные и общественные, первичность потребностей. Системный подход	Потребности (объективные) первичны. Форма проявления субъективно-объективная
	Американские взгляды: Э. Милз, А. Клинг, Дж. Макгиннис, Гл. Хаббарт	Экономические интересы - не богатство, а благосостояние людей (доход, дополнительные льготы, повышающие качество жизни). Неоднородность предпочтений за счет роста значимости нематериальных благ, вклад культуры. Роль медицины и образования. Теоретическое знание – движущая сила роста экономики	Потребности первичны, выходят за пределы экономических, становятся на уровень выше с развитием инновационных технологий. Свободный рынок, инвестиции государства в образование и здравоохранение

Источник: составлено авторами.

Безусловно, временные рамки представленных в таблице эпох в разных странах различаются, однако взятые за основу диапазоны времени, описанные американскими авторами, можно считать в наибольшей степени отражающими трансформацию взглядов, что подтверждается доказанным первенством США в построении современного постиндустриального общества [3, 4, 21, 22].

Современными российскими учеными определена сущность категории «экономические интересы» как «сложноподчиненной иерархической системы», в основе которой лежит связь с объективными, прежде всего, материальными, потребностями агентов рыночной системы, а их субъективные действия в реальных условиях определяют объективно-субъективную форму проявления [12, 20, 23]. Данное определение экономических интересов представляет их с позиций системного подхода, что указывает на связь с потребностями участников рыночной системы, отражающую современные реалии. Однако, в свете становления информационной эры, акцент на материальную природу потребностей не вполне уместен, исходя из тенденции роста значимости нематериальных благ. Помимо этого, считаем важным трансформировать понятие «действия агентов» и рассматривать его как «взаимодействие» хозяйствующих агентов, включая в определение экономических интересов поведенческий аспект.

Материалы и методы

Удовлетворение экономических интересов осуществляется в процессе хозяйственной деятельности, которая должна протекать в соответствии с экономическими законами при соблюдении причинно-следственной связи, представленной на рисунке 2.

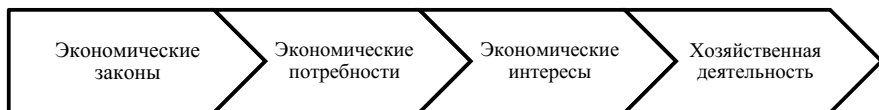

Рисунок 2 – Причинно-следственная связь экономических интересов с другими элементами деятельности

Источник: составлено авторами на основе [24].

Экономические интересы могут быть представлены на разных уровнях иерархии:

- индивидуальные интересы: отдельные менеджеры, собственники предприятия и его работники, индивидуальные предприниматели со стороны производства и покупатель продукции и услуг;
- коллективные интересы: предприятие в целом или его подразделение, группа лиц со схожими интересами (при наличии различающихся интересов у разных лиц одной и той же группы);
- общественные (региональные, национальные) интересы: город, регион, государство. Представлять общественные интересы могут и отдельные внешние группы, непосредственно не связанные с деятельностью конкретных предприятий (банки, страховые компании, налоговые органы, экологические, общественные организации и прочие), которые формируют общественные интересы;
- международные интересы: глобальный уровень, в частности, здесь речь может идти об экологической составляющей, отраженной в Программе устойчивого развития ООН на период до 2030 года, включающей 17 целей, в числе которых искоренение нищеты, как пример социальных международных интересов [12, 23, 25].

Мотив личного интереса упорядочивает функционирование экономики, поскольку проводимая государством политика, направленная на удовлетворение общественных интересов, стремится повысить экономическую эффективность и, тем самым, защитить интересы потребителей. В частности, в случае установления завышенных цен фирмами, желающими увеличить собственный доход за счет потребителя, наблюдается противоречие между интересами хозяйствующих субъектов и общественными интересами, в то время как справедливые цены соответствуют интересам общества [26, с. 53].

В научных работах современных ученых просматриваются разные взгляды на связи между участниками хозяйственной деятельности, как, впрочем, и на другие элементы социально-экономических систем. Так, сторонники иерархического уклада отстаивают позицию иерархического взаимодействия хозяйствующих субъектов, в том числе, в рамках «уровнево-сетевой модели» [2, с. 76]. При этом интересы хозяйствующих субъектов переплетаются, формируя невидимые сети, осложняющие процесс согласования, что ведет к росту противоречий и конфликтов. Сторонники кластерно- сетевого подхода к модернизации экономики отмечают равенство государства, бизнеса и науки,

составляющих сложную систему с непрерывными согласованиями в условиях высокой конкуренции и неопределенности, как условие построения постиндустриального общества, характерного для развитых стран; скандинавские страны при этом относят к «пионерам постиндустриального транзита», выделяя индекс сетевой готовности как индикатор развития на пути постиндустриализации [21, с. 16]. Возможно, ранее эта оценка и была справедлива, однако неэкономические шоки последних лет, включая пандемию коронавируса COVID-19, экологические кризисы и военные конфликты, требуют анализа и переосмысления существующих подходов, а также их синтеза, начиная с изучения глубинных вопросов противоречивости интересов субъектов, являющихся основой их столкновения.

Экономические интересы отдельных индивидуумов могут быть сходными или конфликтующими (различными), если не принимать во внимание несвязанные интересы. Однако отсутствие прямой связи не исключает наличия связи опосредованной. Любая экономическая ситуация представляет собой переплетение сходных и конфликтующих интересов индивидуумов, нуждающихся в согласовании [27, с. 282]. Индивидуальные экономические интересы субъектов зачастую носят эгоистичный характер, не соответствующий общественным интересам. С учетом современной тенденции образования сообществ лиц со сходными интересами и ценностями, включая виртуальные сообщества [28, с. 110], сегодня необходимо направить усилия на распознавание ключевых ценностей индивидуумов для прогнозирования возможного изменения интересов. Данный тезис базируется на том, что противоположные интересы способствуют возникновению конфликтных ситуаций, природа которых обусловлена видами несовпадающих интересов и степенью выраженности этого несовпадения в субъективном понимании участников конфликта [23, с. 162].

Поскольку в основе интереса лежит потребность, нуждающаяся в удовлетворении, считаем важным остановиться на данной категории подробнее. Как известно, потребность – нужда в чем-либо, продиктованная необходимостью человеческого существования (физиологические потребности), дополненная, в зависимости от уровня развития личности и влияния общества, духовными и социальными потребностями, а также, так называемыми, симулятивными, или несуществующими, потребностями, навязанными производителем,

руководствующимся исключительно своими эгоистическими экономическими интересами. Симулятивные потребности ведут общество к сверхпотреблению, превышающему границы разумного потребления [13, с. 21].

Среди потребностей, как известно, выделяют личные и общественные, настоящие и будущие; кроме того, они могут быть открытыми, скрытыми и потенциальными. Следует отметить, что потребность не всегда осознана, в то время как при осознании потребности появляется мотив к действию по ее удовлетворению. [26, с. 97-101]. Однако современное представление о первичности потребности по отношению к интересу, ранее трактовалось противоположным образом, а точка зрения относительно ее объективности до сих пор является объектом дискуссий в сферах экономики, социологии, философии.

Удовлетворение потребности может быть прямым (при непосредственном потреблении блага) и косвенным (опосредованным), выражающемся, к примеру, в создании благоприятных условий, а эффект потребления – экономическим и социальным. В современном мире наблюдается рост требований потребителей к характеристикам благ, производители которых, на фоне конкуренции, стремятся внедрять новинки на регулярной основе в соответствии с потребностями клиентов, что запускает непрерывный инновационный механизм разработки и производства благ, характерный для постиндустриальной экономики [21].

Инновации представляются решением, способным удовлетворить интересы потребителей и производителей, а инновации высокого уровня новизны, основанные на результатах НИОКР, соответствующие стандартам качества, включающие цифровые технологии, удлиняют их жизненный цикл. Цифровые технологии являются необходимым элементом эффективного согласования требований экономического роста в сочетании с положительным воздействием на социально-экологические аспекты.

Вовлеченность государства в планирование, организацию и контроль инновационной и научно-исследовательской деятельности обеспечит интеграцию индивидуальных и общественных интересов субъектов хозяйственной деятельности всех уровней, что создаст условия для их эффективного взаимодействия и станет залогом экономической безопасности страны. Следует заметить, что концепция, утверждающая важность роли государства для соблюдения интересов нации, не является общепризнанной для

всех стран. В частности, в США наиболее популярен либеральный рыночный подход с призывом: дать возможность рынку работать: «Just let the market work» [29, с. 58]. Хорошо известно, что на протяжении двух последних столетий либерализм приходил, отступал, и вновь возвращался в облике неолиберализма.

Трансформация представлений о путях достижения интересов нации обусловлена в первую очередь влиянием динамичности и неопределенности среды. Так, основы меркантилизма, заключающиеся в попытке измерения богатства нации количеством золотых и серебряных слитков, и, соответственно, требующие преобладания экспорта над импортом, еще в 1776 г. были подвергнуты сомнению А. Смитом, утверждавшим, что богатство нации следует измерять стоимостью товаров и услуг, производимых для потребления населением; при этом специализация и свободная рыночная торговля обеспечат экономический рост и процветание нации. Как известно, концепция либерализма была принята на Западе спустя полвека и поддерживалась на протяжении большей части XIX в. и в начале XX в. Однако Великая Депрессия 1930-х гг. породила новые сомнения и дискуссии. Интересы нации, согласно теории Дж. Кейнса, требуют существенного государственного воздействия для смягчения последствий рецессии в экономике путем стимулирования совокупного спроса при увеличении государственных расходов. Далее, на протяжении 1950-х – 1960-х гг. XX в. М. Фридман, поддержав и развив позицию Ф. Хайека, подверг сомнению подход Дж. Кейнса, настаивая на необходимости экономической свободы для достижения свободы в ее широком понимании. Теория неолиберализма Ф. Хайека и М. Фридмана доминировала в американской экономической политике на протяжении длительного периода после окончания Второй мировой войны, вплоть до 1970-х. [29, с. 55-58]. Общеизвестно сегодня, что рыночный механизм оказывается наиболее успешен в относительно стабильных условиях среды; в условиях же постоянной неопределенности, «новой нормальности», в которых функционирует российская экономика на протяжении уже многих лет, интересы нации выходят на первый план, а их соблюдение в российском научном сообществе рассматривается с точки зрения усиления механизмов государственного регулирования.

Результаты и обсуждение

Современные тенденции, обусловленные активным внедрением в нашу жизнь наукоемких и цифровых технологий, наряду с ростом осведомленности

населения об их возможностях благодаря сети Интернет, повышают уровень запросов потребителей. Потребности отдельных людей, в большинстве случаев, уже выходят за рамки экономических, включая стремление к саморазвитию и самореализации, активным коммуникациям, а также сохранению планеты от разрушения под воздействием негативных факторов хозяйственной деятельности. Уровень жизни людей уже нельзя оценивать, базируясь исключительно на их доходах, обеспечивающих необходимый набор товаров потребительской корзины. Важнейшим элементом, оказывающимся вне учета с помощью подобных методов, является качество жизни людей, обеспечиваемое инновациями в сфере услуг, в частности, в медицине и образовании. Работник современной компании, помимо реализации экономических интересов в виде максимально возможной заработной платы, использует и предоставляемые компанией льготы в виде страхования и создания благоприятных условий труда. В современной научной литературе отмечается мотивирующая роль, не столько денежного вознаграждения работников, сколько их возможности отождествления собственных целей с целями компании и участия в их формировании [30, с. 34].

С точки зрения владельцев компании и внешних стейкхолдеров, главным индикатором корпоративной силы сегодня признается уже не только, и не столько прибыль, сколько корпоративная культура, имидж и престиж. Для оценки реальной стоимости компании учитываются такие нефинансовые показатели, как репутация, интеллектуальный капитал, надежность, ответственность за социальную и экологическую среду и другие. Яркое проявление роста значимости данных показателей можно было наблюдать в период пандемии коронавируса COVID-19, когда значительно укрепили свой имидж компании, сумевшие воздержаться от сокращения персонала. Результаты исследования Essentials Initiative Survey 2020-2021 гг. показали, что каждый второй человек в мире отмечал возросшую роль устойчивого развития, по сравнению с периодом до начала пандемии. К примеру, 46% респондентов, выбирая товары гигиены, руководствуются влиянием отходов на окружающую среду. Отдельные товары и услуги могут получить более высокую оценку потребителя, если они производятся компаниями, стратегические цели которых сочетают экономическую, социальную и экологическую составляющие, синергически объединяемые информационными технологиями [22, с. 34]. Такой

единый подход способствует наиболее полной реализации, как интересов общества, так и отдельных лиц, сближая полюса расходящихся экономических интересов. Таким образом, сформулированная нами гипотеза находит свое подтверждение.

Структура экономических интересов, которая может быть условно разделена на внутреннюю и внешнюю, является поликомпонентной. Внутренняя структура экономических интересов включает стоимостной компонент (остаток заработной платы работников после приобретения предметов первой необходимости, прибыль организаций, ВВП страны и т.д.) и дополнительный компонент. Последний, в свою очередь, состоит из экономических (непрямых) и неэкономических льгот. Экономические льготы могут быть представлены различными вариациями: бонусы, премии, подарки, пожертвования, оплата лечения и компенсация различных расходов. Неэкономические льготы повышают уровень и качество жизни субъектов и базируются на новых технологиях и инновационных услугах.

Внешняя структура экономических интересов, подобно внешней среде, имеет области прямого и косвенного влияния. К области прямого влияния следует отнести экономические интересы субъектов, находящихся в непосредственном взаимодействии с рассматриваемым, следовательно, способных изменить его благосостояние и поведение. Конечно, влияние может оказаться как позитивным, так и негативным, и относительно нейтральным. Косвенное влияние могут оказывать интересы субъектов иных отраслей и территорий, напрямую не связанных друг с другом, однако, имеющих взаимосвязи, в понимании концепции глобализации.

На рисунке 3 представлена поликомпонентная структура факторов, порождающих экономические интересы, созданная с применением цифровой инновационной услуги постиндустриального уклада – искусственного интеллекта.

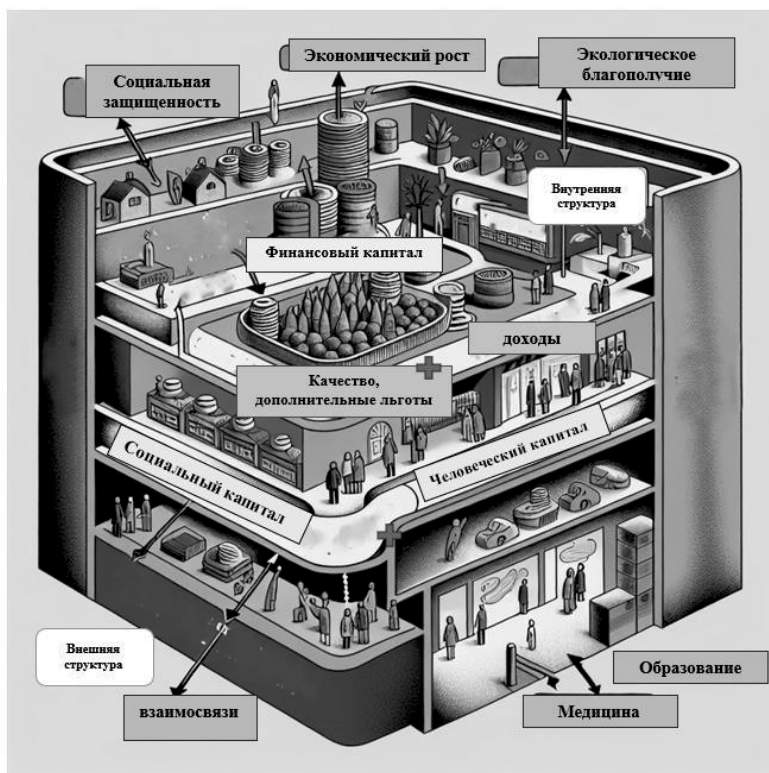

Рисунок 3 – Поликомпонентная структура факторов, порождающих экономические интересы

Источник: составлено авторами с применением искусственного интеллекта в системе Copilot.

Вес каждого компонента у разных субъектов различается, и зависит как от особенностей самого субъекта (его потребностей, уровня развития, отношения к риску), так и от культуры и норм группы и общества, к которым он относится.

Выводы

Итак, экономические интересы многокомпонентны. Их характер проявляется в том, что, с одной стороны, они индивидуальны по своей сути и противоречивы, а с другой – способны к изменению под воздействием действующих норм, культурных особенностей, социальных и экологических связей. Исходя из этого, экономические интересы должны рассматриваться с

точки зрения обеспечения благосостояния индивидуумов, включающего не только денежное измерение, но и дополнительные льготы, а также качество получаемых ими благ. Наиболее полная реализация экономических интересов отдельных индивидуумов возможна только в единстве с интересами общества, обладающего высоким уровнем развития социального и человеческого капитала, что может быть реализовано путем создания эффективной, социально ориентированной, институциональной инфраструктуры.

Список источников

1. **Микитчук В.П., Становая А.А.** Сбалансированность национальной экономики и экономическая безопасность // Вестник НГУЭУ. 2024. № 2. С. 163-175.
2. **Медведев В.В.** Организационно-экономическое взаимодействие участников инновационной системы Российской Федерации: монография – СПб.: Изд-во СПбГЭТУ, 2024. 148 с.
3. **Mills M. Anthony.** The Arrival of Post-industrial Society // National Affairs. 2024. P. 149-168. URL: <https://prod.nationalaffairs.com/publications/detail/the-arrival-of-post-industrial-society> (дата обращения: 05.02.2025).
4. **Белл Д.** Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004. 783 с.
5. **Харламов А.В., Ефанова Е.М.** Государственная политика согласования экономических интересов хозяйствующих субъектов // Проблемы современной экономики. 2016. № 2(58). С. 86-87.
6. **Кейнс Дж.М.** Общая теория занятости, процента и денег. М.: Изд-во АСТ, 2001. 521 с.
7. **Уланов М.С., Уланова Г.В. Э.Ф.** Шумахер и концепция буддийской экономики // Вестник Калмыцкого университета. 2014. № 3(23). С. 108-112.
8. **Бургонов О.В., Голубецкая Н.П., Артемьев А.Г.** Теоретические подходы к формированию архитектуры экономических систем в цифровом пространстве // Журнал правовых и экономических исследований. 2023. № 2. С. 288-293.
9. **Галочкина О.А., Костин К.Б., Кожухина К.А.** Современное предпринимательство: содержание, особенности, риски. СПб.: Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕвразЭС, 2019. 256 с.
10. **Донцова О.И., Шумаев В.А., Морковкин Д.Е.** Классики политэкономи и теории социальной справедливости: современный взгляд // Вестник ОрелГИЭТ. 2019. № 1(47). С. 189-196.
11. **Маркетинговые модели, практики и тренды: вызовы и перспективы региона Большой Евразии: Сборник материалов 1-й Евразийской конференции по**

маркетингу, Санкт-Петербург, 01-02 декабря 2023 года. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2024. 477 с.

12. **Халиков А.Н.** Психология интереса в социальных и правовых отношениях // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 3(61). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-interesa-v-sotsialnyh-i-pravovyh-otnosheniyah> (дата обращения: 08.01.2025).
13. **Бодрунов С.Д.** От экономических интересов – к нооценностям // Вопросы философии. 2022. № 7. С. 15-26.
14. **Гельвеций К.А.** Об уме (пер. с фр. под ред. Э.Л. Радлова). М.: Мир книги, 2007. 559 с.
15. **Тюрго Ж.** Избранные экономические произведения. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. 172 с.
16. **Смит А.** Исследование о природе и причинах богатства народов (пер. с англ. П.Н. Клюкина). М.: Эксмо, 2016. 1056 с.
17. **Блауг М.** 100 великих экономистов до Кейнса. СПб.: Экономикс, 2008. 352 с.
18. **Бухарин Н.И.** Избранные произведения. М.: Экономика, 1990. – 550 с.
19. **Аликперова Н.В., Виноградова К.В.** Финансово грамотное поведение россиян: факторы формирования // Уровень жизни населения регионов России. 2019. № 4(214). С. 54-69.
20. **Миронова И.С., Сотников С.М.** Гносеология развития категории «Экономические интересы» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2021. № 1. С. 25-36.
21. **Сморodinская Н.В.** Глобализированная экономика: от иерархий к сетевому укладу. М.: Институт экономики Российской академии наук, 2015. 344 с.
22. **McGinnis J.O.** Innovation and Inequality // National Affairs. 2013. P. 135-148 / <https://nationalaffairs.com/publications/detail/innovation-and-inequality> (дата обращения: 07.03.2025).
23. **Роик В.Д.** Экономика возможностей: потребности, интересы, шансы: монография. М.: Изд-во Юрайт, 2024. 498 с.
24. **Харламов А.В., Ефанова Е.М.** Проблемы развития хозяйственной системы и экономические интересы предприятий реального сектора // Вестник Российской академии естественных наук. 2015. № 2. С. 75-77.
25. **Миронова И.С., Сотников С.М.** Сущность противоречивости экономических интересов хозяйствующих субъектов // Современная экономика: проблемы и решения. 2022. № 3(147). С. 8-21.
26. **Малахов С.** Сила Невидимой руки, труд и справедливая цена: базовые принципы сортировки и схождения в условиях разброса заработной платы и цен // Журнал институциональных исследований. 2021. Т. 13, № 1. С. 37-59.

27. **Osborne M.J.** Models in Microeconomic theory. Cambridge, UK: Open Book Publishers. 2023. P. 364
<https://books.openbookpublishers.com/10.11647/obp.0211.pdf> (дата обращения: 05.04.2025).
28. **Brown P.T.** The Dark Side of Social Capital // National Affairs. 2019. P. 106-116. URL: <https://nationalaffairs.com/publications/detail/the-dark-side-of-social-capital> (дата обращения 05.02.2025).
29. **Hubbard G.** Markets for the People // National Affairs. 2024. P. 53-64. URL: <https://prod.nationalaffairs.com/publications/detail/markets-for-the-people> (дата обращения 05.02.2025).
30. **Koziura O.P., Zelezinskii A.L., Liagutov K.J.** Management of sustainable business development // Economic Vector. 2023. № 4(35). P. 31-44.

References

1. **Mikitchuk V.P., Stanovaja A.A.** Sbalansirovannost' nacional'noj jekonomiki i jekonomicheskaja bezopasnost' // Vestnik NGUJeU. 2024. № 2. S. 163-175.
2. **Medvedev V.V.** Organizacionno-jekonomicheskoe vzaimodejstvie uchastnikov innovacionnoj sistemy Rossijskoj Federacii: monografija SPb.: Izd-vo SPbGJeTU, 2024. 148 s.
3. **Mills M. Anthony.** The Arrival of Post-industrial Society // National Affairs. 2024. P. 149-168. URL: <https://prod.nationalaffairs.com/publications/detail/the-arrival-of-post-industrial-society> (дата обращения: 05.02.2025).
4. **Bell D.** Grjadushhee postindustrial'noe obshhestvo: opyt social'nogo prognozirovaniya. M.: Academia, 2004. 783 s.
5. **Harlamov A.V., Efanova E.M.** Gosudarstvennaja politika soglasovaniya jekonomicheskikh interesov hozjajstvujushhih sub#ektov // Problemy sovremennoj jekonomiki. 2016. № 2(58). S. 86-87.
6. **Kejns Dzh.M.** Obshhaja teorija zanjatosti, procenta i deneg. M.: Izd-vo AST, 2001. 521 s.
7. **Ulanov M.S., Ulanova G.V.** Je.F. Shumaker i koncepcija buddijskoj jekonomiki // Vestnik Kalmyckogo universiteta. 2014. № 3(23). S. 108-112.
8. **Burgonov O.V., Golubeckaja N.P., Artem'ev A.G.** Teoreticheskie podhody k formirovaniyu arhitektury jekonomicheskikh sistem v cifrovom prostranstve // Zhurnal pravovyh i jekonomicheskikh issledovanij. 2023. № 2. S. 288-293.
9. **Galochkina O.A., Kostin K.B., Kozhuhina K.A.** Sovremennoe predprinimatel'stvo: sodержanie, osobennosti, riski. SPb.: Universitet pri Mezhparlamentskoj Assamblee EvrAzJeS, 2019. 256 s.
10. **Doncova O.I., Shumaev V.A., Morkovkin D.E.** Klassiki politjekonomii o teorii social'noj spravedlivosti: sovremennyy vzgljad // Vestnik OrelGIJeT. 2019. № 1(47). S. 189-196.

11. Marketingovyje modeli, praktiki i trendy: vyzovy i perspektivy regiona Bol'shoj Evrazii: Sbornik materialov 1-j Evrazijskoj konferencii po marketingu, Sankt-Peterburg, 01-02 dekabrja 2023 goda. SPb.: Izd-vo SPbGJeU, 2024. 477 s.
12. **Halikov A.N.** Psihologija interesa v social'nyh i pravovyh otnoshenijah // Pravovoe gosudarstvo: teorija i praktika. 2020. № 3(61). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-interesa-v-sotsialnyh-i-pravovyh-otnoshenijah> (data obrashhenija: 08.01.2025).
13. **Bodrunov S.D.** Ot jekonomicheskikh interesov – k noocennostjam // Voprosy filosofii. 2022. № 7. S. 15-26.
14. **Gel'vecij K.A.** Ob ume (per. s fr. pod red. Je.L. Radlova). M.: Mir knigi, 2007. 559 s.
15. **Tjurgo Zh.** Izbrannye jekonomicheskie proizvedenija. M.: Direktmedia Publishing, 2008. 172 s.
16. **Smit A.** Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov (per. s angl. P.N. Kljukina). M.: Eksmo, 2016. 1056 s.
17. **Blaug M.** 100 velikih jekonomistov do Kejnsa. SPb.: Ekonomikus, 2008. 352 s.
18. **Buharin N.I.** Izbrannye proizvedenija. M.: Ekonomika, 1990. 550 s.
19. **Alikperova N.V., Vinogradova K.V.** Finansovo gramotnoe povedenie rossijan: faktory formirovaniya // Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii. 2019. № 4(214). S. 54-69.
20. **Mironova I.S., Sotnikov S.M.** Gnoseologija razvitija kategorii «Jekonomicheskie interesy» // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika i upravlenie. 2021. № 1. S. 25-36.
21. **Smorodinskaja N.V.** Globalizirovannaja jekonomika: ot ierarhij k setevomu ukladu. M.: Institut jekonomiki Rossijskoj akademii nauk, 2015. 344 s.
22. **McGinnis J.O.** Innovation and Inequality // National Affairs. 2013. P. 135-148. URL: <https://nationalaffairs.com/publications/detail/innovation-and-inequality> (data obrashhenija: 07.03.2025).
23. **Roik V.D.** Jekonomika vozmozhnostej: potrebnosti, interesy, shansy: monografija. M.: Izd-vo Jurajt, 2024. – 498 s.
24. **Harlamov A.V., Efanova E.M.** Problemy razvitija hozjajstvennoj sistemy i jekonomicheskie interesy predpriyatij real'nogo sektora // Vestnik Rossijskoj akademii estestvennyh nauk. 2015. № 2. S. 75-77.
25. **Mironova I.S., Sotnikov S.M.** Sushhnost' protivorechivosti jekonomicheskikh interesov hozjajstvujushhih sub'ektov // Sovremennaja jekonomika: problemy i reshenija. 2022. № 3(147). S. 8-21.
26. **Malahov S.** Sila Nevidimoj ruki, trud i spravedlivaja cena: bazovyje principy sortirovki i shozhdenija v uslovijah razbrosa zarabotnoj platy i cen // Zhurnal institucional'nyh issledovanij. 2021. T. 13, № 1. S. 37-59.

27. **Osborne M.J.** Models in Microeconomic theory. Cambridge, UK: Open Book Publishers. 2023. P. 364
<https://books.openbookpublishers.com/10.11647/obp.0211.pdf> (дата обращения: 05.04.2025).
28. **Brown P.T.** The Dark Side of Social Capital // National Affairs. 2019. P. 106-116. URL: <https://nationalaffairs.com/publications/detail/the-dark-side-of-social-capital> (дата обращения 05.02.2025).
29. **Hubbard G.** Markets for the People // National Affairs. 2024. P. 53-64. URL: <https://prod.nationalaffairs.com/publications/detail/markets-for-the-people> (дата обращения 05.02.2025).
30. **Koziura O.P., Zelezinskii A.L., Liagutov K.J.** Management of sustainable business development // Economic Vector. 2023. № 4(35). P. 31-44.

УДК 338.43:332.1

ВЛИЯНИЕ КРУПНЫХ АГРОПРЕДПРИЯТИЙ НА ИНКЛЮЗИВНОЕ РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНОВ

Елена Евгеньевна ШАРАФАНОВА¹, д.э.н., профессор

Светлана Константиновна ВЕНЕДИКТОВА², к.э.н., доцент

^{1,2}Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный
банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: Е.Е. Шарафанова, 191023, Россия, Санкт-Петербург,
Невский пр., 60.

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью изучения социальных последствий деятельности крупных агропредприятий. **Цель исследования** заключается в характеристике влияния крупных агропредприятий на инклюзивное развитие агропромышленного комплекса Московского региона. В работе использованы **методы** логического анализа научной литературы, сравнительный и статистический анализы с опорой на количественные данные. **Результаты** показывают, что инклюзивное развитие агропромышленных предприятий отечественными и зарубежными исследователями рассматривается как один из факторов обеспечения устойчивого развития. Крупные агропредприятия изменили структуру агропромышленного комплекса, которая имеет двухукладный характер – малые и средние предприятия и крупные агрохолдинги. **Основные выводы** заключаются в том, что программы инклюзивного развития крупнейших агрохолдингов Московского региона не всегда способствуют росту качества и уровня жизни населения территорий присутствия. Агрохолдинги, в отличие от малых и средних сельскохозяйственных предприятий, усиливают риски монополизации рынков сельскохозяйственной продукции, подавляя конкуренцию малых и средних сельскохозяйственных предприятий. Их участие в социальном развитии территорий присутствия в большей степени направлены на формирование положительного имиджа организации. Создание социально ориентированных экосистем вокруг агропромышленных холдингов может стать моделью для решения этой проблемы в среднесрочной перспективе.

Ключевые слова

инклюзивное развитие, агропромышленный комплекс, крупные агропредприятия, агрохолдинги, региональная дифференциация

Для цитирования: Шарафанова Е.Е., Венедиктова С.К. Влияние крупных агропредприятий на инклюзивное развитие агропромышленного комплекса регионов // Ученые записки Международного банковского института. 2025. № 3(53). С. 190-207.

Работа выполнена при финансовой поддержке Фонда «Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара» в рамках договора № 062/03-073 от 25 ноября 2024 года.

5.2.3 Regional and sectoral economics

UDC 338.43:332.1

THE INFLUENCE OF LARGE AGRICULTURAL ENTERPRISES ON THE INCLUSIVE DEVELOPMENT OF THE AGRO- INDUSTRIAL COMPLEX OF THE REGIONS

Elena Evgenievna SHARAFANOVA¹, Doctor of Economic Sciences, Professor

Svetlana Konstantinovna VENEDIKTOVA², Candidate of Economic Sciences,

Associate Professor

^{1,2}Autonomous non-profit organization of higher education «International Banking Institute
named after Anatoly Sobchak», Saint Petersburg, Russia

Address for correspondence: E.E. Sharafanova, 191023, Saint Petersburg, Nevsky pr., 60.

Abstract

The relevance of the research topic is due to the need to study the social consequences of the activities of large agricultural enterprises. **The purpose of the study** is to characterize the impact of large agricultural enterprises on the inclusive development of the agro-industrial complex of the Moscow region. The paper uses **methods** of logical analysis of scientific literature, comparative and statistical analyses based on quantitative data. **The results** show that the inclusive development of agro-industrial enterprises is considered by domestic and foreign researchers as one of the factors of ensuring sustainable development. Large agricultural enterprises have changed the structure of the agro-industrial complex, which has a two-layered character - small and medium-sized enterprises and large agricultural holdings. **The main conclusions** are that the programs of inclusive development of the largest agricultural holdings in the Moscow region do not always contribute to the growth of the quality and standard of living of the population of the territories of presence. Agricultural holdings, unlike small and medium-sized agricultural enterprises, increase the risks of monopolization of agricultural markets by suppressing the competition of small and medium-sized agricultural enterprises. Their participation in the social development of the territories of presence is more aimed at creating a positive image of the organization. The creation of socially oriented ecosystems around agro-industrial holdings can become a model for solving this problem in the medium term.

Keywords

inclusive development, agro-industrial complex, large agricultural enterprises, agricultural holdings, regional differentiation

For citation: Sharafanova E.E., Venediktova S.K. The influence of large agricultural enterprises on the inclusive development of the agro-industrial complex of the regions // Proceedings of the International Banking Institute. 2025. 3 (53). pp. 190-207 (in Russ.).

The work was carried out with the financial support of the Foundation «The Ye.T. Gaidar Institute for Economic Policy» under the agreement No. 062/03-073 dated November 25, 2024.

Введение

Сущность концепции инклюзивного устойчивого развития дискутируется в научной литературе. Анализ источников позволил авторам выделить три основных подхода к определению понятия «инклюзивное развитие». В рамках первого подхода, которого придерживаются исследователи Р. Саман, Дж. Бланке, М. Дрзенек и Г. Корриган, инклюзивное развитие рассматривается как соблюдение справедливости в распределении как материальных, так и нематериальных благ. Указанные авторы определяют инклюзивное развитие как экономический рост, ориентированный на справедливое распределение ресурсов с целью повышения благосостояния всего общества [1].

В рамках второго подхода внимание акцентируется на том, что инклюзивное развитие должно способствовать формированию «социальной экономики». Так, Р. Хасмат в своем труде описывает инклюзивное развитие как экономический процесс, направленный на улучшение благосостояния и сокращение неравенства путем равномерного и справедливого распределения богатства среди населения [2].

Третий подход связывает инклюзивное развитие с концепцией устойчивого развития. Так, авторы М. Фешари и М. Валибейджи определяют инклюзивное развитие как экономическую модель, направленную на создание сбалансированной социально-экономической системы с учетом социального равенства, охраны окружающей среды и использования природных ресурсов [3]. В рамках данного исследования будет применяться третий подход к определению инклюзивного развития, поскольку в нем учтены ключевые аспекты концепции устойчивого развития.

Агропромышленный комплекс (далее – АПК) определяется как сложная полиотраслевая экономическая системы. Так, О.А. Макарова описывает агропромышленный комплекс как «сложную многоотраслевую производственно-экономическую систему, содержание которой обуславливается интеграцией сельского хозяйства и связанных с ней отраслей промышленности» [4]. По мнению М.И. Козырь, это «многоотраслевая экономическая система, складывающаяся из ряда последовательно и параллельно взаимосвязанных производственно-технических стадий: производства средств производства – производство продуктов растениеводства и животноводства – их переработка в предметы конечного потребления – реализация их и доведение до потребителя; каждая из этих последовательно связанных стадий обеспечивается своей производственной инфраструктурой» [5]. В контексте настоящего исследования авторы рассматривают агропромышленный комплекса региона как многоотраслевую региональную социально-экономическую систему, элементом которого являются взаимосвязанные предприятия, осуществляющие производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции, а также предоставление необходимых ресурсов и услуг для эффективного функционирования сельского хозяйства. Необходимо подчеркнуть, что агропромышленный комплекс рассматривается именно как социально-экономическая система, функции которой на сводятся к технологическим, производственным и экономическим. Являясь подсистемой сложной социально-экономической системы региона, агропромышленный комплекс призван решать социальные задачи не только отдельных предприятий, входящих в его состав, но и территорий присутствия.

Инклюзивное развитие агропромышленного комплекса региона представляет собой процесс, направленный на создание сбалансированной и устойчивой территориально социально-экономической системы, интегрирующей производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции, в которой осуществляется справедливое распределение ресурсов и благ среди всех участников. Потенциально, ключевые участники инклюзивного развития в данном контексте – это крупные предприятия агропромышленного комплекса, что обусловлено следующими факторами:

1) устойчивость крупного бизнеса обеспечивает постоянную занятость населения на территории присутствия, что непосредственно влияет на уровень и качество жизни населения;

2) крупные предприятия АПК имеют возможность инициировать социальные проекты, направленные на поддержку местных сообществ и развитие территорий присутствия.

Обзор литературы

Понятие инклюзивного развития возникло в экономической науке как ответ на проблему растущего неравенства и социальной маргинализации отдельных групп населения. В соответствии с определением инклюзивного развития, предложенным Р. Хасмат, экономический рост дополняется социальной политикой, дающей уязвимым группам населения доступ к ресурсам и возможностям, развитию человеческого капитала, справедливому распределению выгод роста и территориальному равенству [2].

Одной из немногих отечественных работ, посвященных инклюзивному развитию экономики региона, является статья Г.И. Поподько «Инклюзивное развитие ресурсного региона». В рамках анализа инклюзивного развития ресурсного региона на примере Красноярского края, исследователь поднимает проблему неравенства в распределении материальных ресурсов между ресурсными и нересурсными регионами, которое приводит к низкому качеству и уровню жизни населения в сырьевых регионах. Г.И. Поподько выдвигает гипотезу о том, что экономический рост ресурсного региона достигается за счет пренебрежения интересами населения, что негативно сказывается на качестве и уровне жизни [6]. Хотя в работе поднимается важная проблема разного уровня инклюзивности в развитии регионов России, выводы автора сделаны на основании статистики лишь по Красноярскому краю, поэтому обобщение, включающее в себя другие субъекты федерации, представляется некорректным. Необходимо также оценить ситуацию в других субъектах федерации.

Аналогичные выводы делает и Г.Г. Хайдарова, которая отмечает, что курс на укрупнение агробизнеса принес определенные плоды (особенно в части наращивания производства), но сопровождался негативными побочными эффектами – ограниченным развитием агроэкономики многих регионов, сокращением их ресурсного потенциала, что обусловлено тем, что государственная поддержка была сконцентрирована на крупных

инвестиционных проектах, минуя мелких производителей. В результате назрела необходимость новой стратегии сельского развития, более сбалансированной и ориентированной на участие всех агентов – от агрохолдингов до фермеров и сельских сообществ. [7].

Перспективность такой стратегии признана и зарубежными исследователями. Герман Л.А. с соавторами отмечают, что инклюзивное развитие как фактор обеспечения устойчивости социальных и экономических процессов предполагает интеграцию местных ресурсов и рабочей силы в глобальные цепочки поставок, и поэтому интеграция крупных агропредприятий с малыми и средними предприятиями обеспечивает положительные эффекты для местного населения, частных инвесторов и рабочей силы [8]. С. Вен с соавторами подчеркивают, что высокий потенциал воздействия социально ориентированных и локализованных инклюзивных компаний требуют внешней поддержки [9].

В опубликованных академических исследованиях также выделяется проблема неравномерного распределения финансовых результатов деятельности АПК. Так, в статье И.К. Полешука обоснована необходимость и возможность активного участия крупных сельскохозяйственных предприятий (агрохолдингов и групп компаний) в развитии малых форм сельскохозяйственного производства на территориях их присутствия. Анализ доступных данных позволил исследователю предположить наличие финансовых резервов, которые представляют собой рентные доходы, получаемые владельцами сельскохозяйственных угодий как часть прибавочной стоимости, создаваемой благодаря их эффективному использованию. Диспропорции в распределении этой стоимости в пользу топ-менеджмента и собственников требуют смягчения, чтобы, с одной стороны, обеспечить эффективное управление крупным сельскохозяйственным производством, а с другой – стимулировать агрохолдинги и группы компаний к более активному участию в решении социальных и экологических проблем на территориях их деятельности [10]. Однако в данной работе недостаточное внимание уделено возможной специфике проблемы в различных субъектах Российской Федерации, анализ проведен на основании общенациональной статистики.

Также некоторые авторы обращают внимание на то, что при определенных условиях деятельность крупных агрофирм может способствовать оживлению сельской экономики и рынка труда, в том числе появлению новых рабочих мест,

росту налоговых поступлений в местные бюджеты, развитию связанных отраслей (хранение, логистика) и т.д. Например, исследование трудовых рынков О.П. Чекмарева и соавторов показало, что влияние агрохолдингов на занятость неоднозначно – в некоторых регионах высокая концентрация крупных сельскохозяйственных организаций коррелирует с повышением уровня занятости и активизацией рынка труда, тогда как в других – напротив, сопровождается спадом занятости, особенно в сегменте крестьянских (фермерских) хозяйств [11]. Кроме того, Э.А. Калафатов подчеркивает, что массовое укрупнение агробизнеса привело к формированию дуалистической структуры аграрного сектора, где сосуществуют несколько крупных объединений и множество маргинализированных мелких хозяйств [12]. Он приводит данные о резком сокращении числа фермерских и небольших сельхозорганизаций, монополизации сельхозрынков крупными игроками и росте сельской безработицы, что в итоге негативно сказывается на развитии сельских территорий. Другими словами, в научной среде нет определенности касательно влияния консолидации агрохолдингов на показатели региональной экономики.

В работе М.В. Кондратьева разработан системный методический подход для оценки социально-экономических эффектов деятельности агрохолдингов с прогнозированием на примере Маслянинского муниципального района Новосибирской области. Разработанный метод позволяет формировать сценарии развития сельских территорий региона под воздействием агрохолдингов и обосновывать перспективные направления для достижения положительных социально-экономических результатов от их деятельности на сельских территориях с участием органов публичной власти. В качестве положительного эффекта, при условии значительной разницы в уровне заработной платы в зависимости от квалификации, автор отметил обеспечение занятости местного населения. Однако с расширением производственной деятельности агрохолдинга наблюдается значительное сокращение числа субъектов малого и среднего предпринимательства, а также уменьшение количества вновь регистрируемых юридических лиц [13]. Тем не менее, М.В. Кондратьев не уделил внимания возможным способам решения данных проблем, что также оставляет поле для дальнейших исследований.

Цель данного исследования заключается в анализе влияния крупных агропредприятий на инклюзивное развитие агропромышленного комплекса

Московского региона, в первую очередь, с точки зрения социальной ответственности агрохолдингов.

Материалы и методы

В исследовании использован комплекс взаимодополняющих методов. Проведен обзор научной литературы по тематике инклюзивного развития и агробизнеса, что позволило определить теоретические подходы и обозначить существующую в науке дискуссию. Кроме того, проведен анализ статистических данных по агропромышленному комплексу России и Московского региона, в частности. В качестве информационной базы использованы официальная государственная статистика, материалы научных публикаций, содержащие количественные показатели развития аграрного сектора, а также иная информация, опубликованная в открытых источниках. В открытых источниках не опубликованы академические работы, посвященные инклюзивному развитию агропромышленного комплекса Московского региона несмотря на то, что для данной территории характерно наличие крупных агрохолдингов и доступ к существенным финансово-кредитным ресурсам.

Результаты и обсуждение

За последние десятилетия крупные агропредприятия (агрохолдинги и иные сельскохозяйственные организации) изменили структуру агропромышленного комплекса регионов России. Динамика 2010-2024 гг. показывает консолидацию сельскохозяйственного производства в корпоративном секторе. Так, доля сельхозорганизаций в выпуске продукции возросла с 45% в 2010 г. до около 60% в 2024 г., по данным Росстата. Одновременно удельный вес мелких форм хозяйств (крестьянские фермерские хозяйства и хозяйства населения) снизился – доля хозяйств населения сократилась с 48% до 26%. Доля крестьянских (фермерских) хозяйств, напротив, выросла примерно с 7% до 14%, частично компенсируя сокращение личных хозяйств⁶⁵.

Рисунок 1 наглядно показывает эти процессы. Корпоративный сектор обеспечил большую часть роста производства, тогда как вклад хозяйств населения уменьшился. В результате структура АПК стала гораздо более корпоративно-ориентированной, что может говорить о концентрации ресурсов и производства у крупных агрофирм.

⁶⁵ Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения: 02.09.2025).

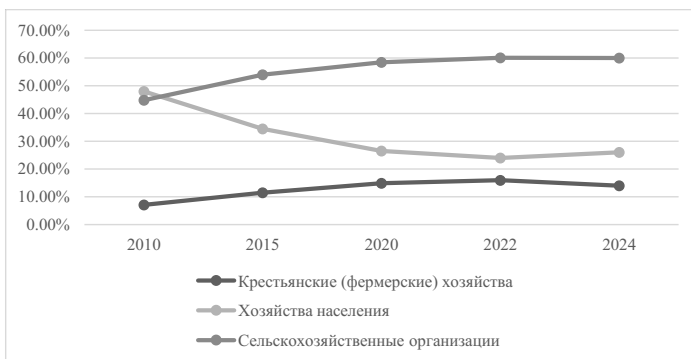

Рисунок 1 – Структура производства сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств России

Источник: Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения: 02.09.2025)

Географическое расположение агрохолдингов неравномерно – крупные компании присутствуют лишь в 48 аграрных регионах РФ, концентрируясь преимущественно в Черноземной зоне, на юге и Поволжье [6]. По данным Росстата, наибольшее количество сельскохозяйственных организаций зафиксировано в Краснодарском крае, где их насчитывается 1,82 тыс. В пятерку регионов с наибольшим числом сельхозорганizations также входят Республика Дагестан (1,42 тыс.), Ростовская область (1,33 тыс.), Ставропольский край (1,18 тыс.) и Алтайский край (1,09 тыс.). При этом в пятерку регионов с наименьшим количеством сельхозорганizations входят г. Санкт-Петербург (30), г. Москва (20), Ненецкий автономный округ (20), Чукотский автономный округ (10) и Магаданская область (10)⁶⁶, что может быть обусловлено климатическими условиями и преобладанием городской среды, не пригодной для сельскохозяйственных работ. По данным указанной сельскохозяйственной микропереписи доля площадей сельскохозяйственных угодий организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, в общей площади сельскохозяйственных угодий организаций Московской области, составила 60%, что свидетельствует о достаточно высокой концентрации земли в распоряжении относительно крупных сельскохозяйственных предприятий.

⁶⁶ Основные итоги сельскохозяйственной микропереписи 2021 года // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Census_agr_2021_final.pdf (дата обращения: 02.09.2025).

По данным Росстата, в Московской области сосредоточено 669 сельскохозяйственных организаций, 235 из которых не относятся к субъектам малого предпринимательства и, соответственно, являются относительно крупными предприятиями. При этом, согласно информации Департамента предпринимательства и инновационного развития города Москвы, оборот организаций малого и среднего бизнеса в области сельского хозяйства вырос с 4,9 млрд руб. до 10,1 млрд руб.⁶⁷ Действительно, (здесь мы согласимся с мнением Т.А. Мирошниченко), именно малые и средние сельскохозяйственные предприятия становятся основным драйвером социальной и экономической активности в регионе, вкладываясь в местные бюджеты, косвенно или прямо (за счет грантов, субсидий, государственных программ) участвуя в социальном развитии территорий присутствия. В отличие от них крупные агропредприятия, агрохолдинги, которые зарегистрированы как юридические лица вне сельских районов, вносят меньший объем налоговых поступлений в бюджеты регионов и территорий присутствия [14].

На данном этапе необходимо обратить внимание на негативные последствия экспансии агрохолдингов для инклюзивного развития АПК. Крупные агропредприятия, обладая административным ресурсом и экономическим превосходством, нередко дискриминируют фермеров и личные хозяйства. Так, по данным Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств (АККОР) в 2024 году более 400 фермерских предприятий прекратили свою работу по причине укрупнения агрохолдингов⁶⁸. По данным исследования Э.А. Калафатова, агрохолдинги выстраивают замкнутые производственно-сбытовые цепочки и получают большую часть государственной поддержки, тогда как малые формы хозяйствования остаются в невыгодном положении [12]. Производственно-сбытовые цепочки позволяют холдингам контролировать весь процесс – от производства до сбыта – что делает их менее зависимыми от внешних факторов и более устойчивыми к рыночным колебаниям. В результате происходит вытеснение фермеров с рынка, то есть они теряют доступ к плодородным землям (конкурируя с холдингами за аренду и собственность на

⁶⁷ Департамент предпринимательства и инновационного развития города Москвы // Статистика малого бизнеса. URL: <https://www.mos.ru/dpir/documents/statistika-malogo-biznesa/> (дата обращения: 02.09.2025).

⁶⁸ Российские фермеры проигрывают конкуренцию агрохолдингам // Pravda.ru. URL: <https://www.pravda.ru/news/economics/2186687-promyshlennost-fermerskie-khozjaistva-biznes/> (дата обращения: 02.09.2025).

землю), лишаются возможности сбыта продукции по выгодным ценам (торговые сети и переработчики зачастую работают с крупными поставщиками) и испытывают дефицит кредитных ресурсов.

В России за последнее десятилетие число крестьянских (фермерских) хозяйств во многих регионах сократилось, а их средний размер вырос – мелкие фермеры либо уходят, либо поглощаются более крупными, так, по данным Сельскохозяйственной микропереписи Росстата от 2021 года (более свежие данные, к сожалению, не доступны), средний размер таких хозяйств по сравнению с 2016 годом увеличился в 1,5 раза⁶⁹. В конечном счете, агрохолдинги повышают риск концентрации рынка в АПК, когда рынок контролируется ограниченным числом игроков, что противоречит принципам инклюзивности развития. Например, согласно данным Федерального центра развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России, в 2024 году индекс Херфиндаля-Хиршмана составил 0,23 (без изменений по сравнению с 2023 годом), что свидетельствует о высоком уровне монополизации агропромышленного комплекса⁷⁰.

Действительно, при наличии ограниченного числа крупных игроков на рынке происходит пространственная концентрация ресурсов и возможностей, что усиливает диспропорции между участниками агропромышленного комплекса. По сути, формируется двухукладная аграрная экономика, в рамках которой сосуществуют современные высокорентабельные предприятия и масса низкодоходных мелких хозяйств. Такое расслоение снижает социальную сплоченность и может породить долговременные негативные эффекты (от миграции населения до социальной напряженности), что не соответствует целям инклюзивного роста. Чтобы достичь целей инклюзивного роста, региональным и федеральным властям необходимо разрабатывать стратегии поддержки малых фермерских хозяйств, обеспечивая им доступ к ресурсам.

При этом программы инклюзивного развития крупнейших агрохолдингов Московского региона на текущий момент можно считать достаточно ограниченными. Среди агропромышленных компаний, получивших рейтинг устойчивого развития и прошедших ESG-оценку, отсутствуют предприятия с

⁶⁹ Основные итоги сельскохозяйственной микропереписи 2021 года // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Census_agr_2021_final.pdf (дата обращения: 02.09.2025).

⁷⁰ Аграрный экспорт регионов России // Агроэкспорт, 2024 год. URL: https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2025/04/agrarnyj-eksport_regionov_rf_2024.pdf (дата обращения: 02.09.2025).

крупными земельными активами в Москве и Московской области^{71 72}. Такие холдинги базируются, в первую очередь, в Белгородской, Брянской, Омской, Калужской областях и в Республике Татарстан. В свою очередь, программы инклюзивного развития московских агрохолдингов носят достаточно разрозненный, спорадический характер и не оформлены в виде разработанных политик, ввиду чего возникают сложности со сбором статистических данных и, соответственно, с отслеживанием процессов и получением объективной картины. По большей части, крупные агрохолдинги региона проводят социальные мероприятия, направленные на материальную поддержку уязвимых слоев населения, однако в последние годы также наметился тренд на создание социально-производственных экосистем, о чем речь пойдет ниже. Информация по проектам, рассмотренным ниже, резюмирована в таблице 1.

Таблица 1 – Проекты инклюзивного развития агропромышленного комплекса региона

№	Наименование агрохолдинга	Суть проекта	Влияние на инклюзивное развитие
1.	«Агрохолдинг АВАНГАРД»	Благотворительные программы – оказание материальной поддержки уязвимым слоям населения, лицам, пострадавшим от катастроф, помощь детям и молодежи.	Проект дает возможность смягчить социальное неравенство, способствует разностороннему развитию кадрового резерва.
2.	«ОСП Агро»	Инвестиции в строительство нового жилья для специалистов и в реконструкцию существующих помещений.	Проект способствует улучшению условий труда и жизни работников, перераспределению жилищных ресурсов между слоями населения.
3.	«Мясокомбинат Клинский»	Благотворительные программы: сотрудничает с центрами реабилитации людей с ограниченными	Проект дает возможность смягчить социальное неравенство, способствует разностороннему

⁷¹ ESG-рэнкинг российских компаний (январь 2024 года) // Сайт рейтинговой группы RAEX. URL: https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2024.1/ (дата обращения: 02.09.2025).

⁷² Рейтинговое агентство Эксперт. Ра. URL: <https://raexpert.ru/ratings/esg/> (дата обращения: 02.09.2025).

№	Наименование агрохолдинга	Суть проекта	Влияние на инклюзивное развитие
		возможностями, поддерживает творческие инициативы молодежи и помогает нуждающимся семьям.	развитию кадрового резерва.
4.	«Зеленая Долина»	Создание жилого квартала на 1,2 тыс. сотрудников с необходимой социальной инфраструктурой	Проект улучшает жилищные условия и качество жизни, способствует справедливому распределению ресурсов и благ среди населения.

Источник: составлено автором.

Данные инициативы направлены не столько на то, чтобы оказать реальное воздействие на качество жизни населения, сколько на формирование положительного имиджа агрохолдинга в рамках маркетинговой стратегии развития бренда. Инклюзивное развитие зачастую реализуется через благотворительные проекты, которые позволяют поддержать уязвимые слои населения и несколько смягчить социальное неравенство. Например, ООО «Агрохолдинг АВАНГАРД», занимающий десятое место в рейтинге крупнейших землевладельцев России по данным Ассоциации «Объединение мясопереработчиков»⁷³, оказал помощь погорельцам из поселка Чисмена, предоставив мебель, организовал помощь детям, прибывшим в детский лагерь «Осташево» после наводнения в Иркутске. Также ООО «Агрохолдинг АВАНГАРД» уделяет внимание поддержке разностороннего развития школьников и студентов как будущего кадрового резерва, например, в общественном центре «Авангард» в с. Теряево организованы студии для молодежи по обучению английскому языку, фитнесу, танцам и другим направлениям. Молодежный центр агрохолдинга в г. Волоколамск также имеет школу брейк-данса и киноклуб⁷⁴.

Агрохолдинг АО «ОСП Агро» тоже участвует в развитии социальной инфраструктуры Московского региона, инвестируя средства в строительство

⁷³ Рейтинг ТОП-75 крупнейших землевладельцев РФ в 2025 году // Ассоциация «Объединение мясопереработчиков». URL: <https://asomp.ru/news/zemlevladelcy-2025> (дата обращения: 02.09.2025).

⁷⁴ Социальная деятельность Агрохолдинга // Официальный сайт агрохолдинга «Авангард». URL: <http://www.agro-avangard.ru/index.php?pid=27> (дата обращения: 02.09.2025).

нового жилья для специалистов и реконструкцию существующих помещений, что способствует улучшению условий труда и жизни работников⁷⁵. В свою очередь, Мясокомбинат Клинский, входящий в группу компаний «ПРОДО», реализует проекты совместно с центрами реабилитации людей с ограниченными возможностями, участвует в организации социальных мероприятий и поддерживает творческие инициативы молодежи. В условиях пандемии комбинат оказал поддержку нуждающимся семьям, предоставив более 2 тысяч продуктовых наборов [15].

Агропромышленный холдинг «Зеленая Долина» стал первым предприятием, базирующимся в Московском регионе, сделавшим инклюзивное развитие территорий присутствия стратегически важным направлением деятельности. Одним из ключевых проектов агрохолдинга является создание жилого квартала на 1,2 тыс. сотрудников⁷⁶, завершение строительства которого планируется в 2026 году; данный жилой квартал будет представлять собой «целую экосистему»⁷⁷ [25], включающую в себя спортивные площадки и центры детского творчества. Проект подразумевает наличие экологических ферм, что позволит населению получать доступ к экологически чистым продуктам. В случае успешной реализации проект агрохолдинга окажет положительное влияние на развитие территории Сергиево-Посадского городского округа, улучшая жилищные условия и качество жизни как минимум для работников агрохолдинга, а также поспособствует справедливому распределению ресурсов и благ среди сельского населения.

Проект «Зеленой Долины» служит примером того, как крупные агропромышленные предприятия могут способствовать развитию территорий присутствия и местных сообществ в рамках инклюзивного развития агропромышленного комплекса региона. Вместо того, чтобы оставаться изолированными конгломератами, сосредоточенными исключительно на производстве и сбыте, агрохолдинги начинают осознавать свою социальную

⁷⁵О компании: Официальный сайт ОСП Агро. URL: http://osp-agro.ru/o_kompanii.htm (дата обращения: 02.09.2025).

⁷⁶В Сергиевом Посаде построят мегаферму с жильем для 1,2 тыс. работников // Regions.ru. URL: <https://regions.ru/sergposad/obschestvo/v-sergievom-posade-postroyat-megafermu-s-zhilem-dlya-12-tys-rabotnikov> (дата обращения: 02.09.2025).

⁷⁷Строительство самого крупного в России и Европе животноводческого комплекса началось в Сергиево-Посадском округе Подмосковья // Экономика Черноземья и жизнь регионов. URL: <https://www.eizh.ru/articles/proizvodstvo/stroitelstvo-samogo-krupnogo-v-rossii-i-evrope-zhivotnovodcheskogo-kompleksa-nachalos-v-sergievo-pos/> (дата обращения: 02.09.2025).

ответственность, что создает новые возможности для сотрудничества между бизнесом, местными властями и населением. Создание экосистем вокруг агропромышленных холдингов в перспективе может стать моделью для других регионов, что закладывает основу для нового подхода к инклюзивному развитию агропромышленного комплекса регионов.

Выводы

За последние десятилетия крупные агропредприятия изменили структуру агропромышленного комплекса, продемонстрировав консолидацию сельскохозяйственного производства в корпоративном секторе. Наблюдается высокая концентрация земель в руках относительно крупных сельскохозяйственных предприятий; в то же время, основными двигателями социальной активности на территориях присутствия являются малые и средние хозяйства. Агрохолдинги усиливают риски монополизации рынков сельскохозяйственной продукции, что противоречит принципам инклюзивного развития: наличие нескольких крупных игроков приводит к пространственной концентрации ресурсов и возможностей, усиливая диспропорции между различными участниками агропромышленного комплекса. В результате формируется структура агропромышленного комплекса региона приобретает двухукладную структуру, в которой сосуществуют крупные устойчивые агропредприятия и относительно менее устойчивые малые и средние сельскохозяйственные предприятия.

Социальные программы, реализуемые крупнейшими агрохолдингами Московского региона, оказывают ограниченное воздействие на социальное развитие территорий присутствия и не могут свидетельствовать о достаточной инклюзивности крупных агропредприятий и о сформировавшихся эффективных практиках инклюзивного развития агропромышленного комплекса региона. По мнению автора, программы имеют разрозненный и спорадический характер и не представлены в виде четко разработанных политик. Крупные агрохолдинги проводят социальные мероприятия для материальной поддержки уязвимых слоев населения, однако эти инициативы часто направлены не столько на реальное улучшение качества жизни, сколько на формирование положительного имиджа агрохолдинга в рамках маркетинговой стратегии. С другой стороны, в регионе появляются предприятия, делающее инклюзивное развитие территорий присутствия стратегически важным направлением деятельности. Создание

социально ориентированных экосистем вокруг агропромышленных холдингов может стать моделью для других регионов в будущем.

Список источников

1. **Samans R., Blanke J., Drzeniek M., Corrigan G.** The Inclusive Growth and Development Report 2017. Geneva, Switzerland: World Economic Forum // World Economic Forum. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Forum_IncGrwth_2017.pdf (дата обращения: 02.09.2025).
2. **Hasmath R.** Inclusive growth, development and welfare policy: A critical assessment. New York: Routledge Taylor & Francis Group, 2015. 293 с.
3. **Feshari M., Valibeigi M.** Determinants of inclusive growth in iranian regions (sure approach in panel data) // Regional Science Inquiry. 2017. Т. 9. №. 1. С. 167-175.
4. **Макарова О. А.** Правовое регулирование сельского хозяйства и система советского права. Л., 1986. 210 с.
5. **Козырь М. И.** Агропромышленный комплекс СССР. М., 1988. 62 с.
6. **Поподько Г. И.** Инклюзивное развитие ресурсного региона // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2021. № 1(65). С. 1 - 21.
7. **Хайдарова Г. Г.** Инклюзивный подход к развитию сельских территорий // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 2, № 4 (134). С. 95 – 103.
8. **German L.A., Bonanno A.M., Foster L.K., Cotula L.** «Inclusive business» in agriculture: Evidence from the evolution of agricultural value chains. World Development/ Volume 134, October 2020, 105018 <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2020.105018>.
9. **Weng, X., Schoneveld, G. C., Pokorny, B., Mutayoba, G., Fold, N., Gallagher, E. J., Ezekiel, E., & van der Haar, S.** Inclusive business for rural development: new typology and differentiated value creation in the agri-food sector // Business Strategy & Development, 7(1), e314. doi: <https://doi.org/10.1002/bsd2.314>
10. **Полещук И. К.** Крупные сельскохозяйственные предприятия и проблемы территорий их присутствия // Ученые записки Международного банковского института. 2024. № 3 (49). С. 199-217.
11. **Чекмарев О. П., Лукичев П. М., Конев П. А.** Влияние агрохолдингов на состояние рынка труда сельских территорий: региональная дифференциация // Продовольственная политика и безопасность. 2024. Т. 11, № 2. С. 335–352.
12. **Калафатов Э. А.** Негативное влияние агрохолдингов на социально-экономическое развитие сельских территорий России // Московский экономический журнал. 2022. № 2. С. 270-286.

13. **Кондратьев М. В.** Социально-экономические эффекты от деятельности агрохолдингов на сельских территориях новосибирской области: индикаторы и прогнозирование выраженности // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2022. Т. 7. № 4. С. 451–460.
14. **Мирошниченко Т. А.** Повышение финансовой инклюзии для малого агробизнеса как фактор устойчивого развития сельских территорий // Вестник ЗабГУ. 2022. №5. С. 93-100.
15. **Кулистикова Т.** Не хлебом единым. Почему агробизнес считает важными инвестиции в социальные проекты // АгроИнвестор. URL: <https://www.agroinvestor.ru/investments/article/41808-ne-khlebom-ediny-m-pochemu-agrobiznes-schitaet-vazhnyimi-investitsii-v-sotsialnye-proekty/> (дата обращения: 02.09.2025).

References

1. **Samans R., Blanke J., Drzeniek M., Corrigan G.** The Inclusive Growth and Development Report 2017. Geneva, Switzerland: World Economic Forum // World Economic Forum. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Forum_IncGrwth_2017.pdf (data obrashcheniya: 02.09.2025)
2. **Hasmath R.** Inclusive growth, development and welfare policy: A critical assessment. New York: Routledge Taylor & Francis Group, 2015. 293 s.
3. **Feshari M., Valibeigi M.** Determinants of inclusive growth in iranian regions (sure approach in panel data) // Regional Science Inquiry. 2017. Т. 9. №. 1. S. 167-175.
4. **Makarova O. A.** Pravovoye regulirovaniye sel'skogo khozyaystva i sistema sovet'skogo prava. L., 1986. 210 s.
5. **Kozyr' M. I.** Agropromyshlennyy kompleks SSSR. M., 1988. 62 s.
6. **Popod'ko G. I.** Inklyuzivnoye razvitiye resursnogo regiona // Regional'naya ekonomika i upravleniye: elektronnyy nauchnyy zhurnal. 2021. № 1(65). S. 1-21.
7. **Khaydarova G. G.** Inklyuzivnyy podkhod k razvitiyu sel'skikh territoriy // Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya. 2023. Т. 2, № 4 (134). S. 95–103.
8. **German L.A., Bonanno A.M., Foster L.K., Cotula L.** «Inclusive business» in agriculture: Evidence from the evolution of agricultural value chains. World Development/ Volume 134, October 2020, 105018 <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2020.105018>.
9. **Weng, X., Schoneveld, G. C., Pokorny, B., Mutayoba, G., Fold, N., Gallagher, E. J., Ezekiel, E., & van der Haar, S.** Inclusive business for rural development: new typology and differentiated value creation in the agri-food sector // Business Strategy & Development, 7(1), e314. doi: <https://doi.org/10.1002/bsd2.314>.

10. **Poleshchuk I. K.** Krupnyye sel'skokhozyaystvennyye predpriyatiya i problemy territoriy ikh prisutstviya // Uchenyye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. 2024. № 3 (49). S. 199-217.
11. **Chekmarev O. P., Lukichev P. M., Konev P. A.** Vliyaniye agrokholdingov na sostoyaniye rynka truda sel'skikh territoriy: regional'naya differentsiatsiya // Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost'. 2024. T. 11, № 2. S. 335–352.
12. **Kalafatov E. A.** Negativnoye vliyaniye agrokholdingov na sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye sel'skikh territoriy Rossii // Moskovskiy ekonomicheskij zhurnal. 2022. № 2. S. 270-286.
13. **Kondrat'yev M. V.** Sotsial'no-ekonomicheskiye efekty ot deyatel'nosti agrokholdingov na sel'skikh territoriyakh novosibirskoy oblasti: indikatory i prognozirovaniye vyrazhennosti // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskkiye, sotsiologicheskkiye i ekonomicheskkiye nauki. 2022. T. 7. № 4. S. 451–460.
14. **Miroshnichenko T. A.** Povysheniye finansovoy inklyuzii dlya malogo agrobiznesa kak faktor ustoychivogo razvitiya sel'skikh territoriy // Vestnik ZabGU. 2022. №5. S. 93-100.
15. **Kulistikova T.** Ne khlebom yedinym. Pochemu agrobiznes schitayet vazhnymi investitsii v sotsial'nyye proyekty // AgroInvestor. URL: <https://www.agroinvestor.ru/investments/article/41808-ne-khlebom-edinyem-pochemu-agrobiznes-schitaet-vazhnymi-investitsii-v-sotsialnye-proekty/> (data obrashcheniya: 02.09.2025).

УДК: 330

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Ольга Николаевна ЮДИНА¹, старший преподаватель

¹Кафедра экономики, управления и предпринимательства

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный
банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: О.Н. Юдина, 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60.

Аннотация

В процессе реализации политики импортозамещения предприятиям необходимо разрабатывать отечественные технологии и обеспечивать снижение рисков их хищения и утраты. Для обеспечения экономической безопасности предприятия важно уделять внимание организации производства, созданию импортонезависимой техники, способствовать увеличению прикладных исследований и внедрению их в производство. Стремление преодоления технико-технологических угроз стимулирует выпускать качественную отечественную продукцию, не уступающую импортным аналогам, а в вопросах обороны даже превосходящую им.

Цель статьи. Рассмотреть возможности предупреждения технологических и производственных угроз в реализации политики импортозамещения предприятием. **Методы,** применяемые в исследовании: анализ российских и зарубежных научных источников, обобщение статистических данных, экономико-математическое моделирование технико-технологической безопасности с учетом импортозамещения.

Результаты. В статье описана сущность технико-технологической безопасности предприятия в обеспечении его экономической безопасности. Говорится о конкурентоспособности техники и технологий, возможности ее развития и соответствии современным требованиям производства. Проведен анализ степени износа основных фондов России, обновления основных фондов в различных видах экономической деятельности, разработанных технологий, новых для России и принципиально новых.

Основные выводы. Выявлены проблемы импортозамещения и предложены возможные пути их решения. Во избежание давления недружественных стран на Россию и ее союзников необходимо обеспечивать техническую и технологическую независимость посредством импортозамещения с ориентацией на экспорт.

Ключевые слова

экономическая безопасность, технико-технологическая безопасность, риск, угроза, импортозамещение, технология

Для цитирования: Юдина О.Н. Обеспечение технико-технологической безопасности предприятия как составляющей экономической безопасности в реализации политики импортозамещения // Ученые записки Международного банковского института. 2025. № 3(53). С. 208–225.

5.2.3. Regional and sectoral economics

UDC 330

ENSURING TECHNICAL AND TECHNOLOGICAL SAFETY OF THE ENTERPRISE AS A COMPONENT OF ECONOMIC SAFETY IN THE IMPLEMENTATION OF IMPORT SUBSTITUTION POLICY

Olga Nikolaevna IUDINA¹, senior lecturer

¹Department of Economics, Management Entrepreneurship

Autonomous non-profit organization of higher education «International Banking Institute named after Anatoly Sobchak», Saint Petersburg, Russia

Address for correspondence: O.N. Iudina, 191023, Saint Petersburg, Nevsky pr., 60.

Abstract

In the process of implementing the import substitution policy, enterprises need to develop domestic technologies and ensure that the risks of their theft and loss are reduced. To ensure the economic security of the enterprise, it is important to pay attention to the organization of production, the creation of import-independent equipment, to contribute to an increase in applied research and their introduction into production. The desire to overcome technical and technological threats stimulates the production of high-quality domestic products that are not inferior to imported counterparts, and in matters of defense even surpassing them.

The objective of the article is to consider the possibility of preventing technological and production threats in the implementation of the import substitution policy by the enterprise.

Methods used in the study: analysis of Russian and foreign scientific sources, generalization of statistical data, economic and mathematical modeling of technical and technological security, taking into account import substitution.

Results The article describes the essence of the technical and technological safety of the enterprise in ensuring its economic security. It is said about the competitiveness of technology and technology, the possibility of its development and compliance with modern production requirements. Analysis of the degree of depreciation of fixed assets of Russia, updating of fixed assets in various types of economic activities, developed technologies, new for Russia and fundamentally new.

Conclusions Problems of import substitution were identified and possible ways to solve them were proposed. In order to avoid pressure from unfriendly countries on Russia and its allies, it is necessary to ensure technical and technological independence through import substitution with an export orientation.

Keywords

economic security, technical and technological security, risk, threat, import substitution, technology

For citation: Iudina O.N. Ensuring technical and technological safety of the enterprise as a component of economic safety in the implementation of import substitution policy // Proceedings of the International Banking Institute. 2025. 3 (53). pp. 208-225 (in Russ.).

Введение

Техника, применяемая на предприятиях, – это средства, необходимые для производственных и непроизводственных процессов: станки, оборудование, приборы, устройства, машины, механизмы, аппараты. Разрабатываются или приобретаются они для реализации определенной технологии.

Производственная технология – это последовательность действий при создании продукции. Опирается на научные достижения и современную экономическую политику страны.

В условиях санкций политика импортозамещения становится одним из приоритетных видов экономической политики. Сопровождается она созданием отечественных технологий производства продукции и необходимой техники. При этом следует обеспечивать безопасность разработанных технологий, техники и производственных процессов.

Технико-технологическая безопасность заключается в создании условий, предотвращающих хищение, брак, кибератаки, сбои энергоснабжения, поломки, физическое и моральное устаревание оборудования, аварийные ситуации, взрывы, пожары, нештатные ситуации, простои по вине предприятия.

Помимо защищенности важен технологический потенциал, представляющий собой возможность создавать технологии и продукцию, обеспеченность материально-технической и научно-исследовательской базы, позволяющей преодолеть технологический разрыв, существующий с развитыми странами.

Цель исследования: провести анализ степени износа и обновления основных фондов в России, выявить наличие разработок передовых производственных технологий на предприятиях, исследовать проблемы импортозамещения техники и технологий, предложить способы их решения и разработать методику оценки технико-технологической безопасности предприятия.

Обзор литературы

Экономическая безопасность предприятия рассматривается как обеспечение защиты его ресурсов (материальных, нематериальных, трудовых и информационных) от внутренних (физического и морального износа техники и технологий, снижения производственного потенциала, роста издержек производства) и внешних угроз (потери репутации, ниши на рынке, недобросовестной конкуренции, противозаконных действий, промышленного шпионажа, изменения экономической ситуации).

М. И. Барабанова, Г. А. Карпова и Л. А. Миэринь отмечают значительное оживление отечественного производства в современное время и важную роль отводят регулированию участия в нем иностранного капитала, которое должно быть обосновано и использоваться с учетом национальных интересов [1].

Технико-технологическая безопасность как составляющая экономической безопасности предприятия подразумевает не только создание, сохранение собственной, но и независимость от иностранной техники и технологий.

По мнению Л. А. Уточкиной, технико-технологической безопасности нужно придавать равное со всеми составляющими экономической безопасности значение, не следует уделять внимание только какой-либо одной из них, политико-правовой, финансовой, информационной, экологической, кадровой или силовой [2].

Е. Б. Ленчук рассматривает риски использования импортного оборудования, его обслуживания и рекомендует использовать параллельный импорт как временную меру на время санкций, отдавая предпочтение технологической модернизации. Способность обеспечить страну необходимыми технологиями называет технологическим суверенитетом [3].

Т. А. Сигунова считает, что нужно уделять внимание воспроизводству основных средств, эффективности их использования и технологическому развитию [4].

По мнению Ю. Л. Есиной, необходимо увеличивать инвестиции в основные фонды, осуществлять технологическое обновление, модернизацию производства и разработку инновационной продукции [5].

Про укрепление технологической независимости пишет В. Ф. Гришков, предлагая стимулирование научно-технических исследований и развитие импортозамещающего производства, способствующих росту числа инноваций и технологическому обновлению [6].

О необходимости стимулирования разработок и освоения инноваций на уровне региона, широкой пропаганде успехов в инновационной деятельности говорит А. В. Затевахина [7].

А. А. Борзунов и И. А. Никитина основной проблемой, препятствующей технологической независимости, определяют состояние отечественного станкостроения, тормозящее импортозамещение в стратегически значимых отраслях экономики страны [8].

Д. Р. Данилов и Н. П. Ездина считают необходимым для усиления технологической составляющей экономической безопасности использовать налоговое стимулирование создания принципиально новых технологий, защиту патентами, развитие системы подготовки кадров и взаимодействия участников технологических платформ [9].

Методы оценки технико-технологической безопасности предприятия описаны в работе Н. В. Рейхерт и С. М. Сапожниковой. Они включают: коэффициент фондоотдачи, коэффициент годности основных средств, коэффициент обновления основных средств. От уровня технико-технологической безопасности зависит объем, качество и конкурентоспособность выпускаемой продукции. Для обеспечения технико-технологической безопасности предлагается проводить анализ рынка технологий и их доступности, разрабатывать технологическую стратегию, осуществлять технологическую модернизацию, защищать цифровую информацию [10].

Е. А. Орехова и А. В. Плякин перечисляют факторные составляющие технико-технологического приграничного экономического сотрудничества: человеческая составляющая (позволяющая снижать издержки и повышать качество продукции), организационная (развивающая конкурентоспособность), информационная (способствующая развитию кооперации), природная (определяющая технико-технологический потенциал), институциональная (стимулирующая развитие производственной инфраструктуры) [11].

Д. Г. Гончеренок, говоря о современных проблемах Республики Беларусь, пишет о разрыве цепочек поставок, росте транспортных издержек, блокировании цифровых платформ для организаций, отсутствии импортных запчастей для оборудования, как следствие, его простой [12].

Белорусские ученые В. Ф. Байнев и Т. Ю. Гараева предлагают в оценку экономической безопасности включить уровень технологичности, то есть уровень развития техники и технологий как средневзвешенное значение технологических укладов в валовой продукт [13].

А. М. Калинин импортозамещение, уменьшение доли импорта, связывает с сокращением импортозависимости, использования импорта [14].

Технологическую независимость, по мнению А. А. Антипова, И. В. Жигалова, А. С. Лубянцева, В. Л. Осипова, В. Е. Титова, сможет обеспечить импортозамещение в сфере телекоммуникаций и ИТ-технологий. Отечественное программное обеспечение и каналобразующая аппаратура позволят обезопасить информационные ресурсы [15].

Е. Е. Кумаров (Y. Y. Kumarov), Ж. Д. Меирбек (Zh. D. Meirbek), К. К. Винникова (K. K. Vinnikova), А. Б., Хусайн (A. B. Khussain), Б. Х. Хусайн (B. Kh. Khussain) говорят, что следует обращать внимание на мировой опыт, на лидирующие компании и создавать продукцию, ориентированную на экономику Республики Казахстан [16].

С. Арипов (S. Arifov), Л. Пулатова (L. Pulatova), А. Сагитов (A. Sagitov) пишут, что в Республике Узбекистан важную роль в обеспечении экономической безопасности играют таможенные органы, которые наделены полномочиями по защите экономических интересов страны. Импорт и иностранные инвестиции могут привести к дефициту торгового баланса [17].

Р. М. Ли (R. M. Lee), говоря про экономическую безопасность, подчеркивает самообеспеченность Северной Кореи и независимость от США, в отличие от Южной Кореи [18].

В работе Д. А. Брагина описывается импортозамещение в странах БРИКС. Бразилия шла путем создания связи между сельским хозяйством и промышленностью с дальнейшим переходом на экспортно-ориентированную модель развития для предотвращения кризиса перепроизводства. Индия препятствовала импорту с помощью тарифов и количественных ограничений. Китай осуществлял импортозамещение через привлечение и развитие современных технологий. Южная Африка осуществляла государственную поддержку производственной деятельности, использующую природные ресурсы [19].

М. Ю. Раза (M. Yo. Raza) и Б. Линь (B. Lin), анализируя зависимость Пакистана от импортируемой нефти, отмечают, что правительству нужно укреплять механизм нефтяной безопасности и регулировать цены [20].

Таким образом, отечественный и зарубежный опыт импортозамещения показывает о необходимости участия государства в стимуляции национальной промышленности с дальнейшей ориентацией ее на экспорт. Рост импорта и иностранных инвесторов ведет к дефициту торгового баланса и уязвимости экономики. Для экономической безопасности необходима техническая и

технологическая самодостаточность. В исследованных работах не говорится об оценке технико-технологической безопасности предприятия в условиях импортозамещения.

Материалы и методы исследования

В исследовании проанализированы работы отечественных и зарубежных ученых, занимающихся вопросами обеспечения экономической безопасности, технико-технологической безопасности предприятия, замещения импортной продукции отечественной. Использовались общенаучные методы познания: анализ, синтез, обобщение и экономико-математическое моделирование технико-технологической безопасности предприятия.

Объект исследования: отечественные предприятия.

Предмет исследования: технико-технологическая безопасность предприятия.

Результаты исследования и их обсуждение

Высокая стоимость и продолжительность по времени прикладных исследований и разработок технологий затрудняют процесс импортозамещения. Поэтому российские предприятия остаются импортозависимыми. Иностранные инвесторы, воздействуя на производственные процессы, способны влиять на технико-технологическую безопасность предприятия, поставки оборудования и комплектующих, сроки действия технологических лицензий и программного обеспечения. Зарубежные автоматизированные системы доступны для утечки информации и контроля хозяйственной деятельности извне.

Отечественные инвесторы могут осуществлять как реальные инвестиции (непосредственно в технику и технологии), так и финансовые инвестиции (ценные бумаги предприятий), способствуя тем самым развитию техники и технологий. Важно учитывать, насколько техника и технологии будут конкурентоспособными и соответствовать современным требованиям производства (быть цифровыми, высокотехнологичными, импортонезависимыми, качественными).

Технологический потенциал – это возможность создавать отечественные технологии и технику.

Технологический потенциал обеспечивается за счет:

- различных источников финансирования: собственных (нераспределенная прибыль), заемных (ссуды, кредиты) и привлеченных (субсидии);
- специалистов, способных разрабатывать технологии и создавать уникальные продукты;

- наличия необходимой информации и программного обеспечения, используемого при разработках;
- организации производства и труда.

Задействовать технологический потенциал предприятия в полном объеме возможно при наличии потребительского спроса, в противном случае происходит сокращение квалифицированных кадров, снижение стимула к развитию, износ основных фондов.

Технико-технологическая безопасность представляет собой защиту от внутренних (подрыв технологического потенциала, нарушение технологий, неэффективная организация производства, отсутствие планов технологического развития предприятия) и внешних технологических угроз (дорогие кредиты, слабые стимулы, промышленный шпионаж, ограничение доступа к ресурсам, сложности с кооперацией, импортозависимость).

Повысить технико-технологическую безопасность может ускорение внедрения новой техники и технологий. Зачастую это возможно при наличии аналогов, которые позволяют сократить время на разработку.

При анализе технико-технологической безопасности предприятия применяют методики оценки состояния, движения, износа, и эффективности использования основных средств, изменения количества разработанных передовых производственных технологий.

Основные средства и степень их изношенности определяют эффективность текущей деятельности предприятия. Снижение конкурентоспособности из-за импортозависимости приводит к невозможности изготавливать отечественные комплектующие и узлы с использованием изношенных станков и оборудования.

На рисунке 1 представлены данные по степени износа основных фондов России в 2014-2023 годах.

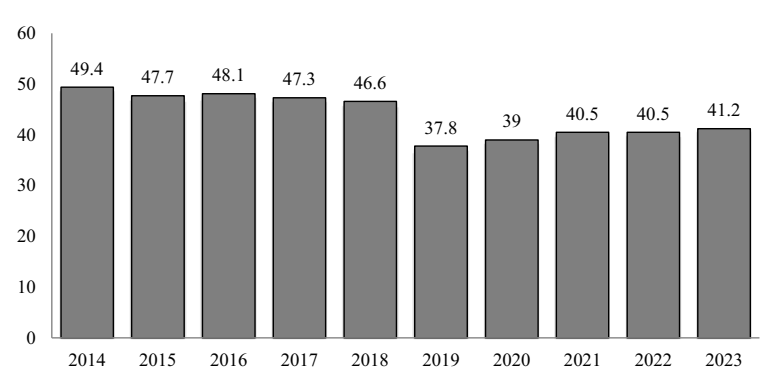

Рисунок 1 – Степень износа основных фондов РФ на конец года, % ⁷⁸

Источник: Росстат, 2024.

В 2014 году степень износа основных фондов в Российской Федерации была максимальной (49,4 %), к 2019 году произошло наибольшее их обновление, и степень износа сократилась до 37,8 %, далее, в 2021-2023 году оставалась без существенных изменений.

К началу 2024 года удалось снизить степень износа основных фондов за счет импортозамещения до 41,2%.

Наиболее эффективно осуществить обновление основных фондов удалось в таком виде производственной деятельности, как добыча полезных ископаемых (таблица 1).

Таблица 1 – Коэффициент обновления основных фондов РФ в 2021-2023 гг., % ⁷⁹

Вид экономической деятельности	Год			Отклонение	
	2021	2022	2023	2022/2021, %	2023/2022, %
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	7,1	6,4	5,0	90,1	78,1
Добыча полезных ископаемых	5,2	5,1	5,8	98,1	113,7
Обрабатывающие производства	5,4	5,1	5,0	94,4	98,0
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	3,7	3,5	3,0	94,6	85,7

⁷⁸ Степень износа основных фондов в РФ. / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14304> (дата обращения 25.01.2025).

⁷⁹ Степень износа основных фондов в РФ. / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14304> (дата обращения 25.01.2025).

Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	4,6	4,7	4,1	102,2	87,2
--	-----	-----	-----	-------	------

Источник: составлено автором.

Темп роста коэффициента обновления основных фондов по данным таблицы 1 снизился к концу 2023 года в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, обеспечении электрической энергией, газом и паром; кондиционировании воздуха, водоснабжении, водоотведении.

В результате обновления основных фондов возможно изменить стратегическое направление производства на создание высокотехнологичной продукции, повысить производительность труда за счет автоматизации и механизации труда, сделать бизнес более привлекательным для инвесторов и квалифицированных специалистов, повысить качество и конкурентоспособность производства.

Основные фонды обновляются под технологии. Ориентация на мировой уровень может привести к использованию зарубежных технологий, что в свою очередь делает предприятие зависимым от импортной техники, сервиса, снизит востребованность отечественных разработчиков. Для обеспечения экономической безопасности необходимы отечественные технологии и стимулирование деятельности с их применением.

На обновление основных фондов влияет наличие разработок передовых производственных технологий предприятий. На рисунке 2 представлено количество принципиально новых российских технологий, разработанных в 2021-2023 годах.

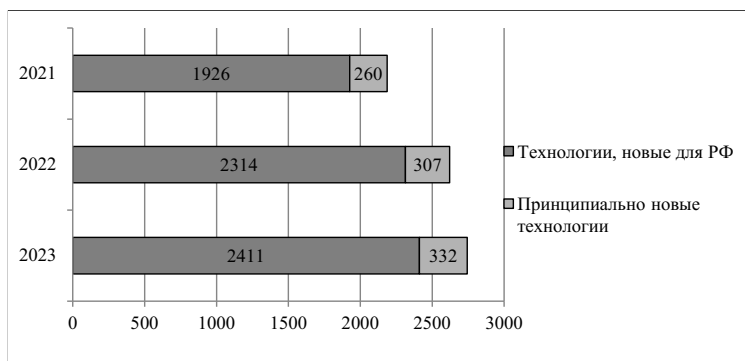

Рисунок 2 – Разработка передовых производственных технологий в РФ по уровню новизны, ед.^{80 81 82}

Источник: составлено автором.

Количество передовых производственных технологий, разработанных в 2022 году, выросло на 19,9 %, в их числе новые для России технологии выросли на 21,1% , принципиально новые технологии на 18%; в 2023 году число технологий выросло на 4,7% , среди них новые для России технологии выросли на 4,2% , принципиально новые на 8,1% .

Импортозамещению техники и технологий препятствуют:

- низкий технологический потенциал предприятия (несоответствие современному технологическому укладу);
- физическое и моральное устаревание техники, на которой планируется создавать инновационный продукт (высокий износ основных средств, отсутствие необходимых запасных частей);
- отсутствие инвестиций (отсутствие возможности своевременно обновлять технику и технологии);
- неэффективная организация производства (негативные тенденции среди персонала, снижающие творческую активность коллектива);
- отсутствие мотивации у производителей (низкое стимулирование со стороны государства);

⁸⁰ Наука. Технологии. Инновации: 2023: краткий статистический сборник / В. В. Власова, Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2023. 102 с.

⁸¹ Наука. Технологии. Инновации: 2024: краткий статистический сборник / В. В. Власова, Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 104 с.

⁸² Наука. Технологии. Инновации: 2025: краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, М. Н. Коцемир и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. 104 с.

- отсутствие специалистов, способных разрабатывать современные технологии (отсутствие системы кадрового отбора и стимулирования труда).

Замена оригинальных запасных частей отечественными может отразиться на качестве изделия. Поэтому их создание требует время на разработку технологии производства, испытания и доработку образца.

Чтобы применяемые на предприятии технологии не отставали от мировой практики, и в обеспечение технико-технологической безопасности при реализации политики импортозамещения, необходимо:

- проводить анализ технологий по производству аналогичной продукции (собирать информацию о партнерах и конкурентах);
- приобретать или заимствовать современные зарубежные технологии (с целью в дальнейшем разработать подобные отечественные);
- защищать интеллектуальную собственность (осуществлять патентование, применять технические меры по предупреждению несанкционированного доступа, утечки или потери технологий);
- управлять рисками технико-технологического и инновационного потенциала предприятия (предупреждать промышленный шпионаж, утечку кадров);
- участвовать в совместных высокотехнологичных проектах (со странами, исследующими космос, нужно осуществлять совместные проекты, иначе знания, например, про Марс попадут к ученым какой-либо одной страны).

Эффективность использования основных фондов позволяет оценить технико-технологическую безопасность. По показателю фондоотдача можно судить об эффективности мероприятий, реализуемых по обновлению основных фондов. Введение новых производственных фондов оценивается по коэффициенту обновления основных производственных фондов. Коэффициент годности основных производственных фондов отражает техническое состояние основных фондов. По количеству брака можно судить о качестве производства. По материалоотдаче – о минимизации потерь и соблюдении технологического процесса [21].

Технико-технологическая безопасность предприятия с учетом факторов, влияющих на нее, может рассчитываться по формуле:

$$ТТБ_{пр} = T_1 * T_2 * ... * T_n , \quad (1)$$

где $ТТБ_{пр}$ – технико-технологическая безопасность предприятия;

$T_1, T_2, \dots, T_n$ – факторы, влияющие на технико-технологическую безопасность предприятия.

Технико-технологическая импортнезависимость, как один из факторов, влияющих на технико-технологическую безопасность предприятия, может рассчитываться по формуле:

$$ИНЗ_{тт} = \frac{СТ_{от}}{СТ_{от} + СТ_{имп}}, \quad (2)$$

где $ИНЗ_{тт}$ – технико-технологическая импортнезависимость предприятия;

$СТ_{от}$ – стоимость отечественной техники и технологий предприятия, руб.

$СТ_{имп}$ – стоимость импортной техники и технологий предприятия, руб.

Технико-технологическая импортозависимость может рассчитываться по формуле:

$$ИЗ_{тт} = \frac{СТ_{имп}}{СТ_{от} + СТ_{имп}}, \quad (3)$$

где $ИЗ_{тт}$ – технико-технологическая импортозависимость предприятия;

$СТ_{имп}$ – стоимость импортной техники и технологий предприятия, руб.;

$СТ_{от}$ – стоимость отечественной техники и технологий предприятия, руб.

Таким образом, автором предложена методика оценки технико-технологической безопасности предприятия в условиях импортозамещения.

Выводы

Экономическая зависимость от импортных машин и оборудования, в том числе и высокотехнологических, снижает экономическую безопасность не только предприятий, но и всей страны в целом. Отечественной продукции необходимо обеспечить высокий уровень технологичности, качества и конкурентоспособности.

В результате анализа основных фондов выявлен максимальный их износ в 2014 году (49,4%), наибольшее обновление осуществлено в 2019 году, к началу 2024 года степень износа удалось снизить за счет импортозамещения до 41,2%. К началу 2024 года количество технологий увеличилось на 4,7%, новых для РФ – на 4,2%, для всего мира – на 8,1%.

Для решения выявленных проблем импортозамещения техники и технологий, таких как: низкий технологический потенциал предприятия, физическое и моральное устаревание техники, снижение возможности обновлять технику и технологии, неэффективная организация производства, отсутствие мотивации у производителей, отсутствие специалистов, способных разрабатывать современные технологии, автором предложено: проводить анализ технологий по производству аналогичной продукции, приобретать или заимствовать современные зарубежные технологии, защищать интеллектуальную собственность, управлять рисками технико-технологического и инновационного потенциала предприятия, участвовать в совместных высокотехнологичных проектах и реализовывать собственные проекты, предотвращающие отставание от технологически развитых стран.

Когда выбор делается из того, что предлагают другие страны, возникает ситуация ограниченности в номенклатуре и ассортименте, когда создается собственная продукция, есть возможность создать изделия с учетом собственных предпочтений.

Технологическое отставание и зависимость от индустриально развитых стран ведут к тому, что недружественные страны оказывают экономическое давление на Россию. Обеспечение технико-технологической безопасности позволит повысить конкурентоспособность отечественной продукции, предприятия, региона и страны в целом на российском и зарубежных рынках.

Список источников

1. **Барабанова М. И., Карпова Г. А., Миэринь Л. А.** Роль экономической безопасности государства в новой концепции национальной безопасности // Ученые записки Международного банковского института. 2024. № 2 (48). С. 117-128.
2. **Уточкина Л. А.** Роль технико-технологической безопасности в системе экономической безопасности организации // Исследование проблем экономики и финансов. 2023. № 3. С. 26-34. doi: 10.31279/2782-6414-2023-3-3.
3. **Ленчук Е. Б.** Технологическая модернизация как основа антисанкционной политики // Проблемы прогнозирования. 2023. № 4 (199). С. 54-66. doi: 10.47711/0868-6351-199-54-66.
4. **Сигунова Т. А.** Составляющие уровня экономической безопасности хозяйствующего субъекта: понятие и пути их совершенствования // Прогрессивная экономика. 2023. № 7. С 90-119.
5. **Есина Ю. Л.** Оценка состояния основных фондов Российской Федерации и перспектив в их инвестирование // Вопросы отраслевой экономики. 2023. № 3 (3). С. 82-90. doi: 10.24888/2949-2793-2023-3-82-90.

6. **Гришков В. Ф.** Приоритеты развития промышленности в условиях санкционных угроз экономической безопасности // Ученые записки Международного банковского института. 2025. № 1 (51). С. 44-58.
7. **Затевахина А. В.** Дисбалансы интересов субъектов экономической безопасности на макро- и мезоуровнях // Управленческое консультирование. 2022. № 3. С. 67–79. doi: 10.22394/1726-1139-2022-3-67-79.
8. **Борзунов А. А., Никитина И. А.** Станкостроение в контексте обеспечения экономической безопасности российских предприятий // Ученые записки Международного банковского института. 2025. № 1 (51). С. 145-164.
9. **Данилов Д. Р., Ездина Н. П.** К вопросу об обеспечении технологической безопасности в контексте экономической безопасности в России // Экономика и управление инновациями. 2023. № 2 (25). С. 31-39. doi: 10.26730/2587-5574-2023-2-31-39.
10. **Рейхерт Н. В., Сапожникова С. М.** Экономическая безопасность: теоретические и практические подходы: монография. – Чебоксары: ИД «Среда», 2021. 120 с.
11. **Орехова Е. А., Плякин А. В.** Потенциал приграничного экономического сотрудничества как основа экономического развития сопредельных регионов России и Китая // Региональная экономика. Юг России. 2025. Т. 13, № 1. С. 26–39. doi: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2025.1.3>.
12. **Гончаренок Д. Г.** Обеспечение технико-экономической безопасности в современных условиях // Бизнес. Образование. Экономика. Минск: Институт бизнеса БГУ. 2023. С 28-32.
13. **Байнев В. Ф., Гораева Т. Ю.** Технологическая составляющая экономической и национальной безопасности государства в условиях новой (цифровой) индустриализации // Экономическая наука сегодня. г. Минск, Республика Беларусь: БНТУ. 2022. Вып. 16. С. 24-34. doi: 10.21122/2309-6667-2022-16-24-34.
14. **Калинин А. М.** Импортозависимость и импортозамещение в России: оценка на основе таблиц ресурсов и использования // Проблемы прогнозирования. 2024. № 2 (203). С.21-33. doi: 10.47711/0868-6351-203-21-33.
15. **Антипов А. А., Жигалов И. В., Лубянков А. С., Осипов В. Л., Титов В. Е.** Импортозамещение в сфере телекоммуникаций и IT-технологий // Вестник пермского университета. 2021. № 1 (52). С. 70-74. doi: 10.17072/1993-0550-2021-1-70-74.
16. **Khussain A. B., Khussain B. Kh., Kumarov Y. Y., Meirbek Zh. D., Vinnikova K. K.** Import substitution of software for digitalization of industry in the Republic of Kazakhstan // NEWS of the Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. 2020. V. 3. № 441. P. 204-207. doi: <https://doi.org/10.32014/2020.2518-170X.75>.
17. **Aripov S., Pulatova L., Sagitov A.** Modern view on the issues of food security and import substitution in the conditions of liberalization of trade and economic

relations of the Republic of Uzbekistan // The scientific heritage. 2022. № 94. P. 22-31.

18. **Lee R. M.** Economic Security and U.S. – China Competition: The View from North Korea // Korea Policy. 2023. № 1. P. 132-150.
19. **Брагин Д. А.** Опыт реализации политики импортозамещения в странах членах БРИКС (на примере Бразилии, Индии, Китая и ЮАР) // Естественно-гуманитарные исследования. 2024. № 3 (53). С. 54-59.
20. **Raza M. Yo., Lin B.** Oil for Pakistan: What are the main factors affecting the oil import? // Energy. 2021. V. 237. 121535. doi: 10.1016/j.energy.2021.121535.
21. **Береснев Н. Р., Сапожникова Н. Г., Ткачева М. В.** Техно-технологическая безопасность корпорации: угрозы и показатели оценки // Современная экономика: проблемы и решения. 2025. № 3 (183). С. 84-98. doi: 10.17308/meps/2078-9017/2025/3/84-98.

References

1. **Barabanova M. I., Karpova G. A., Mie'rin' L. A.** Rol' e'konomicheskoy bezopasnosti gosudarstva v novej koncepcii nacional'noj bezopasnosti // Ucheny'e zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. 2024. № 2 (48). S. 117-128.
2. **Utochkina L. A.** Rol' tekhniko-tekhnologicheskoy bezopasnosti v sisteme e'konomicheskoy bezopasnosti organizacii // Issledovanie problem e'konomiki i finansov. 2023. № 3. S. 26-34. doi: 10.31279/2782-6414-2023-3-3.
3. **Lenchuk E. B.** Tekhnologicheskaya modernizaciya kak osnova antisankcionnoj politiki // Problemy` prognozirovaniya. 2023. № 4 (199). S. 54-66. doi: 10.47711/0868-6351-199-54-66.
4. **Sigunova T. A.** Sostavlyayushhie urovnya e'konomicheskoy bezopasnosti khozyajstvuyushhego sub`ekta: ponyatie i puti ix sovershenstvovaniya // Progressivnaya e'konomika. 2023. № 7. S 90-119.
5. **Esina Yu. L.** Ocenka sostoyaniya osnovny`x fondov Rossijskoj Federacii i perspektiv v ix investirovanie // Voprosy` otraslevoj e'konomiki. 2023. № 3 (3). S. 82-90. doi: 10.24888/2949-2793-2023-3-82-90.
6. **Grishkov V. F.** Priority` razvitiya promy`shlennosti v usloviyax sankcionny`x ugroz e'konomicheskoy bezopasnosti // Ucheny'e zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. 2025. № 1 (51). S. 44-58.
7. **Zatevaxina A. V.** Disbalansy` interesov sub`ektov e'konomicheskoy bezopasnosti na makro- i mezourovnyax // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2022. № 3. S. 67–79. doi: 10.22394/1726-1139-2022-3-67-79.
8. **Borzunov A. A., Nikitina I. A.** Stankostroenie v kontekste obespecheniya e'konomicheskoy bezopasnosti rossijskix predpriyatij // Ucheny'e zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. 2025. № 1 (51). S. 145-164.
9. **Danilov D. R., Ezdina N. P.** K voprosu ob obespechenii tekhnologicheskoy bezopasnosti v kontekste e'konomicheskoy bezopasnosti v Rossii // E'konomika

- i upravljenie innovაციyami. 2023. № 2 (25). S. 31-39. doi: 10.26730/2587-5574-2023-2-31-39.
10. **Rejxert N. V., Sapozhnikova S. M.** E'konomicheskaya bezopasnost': teoreticheskie i prakticheskie podxody': monografiya. – Cheboksary': ID «Sreda», 2021. 120 s.
 11. **Orexova E. A., Plyakin A. V.** Potencial prigranichnogo e'konomicheskogo sotrudnichestva kak osnova e'konomicheskogo razvitiya sopredel'ny'x regionov Rossii i Kitaya // Regional'naya e'konomika. Yug Rossii. 2025. T. 13, № 1. S. 26–39. doi: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2025.1.3>.
 12. **Goncheryonok D. G.** Obespechenie texniko-e'konomicheskoy bezopasnosti v sovremenny'x usloviyax // Biznes. Obrazovanie. E'konomika. Minsk: Institut biznesa BGU. 2023. S 28-32.
 13. **Bajnev V. F., Goraeva T. Yu.** Texnologicheskaya sostavlyayushhaya e'konomicheskoy i nacional'noj bezopasnosti gosudarstva v usloviyax novoj (cifrovoj) industrializacii // E'konomicheskaya nauka segodnya. g. Minsk, Respublika Belarus': BNTU. 2022. Vy'p. 16. S. 24-34. doi: 10.21122/2309-6667-2022-16-24-34.
 14. **Kalinin A. M.** Importozavisimost' i importozameshhenie v Rossii: ocenka na osnove tablicz resursov i ispol'zovaniya // Problemy' prognozirovaniya. 2024. № 2 (203). S.21-33. doi: 10.47711/0868-6351-203-21-33.
 15. **Antipov A. A., Zhigalov I. V., Lubyankov A. S., Osipov V. L., Titov V. E.** Importozameshhenie v sfere telekommunikacij i IT-texnologij // Vestnik permskogo universiteta. 2021. № 1 (52). S. 70-74. doi: 10.17072/1993-0550-2021-1-70-74.
 16. **Khussain A. B., Khussain B. Kh., Kumarov Y. Y., Meirbek Zh. D., Vinnikova K. K.** Import substitution of software for digitalization of industry in the Republic of Kazakhstan // NEWS of the Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. 2020. V. 3. № 441. P. 204-207. doi: <https://doi.org/10.32014/2020.2518-170X.75>.
 17. **Aripov S., Pulatova L., Sagitov A.** Modern view on the issues of food security and import substitution in the conditions of liberalization of trade and economic relations of the Republic of Uzbekistan // The scientific heritage. 2022. № 94. P. 22-31.
 18. **Lee R. M.** Economic Security and U.S. – China Cjmpetition: The View from North Korea // Korea Policy. 2023. № 1. P. 132-150.
 19. **Bragin D. A.** Opy't realizacii politiki importozameshheniya v stranax chlenax BRICS (na primere Brazilii, Indii, Kitaya i YuAR) // Estestvenno-gumanitarny'e issledovaniya. 2024. № 3 (53). S. 54-59.
 20. **Raza M. Yo., Lin B.** Oil for Pakistan: What are the main factors affecting the oil import? // Energy. 2021. V. 237. 121535. doi: 10.1016/j.energy.2021.121535.
 21. **Beresnev N. R., Sapozhnikova N. G., Tkacheva M. V.** Texniko-texnologicheskaya bezopasnost' korporacii: ugrozy' i pokazateli ocenki //

Sovremennaya e`konomika: problemy` i resheniya. 2025. № 3 (183). S. 84-98.
doi: 10.17308/meps/2078-9017/2025/3/84-98.

Научное издание

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
МЕЖДУНАРОДНОГО БАНКОВСКОГО ИНСТИТУТА

Выпуск № 53
Номер подписки 3 (53) 2025

Выпуск содержит материалы научных исследований преподавателей, сотрудников и аспирантов Международного банковского института имени Анатолия Собчака, материалы исследований и работы специалистов и экспертов в области экономики и финансов.

Периодичность выхода журнала – 4 номера в год
Подписной индекс по каталогу «Урал-пресс» 88707

Издательство МБИ
191023, Санкт-Петербург, Невский пр., д. 60
тел. (812) 570-55-04

Подписано в печать 22.09.2025 г.
Дата выхода в свет 30.09.2025 г.
Усл. печ. л. 11,2. Тираж 500. Заказ 04
Свободная цена

Отпечатано в соответствии с предоставленными
материалами в Типографии «РасЦвет»
188301, Ленинградская обл.,
г. Гатчина, ул. Рысева, д. 62.
Телефон: +7 (906) 255-20-17, +7 (921) 551-47-28.
E-mail: rascvet-gtn@yandex.ru
Группа в ВК: <https://vk.com/rascvetgtn>

